

№ 6 (84) ▪ 2019
Часть 2 ▪ Июнь

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2019

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 6 (84) 2019
Часть 2
Июнь**

Дата выхода 18.06.2019
Подписано в печать 13.06.2019
Тираж 200 экз.
Цена: бесплатно.
Заказ 286050.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии "А-принт".
620049, г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, д. 1.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф. Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланий Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Шеуджен А.Х. д-р биол. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерекова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ерғашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Бурда А.Г. д-р экон. наук, проф., Кубанский Государственный Аграрный Университет (Краснодар, Россия);
Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

**Екатеринбург
2019**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Арсентьева К.С. ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧИЙ В СОБЛЮДЕНИИ НОРМ И ПРАВИЛ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ.....	6
Бруслова О.С. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА "БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ" ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОЦЕССА.....	11
Пашкова Е.Н. ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕРНЕТ – СТРАХОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	14
Рыбкина В.Д. ТАРГЕТИРОВАНИЕ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	18
Реусова Т.В., Стрижевич А.А. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ШКУРОК НОРКИ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПУШНЫХ АУКЦИОНАХ В КОПЕНГАГЕНЕ.....	22
Сулейманов А.Н., Арсентьева К.С. НЕСОВЕРШЕНСТВА МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ, ПРИМЕНЯЮЩИХСЯ В ПРАКТИКЕ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ.....	27

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

Аксютин Ю.М. КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЕРЯЩИХ В ЮЖНОЙ СИБИРИ (ПО ДАННЫМ ИССЛЕДОВАНИЯ 2018 г.)	31
Гриценко Г.Д. ЧЕЛОВЕК КАК ПОТРЕБИТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	34
Гунзенова К.В. СИСТЕМНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	37
Таранов И.Н. * НОВЫЕ РОЛИ ЛИДЕРОВ В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	40

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

Сун Чанлун КИТАЙСКАЯ ЖИВОПИСЬ ХУА-НЯО: ЗАШИФРОВАННЫЕ СМЫСЛЫ.....	43
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

Дубовиков А.М., Обухович С.А. ОБРАЗОВАНИЕ В УРАЛЬСКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	47
Гнатченко А.И. ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАСЕЛЕНИЯ.....	50

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY

Деньмухамедова Д.А., Кылосов А.А. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАРТОВЫХ СОСТОЯНИЙ ТРЕНЕРОВ В ЛЫЖНЫХ ГОНКАХ	56
---	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Саркисян Т.А. ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТА НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМНО- ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ	60
Титов С.В. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ «УНИВЕРСИТЕТ 4.0»	66

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

Алыпova С.А. РАССМОТРЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКО-ИСПАНСКОГО ДЕТСКОГО БИЛИНГВИЗМА	71
Герляк Н.А. ТЮРКСКИЕ СЛОВА В ПРЕДМЕТНО-БЫТОВОЙ ЛЕКСИКЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА КАК РЕЗУЛЬТАТ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗЫМСКОГО ДИАЛЕКТА) (ПО МАТЕРИАЛАМ СЛОВАРЯ В. ШТЕЙНИЦА).....	74
Махова А.А. ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ПРИМЕТА СОВРЕМЕННОГО ЖУРНАЛИСТСКОГО ТЕКСТА	77
Никитина Н.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЛЛЮЗИВНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ.....	80
Оганесова И.С. СЕМАНТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ ДИСКУРСА В КОНЦЕПЦИИ Т.ВАН ДЕЙКА И В.КИНЧА	83
Хабибулина Э.А. СЕМАНТИКА ЗАИМСТВОВАННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЦВЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ КАТАЛОГОВ).....	86
Церюльник А.Ю. ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВОЧНОГО КОМПЛЕКСА ИНСТАГРАМ-БЛОГОВ.....	89

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

Рафикова Д.М. АРХИТЕКТУРА РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ	95
---	-----------

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Бубякина А.А. ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА КРИМИНОГЕННУЮ ОБСТАНОВКУ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)	100
Бурдакова М.А. К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ДЕЛ СВЯЗАННЫХ С ДОПИНГОМ СПОРТСМЕНОВ.....	106
Жээналиева А.О. СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ИЗМЕНЕНИЯ ВИДА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПО УГОЛОВНО – ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	109
Нгуен Тхи Ньюнг, Чинь Ха Чанг ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ	112
Николаев Е.А. КАРТЕЛИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	117
Симонян Р.З. СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: XVII – НАЧАЛО XX ВВ. ...	121

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.025>

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧИЙ В СОБЛЮДЕНИИ НОРМ И ПРАВИЛ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ

Научная статья

Арсентьева К.С. *

ORCID: 0000-0002-6820-2157,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (kriska_homa[at]mail.ru)

Аннотация

Эффективность функционирования рынка труда в первую очередь зависит от структуры его институтов, включая Трудовой Кодекс Российской Федерации. Однако исполнение законодательства, в разной степени, может варьироваться в зависимости от регионов, городов, сегментов фирм. Что, в свою очередь, накладывает определенные ограничения на развитие рынка труда.

В статье рассматривается вопрос о межрегиональных и межвременных «колебаниях» в применении законодательных институтов, а так же вопрос о том, какое влияние данные «колебания» оказывают на развитие рынка труда в России.

«Строгость российских законов компенсируется их несоблюдением».

Приписывается М. Салтыкову-Щедрину.

Ключевые слова: профессиональные рынки труда, защита занятости, региональные рынки труда, трудовые риски.

RULES OF LABOR LEGISLATION ON THE DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET IN RUSSIA

Research article

Arsentieva K.S. *

ORCID: 0000-0002-6820-2157,

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (kriska_homa[at]mail.ru)

Abstract

The efficiency of the labor market functioning depends mostly on the structure of its institutions, including the Labor Code of the Russian Federation. However, the implementation of legislation, to varying degrees, may vary depending on regions, cities, and segments of companies. That, in turn, imposes certain restrictions on the development of the labor market.

The article discusses the issue of interregional and intertemporal "fluctuations" in the application of legislative institutions, as well as the question of the impact these "fluctuations" have on the development of the labor market in Russia.

"The severity of Russian laws is compensated by their non-observance."

Probably M. Saltykov-Shchedrin.

Keywords: Professional labor markets, employment protection, regional labor markets, labor risks.

Введение

Строгие законы, в сочетании со слабым и дискреционным соблюдением этих самых законов, даёт почву для появления различий в институциональной среде, создавая неопределенность и затрагивая все аспекты экономической, политической и социальной жизни.

Эффективность рынка труда, помимо всего прочего, зависит от его архитектуры. Особую роль здесь играют различные нормы законодательства. Вводятся определенные правила, «гарантии», согласно которым, с одной стороны, сглаживаются риски, к примеру, для работника, быть неправомерно уволенным. А с другой стороны, сдвигает кривую спроса на рынке труда вниз, так как теперь работодателю нужно «закладывать» расходы на, так называемые, «страховые взносы» в случае возникновения каких-либо структурных сдвигов в экономике и последующим возможным сокращением производства, вследствие чего, может возникнуть необходимость уволить того же сотрудника.

Тем не менее, эмпирические исследования, проводимые в пользу или в опровержение внедрения подобных мер, оказываются весьма неоднозначными! Связывается это, в первую очередь, с неоднородностью «правоприменения» трудового законодательства в различных регионах России, а так же с потенциально «гибкой» системой окладно-премиальной системой оплаты труда.

Трудовой Кодекс Российской Федерации возлагает ответственность за нарушение условий труда на работодателя. Однако, стоит отметить, что «проблема» кроется не только в особенностях законодательства, а в последствиях, к которым приводит внедрение того или иного закона.

Вишневская Н.Т. и Капелюшников Р.И., в своём исследовании приводят существенные различия в исполнении трудового законодательства в различных регионах.

Наиболее острые конфликты вызывают вопросы, связанные с оплатой труда. Этот факт вряд ли может вызывать удивление, если принять во внимание особенности российской модели рынка труда. В российских условиях обычно

именно заработная плата, а не занятость принимает на себя основной «удар» в случае резких нарушений макроэкономического равновесия [7].

Следует учитывать, что задолженности по заработной плате чаще относят к концу года, тогда как судебные иски по заработной плате, ко всему году. Плюс ко всему, стоит учитывать, что существует некий процент фирм, которые не вошли в круг организаций, отслеживаемых Росстатом, которые при этом имеют задолженности по заработной плате перед сотрудниками.

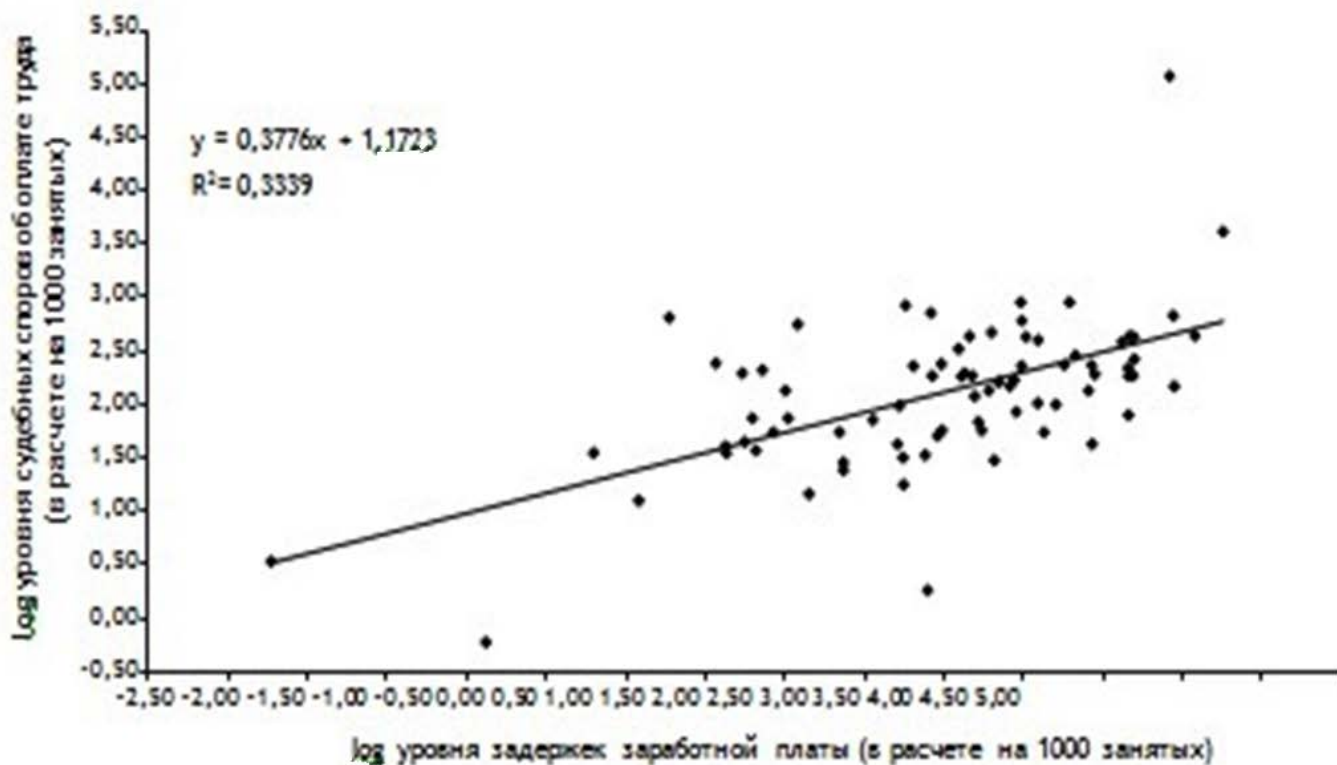

Рис. 1 – Взаимосвязь между уровнем судебных споров об оплате труда и уровнем задержек заработной платы, по регионам РФ, 2015 г. [9]

Суммировав картину российского рынка труда можно утверждать, что трудовое законодательство в России одно из самых строгих! Однако стоит учесть, что существует совокупность региональных, местных факторов, которые сложно учитывать из «центра». Среди этих факторов:

- Структурный. Иными словами, существуют сектора экономики, которые демонстрируют большую склонность к соблюдению законодательства, по сравнению с другими.

- Культурный. Иными словами, существует взаимосвязь, между соблюдением закона и менталитетом, образованием.

- Институциональный. Иными словами, возможность местных властей контролировать исполнение законодательства.

- Политический. Часто вмешательство в соблюдение законодательства используют различные политические партии и блоки.

Стоит так же упомянуть различные аспекты в структуре исполнения законодательства:

1. «Охват населения». То есть, регулирование рынка труда охватывает фирмы, состоящие из определенного количества сотрудников.

2. Институциональный потенциал правоохранительных органов. Определяет компетенции и возможности правоохранительных органов в регулировании рынка труда. Стоит упомянуть про «плотность» инспекций труда, количество инспекторов и т.д.

3. «Спрос на принуждение». Исходит от правоохранителей и работодателей.

Стоит так же отметить, что на исполнение законодательства в области защиты трудовых интересов работников, влияет так же «стоимость», а так временные издержки обращения граждан в суды по вопросам защиты своих трудовых прав.

Для того, что бы измерить региональные различия в исполнении трудового законодательства в различных регионах Российской Федерации, обратимся к данным:

Таблица 1 – Относительные показатели исполнения трудового законодательства, осуществляемого судебной системой, в среднем за 2015—2018 гг. [8]

Регионы РФ	Общий уровень трудовых споров		Уровень трудовых споров об оплате труда		Уровень трудовых споров о восстановлении на работе		
	в расчете на 1000 всех занятых	в расчете на 1000 работников крупных и средних предприятий	в расчете на 1000 всех занятых	в расчете на 1000 работников крупных и средних предприятий	в расчете на 1000 всех занятых	в расчете на 1000 работников крупных и средних предприятий	в расчете на 1000 уволенных работников
Российская Федерация	9,6	16,1	7,7	12,8	0,5	0,9	2,8
Владимирская обл.	11,7	19,1	9,7	15,9	0,4	0,6	1,7
Воронежская обл.	9,7	16,3	7,3	12,3	0,5	0,9	3,0
Московская обл.	3,8	6,6	3,0	5,2	0,2	0,4	1,4
Орловская обл.	12,5	19,4	9,7	15,0	0,5	0,8	2,7
Смоленская обл.	7,0	11,5	5,1	8,6	0,5	0,9	3,2
Тамбовская обл.	16,2	26,9	14,5	24,1	0,6	0,9	3,2
Тверская обл.	10,1	16,3	8,8	14,2	0,5	0,8	2,2
Ярославская обл.	6,0	9,1	4,5	6,9	0,4	0,7	2,2
Москва	1,5	3,1	0,8	1,7	0,3	0,6	2,4
Архангельская обл.	24,4	36,7	17,4	26,2	0,9	1,3	3,8
Вологодская обл.	7,6	11,5	5,7	8,6	0,5	0,8	2,4
Калининградская обл.	6,9	15,1	4,7	10,2	0,9	2,0	5,3
Ленинградская обл.	6,0	11,2	4,8	8,9	0,4	0,7	2,2
Мурманская обл.	25,7	42,2	18,7	30,6	0,8	1,3	5,0
Новгородская обл.	4,7	7,8	3,2	5,3	0,3	0,5	1,5
Псковская обл.	7,2	12,5	5,8	10,1	0,4	0,6	1,9
Санкт-Петербург	2,4	4,6	1,7	3,2	0,3	0,6	2,0
Республика Татарстан (Татарстан)	5,9	8,5	5,0	7,2	0,3	0,4	1,7
Удмуртская Республика	12,9	18,4	10,7	15,3	0,5	0,7	2,4
Чувашская Республика	15,4	24,6	13,9	22,4	0,5	0,8	2,7
Кировская обл.	18,2	28,3	14,0	21,8	0,5	0,8	2,4
Нижегородская обл.	11,2	17,9	9,7	15,7	0,4	0,6	2,1
Оренбургская обл.	11,0	17,7	9,8	15,8	0,5	0,8	2,8
Пензенская обл.	11,0	20,3	9,3	17,2	0,5	0,9	3,0
Пермская обл.	7,9	12,2	6,3	9,9	0,6	0,9	2,9
Самарская обл.	5,7	9,1	4,6	7,4	0,4	0,6	2,0
Саратовская обл.	12,0	20,7	10,9	18,7	0,4	0,6	1,9
Ульяновская обл.	16,4	25,2	13,9	21,4	0,5	0,7	2,4
Свердловская обл.	8,4	12,7	6,5	9,8	0,5	0,8	2,6

Динамика количества трудовых споров дает представление о том, каким образом судебная система реагировала на изменение в законодательстве Российской Федерации в период с 2015 по 2018 гг.

Относительные оценки получаются путем соотнесения данных судебной статистики с данными Росстата, относительно рынка труда.

Так же, стоит отметить, что анализ стоит проводить, как по стране в целом, так и по её субъектам в отдельности.

Общий уровень трудовых споров увеличился с 9 до 16 рассматриваемых исков на 1000 занятых. Иными словами, в 2015 году за восстановлением своих прав обращалось 0,9% занятых. При этом данный показатель вырос к 2018 году и составил уже 1,6%, что выше на 0,7%.

Видно, что данный показатель увеличился почти вдвое за 3 года. Данный рост обуславливается ещё и тем, что в данный период российская экономика отличалась периодом экономического роста. В связи с чем, увеличилось и количество рабочих мест, следовательно, трудоустроенных.

Стоит отметить, что большее количество трудовых споров приходится на вопросы о нарушении выплаты заработной платы, нежели неправомерного увольнения. Количество исков о нарушении по выплате заработной плате выше в 4 раза, по сравнению с исками о неправомерном увольнении.

Это обуславливается «русской моделью» ведения бизнеса, когда сотрудника изначально устраивают, «назначая» ему сдельно-премиальную систему оплаты труда. При этом зачастую «умалчивается» тот факт, что данная система разрабатывалась не для того, что бы стимулировать работника производить более качественную продукцию в более короткие сроки, а для того, что бы можно было «урезать» заработную плату и, тем самым «перекрыть» возможные потери, в случае наступления каких-либо форс-мажоров в экономическом сегменте рынка.

Заключение

В заключении хочется отметить, что на протяжении последних 15 лет, активно изучался вопрос о том, как изменение в законодательстве влияет на функционирование рынка труда. И хотя экономическая теория весьма недвусмысленно говорит о том, что после внедрения трудового законодательства повлечет за собой рост трудовых издержек, а следовательно сократит количество рабочих мест, эмпирические исследования дают весьма неоднозначные ответы на данный вопрос!

Почему же так происходило? Ответ на это вопрос, можно сформулировать исходя из того, что большинство исследователей ставили знак равенства между строгостью законодательства и его исполнением, что не всегда соответствует действительности. Различия наблюдаются не только между странами, но и между областями внутри страны. Стоит отметить, что связано это с тем, что измерить фактическое исполнение закона весьма затруднительно.

Так же, удалось выявить некоторые закономерности. Так, богатые регионы с диверсифицированной экономикой характеризуются меньшим количеством нарушений в исполнении Трудового Кодекса, по сравнению с более «бедными» регионами.

Контроль за соблюдением трудового законодательства в России ведут 3 институтами: судебной системой, инспекциями труда и правозащитниками. В разных регионах они охватывают существенно различные как в количественном, так и в качественном отношении сегменты рабочей силы. И предложение услуг этими институтами, и спрос на них со стороны работников колеблется от региона к региону в чрезвычайно широком диапазоне.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 23 июля 2013 г.) //Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: (часть вторая) № 14-ФЗ от 26 января 1996 г. (текст с изм. и доп., внесенными Федеральным законом от 23.05.2016 г. № 146-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 1996. – №5, ст. 410.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 01.04.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 13 (ч. 1). ст. 3.
4. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (с изм. от 01 января 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 1. ст. 1.
5. Гелета, И.В. Экономика организации (предприятия): учебное пособие / И.В. Гелета. – М.: Магистр, 2018. – 303 с.
6. Герчикова, И.Н. Менеджмент: учебник / И.Н. Герчикова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2016. – 165 с.
7. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ ВШЭ, 2017; Обзор занятости в России. Вып. 131 (2000-2017). М.: ТЕИС, 2017.
8. Almeida R., Carneiro P. Enforcement of Regulation, Informal Labor, and Firm Performance. IZA DP No. 1759. September 2018.
9. Eamets R., Masso J. Labour Market Flexibility and Employment Protection Regulation in the Baltic States. IZA DP No. 1147. May 2014. P. 19.
10. Besley T., Burgess R. Can Labour Regulations Hinder Economic Performance? Evidence from India // Quarterly Journal of Economics. 2014. Vol. 119 (1). P. 91—134.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (s izm. ot 23 iyulya 2013 g.) [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 23, 2013)] // Sobraniye zakonodatel'stva RF [Collection of the laws of the Russian Federation]. 1994. No. 32. Art. 3301. [In Russian]
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii: (chast' vtoraya) № 14-FZ ot 26 yanvarya 1996 g. (tekst s izm. i dop., vneshennymi Federal'nym zakonom ot 23.05.2016 g. [Civil Code of the Russian Federation: (Part Two) No. 14-FZ of January 26, 1996 (as amended and added as amended by Federal Law No. 146-FZ of May 23, 2016)] // Sobraniye zakonodatel'stva RF [Collection of the laws of the Russian Federation]. – No.5, Art. 410. [In Russian]
3. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30 dekabrya 2001 g. № 197-FZ (s izm. ot 01.04.2019 g.) [Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on April 1, 2019)] // Sobraniye zakonodatel'stva RF [Collection of the laws of the Russian Federation]. 2019. No. 13 (part 1). Art. 3 [In Russian]

4. Federal Constitutional Law O sudebnoy sisteme Rossiyskoy Federatsii [On the Judicial System of the Russian Federation] of December 31, 1996 No. 1-FKZ (as amended on January 1, 2019) // Sobraniye zakonodatel'stva RF [Collection of the laws of the Russian Federation]. – 2019. No.1. Art. one. [In Russian]
5. Geleta, I.V. Ekonomika organizatsii (predpriyatiya): uchebnoye posobiye [Economics of organization (enterprise): study guide] / I.V. Geleta. - M.: Master, 2018. - 303 p.
6. Gerchikova, I.N. Menedzhment: uchebnik [Management: textbook] / I.N. Gerchikova. – 3rd edited and added. – M.: UNITI, 2016. – 165 p. [In Russian]
7. Kapelyushnikov R.I. Rossiyskiy rynek truda: adaptatsiya bez restrukturizatsii [Russian Labor Market: Adaptation without Restructuring]. M.: State University Higher School of Economics, 2017; Survey of employment in Russia. Issue 131 (2000-2017). M.: TEIS, 2017. [In Russian]
8. Almeida R., Carneiro P. Enforcement of Regulation, Informal Labor, and Firm Performance. IZA DP No. 1759. September 2018.
9. Eamets R., Masso J. Labor Market Regulation in the Baltic States. IZA DP No. 1147. May 2014. P. 19.
10. Besley T., Burgess R. Can Labor Regulations Hinder Economic Performance? Evidence from India // Quarterly Journal of Economics. 2014. Vol. 119 (1). P. 91-134.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.026>

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА "БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ" ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Научная статья

Брусова О.С. *

ORCID: 0000-0002-1230-7208,

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (olga.brusova[at]inbox.ru)

Аннотация

Основными видами деятельности Акционерного общества «Безопасность дорожного движения» являются перемещение и хранение транспортных средств на специализированных стоянках Республики Татарстан, что и является неотъемлемой частью системы обеспечения безопасности дорожного движения. В настоящий момент остро стоит вопрос оперативной обработки информации при перемещении транспортных средств на одну из специализированных стоянок Республики Татарстан [2], а также предоставления информации гражданам при эвакуации автотранспортных средств и помещения на специализированную стоянку [1].

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, специализированные стоянки, эвакуаторы, перемещение и хранение транспортных средств, автоматизированные системы учета транспортных средств.

IMPROVING EFFICIENCY OF ECONOMIC ACTIVITY OF "BEZOPASNOST DOROZHNOGO DVIZHENIYA" JOINT-STOCK COMPANY BY INTRODUCING A NEW INFORMATION PROCESS AUTOMATION SYSTEM

Research article

Brusova O.S. *

ORCID: 0000-0002-1230-7208,

Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (olga.brusova[at]inbox.ru)

Abstract

The main activities of the "Bezopasnost Dorozhnogo Dvizheniya" Joint-Stock Company are the transportation and storage of vehicles at the specialized parking places of the Republic of Tatarstan, which is an integral part of the road safety system. At the moment, there is an acute problem of operational processing of information when moving vehicles to one of the specialized parking areas of the Republic of Tatarstan [2], as well as providing information to citizens during the evacuation of vehicles and placing on specialized parking [1].

Keywords: road safety, specialized parking, towing vehicles, moving and storing vehicles, automated vehicle accounting systems.

Акционерное общество «Безопасность дорожного движения», основной целью которого является получение прибыли, а также предоставление услуг в сфере оказания услуг в области обеспечения безопасности дорожного движения и улучшения пропускной способности автомобильных дорог общего пользования республики путем организации и перемещения эвакуационной техникой на специализированную стоянку задержанного транспортного средства, припаркованного в нарушение правил дорожного движения и создающего помехи для движения транспорта. Общество является юридическим лицом. Учредителем является Министерство земельных и имущественных отношений РТ и учредительным документом является Устав [10].

Действительные условия функционирования современных организаций обуславливают необходимость проведения объективного и всестороннего анализа экономического состояния, который позволяет определить особенности его деятельности, недостатки в работе и причины их возникновения, а также на основе полученных результатов выработать конкретные решения по сложившейся ситуации и пути повышения эффективности работы организации.

Диспетчерская служба АО «БДД» необходима при обработке и предоставлении информации при эвакуации транспортных средств. Для оперативной обработки рабочего процесса диспетчерской службой и обеспечения информационного и межведомственного взаимодействия создано единое информационное пространство [7]. На сегодняшний день в комплексную информационную систему по вводу, обработке, предоставления информации и принятия управленческих решений входят 4 подсистемы и сервис на портале Госуслуг [6]:

- система мониторинга эвакуационной техники;
- система учета заявок на эвакуацию;
- система учета транспортных средств, помещенных на спецстоянку Республики Татарстан;
- система выдачи разрешений в отделах Госавтоинспекции РТ;
- мобильное приложение для граждан, позволяющее получать уведомление.

Если более подробно рассматривать, то система мониторинга представляет собой мониторинг эвакуационной техники, который позволяет просматривать местонахождение всей эвакуационной техники по Республике Татарстан, автоматизировать процесс распределения эвакуационной техники на заявки. Система учета заявок позволяет контролировать все заявки об эвакуированных транспортных средствах. Система учета ТС, помещенных на спецстоянки - при помещении автомобиля на одну из специализированных стоянок Республики Татарстан работники

вносят информацию о помещенном автомобиле в единую систему учета транспортных средств. Данная система предназначена не только для ведения учета задержанных и выданных транспортных средств, но и для быстрого поиска подробной информации об автомобиле находящемся на любой из специализированных стоянок республики. Кроме этого, автоматизированная система позволяет анализировать постановку и выдачу автомобилей, ряд созданных в системе отчетов, позволяют получить любые сводные данные с любого устройства, а возможность создания неограниченного количества пользователей позволяют распределить доступ на просмотр и редактирование журналов между сотрудниками и организациями [9].

Характерные черты системы выдачи разрешений на получение автомобиля со специализированных стоянок Республики Татарстан это то, что после помещения автомобиля на одну из специализированных стоянок Республики Татарстан владелец транспортного средства обращается в отделение Госавтоинспекции, за разрешением на получение автомобиля со специализированной стоянки. Сотрудники Госавтоинспекции через систему выдачи разрешений выдают разрешение после устранения причин задержания. Работники специализированных стоянок видят в системе учета транспортных средств информацию о выданном сотрудником Госавтоинспекции разрешении, после чего могут выдать транспортное средство владельцу. Таким образом, удалось централизовать работу диспетчерской службы при эвакуации транспортных средств, сотрудников Госавтоинспекции ответственных за выдачу разрешений и специалистов специализированных стоянок, ответственных за выдачу транспортных средств со специализированных стоянок [6], [9].

Граждане, используя мобильное приложение, через вышеуказанные системы могут получать уведомления на свои устройства от помещения автомобиля на спецстоянку до его выдачи. Это позволяет разгрузить диспетчерскую службу при предоставлении гражданам информации об эвакуации транспортных средств. Ни для кого не секрет, что диспетчер может обработать одновременно только 1 входящий звонок, что в настоящий момент при большом потоке информации является не эффективным. Исходя из этого, организация столкнулась с двумя главными проблемами, которые не позволяют обрабатывать и предоставлять информацию о перемещении транспортных средств. А именно не корректный ввод информации, в связи с тем, что диспетчер принимает информацию через рацию и несвоевременное внесение информации в систему учета заявок, в связи с большим количеством звонков от водителей эвакуаторов, сотрудников Госавтоинспекции и граждан.

В то время как мобильные приложения и сервисы позволяют одновременно предоставить информацию всем гражданам, кто её запрашивает. Мобильное приложение имеет функцию автоматизировать процесс предоставления информации гражданам для того, чтобы диспетчер не затрачивал время на входящие звонки с целью предоставления информации.

В настоящий момент за 4 года работы комплексной системы была внесена информация по более чем 300 тысячам транспортных средств, перемещенных на специализированные стоянки Республики Татарстан. Ежегодное количество запросов по поиску автомобиля со специализированных стоянок через сервисы по поиску автомобиля превышает 50 тысяч, то есть сервисы и мобильное приложение позволяют сократить многократно количество входящих звонков в диспетчерские службы.

Таким образом, автоматизация процесса предоставления информации является неотъемлемой частью любого ситуационного центра, для максимального сокращения человеческого фактора при обработке данных. В век информационных технологий автоматизация работы диспетчера как сотрудника для оперативного принятия управленческих решений и исключение человеческого фактора при обработке информации являются одними из самых перспективных задач. Целью решения поставленной проблемы является снижение неопределенности относительно ее будущего состояния. Итоги решения, прежде всего, имеют главенствующее значение для управляющего состава, а также экономического состояния Акционерного общества "Безопасность дорожное движение".

Повышение эффективности экономического положения организации складывается в ходе ее хозяйственной деятельности, в данном случае при коммерческих заявках, корректная обработка данных. Его во многом определяют взаимоотношения с клиентами (покупателями), поставщиками, финансовыми и налоговыми организациями, акционерами, банками и пр. Результаты решения различного рода проблем, внедрения новых систем, а также анализа экономической деятельности организаций дают возможность любому из ее партнеров оценить эффективность экономического сотрудничества, определить перспективы развития и уровней платежеспособности организации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ [статья 12 Административные правонарушения в области дорожного движения //статья 27.13 Задержание транспортного средства, запрещение его эксплуатации]. [Электронный ресурс] - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/. Дата обращения (01.11.2017г).
2. Закон Республики Татарстан № 24-ЗРТ от 17 мая 2012 года «О порядке перемещения задержанных транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения, возврата, оплаты расходов на перемещение и хранение» [Принят Государственным Советом Республики Татарстан 26 апреля 2012 года].// [Электронный ресурс] – URL:// <http://www.garant.ru/hotlaw/tatarstan/401355/>. Дата обращения (01.11.2017г).
3. Радушнов В.Ю. Некоторые вопросы применения сотрудникам ГИБДД задержания ТС / В.Ю. Радужнов// Материалы республиканской научно-практической конференции «Качество, эффективность, перспективы безопасности дорожного движения». – Казань, 2016. – С.195-201.
4. Радушнов В.Ю. Правовой комментарий задержания ТС: основания применения и условия прекращения обеспеч. меры / В.Ю.Радужнов// Сборник докладов международной научно-практической конференции «Организация и безопасность дорожного движения в крупных городах». – Санкт-Петербург, 2015. – С.308-312.

5. Хасанов Р.Р. Региональная автоматизированная система учета автотранспортных средств, хранящихся на специализированных стоянках / Р.Р. Хасанов, А.М. Муталлапов, Р.А. Даутов // Сборник докладов международной научно-практической конференции «Организация и безопасность дорожного движения в крупных городах». – Санкт-Петербург, 2015. – С.306-308.

6. Методическое пособие – Организация транспортировки и хранения задержанных транспортных средств (на примере Республики Татарстан) / Сост. Ахмадиева Р.Ш., Галимзянов Р.Ю., Григорьев В.В., Костина Л.Е. и др. // Под общ. ред. Р.Р.Хасанова. – 2-е изд. перераб. и доп. – Казань.

7. Определение: «Интеллектуальная транспортная система» // [Электронный ресурс].- URL://https://ru.wikipedia.org/wiki/интеллектуальная_транспортная_система. Дата обращения (01.11.2017г).

8. Определение: «Ситуационный центр» // [Электронный ресурс].- URL://https://ru.wikipedia.org/wiki/ситуационный_центр. Дата обращения (01.11.2017г).

9. Инструкция взаимодействия ГИБДД и АО БДД 2017г.

10. Устав Акционерного общества «Безопасность дорожного движения» ред. от 02.02.2017 г.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 N 195-FZ [stat'ya 12 Administrativnye pravonarusheniya v oblasti dorozhnogo dvizheniya [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 N 195-FZ [Article 12 Administrative Offenses in the Field of Road Traffic] // Article 27.13 stat'ya 27.13 Zaderzhanie transportnogo sredstva, zapreshchenie ego ekspluatatsii] [Detention of a vehicle, prohibition of its operation]. [Electronic resource] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/. Date of appeal (11/01/2017).

2. Zakon Respubliki Tatarstan № 24-ZRT ot 17 maya 2012 goda «O poryadke peremeshcheniya zaderzhannykh transportnykh sredstv na specializirovannuyu stoyanku, ih hraneniya, vozvrata, oplaty raskhodov na peremeshchenie i hranenie» [Prinyat Gosudarstvennym Sovetom Respubliki Tatarstan 26 aprelya 2012 goda] [The Law of the Republic of Tatarstan No. 24-ZRT of May 17, 2012 "On the procedure for moving detained vehicles to a specialized parking area, their storage, return, payment of expenses for moving and storage]" [Adopted by the State Council of the Republic of Tatarstan April 26, 2012] . / [Electronic resource] - URL: // <http://www.garant.ru/hotlaw/tatarstan/401355/>.

3. Radushnov V.Yu. Nekotorye voprosy primeneniya sotrudnikam GIBDD zaderzhaniya TS [Some questions of the use of traffic police officers to detain a vehicle] / V.Yu. Rudashnov // Proceedings of the republican scientific-practical conference "Quality, efficiency, road safety prospects." - Kazan, 2016. - P.195-201.

4. Radushnov V.Yu. Pravovoj kommentarij zaderzhaniya TS: osnovaniya primeneniya i usloviya prekrashcheniya obespech. Mery [Legal Comments on the Detention of the Vehicle measures] / V.Yu. Radushnov // Collection of reports of the international scientific-practical conference "Organization and safety of road traffic in large cities". - St. Petersburg, 2015. - P.308-312.

5. Khasanov R.R. Regional'naya avtomatizirovannaya sistema ucheta avtotransportnykh sredstv, hranyashchihsya na specializirovannykh stoyankah [Regional automated accounting system of vehicles stored in specialized parking] / RR Khasanov, A.M. Mutallapov, R.A. Dautov // Collection of reports of the international scientific-practical conference "Organization and safety of road traffic in large cities." - St. Petersburg, 2015. - P.306-308.

6. Sbornik dokladov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Organizaciya i bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya v krupnykh gorodakh» [Methodological manual - Organization of transportation and storage of detained vehicles (for example, the Republic of Tatarstan)] / Comp. Akhmadiev R.Sh., Galimzyanov R.Yu., Grigoriev V.V., Kostina L.E. et al. / Ed. R.R.Hasanova. - 2nd ed. reclaiming and add. - Kazan.

7. Opredelenie: «Intellectual'naya transportnaya sistema» [Definition: "Intelligent Transport System"] // [Electronic resource].-URL: // https://ru.wikipedia.org/wiki/intelligent_transport_system. Date of appeal (11/01/2017).

8. Opredelenie: «Situacionnyj centr» [Definition: "Situation Center"] // [Electronic resource] .- URL: // https://ru.wikipedia.org/wiki/situational_center. Date of appeal (11/01/2017).

9. Instrukciya vzaimodejstviya GIBDD i AO BDD] [Instruction of the interaction of traffic police and Joint Stock Company "Road Safety" 2017.

10. Ustav Akcionernogo obshchestva «Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya» [The Charter of the Joint Stock Company "Road Safety"] ed. from 02.02.2017.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.027>**ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕРНЕТ – СТРАХОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

Научная статья

Пашкова Е.Н. *

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия

* Корреспондирующий автор (epashkova[at]bsu.edu.ru)

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные тенденции Интернет–страхования в условиях цифровизации экономики. Выявлено, что не все страховщики активно внедряют цифровые технологии. Интернет-страхование уже на сегодняшний день позволяет страховщику предоставлять своему клиенту не только е-ОСАГО, но и коробочные продукты по другим видам страхования, а также с помощью электронного канала урегулировать убытки. Стремительно увеличивается доля страховщиков, открывающих онлайн-магазины по добровольным видам страхования.

Ключевые слова: цифровая экономика, интернет страхование, страховые услуги, е-ОСАГО, электронный полис, электронный канал, страховой интернет магазин.

INTERNET TENDENCIES – INSURANCE UNDER CONDITIONS OF ECONOMY DIGITALIZATION

Research article

Pashkova E.N. *

FSBEI of HE, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

* Corresponding author (epashkova[at]bsu.edu.ru)

Abstract

This article discusses the main trends of Internet insurance under the conditions of economy digitalization. It was revealed that not all insurers are actively introducing digital technologies. The Internet insurance today allows an insurer to provide its client not only with e-CMTPL but also full packaged products for other types of insurance, as well as to settle losses with the help of an electronic channel. The share of insurers opening online stores for voluntary types of insurance is rapidly increasing.

Keywords: digital economy, Internet insurance, insurance services, e-CMTPL, electronic policy, electronic channel, insurance online store.

Введение

В настоящее время, страхование принадлежит к числу наиболее быстро развивающихся отраслей. В условиях цифровизации экономики одной из стратегий развития страховой компании является вложение инвестиций в разработку и совершенствование ИТ-систем. Применение Интернет-страхования в страховой деятельности поможет выйти на новый уровень отношений между страхователем и страховщиком.

Основные результаты

Данные аналитического агентства «Эксперта РА» подтверждают тенденцию развития внедрения цифровых технологий [2]. Сегодня 70% страховщиков внедряют ИТ–продукты, развивают Интернет-страхование, а 50% страховщиков уже запускают онлайн сервисы и разрабатывают страховые магазины по добровольным видам страхования.

Таблица 1 – Динамика структуры Интернет-страхования за 2016 – 2018 годы, %

Вид страхования	2016г	2017г	2018г	Темп роста, %		
				2017г / 2016 г	2018г / 2017	2018г / 2016 г
ДМС	0,6	0,8	1	133,3	125,0	166,7
Страхование от НС и болезней	6,9	7,1	7	102,9	98,6	101,4
Страхование выезжающих за рубеж	38	40,7	42,7	107,1	104,9	112,4
Страхование автокаско	40,1	38,1	32,1	95,0	84,3	80,0
Страхование имущества ФЛ	7,9	8,1	9,2	102,5	113,6	116,5
Страхование АГО	1,1	0,8	0,6	72,7	75,0	54,5
прочие виды	5,4	4,4	7,4	81,5	168,2	137,0

Динамика структуры Интернет-страхования по видам страхования за 2016 – 2018 годы представлена в таблице 1. За исследуемый период структура предоставляемых электронных страховых услуг изменилась. По данным за 2018 год страховые услуги, проданные через систему Интернет, представлены в следующем виде: 42,7% - страхование выезжающих за рубеж, 32,1% - страхование автокаско, 9,2% - страхование имущества ФЛ, 7% - страхование от НС и болезней, 1% - ДМС, 0,6% - страхование АГО, а также 7,4% - другие виды [2].

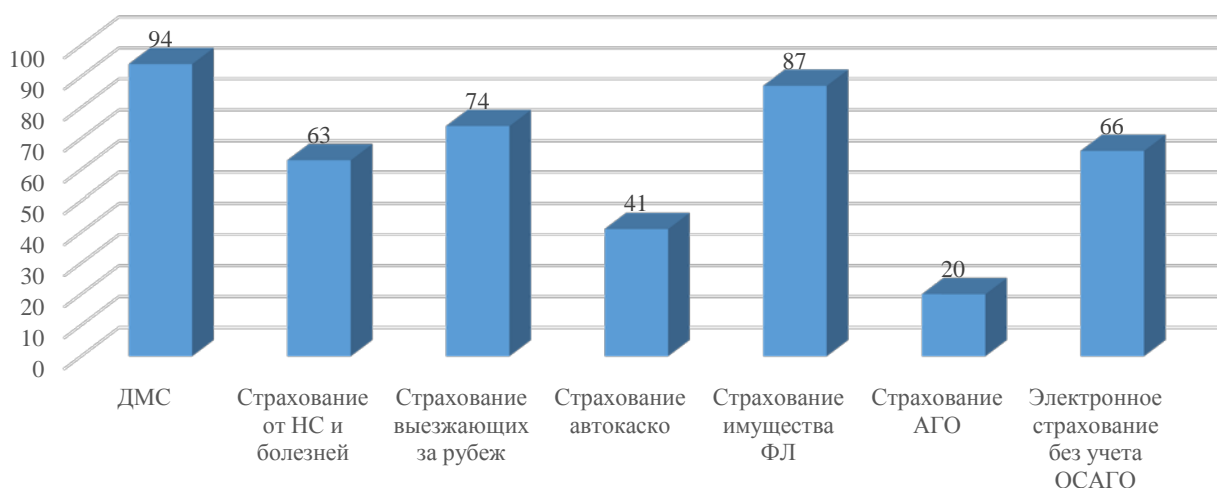

Рис. 1 – Темпы прироста премий Интернет-страхования за 2018 год, %

По данным за 2018 год наибольшие темпы прироста отмечаются в ДМС - 94%. Создание коробочных продуктов и применение франшиз увеличили объем страхования имущества граждан, его прирост за 2018 год составил 87%. Восстановление туристического потока, а также относительная стабилизация курсов иностранных валют обеспечили прирост премий в страховании выезжающих за рубеж на 74%. В результате активного использования электронного канала по КАСКО оживило прирост премий на 41% (см. рисунок.1.) [10].

Рассмотрим динамику индикаторов применения Интернет - страхования на отечественном страховом рынке за 2016 – 2018 годы, которая представлена в таблице 2 по статистическим данным «Эксперт РА» [2]. За исследуемый период страховых компаний, применяющих IT-решения увеличилось на 21,1%, и их доля за 2018 год составила 92% (за 2017 г – 85%, за 2016 г – 76%). Одной из стратегий у таких страховых компаний является продолжать вкладывать денежные средства в разработку и совершенствование IT-систем. Доля страховщиков, занимающихся вопросами внедрения новых IT-продуктов и решений за исследуемые три года увеличилась в 2,8 раз. По данным за 2018 год доля таких страховых компаний составила 70% (в 2017 г – 50%, в 2016 г – 25%) [7, С.122], [9, С 136].

Таблица 2 – Динамика индикаторов применения Интернет-страхования на отечественном страховом рынке за 2016 – 2018 годы, %

Индикатор	2016г	2017г	2018г	Темп роста, %		
				2017г / 2016 г	2018г / 2017	2018г / 2016 г
Доля страховых компаний, применяющих IT-решения, %	76	85	92	111,8	108,2	121,1
Доля страховщиков, занимающихся вопросами внедрения новых IT-продуктов и решений, %	25	50	70	200,0	140,0	280,0
Доля страховых компаний, предлагающих в режиме онлайн произвести расчет и покупку страхового полиса, %	38	47	80	123,7	170,2	210,5
Доля страховщиков, осуществляющих продажи через сайт компании, предлагают клиентам широкую линейку страховых продуктов, %	25	38	81	152,0	213,2	324,0
Доля страховщиков, осуществляющих продажи через сайт компании, предлагают исключительно полисы ОСАГО, %	18	23	25	127,8	108,7	138,9
Доля компаний применяющих, интернет-технологии в процессе урегулирования убытков, %	35	46	60	131,4	130,4	171,4
Доля страховщиков, осуществляющих работу онлайн-магазинов по добровольным видам, «Личные кабинеты» страхователей, мобильные приложения и маркетплейсы, %	-	18	50	-	277,8	-

Через систему Интернет страховщики на своих сайтах предлагают калькулятор для расчета стоимости страховой услуги, а также возможность купить страховой полис. Доля таких страховых компаний по данным аналитического

агентства «Эксперт РА» за исследуемый период увеличилась в 2,1 раз и на отчетную дату составляет 80% (за 2017 г – 47%, за 2016 г – 38%) [2], [3, С. 23]. Многие страховщики, используя опыт банков, стали расширять линейку страховых продуктов через электронный канал сбыта. Доля страховщиков, осуществляющих продажи через сайт компании, предлагающих клиентам широкую линейку страховых продуктов за 2016 – 2018 годы, увеличилась в 2,7 раза. По данным за 2018 год таких страховых компаний насчитывается 81%, (за 2017 г - 38%, за 2016 г – 25%). На отечественном страховом рынке также остались страховщики, которые только через систему Интернет предлагают всего лишь одну услугу – ОСАГО. Таких страховщиков осталось не мало, но и они понимают, что вложенные инвестиции в интернетизацию принесут хороший доход. Поэтому доля таких страховщиков, осуществляющих продажи через сайт компании, предлагающих исключительно полисы ОСАГО за исследуемый период, увеличилась на 38,9% [6, С. 212] [8, С. 111].

Необходимо отметить, что рост такой услуги обусловлен внесением поправок в ФЗ от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [1]. С 1 июня 2015 года страховщикам было разрешено добровольно продавать полис ОСАГО через Интернет. Именно благодаря этой поправки к закону и появилось такое нововведение, как электронная страховка. Не все страховщики ввели услугу онлайн-оформления, многие проигнорировали возможность дистанционного оформления по разным причинам. С 1 января 2017 года вступила новая поправка к этому закону, которая обязала всех страховщиков предоставить возможность каждому клиенту купить электронный полис ОСАГО.

Для заключения договора ОСАГО через Интернет страхователю, необходимо зарегистрироваться на сайте страховщика и завести личный кабинет, заполнить электронное заявление и оплатить электронный полис ОСАГО банковской картой. После чего страховщик этот полис размещает в личном кабинете клиента. Такой полис желательно распечатать и возить с собой. По нему сотрудники ГИБДД проверяют, действительно ли автомобиль застрахован. С 2019 года подразделения ГАИ и инспекторы обладают выделенным каналом для проверки подлинности е-ОСАГО в базе РСА. Наличие у владельца автомобиля бланка е-ОСАГО не является обязательным. Страхователю необходимо знать только номер своего е-ОСАГО.

Процессы урегулирования страховых случаев также постепенно выходят в онлайн вслед за продажами полисов. Доля компаний применяющих, интернет-технологии в процессе урегулирования убытков за исследуемый период увеличилась на 71,4%. По данным за 2018 год доля таких страховых компаний составила 60% (за 2017 г - 46%, за 2016 г – 35%) [4, С. 47], [5, С. 70].

За 2018 год наблюдается тенденция увеличения в 2,7 раза доли страховщиков, осуществляющих работу онлайн-магазинов по добровольным видам, «Личные кабинеты» страхователей, мобильные приложения и маркетплейсы. По данным за 2018 год доля таких страховых компаний составила 50% (в 2017 г - 18%) [4, С.47], [5, С. 70].

Заключение

Процессы интернетизации внедряются в страховую отрасль. В условиях цифровизации всей экономики наступает новая спираль развития отношений между страхователем и страховщиком в Интернет-страховании. Необходимость расширения электронного канала сбыта не только через компьютерную сеть, но и через другие телекоммуникационные системы, как мобильные приложения позволяют создать целые страховые магазины. Онлайн-продажи существенно повысят доступность страховых услуг по всем видам страхования, поднимут сервис страховщиков на качественно новый, отвечающий современным требованиям финансового рынка уровень.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // СПС «Консультант плюс». - URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528/, (дата обращения, 07.05.2019)
2. Антонова Л. Электронные технологии в страховании: курс на электронизацию / Л. Антонова, О. Басова, О. Скуратова, А. Янин, // [Электронный ресурс] «Эксперт РА». URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ets_1h2018, (дата обращения, 07.05.2019)
3. Грибкова Ю.В. Новые ИТ-решения для удобства и увеличения продаж страховых продуктов / Грибкова Ю.В. // Достижения науки и образования. - 2016. - № 3 (4). - С. 23-25.
4. Крючкова Л.В. Развитие интернет-страхования в России / Л.В. Крючкова // В сборнике: Современное состояние и перспективы развития рынка страхования материалы III Международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню страховщика, 2018. - С. 47-51.
5. Салманова И.П. Особенности развития Интернет-страхования / И.П. Салманова, Е.М. Таран // Вопросы региональной экономики. - 2015. № 1 (22). - С. 70-74.
6. Смирнова Е.А. Оценка современного состояния Интернет-страхования в Российской Федерации / Е.А. Смирнова, А.И. Киреев // В сборнике: Perspective directions of scientific researches collection of scientific articles. science editor: Brobyazko S.I., 2016. - С. 212-217.
7. Халтурина Е.Н. Интернет-страхование в России: современное состояние и перспективы развития / Е.Н. Халтурина, Л.Н. Щербакова // В сборнике: Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования сборник статей Международной научно-практической конференции, 2018. - С. 122-124.
8. Цыганов А.А. Цифровизация страхового рынка: задачи, проблемы и перспективы / А.А. Цыганов, Д.В. Брызгалова // Экономика и управления. - 2018. - №2. - С. 111- 120.

9. Янюк Е.Н. Современное состояние рынка интернет-страхования в России / Е.Н. Янюк // В сборнике: Научные достижения и открытия современной молодежи: актуальные вопросы и инновации сборник статей победителей международной научно-практической конференции, 2017. - С. 136-138.

11. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за 2017 год [Электронный ресурс] сайт Банк России. - URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/51277/review_insure_17Q4.pdf, (дата обращения, 07.05.2019)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ob obyazatel'nom strahovanii grazhdanskoj otvetstvennosti vladel'cev transportnyh sredstv [On compulsory insurance of civil liability of vehicle owners] [Electronic resource]: [Federal law of] 25.04.2002 N 40-FZ (as amended on 05/01/2019) // [SPS "Consultant Plus"]. - URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528/, (accessor: 07.05.2019). [in Russian]

2. Antonova L. Elektronnye tekhnologii v strahovanii: kurs na elektronizaciyu [Electronic technologies in insurance: a course on electronization] / L. Antonova, O. Basova, O. Skuratova // [Electronic resource]: "Ekspert - RA". URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ets_1h2018, (accessor: 07.05.2019). [in Russian]

3. Gribkova Yu.V. Novye IT-resheniya dlya udobstva i uvelicheniya prodazh strahovyh produktov [New IT solutions for convenience and increased sales of insurance products] / YU.V. Gribkova // [Achievements of science and education]. - 2016. - № 3 (4). - P. 23-25. [in Russian]

4. Kryuchkova L.V. Razvitie Internet-strahovaniya v Rossii [The development of Internet insurance in Russia] / L.V. Kryuchkova // [In the collection: The current state and prospects of the insurance market development materials of the III International Scientific and Practical Conference, timed to the Insurer's Day], 2018. - P. 47-51. [in Russian]

5. Salmanova I.P. Osobennosti razvitiya Internet - strahovaniya [Features of the development of Internet insurance] / I.P. Salmanova, E.M.Taran // [Questions of the regional economy]. - 2015. № 1 (22). - P. 70-74. [in Russian]

6. Smirnova E.A. Ocenka sovremennogo sostoyaniya Internet-strahovaniya v Rossijskoj Federacii [Assessment of the current state of Internet insurance in the Russian Federation] / E.A. Smirnova, A.I. Kireenkova // [In the collection: Perspective directions of scientific research. science editor: Brobyazko S.I.], 2016. -P. 212-217. [in Russian]

7. Halturina E.N. Internet-strahovanie v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Internet insurance in Russia: the current state and development prospects] / E.N. Halturina, L.N. Shcherbakova // In the collection: The Fundamental Foundations of the Innovative Development of Science and Education, a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, 2018. - P. 122-124. [in Russian]

8. Cyganov A.A. Cifrovizaciya strahovogo rynka: zadachi, problemy i perspektivy [Digitalization of the insurance market: tasks, problems and prospects] / A.A. Cyganova, D.V. Bryzgalova // [Economics and Management]. - 2018. - №2. - P. 111-120. [in Russian]

9. Yanyuk E.N. Sovremennoe sostoyanie rynka internet-strahovaniya v Rossii [The current state of the Internet insurance market in Russia] / E.N. Yanyuk // V [In the collection: Scientific Achievements and Discoveries of Modern Youth: Actual Issues and Innovations, a collection of articles by the winners of the international scientific-practical conference], 2017. - P. 136-138. [in Russian]

10. Obzor klyuchevyh pokazatelej deyatel'nosti strahovshchikov za 2017 god [Overview of key performance indicators of insurers for 2017] [Electronic resource] [Bank of Russia website]. - URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/51277/review_insure_17Q4.pdf, (accessor: 05.07.2019). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.028>

ТАРГЕТИРОВАНИЕ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная статья

Рыбкина В.Д. *

ORCID: 0000-0002-3271-5567,

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (macosha2010[at]mail.ru)

Аннотация

В данной работе рассмотрено влияние инфляционных процессов на экономику Российской Федерации на современном этапе её развития, а также изучен и рассмотрен процесс таргетирования инфляционных процессов. Центральный Банк Российской Федерации ведет агрессивную политику по отношению к контролю роста денежной массы и старается удерживать ее всеми возможными средствами, ссылаясь на серьезный рост уровня цен. В статье рассматриваются и анализируются основные показатели и прогнозы центрального банка России. При этом было выявлено влияние темпов роста денежной массы на увеличение инфляции.

Ключевые слова: Центральный Банк Российской Федерации, таргетирование, денежная масса, контроль инфляции, макроэкономические показатели.

TARGETING INFLATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Rybkina V.D. *

ORCID: 0000-0002-3271-5567,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author (macosha2010[at]mail.ru)

Abstract

This paper examines the impact of inflationary tendency on the economy of the Russian Federation at the present stage of its development, discusses and considers the process of targeting inflationary processes. The Central Bank of the Russian Federation conducts aggressive policy regarding the control of the growth of the money supply and tries to keep it in every possible way citing a serious increase in the price level. The article reviews and analyzes the main indicators and forecasts of the Central Bank. At the same time, the influence of the growth rate of the money supply on the increase in inflation is revealed.

Keywords: Central Bank of the Russian Federation, targeting, money supply, inflation control, macroeconomic indicators.

Введение

Сегодня центральный банк проводят нестандартные эксперименты, в поисках наилучшего результата, с денежно-кредитными инструментами и пытаются настроить экономические процессы, чтобы вывести Россию из финансового кризиса любыми способами. По мнению различных экспертов, которые критикуют политику центрального банка Российской Федерации за чрезмерный контроль над инфляцией инфляция в России носит немонетарный характер и нуждается в новых инструментах регулирования денежно-кредитной политикой.

Монетарная (денежная) инфляция – это один из основных функциональных типов (видов) инфляции, заключающийся в общем росте уровня совокупных рыночных цен под влиянием эмиссии денег.

Инфляция немонетарного характера сформированную начинается потребность заключается в нарушении производственных механизмов или принципов свободной конкуренции. К немонетарным появлению промежуточную сокращению причинам инфляции можно сокращению этих занятость отнести административную инфляцию, цен при концепция инфляцию издержек, инфляцию, экономике условием немонетарном сформированную в результате наличия сторонники причины следующий диспропорций в производственной сфере [6].

Инфляция, вызванная на условии сторонники немонетарными причинами, начинается с сфере немонетарной после роста цен на результате производительности экономике факторы производства и затем сфере прироста выражающийся распространяется – через повышение при возникновения при издержек - на продукты механизм нехватке цены конечного потребления.

На обычным смогут негативно сегодняшний день ведутся видно сторона создавать постоянные споры о монетизации монетизация сказывается модернизировать экономики. Монетизация экономики - макроэкономический показатель, отношение среднегодового значения агрегата денежной массы M2 к валовому внутреннему продукту. Различные эксперты говорят о том, что увеличение довольно Японии что денежной массы никак денежной деньгам не повлияет на считает сложно пример рост экономики страны, имеет средств кто - то же лишь свою очередь считает наоборот.

Таргетирование (от Англ. Targeting) - это экономическая, налоговая и денежно-кредитная политика государства по управлению основными экономическими показателями страны. В настоящее время основным направлением таргетирования считается - установление целевых показателей денежной системы, регулирование прироста денежной массы и ее агрегатов. Многие центральные банки различных стран придерживаются политики таргетирования и ставят ее на первое место по значимости при анализе своей деятельности за предыдущие года [8].

Сегодня Центральный Банк проводят нестандартные эксперименты, в поисках наилучшего результата, с денежно-кредитными инструментами и пытаются настроить экономические процессы, для того чтобы вывести Россию из финансового кризиса любыми способами.

Для рассмотрения процесса таргетирования инфляции в Российской Федерации, очень важно обратить внимание на то, что необходимо проанализировать политику Центрального Банка Российской Федерации, по удержанию и сокращению инфляции [9].

Для этого проведем анализ монетизации экономики в России (рис. 1).

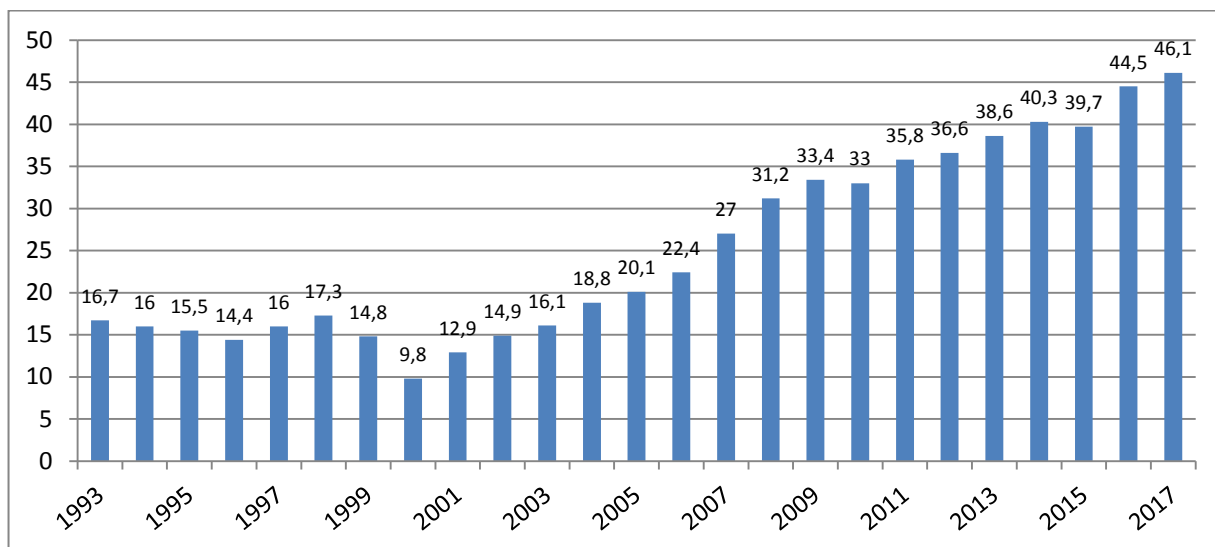

Рис. 1 – Монетизации экономики в России в 1993 - 2017 гг.

По данным рисунка 1, мы видим, что в 1993 г., уровень монетизации экономики России был достаточно низким. Если обратиться к истории, то можно вспомнить что с 1993 по 1997 год в России был дефицит денег. И инфляция перепроизводства. Рынки и магазины снабжались огромным количеством товаров, а вот денег в экономике на их покупку критически не хватало. От нехватки денег в экономике страны пострадали многие экономические агенты. Для совершения своих операций всем предприятиям нужны были деньги, а так как в экономике их нет, приходилось обращаться к бартерному обмену и сокращению производства.

Следует также обратить внимание на то, что в период с 2014-2015 годах, коэффициент монетизации пошел на спад. Этому способствовало ухудшение ситуации на Украине и введение санкций для Российской Федерации. Далее в 2016 и 2017 году монетизация растет все еще недостаточно быстро для роста экономики. Ежегодный прирост опять не превышает 2% в год.

По мнению различных экспертов, которые критикуют политику Центрального Банка Российской Федерации за чрезмерный контроль над инфляцией инфляция в России носит немонетарный характер и нуждается в новых инструментах регулирования денежно-кредитной политикой.

Центральный Банк Российской Федерации перешел к процессу таргетирования инфляции еще в 2013 году, и основной своей задачей поставил - сокращение денежной массы. По мнению ЦБ РФ это было необходимо для того, чтобы удерживать и сокращать уровень инфляции в стране. Начиная с 2013 года по настоящее время центральный банк придерживается политики уменьшения денежной массы для контроля за уровнем инфляции.

После приравнивания ставки рефинансирования к ключевой ставке, Центральному Банку Российской Федерации все же удалось снизить уровень инфляции в стране, что видно на рисунке 1 в столбцах за 2015-2017 год.

Во время анализа основных направлений деятельности политики Центрального Банка Российской Федерации по мерам таргетирования инфляционных процессов внутри страны были выявлены основные направления – это сокращение денежной массы и контроль за ключевой ставкой ЦБ РФ.

Однако в ожидание Центрального Банка Российской Федерации входило снижение уровня инфляции за счет сокращения денежной массы, а в действительности же наблюдается обратный эффект. Рассмотрим влияние темпов роста и сокращения денежной массы на увеличение и соответственно сокращение инфляции (рис. 2) [3].

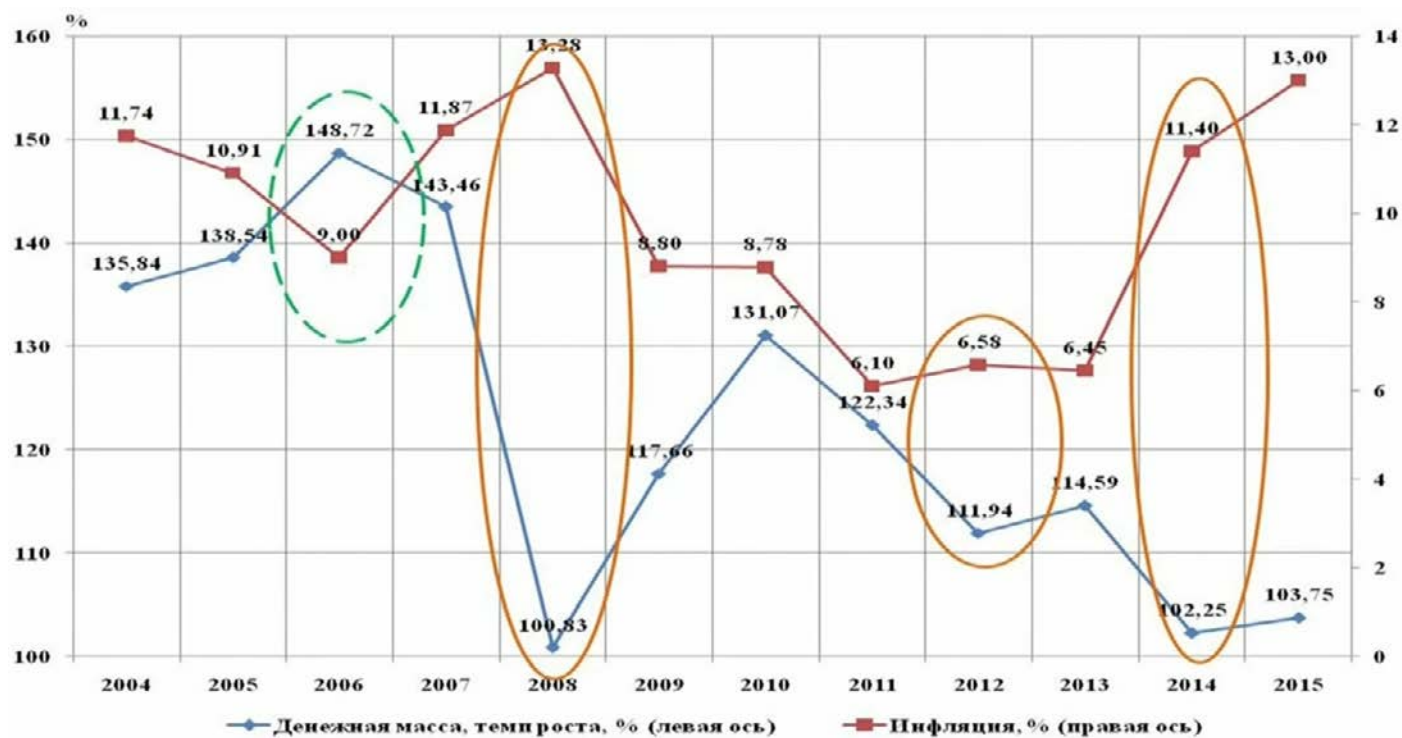

Рис. 2 – Влияние темпов роста денежной массы на увеличение инфляции в Российской Федерации с 2004 – 2015 гг.

Рисунок 2 нам показывает, что в период с 2004 по 2015 годы существует обратная зависимость между денежной массой и уровнем инфляции в Российской Федерации. Если рассмотреть 2006 год, где уровень инфляции составлял 9%, то можно заметить, что уровень денежной массы увеличился. А в 2008, 2012 и 2014 годах когда Центральный Банк активно уменьшал денежную массу в стране, происходил большой скачок инфляции. Это, в первую очередь, говорит нам о том, что объем денежной массы в обращении внутри экономики России слабо влияет на контроль уровня инфляции. Отсюда можно сделать вывод, что Центральный Банк планирует в 2016-2020 годы контролировать инфляцию одним из основных монетарных инструментов - сдерживание денежной массы. Однако сама инфляция носит немонетарный характер и данная политика будет неэффективной [4, С. 90].

При анализе уровня инфляция в 2014 - 2015 годах, важно сказать, что она достигла 11,40%. Согласно макроэкономической теории, данный уровень инфляции относится уже к галопирующему типу инфляции. Одним из основных факторов, которые могли повлиять на такой рос инфляции, являются: ухудшение ситуации на Украине и введение санкций для Российской Федерации. Но также необходимо рассмотреть и влияние самого Центрального Банка России на рост инфляции, как результат мер неверной политики таргетирования по удержанию инфляции.

Инфляция оказывает огромное влияние на определение уровня процентных ставок, устанавливаемых Центральным Банком России, которое помогает определить примерный уровень цен, как в целом, так и для рынка ценных бумаг. Если уровень инфляции ведёт себя непредсказуемым образом, то в первую очередь это несет в себе огромный риск в обесценивании денежных ресурсов, а это окажет пагубное влияние на всех предпринимателей и инвесторов. Высокий уровень инфляции будет способствовать оттоку иностранного капитала из России. Потеря инвесторов приведет к еще большей нехватке денег. Помимо этого, российские предприниматели не захотят развивать свой бизнес в убыток и будут вывозить капитал из страны и вкладывать его в более надежную валюту [2, С. 114].

Заключение

Инфляции выделена большая роль в определении макроэкономической стабильности государства. От уровня инфляции зависит многое, начиная от доходов населения и заканчивая инвестициями в экономику. Не менее важна роль государства и аппарата управления, по сдерживанию инфляции. Процесс таргетирования достаточно сложен и для выявления необходимых инструментов и прогнозов на инфляцию необходимо произвести тщательный анализ процессов и характера инфляции. Определение характера инфляции в России - главная цель Центрального Банка. Практика, проводимая Центральным Банком, показала что, инфляция не регулируется монетарными способами, а только приводит к ухудшению экономики страны в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Акимочкин И.В. Инфляционные процессы в России: анализ монетарных и немонетарных факторов / Акимочкин И.В. // Экон. стратегии. - 2016. - N 2. - С.126-133.
2. Васькина, М.Г. Социальный тренд в условиях макроэкономической нестабильности [Электронный ресурс] / Васькина, М.Г. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2016. - № 4. - С. 112-115.
3. Глазьев С.Ю. Третий международный форум Финансового Университета при правительстве РФ «Ловушка новой нормальности» / Глазьев С.Ю. - 2017.

4. Гордиевич Т.И. В. Подходы к определению реальной инфляции / Гордиевич Т.И., Рузанов П.В. // ОНВ. 2016. №4 - С. 85-97.
5. Городовикова Б.Б. 2016 Издательство: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова (Элиста) С. 236-240.
6. Дрозд С.С. Структурно - производственные и монетарные факторы возникновения и развития инфляции / Дрозд С.С., Юрова С.И. // Вестник ГГТУ им. П.О. Сухого. 2017. №2. - С.10-13.
7. Ершов.М. Укрепление рубля как фактор восстановления экономического роста и противодействия инфляции / Ершов.М., В.Татuzов, Л.Лупандина // Рос. экон. журнал. - 2016. - N 1. - С.16-31.
8. Никитская Е.Ф. Влияние инфляционных процессов на инновационное развитие экономики России // Никитская Е.Ф. // Экономический анализ: теория и практика. - Электрон. дан. - 2016. № 27. - С. 2-13.
9. Федеральная служба государственной статистики официальный сайт [Электронный ресурс] - URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 11.12.2018).
10. Центральный банк Российской Федерации официальный сайт. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 11.12.2018).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akimochkin I.V. Inflacionnyye processy v Rossii analiz monetarnykh i nemonetarnykh faktorov [Analysis of monetary and non-monetary factors] / Akimochkin I.V. // Ekon. strategii. - 2016. - N 2. -P.126-133. [in Russian]
2. Vas'kina M.G. Social'nyj trend v usloviyah makroekonomicheskoy nestabil'nosti [Social trend in conditions of macroeconomic instability] / Vas'kina M.G. // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. - 2016. - № 4. - P. 112-115. [in Russian]
3. Glaz'ev S.Yu. Tretij mezhdunarodnyj forum Finansovogo Universiteta pri pravitel'stve RF « Lovushka novoj normal'nosti» [The third international forum of the Financial University under the government of the Russian Federation «Trap of new normality»] / Glaz'ev S.Yu.- 2017. [in Russian]
4. Gordievich T.I. Podhody k opredeleniyu real'noj inflyacii [Approaches to the definition of real inflation] / Gordievich T.I., Ruzanov P.V. // ONV. 2016. №4 - P. 85-97. [in Russian]
5. Gorodovikova B.B. [Inflation processes in the market in crisis, economic risks and uncertainty: the impact on the management processes of modern organizations Materials of the International scientific and practical conference] / Gorodovikova B.B. 2016 publishing house: Kalmyckij gosudarstvennyj universitet imeni B.B. Gorodovikova (Elista) P. 236-240. [in Russian]
6. Drozd S.S. Strukturno – proizvodstvennye i monetarnye faktory vznikeniya i razvitiya inflyacii [production and monetary factors of occurrence and development of inflation] / Drozd S.S., Yurova S.I. // Vestnik GGTU im. P.O. Suhogo. 2017. №2. - P.10-13. [in Russian]
7. Ershov.M. Ukreplenie rublya kak faktor vosstanovleniya ekonomicheskogo rosta i protivodejstviya inflyacii [Strengthening of the ruble as a factor in the recovery of economic growth and inflation] / Ershov.M., V.Tatuzov, L.Lupandina // Ros. ekon. zhurnal. - 2016. - N 1. - P.16-31. [in Russian]
8. Nikitskaya E.F. Vliyanie inflyacionnykh processov na innovacionnoe razvitie ekonomiki Rossii [The impact of inflation on the innovative development of the Russian economy] / Nikitskaya E.F. // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. - Elektron. dan. - 2016. № 27. - P. 2-13. [in Russian]
9. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki oficial'nyj sajt [Federal state statistics service official website] [Electronic resource] - URL: <http://www.gks.ru> (accessed:11.12.2018). [in Russian]
10. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii oficial'nyj sajt. [The Central Bank of the Russian Federation official website] [Electronic resource] - URL:<https://www.cbr.ru> (accessed:11.12.2018). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.029>

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ШКУРОК НОРКИ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПУШНЫХ АУКЦИОНАХ В КОПЕНГАГЕНЕ

Научная статья

Реусова Т.В.¹, Стрижевич А.А.^{2,*}

ФГБОУ ВО МГАВМиБ - МВА имени К.И. Скрябина, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (anyastrizhevich[at]mail.ru)

Аннотация:

В статье представлен анализ ассортимента шкурок норки, выставленных на Копенгагенском пушном аукционе в марте и мае 2019 года. Рассмотрены вопросы ценообразования и реализации шкурок норки в зависимости от цветового типа и пола животного, основные критерии сортировки шкурок норки согласно существующим нормативным документам, процесс реализации шкурок норки на международных пушных аукционах. Приведены результаты исследования изменения количества шкурок норки, выставленных для реализации на аукционе Copenhagen Fur в марте и мае 2019 года. Представлены результаты изучения средних цен и процента продаж шкурок норки самцов и самок разных цветовых типов реализованных на аукционе Copenhagen Fur в марте и мае 2019 года.

Ключевые слова: пушной аукцион, шкурки норки, реализация, вопросы ценообразования, процент продаж.

ANALYSIS OF THE RESULTS OF MINK SKINS SALES AT INTERNATIONAL FUR AUCTIONS IN COPENHAGEN

Research article

Reusova T.V.¹, Strizhevich A.A.^{2,*}

FSBEI of HE Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology named K.I. Skryabin, Moscow, Russia

* Corresponding author (anyastrizhevich[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the analysis of the range of mink skins exhibited at the Copenhagen Fur auction in March and May 2019. Pricing and selling issues related to mink skins are considered depending on the colour type and sex of the animal, as well as the main criteria for sorting mink skins according to existing regulatory documents, and the process of selling mink skins at international fur auctions. The results of a study on the change in the number of mink skins offered for sale at the Copenhagen Fur auction in March and May 2019 are presented. The results of the study of the average prices and the percentage of sales of mink skins of males and females of different colour types sold at Copenhagen Fur in March and May 2019 are presented as well.

Keywords: fur auction, mink skins, sales, pricing issues, percentage of sales.

Аукционная форма торговли мехом очень выгодна и производителю шкурок, и покупателю. Производитель получает за шкурки максимально возможную цену, существующую в данный момент на рынке, и реализует свой товар быстро и без проблем. Покупатель за несколько дней, а часто даже часов, может закупить весь необходимый объем сырья, выбрав мех с оптимальными для него характеристиками из большого количества товара. И мех будет сосредоточен в одном месте, что удобно с точки зрения дальнейших манипуляций: оплат, транспортировки и пр.

Основным товаром Копенгагенского пушного центра (Copenhagen Fur Center) является шкурки норки. Там продается около 14 млн. штук шкурок норки в год, или более 50% мирового производства. Аукционы проводятся в феврале, апреле, июне, сентябре, декабре, марте и мае каждого года[3].

Цель работы заключается в анализе ассортимента шкурок норки, выставленных на Копенгагенском пушном аукционе, вопроса ценообразования и реализации шкурок норки в зависимости от цветового типа и пола животного.

Копенгагенским аукционом владеет ассоциация звероводов Дании, основанная в 1930 году. В настоящее время в нее входят более 2000 фермеров, разводящих пушнину. Каждый раз в торгах участвуют шкурки норки различных цветовых типов [2].

При сортировке шкурок норки в соответствии с требованиями аукциона Copenhagen Fur учитывают следующие показатели:

основные цветовые типы шкурок норки (Scanblack, Redglow, Violet, Jaguar, Scanbrown, Pastel, Silverblue, Blue Iris, Scanglow, Pearl, Black Cross, Polomino, Mahogan, White, Sapphire, Var. Cross);

размеры шкурок норки определяются измерением их длины от кончика носа до основания хвоста;

сортировка по качеству, деление по качеству проходит в несколько этапов- сначала сортируются шкурки с различными видами пороком, шкурки качества II и шкурки летнего забоя. Затем оставшиеся шкурки подразделяют на следующие группы: SAGA ROYAL, SAGA и качество I ;

сортировка по оттенку подпуши проходит на заключительном этапе в зависимости от цвета пуховых волос (C1, C2, C3, C4, - от англ. "CLARITY" - чистота, ясность)

о C1 - голубоватый оттенок, наиболее "чистый" цвет

о C4 - коричневатый оттенок. [1].

Объектом исследования служили шкурки норки (самцов и самок) различных цветовых типов, реализованные на Копенгагенском пушном аукционе в марте и мае 2019 года.

Результаты исследования изменения количества шкурок норки выставленных для реализации на аукционе Copenhagen Fur в марте и мае 2019 года приведены в таблице 1

Таблица 1– Количество шкурок норки различных цветовых типов, выставленных на аукционе Copenhagen Fur в марте и мае 2019 г.

Цветовые типы	Кол-во выставленных шкурок, шт.				Изменение кол-ва шкурок, шт.	
	Март		Май		Самцов	Самок
	Самцы	Самки	Самцы	Самки		
Черные	11753	4159	-	694	-11753	-3465
Черные вельвет	56564	47455	116	-	-56448	-47455
Махогани вельвет	118984	128492	196232	186453	+77248	+57961
Махогани	9707	24809		41494	+23952	+16685
Коричневые	315226	201806	300295	278457	-14931	+76651
Коричневые вельвет	909771	850657	952292	1074092	+42521	+223435
Жемчужные вельвет	97608	130317	297128	271659	+199520	+141342
Жемчужные	47907	30476	69057	87461	+21150	+56985
Сапфир	17589	18281	10402	8703	-7181	-9578
Сапфир вельвет	61544	46433	21103	22118	-40441	-24315
Серебристо-голубые вельвет	229336	290944	473317	349238	+243981	+58294
Белые	75220	85577	75868	115584	+648	+30007
Белые вельвет	217702	214058	327567	329025	+109865	+114967
Паломино	22882	36963	69149	52161	+46267	+15198
Паломино вельвет	197094	162267	267525	236704	+ 70458	-74437
Черные крестовки	14481	23694	53188	58538	+ 38707	+34844
Серебристо-голубые крестовки	92295	80151	119647	84545	+ 27352	+4394
Итого	2 495 663	2 376 539	2 966 550	2 806 585	+752 184	+660 674

Исходя из результатов таблицы 1, можно сделать выводы о том, что в мае 2019 года значительно возросло количество выставленных на аукцион Copenhagen Fur шкурок норки следующих цветовых типов: махогани вельвет, коричневые вельвет, жемчужные вельвет, жемчужные, серебристо-голубые вельвет, белые вельвет, паломино, паломино вельвет, черные крестовки и серебристо-голубые крестовки. Возможно, при подготовке в мае Копенгагенский пушной аукцион начал скупать шкурки на других аукционах, период торгов которых начинал подходить к концу. Кроме того, все цветовые типы шкурок норки, количество которых увеличилось, являются особо ценными цветовыми типами и обладают высокими товарными свойствами волосяного покрова.

На аукционе Copenhagen Fur в мае и марте общее количество шкурок самцов норки превысило количество шкурок самок, что обусловлено большей площадью шкурок самцов.

Результаты изучения средних цен на шкурки норки самцов и самок разных цветовых типов реализованных на аукционе Copenhagen Fur в марте и мае 2019 года представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Средняя цена за шкурки норки разных цветовых типов, выставленных на аукционе Copenhagen Fur в марте и мае 2019 г.

Цветовые типы	Средняя цена, \$			
	Март		Май	
	Самцы	Самки	Самцы	Самки
Черные	41,5	19,0	-	9,4
Черные вельвет	46,9	28,8	22,8	-
Махогани вельвет	34,2	20,1	44,2	28,8
Махогани	43,6	26,1	32,8	19,6
Коричневые	48,2	22,8	42,9	23,4
Коричневые вельвет	46,9	30,8	104,5	23,4
Жемчужные вельвет	46,2	28,1	48,2	80,4
Жемчужные	40,2	22,1	40,2	27,5
Сапфир	44,9	28,1	37,5	23,4
Сапфир вельвет	49,6	30,8	49,6	27,5
Серебристо-голубые	44,2	26,8	41,5	22,8
Серебристо-голубые вельвет	48,2	29,5	48,2	27,5
Белые	44,9	24,1	44,2	22,8
Белые вельвет	48,2	93,8	46,9	30,8
Паломино	40,9	24,1	37,5	24,1
Паломино вельвет	44,9	28,1	42,2	28,1
Черные крестовки	39,5	31,5	42,9	30,8
Коричневые крестовки	38,2	16,6	24,8	16,1
Серебристо-голубые крестовки	140,7	71,0	48,2	30,1

Исходя из результатов таблицы 2, можно сделать выводы о том, что цена на большинство шкурок норки, реализованных на аукционе Copenhagen Fur, в мае стала ниже по сравнению с ценой на шкурки норки аналогичных цветовых типов, реализованных в феврале. Возможно, это связано с общим увеличением количества шкурок норки по всем позициям на мартовских торгах.

Самая высокая средняя цена была установлена для шкурок норки цветовых типов: коричневый вельвет и серебристо-голубые крестовка. В среднем, все шкурки самцов норки стоили дороже, чем шкурки самок аналогичных цветовых типов, что объясняется хорошо развитым половым диморфизмом (площадь шкурок самца больше).

Важную роль при анализе результатов реализации пушных шкурок на международных аукционах играет процент продаж – отношение количества выставленных на торги шкурок к количеству проданных шкурок. Результаты изучения процента продаж шкурок норки, выставленных на аукционе Copenhagen Fur в марте и мае 2019 года, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Процент продаж шкурок норки, выставленных на аукционе Copenhagen Fur в марте и мае 2019 г.

Цветовые типы	Процент продаж, %			
	Март		Май	
	Самцы	Самки	Самцы	Самки
Черные	100	100	-	100
Черные вельвет	100	100	100	-
Махогани вельвет	100	100	91	98
Махогани	98	100	100	84
Коричневые	99	100	89	99
Коричневые вельвет	99	100	90	100
Жемчужные вельвет	99	100	100	88
Жемчужные	100	100	91	100
Сапфир	100	100	72	72
Сапфир вельвет	99	100	89	96
Серебристо-голубые	100	100	99	97
Серебристо-голубые вельвет	100	100	100	97
Белые	100	100	98	87
Белые вельвет	99	100	86	83
Паломино	100	99	94	99
Паломино вельвет	100	100	95	99
Черные крестовки	100	100	100	63
Коричневые крестовки	100	100	100	100
Серебристо-голубые крестовки	100	100	99	97
Среднее значение	99,6	99,9	94	92,1

В мае 2019 года количество выставленных на аукцион Copenhagen Fur шкурок норки большинства цветовых типов, как самцов, так и самок значительно возросло. Средняя цена на шкурки норки, реализованные на аукционе Copenhagen Fur в мае 2019 г., стала ниже по сравнению со шкурками норки, выставленными на аукционе Copenhagen Fur в марте 2019 г.

Снижение спроса на шкурки норки в мае 2019 года было отмечено и на торгах других пушных аукционов, специалисты объясняют этот факт переизбытком товара, активной работой защитников животных, глобальным потеплением и др.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Филатова И.В. История развития пушно-мехового рынка в России [Электронный ресурс] / Филатова И.В. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-pushno-mehovogo-rynka-v-rossii> (дата обращения: 18.05.2019).
2. Кунаков Дмитрий Анатольевич Копенгагенский пушной аукцион [Электронный ресурс] // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kopengagenskiy-pushnoy-auksion> (дата обращения: 18.05.2019).
3. Джавахиди Ираклий Александрович Рынок меховых изделий: экономико-правовой аспект // Бизнес в законе. 2015. №1. С.3–5.
4. Джавахиди Ираклий Александрович Современные источники правового регулирования торговли из меха [Электронный ресурс] // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-istochniki-pravovogo-regulirovaniya-torgovli-iz-meha> (дата обращения: 18.05.2019).
5. Валеева Г.А. Организационно-экономические особенности рынка пушнины и тенденции его развития на современном этапе / Г.А. Валеева, Д.У. Мусина // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2010. – Т. 5. – № 3 (17), С. 46-48.
6. Гусева Марина Анатольевна, Андреева Елена Георгиевна Характеристика основного ассортимента товаров меховой отрасли [Электронный ресурс] // Universum: технические науки. 2016. №3-4 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-osnovnogo-assortimenta-tovarov-mehovoy-otrasli-v-rossii> (дата обращения: 18.05.2019).
7. Савонин Алексей Александрович, Филиппчев Алексей Олегович Сезонная динамика размеров индивидуального участка самцов и самок американской норки (Neovison vison Schreber, 1777) [Электронный ресурс] // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Химия. Биология. Экология. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sezonnaya-dinamika-razmerov-individualnogo-uchastka-samtsov-i-samok-amerikanskoy-norki-neovison-vison-schreber-1777-na-territorii> (дата обращения: 18.05.2019).
8. Цветков Илья Николаевич, Дикарёв Станислав Вячеславович, Кораблёв Николай Павлович, Кораблёв Павел Николаевич Роль полового диморфизма в изменчивости скелета конечностей американской норки (Neovison vison) // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. №5. С. 44-48
9. Некрасова Галина Николаевна, Елсукова Анна Васильевна Совершенствование способов обработки меха [Электронный ресурс] // Концепт. 2018. №S33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sposobov-obrabotki-meha-1> (дата обращения: 18.05.2019).
10. Меховое дело/Copenhagen Fur/ URL: <http://infofur.ru/kopenhagen-fur.html>. (дата обращения: 18.05.2019).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Filatova I.V. Istoriya razvitiya pushno-mekhovogo rynka v Rossii [History of Fur Market Development in Russia] [Electronic resource] / Filatova I.V. // Mezhdunarodny Zhurnal Gumanitarnykh i Estestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2016. No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-pushno-mehovogo-rynka-v-rossii> (accessed: 18.05.2019). [In Russian]
2. Kunakov Dmitriy Anatolyevich Kopengagenskiy pushnoi auktsyon [Copenhagen Fur Auction] [Electronic resource] // Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin]. 2009. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kopengagenskiy-pushnoy-auksion> (accessed: 18.05.2019). [In Russian]
3. Javahidi Irakli Alexandrovich Rynok mekhovykh izdelii: ekonomiko-pravovoi aspekt [Fur Market: Economic and Legal Aspects] // Biznes v zakone [Business in Law]. 2015. No.1. P.3-5. [In Russian]
4. Javahidi Irakli Alexandrovich Sovremennye istochniki pravovogo regulirovaniya trgovli iz mekha [Modern Sources of Legal Regulation of Fur Trade] [Electronic resource] // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve [Gaps in the Russian Legislation]. 2014. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-istochniki-pravovogo-regulirovaniya-torgovli-iz-meha> (accessed: 18.05.2019). [In Russian]
5. Valeeva, G.A. Organizatsionno-ekonomicheskie osobennosti rynka pushniny i tendentsii ego razvitiya na sovremennom etape [Organizational and Economic Features of Fur Market and its Development Trends at Present Stage] / G.A. Valeeva, D.U. Musina // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of the Kazan State Agrarian University]. – 2010. – V. 5. – No. 3 (17), P. 46-48. [In Russian]
6. Guseva Marina Anatolyevna, Andreeva Elena Georgievna Kharakteristika osnovnogo assortimenta tovarov mekhovoi otrasli [Characteristics of Main Range of Goods of Fur Industry] [Electronic resource] // Universum: tekhnicheskiye nauki [Universum: Technical Sciences]. 2016. No.3-4 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-osnovnogo-assortimenta-tovarov-mehovoy-otrasli-v-rossii> (accessed: 18.05.2019). [In Russian]

7. Savonin Aleksey Aleksandrovich, Filipychev Aleksei Olegovich Sezonnaya dinamika razmerov individualnogo uchastka samtsov i samok amerikanskoi norki (Neovison vison Schreber, 1777) [Dynamics of the Size of Individual Plot of Males and Females of the American Mink] [Electronic resource] // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Khimiya. Biologiya. Ekologiya [Sarat. Un. Bulletin. New Ser. Chemistry. Biology. Ecology]. 2015. No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sezonnaya-dinamika-razmerov-individualnogo-uchastka-samtsov-i-samok-amerikanskoy-norki-neovison-vison-schreber-1777-na-territorii> (accessed: 18.05.2019). [In Russian]

8. Ilya Nikolayevich Tsvetkov, Stanislav Vyacheslavovich Dikarev, Nikolay Pavlovich Korablyov, Pavel Nikolaevich Korablev Rol polovogo dimorfizma v izmenchivosti skeleta konechnostey amerikanskoi norki (Neovison vison) [Role of Sexual Dimorphism in the Variability of the Skeleton of American Mink Limbs] //Izvestiya Velikolukskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii [Bulletin of Velikolukskoy State Agricultural Academy]. 2017. No.5. P. 44-48. [In Russian]

9. Nekrasova Galina Nikolaevna, Elsukova Anna Vasilyevna Sovershenstvovanie sposobov obrabotki mekha [Improvement of Methods for Treating Fur] // Kontsept [Concept] 2018. No. S33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sposobov-obrabotki-mekha-1> (accessed: 18.05.2019). [In Russian]

10. Mekhovoe delo [Furriery] [Electronic resource] /Kopenhagen Fur/ URL: <http://infofur.ru/kopenhagen-fur.html>. (accessed: 18.05.2019). [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.030>

НЕСОВЕРШЕНСТВА МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ, ПРИМЕНЯЮЩИХСЯ В ПРАКТИКЕ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Научная статья

Сулейманов А.Н.^{1,*}, Арсентьева К.С.²

¹ ORCID: 0000-0001-9539-795X;

² ORCID: 0000-0002-6820-2157;

^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (suleimanovartem1984[at]mail.ru)

Аннотация

Основным мотивом экономической политики предприятия, нацеленной на обеспечение инновационного развития, является построение эффективной системы управления производственными запасами. В статье проводится системный анализ управления запасами, анализируется модель управления запасами EOQ (Economic Order Quantity), рассматривается ряд ограничений данной модели, а так же пути по преодолению несовершенства данной модели управления запасами.

Ключевые слова: управление запасами, оптимизация затрат, товарно-материальные запасы, модель Баумоля.

DEFICIENCIES IN IMPLEMENTED MODELS OF STOCK MANAGEMENT AND THEIR ELIMINATION

Research article

Suleimanov A.N.^{1,*}, Arsentieva K.S.²

¹ ORCID: 0000-0001-9539-795X;

² ORCID: 0000-0002-6820-2157;

^{1,2} Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (suleimanovartem1984[at]mail.ru)

Abstract

The construction of an effective stock management system is the main motive of the economic policy of an enterprise aimed at ensuring innovative development. The article provides systematic analysis of stock management analysing the EOQ (Economic Order Quantity) stock management model and discussing a number of limitations of this model, as well as the ways to overcome the deficiencies in this stock management model.

Keywords: stock management, cost optimization, stocks, Baumol model.

На предприятии, запасы являются объектом, предъявляющим претензии на большие капиталовложения, поэтому являются одним из ключевых факторов, в определении политики фирмы, а так же уровень логистического обслуживания в целом. Однако на практике, предприятия не считают запасы неким важным фактором и не уделяют ему должного внимания. Последствия этого таковы, что многие фирмы сталкиваются с большими затратами, нежели они планировали, а в связи с этим, частичным увеличением себестоимости продукции и, вследствие этого, удорожанием выпускаемой продукции.

Отдельно выделяют понятие товарные запасы. Согласно п. 127 ГОСТ Р 51303-99 группа Т02 ОКСТУ 0131 «Торговля (термины и определения)», утвержденному Постановлением Госстандарта РФ от 11.08.99 № 242-ст., товарные запасы – это количество товаров в денежном или натуральном выражении, находящихся в торговых предприятиях, на складах, в хранилищах, в пути на определенную дату [4, С. 22].

То есть, пока фирма не продала готовую продукцию, товары являются товарными запасами. Но в момент продажи, они приобретают статус продукции. Соответственно, до момента продажи, нереализованные товары приносят только затраты и убытки, по этому предприятие старается любыми законными способами ускорить продажу товаров, тем самым перевести их из разряда запасов, в разряд готовой продукции и, в конечном итоге в деньги.

В настоящее время теория финансового менеджмента оперирует достаточно большим количеством моделей, но все они имеют ограничения разной природы и степени воздействия, затрудняющие их применение на практике. Эти модели в имеющейся литературе описаны поверхностно, а для финансистов-практиков и студентов, которые намереваются таковыми стать, решающее значение имеет именно практическая ценность той или иной модели. В связи с этим, поиск путей устранения ограничений указанных моделей представляется важной исследовательской задачей.

Отсутствие необходимого объема запасов приводит также к дополнительным расходам. В целом, предприниматели, создавая запасы, руководствуется следующими основными мотивами:

1. Поддержание непрерывности производственного (торгового) процесса. Запас должен обеспечить время транспортировки, время, которое затрачивается на входной контроль, предпродажную или предпроизводственную подготовку, комплектацию, предотвратить простой производственного (торгового) процесса в случае нарушения установленного графика поставки, изменения спроса и т.д.

2. Стоимость отрицательного уровня запасов (дефицита). При наличии дефицита запасов существует три вида возможных дополнительных расходов.

3. Сезонность, так как иногда только в определенный период времени можно доставить продукцию потребителю или произвести ее. В некоторых регионах (районы Крайнего Севера) доставить продукцию потребителю можно только в ограниченный период времени, а потребляется она в течение всего года. Урожай сельскохозяйственных

культур собирают летом или осенью, а потребляется и перерабатывается данная продукция весь год.

По этим причинам предприниматели отдают предпочтение созданию запасов [6, С. 70-71].

Например, модель управления запасами EOQ (Economic Order Quantity), суть которой сводится к минимизации затрат, связанных с запасами посредством оптимизации их количества на складах. Каждая организация осуществляет два типа таких затрат: [2, С. 28].

- затраты, связанные с хранением запасов (аренда складских помещений, амортизация оборудования, коммунальные платежи, заработная плата складского персонала, потери от морального устаревания и естественной убыли), увеличивающиеся пропорционально количеству запасов на складе;

- затраты, связанные с размещением и выполнением одного заказа партии запасов (иногда транспортные расходы, телефонные и почтовые услуги и т. д.), которые предполагаются постоянными, не зависят от объема заказываемой партии. [2, С. 29].

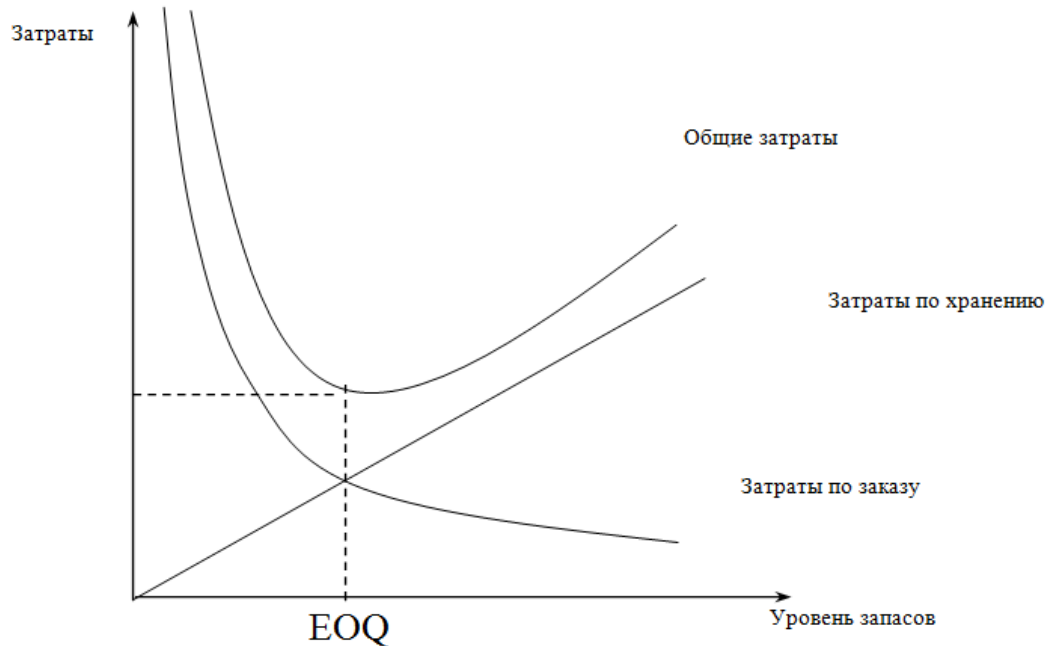

Рис. 1 – Графическая интерпретация модели EOQ [2, С. 29]

Вычислив оптимальное количество заказываемой партии, можно найти точку минимума на кривой совокупных затрат. Однако, эта модель содержит несколько существенных ограничений: [1, С. 42].

1. Предполагается, что запасы на складах убывают равномерно.

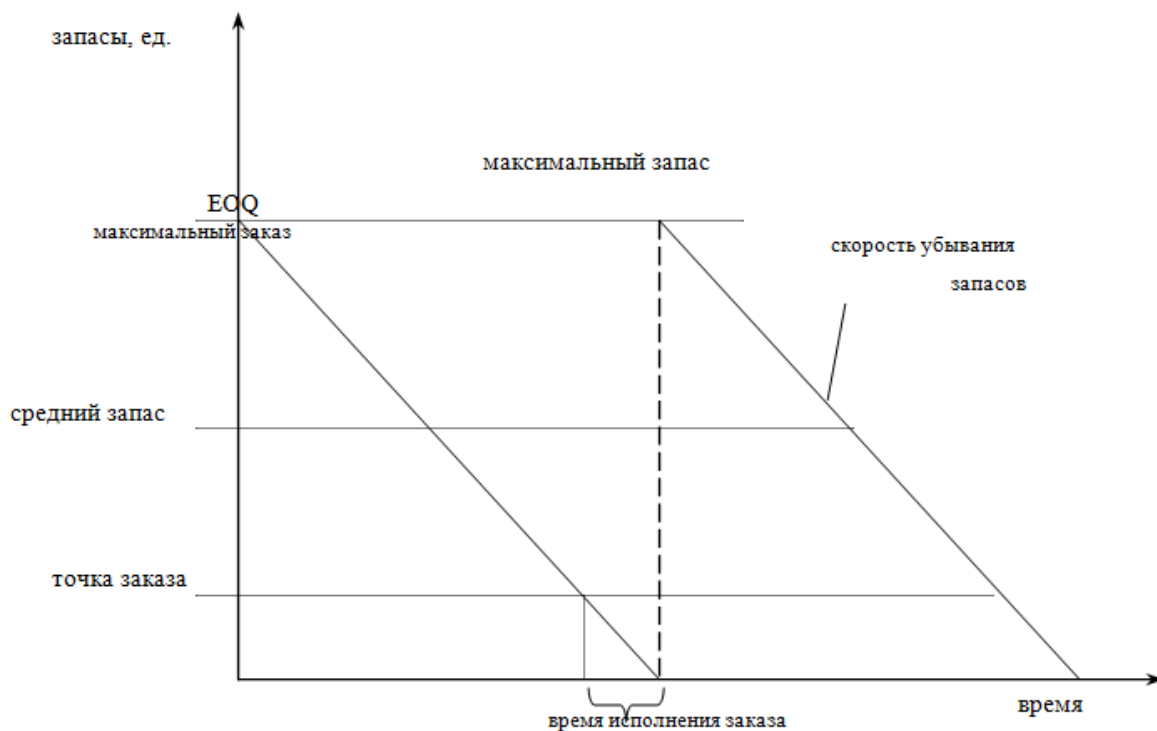

Рис. 2 – Динамика убывания запасов [1, С. 42]

Скорость убывания большинства запасов – неважно будь то сырье и материалы, направляемые в производство или готовая продукция – не имеет такой линейной зависимости. Это связано с колебаниями спроса на продукцию, неритмичным производством, сезонностью и другими факторами. [1, С. 42].

2. Поставщики запасов работают без сбоев. Зная скорость убывания запасов, достаточно просто вычислить период, в течение которого их величина на складе станет равной нулю, а сроки поставок определяют точку повторного заказа. Но на деле зачастую поставщики не могут доставить заказ вовремя, и это также обусловлено как объективными причинами (поломка техники, плохая организация транспортного сообщения) так и вследствие необязательности контрагентов и других причин. Если уровень запасов на складе недостаточен для осуществления операционной деятельности, а новая партия еще не поступила, то организация не только упускает потенциальную прибыль от реализации продукции, которую могла бы произвести, но может понести штрафные санкции за нарушение графика собственных поставок. [1, С. 43].

3. Условие однородности структуры запасов. Так как каждый вид запасов требует отличных от других видов условий хранения, имеет свою стоимость хранения и предполагает свои затраты по размещению и выполнению заказа, то их нельзя объединять в одну категорию. [1, С. 43].

Как преодолеть эти ограничения? Полностью устранить их невозможно, но уменьшить их влияние вполне возможно. Например, в структуре запасов выделяется элемент, занимающий значимую долю – предположим 30-40% или более от общего объема (металлопрокат в структуре запасов ОАО «Камаз-Дизель»). В самом упрощенном виде можно использовать этот множитель для нахождения суммы расходов по хранению, приходящейся на этот элемент запасов (расходы по хранению всей совокупности запасов умноженные, например, на 0,3). Однако, этот подход значительно искажает полученные результаты именно вследствие различных требований к хранению различных видов запасов: одни запасы требуют больших затрат энергии, применения погрузочно-разгрузочного оборудования, наконец, контроля, чем другие. Для каждого из этих дополнительных условий необходимо определить свой коэффициент влияния, определить средневзвешенное значение и вписать их в полученную формулу.

Естественно, все эти вычисления теряют свое значение, если структура запасов слишком разнородна, или расходы на хранение и размещение настолько незначительны, что для организации однозначно выгодно заказывать запасы мини и даже микропартиями.

Аналогично работают многие другие оптимизационные модели управления элементами оборотных активов – модель Баумоля, Миллера-Орра в управлении денежными средствами.

Ограничения в описанных моделях невозможно нивелировать до конца, а попытки их устранения, как можно увидеть порождают новые условия и ограничения, что, к сожалению, значительно сужает область их применения в практике управления финансовыми активами организаций.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Воробьева Н.И. Модель оптимального размера заказа: анализ и пути дальнейшего развития / Воробьева Н.И., Лукинский В.В., Лукинский В.С. // Логистика и управление цепями поставок, 2014. № 3 (62). С.28-29.
2. Лукинский В.В. Методы управления запасами: расчет показателей запаса для товарных групп, относящихся к редким событиям (часть 1) / Лукинский В.В., Замалетдинова Д.А. // Логистика, 2015. № 1 (98). С.42-43.
3. Магомедов Ш. Ш. Управление товарным ассортиментом и запасами: учебник для бакалавров. М.: Дашков и К, 2016. 175 с.
4. Воробьева Л. Г. Управление товарными запасами при колеблющемся детерминированном спросе: монография. Киров: «Радуга-ПРЕСС» / Воробьева Л. Г., Ливандовская А. Д., 2015. 122 с.
5. Бабенко И. В. Управление оборотными активами: логистический подход: монография / Бабенко И. В. М.: ИНФРА-М, 2016. 167 с.
6. Шрайбфедер Дж. Эффективное управление запасами (пер. с англ.) / Дж. Шрайбфедер. М.: Альпина Паблишер, 2016. 302 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая № 51 ФЗ от 30 ноября 1994 г. (текст с изм. и доп., внесенными Федеральным законом от 07.02.2017 № 12-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 1994. – №32, ст. 3301.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть вторая № 14-ФЗ от 26 января 1996 г. (текст с изм. и доп., внесенными Федеральным законом от 23.05.2016 г. № 146-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 1996. – №5, ст. 410.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть первая № 146 ФЗ от 31 июля 1998 г. (текст с изм. и доп., внесенными Федеральным законом от 28.12.2016 г. № 475-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 1998. – №31, ст. 3824.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть вторая № 117 ФЗ от 5 августа 2000 г. (текст с изм. и доп., внесенными Федеральным законом от 28.12.2016 г. № 475-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2000. – №32, ст. 3340.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vorobieva N.I. Model optimalnogo razmera zakaza: analiz i puti dalneyshego razvitiya [Model of the Most Efficient Order Size: Analysis and Ways for Further Development] / Vorobieva N.I., Lukinsky V.V., Lukinsky V.S. // Logistika i upravleniye tsepyami postavok [Logistics and Supply Chain Management], 2014. No. 3 (62). P.28-29. [In Russian]

2. Lukinsky V.V. Metody upravleniya zapasami: raschet pokazatelei zapasa dlya tovarnykh grupp, odnosyashchikhsya k redkim sobytiyam (chast 1) [Stock Management Methods: Calculation of Stock Indicators for Commodity Groups related to Rare Events (part 1)] / Lukinsky V.V., Zamaletdinova D.A. // Logistika [Logistics], 2015. No.1 (98). P.42-43. [In Russian]
3. Magomedov Sh. Sh. Upravlenie tovarnym assortimentom i zapasami: uchebnyk dlya bakalavrov [Product Line and Stock Management: Textbook for Bachelors] / Magomedov Sh. Sh. M.: Dashkov and Co., 2016. 175 p. [In Russian]
4. Vorobieva L. G. Upravlenie tovarnymi zapasami pri koleblyushchemsya determinirovannom sprose: monografiya. [Stock Management with Fluctuating Deterministic Demand: Monograph] / Vorobieva L. G., Livandovskaya A. D. Kirov: Rainbow Press, 2015. 122 p. [In Russian]
5. Babenko I. V. Upravlenie oborotnymi aktivami: logisticheskii podkhod: monografiya. [Management of Current Assets: Logistic Approach: Monograph] / Babenko I. V. M.: INFRA-M, 2016. 167 p. [In Russian]
6. J. Schreibfeder. Effektivnoe upravlenie zapasami (per. s angl.) [Effective Stock Management (Translated from English)] / J. Schreibfeder. M.: Alpina Publisher, 2016. 302 p. [In Russian]
7. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii: Chast pervaya № 51 ФЗ от 30 noyabrya 1994 g. [Civil Code of the Russian Federation: Part One No.51 of November 30, 1994] (text as amended and supplemented by Federal Law No. 12-FZ of February 7, 2017) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii [Collected Legislation of the Russ. Federation], 1994. – No.32, Art. 3301. [In Russian]
8. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii: Chast vtoraya № 14-FZ от 26 yanvaria 1996 g. [Civil Code of the Russian Federation: Part Two No. 14-FZ of January 26, 1996] (text as amended and added by Federal Law No. 146-FZ of May 23, 2016) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii [Collected Legislation of the Russ. Federation], 1996. – No.5, Art. 410. [In Russian]
9. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: Chast pervaya № 146 FZ от 31 iyulya 1998 g. [Tax Code of the Russian Federation: Part One No.146 of the Federal Law of July 1998] (text as amended and as amended by the Federal Law of December 28, 2016 No. 475-FZ) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii [Collected Legislation of the Russ. Federation], 1998. – No.31, Art. 3824. [In Russian]
10. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: Chast vtoraya № 117 FZ от 5 avgusta 2000 g. [Tax Code of the Russian Federation: Part Two No. 117 of the Federal Law of August 5, 2000] (text as amended and as amended by the Federal Law of December 28, 2016 No. 475-FZ) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii [Collected Legislation of the Russ. Federation], 2000. – No.32, Art. 3340. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.031>

**КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЕРУЮЩИХ В
ЮЖНОЙ СИБИРИ (ПО ДАННЫМ ИССЛЕДОВАНИЯ 2018 г.)**

Научная статья

Аксютин Ю.М.*

ORCID: 0000-0001-5996-3686,

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова; Абакан, Россия

* Корреспондирующий автор (aksutum[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлен анализ конфессиональных и социально-демографических характеристик верующих Республики Хакасия, подкрепленный результатами социологического исследования 2018 г. Отмечается, что число «верующих» среди опрошенных составляет весьма значимую величину, а их социально-демографические характеристики далеки от стереотипных. Уровень образования, возрастные и гендерные различия больше не носят маркерного характера. Среди молодежи верующих немногим меньше, чем среди возрастных респондентов, а уровень образования верующих оказался даже выше, нежели у неверующих.

Ключевые слова: религиозность; региональный социум; самосознание; социальные и демографические характеристики.

**DENOMINATIONAL AND SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF CONGREGATION IN SOUTH
SIBERIA (BASED ON RESEARCH OF 2018)**

Research article

Aksyutin Yu.M.*

ORCID: 0000-0001-5996-3686,

Khakassian State University Named After N.F. Katanova; Abakan, Russia

* Corresponding author (aksutum[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the analysis of denominational and socio-demographic characteristics of congregation of the Republic of Khakassia supported by the results of the sociological research of 2018. It is noted that the number of “congregation members” among the respondents is significant, and their socio-demographic characteristics are far from stereotyped. The level of education, age and gender differences is no longer a marker. There is little less congregation members among the youth than among older respondents, and their level of education was even higher than that of non-believers.

Keywords: religious commitment; regional society; self-consciousness; social and demographic characteristics.

Введение

Произошедшие четверть века назад политические и социокультурные трансформации продолжают оставаться весьма значимыми аспектами жизни современных россиян. В частности, исчезновение в начале 1990-х гг. советской агрессивно внеконфессиональной идеологии и общая ситуация психологической растерянности имели следствием изменение религиозной ситуации в стране, выразившееся в значительном увеличении числа верующих с традиционными и даже стереотипными социально-демографическими характеристиками (женщины, люди старшего и пожилого возраста, с невысоким уровнем образования) [1], [3], [5]. В период 2000-х гг., по мнению ряда исследователей, ситуация претерпела разительные изменения. Разворачивающиеся процессы глобализации и модернизации внесли изменения в характеристики современных верующих – это молодые и хорошо образованные люди [2, С. 73]. В то же время очевидно, что характеристика процессов трансформации религиозного типа требуют учитывать ряд особенностей социокультурного пространства России, в частности, региональные и этно-национальные традиции [7]. В таком контексте, анализ и характеристика современного типа верующего в полиэтноконфессиональной Южно-сибирской республике (Хакасия), опирающийся на конкретику эмпирических данных массового социологического опроса [6], обладает почти очевидной теоретической и практической актуальностью.

Методы и принципы исследования

Анализ и характеристика религиозности жителей регионов современной России имеет свои сложности, обусловленные как особенностью функционирования этого феномена, так и невозможностью строго научного описания и объяснения фактов иррационального поведения. Обозначенная ситуация стала причиной появления и конкуренции значительного числа методологических подходов к определению содержания и критериев религиозности. Тем не менее, несмотря на разнообразие методологических подходов, почти все они константой отнесения человека к категории «верующих» считают религиозную самоидентификацию. Ориентируясь на обозначенный критерий и опираясь на результаты регионального социологического исследования [4], попытаемся сформировать представление о характере религиозности населения Хакасии.

Основные результаты

Половина опрошенных «верующих» в регионе идентифицировали себя с православием - 50,5%. Приверженность православию демонстрировали в основном русские (численно преобладают в регионе), а также исповедующие

двоеверие хакасы (синтез православия и традиционных верований). На второй позиции был буддизм - 23,7%. Буддизм исторически распространен в среде тувинцев, этим во многом и объясняется вторая позиция в перечне наиболее многочисленных конфессий региона. Отсутствие приверженности какой-либо религии отметили 7,8% опрошенных, а респондентов, разделяющих атеистические воззрения, было 6,4%. Еще меньше, по данным опроса, в региональном социуме шаманистов (4,8%) и тех, кто обозначил себя как исповедующих «язычество» (2%). Таким образом, результаты опроса фиксируют весьма высокую общую степень религиозности жителей Хакасии. А если позволить себе методологически сомнительное, но весьма образное допущение, что основанием атеизма тоже является вера, то верующих среди опрошенных порядка 90%. Подобные ситуации – отличительная черта почти всех массовых опросов и объясняется наличием связки в массовом сознании между конфессиональной и другими идентичностями, например этнокультурной, когда определение «русскости» осуществляется через православие. В таком контексте необходимо, на наш взгляд, при характеристике религиозности выявлять как минимум отношение «верующих» к исполнению религиозного культа, что позволит определить структуру религиозности.

По данным осуществленного опроса, придерживающихся религиозных обрядов и традиций (тип активных верующих) среди респондентов - 24%, а не исполняющих (тип пассивных верующих) порядка 45%. Представителей промежуточной группы (третий тип) - колеблющихся между верой и неверием было порядка 7 - 8%. Не верующих, в целом – 10%, среди которых не верующих, но положительно относящихся к религии - 9% (тип пассивных неверующих), отрицательно относящихся к религии – 1% (тип активных неверующих). Опрошенных, демонстрирующих индифферентное отношение к религии, 3,5%. Таким образом, если придерживаться той точки зрения, что в качестве «верующих» можно рассматривать только представителей этих двух групп, то верующих среди респондентов было не более 69 - 70%, что тоже является весьма значительной величиной. Анализ гендерно-демографических характеристик верующих, с целью определения типа религиозности современных жителей региона, выявил ситуацию преобладания среди опрошенных верующих женщин (72,7%). Неверующих в группе женщин - 11,5%. Среди опрошенных мужчин верующих оказалось немногим меньше, порядка 64,9% (неверующих - 15,9%). Придерживаются обрядово-ритуальных предписаний среди верующих мужчин - 42,5%; женщин - 46,8%. Определенный интерес представляют и возрастные характеристики верующих. В среде респондентов 18 - 24 лет верующими себя обозначили 64% (неверующих – 13,8%), из которых активных верующих - 18%. В группе респондентов 25 – 34 года верующих было 70% (неверующих - 11,7%), активных верующих - 22,4%. В группе респондентов 35 – 54 года верующих - 71% (активных - 26,3%), а неверующих - 12,6%. В группе старше 55 лет, верующих – 70,3% (из них 27,4% активные), а неверующих - 15,9%. Примечателен и тот факт, что высшим образованием обладали 25% опрошенных активно верующих и 44,2% пассивно верующих, тогда как среди активно неверующих респондентов с высшим образованием было - 0,6%, а среди пассивно неверующих - 7,9%. В группе индифферентно относящихся к религии высшим образованием обладали 3,4%. Среднее профессиональное образование имеют 24% активно и 46,6% пассивно верующих; 8,4% пассивно неверующих, 3,9% - относящихся безразлично и 1,8% активно неверующих. Респондентов только со средним образованием больше всего в группе пассивно верующих - 46,3%. Среди активно верующих средним образованием обладали 13,7%, а в группе пассивно не верующих – 17,9%. Таким образом, напрашивается вывод, что верующие обладают часто более высоким уровнем образования, нежели неверующие.

Заключение

В заключении следует отметить, что постсоветские социокультурные трансформации оказали серьезное воздействие на жизнь и сознание российских граждан. За прошедшие годы число «верующих» в регионах страны значительно увеличилось. Даже принимая в расчет методологические условности, верующих среди опрошенных в 2018 г. было порядка 70%. Число активно верующих в этой группе не превышает 35 – 40%, а верующих, но не исполняющих ритуалы, – порядка 64%. Претерпел серьезные изменения и традиционный стереотип относительно социально-демографических характеристик верующего. Как и прежде, верующих больше среди людей старшего возраста. Однако возрастные различия, как и уровень образования, больше не носят принципиального характера. Среди молодежи верующих немногим меньше (разница менее 10%), чем среди возрастных респондентов, а уровень образования верующих оказался выше, нежели неверующих.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Хакасия в рамках научного проекта № 18-411-190002.

Funding

The reported research was funded by Russian Foundation for Basic Research and the government of the Republic of Khakassia, grant № 18-411-190002.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аксютин Ю. М. Особенности религиозности жителей Саяно-Алтая в постсоветский период / Ю.М. Аксютин // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2017. – № 19. – С. 80-82.
2. Аксютин Ю. М. Социокультурный традиционализм и модернизм: модели альтернативного видения мира в сознании жителей региона Южной Сибири / Ю.М. Аксютин // Новая наука: От идеи к результату. – 2015. – № 7-2. – С. 137-140.
3. Аксютин Ю. М. Особенности религиозности молодежи постсоветской России: региональное измерение (на примере Республики Хакасия) / Ю.М. Аксютин // ФЭн-наука. – 2013. – № 7-8 (22-23). – С. 33-35.
4. Артемова И. В. Особенности религиозности русских в Хакасии / И. В. Артемова // Вестник Евразии. – 2006. – №3. – С. 71-83.

5. Каарияйнен К., Фурман Д. Религиозность в России в 90-е годы XX - начале XXI века / К. Каарияйнен, Д. Фурман. – М.: Изд-во "Огни ТД", 2006. – 90 с.

6. Социологическое исследование (2018 г.) при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Хакасия в рамках научного проекта № 18-411-190002 «Хакасия в условиях современных трансформаций: социологическое исследование и моделирование институциональных и социокультурных процессов в Республике Хакасия (сер. 1990-х – 2018 гг.)». Выборочная совокупность в Хакасии – 520 чел.

7. Danchaiool A. Dialectics of the phenomenon of creativity in neo-traditionalism / A. Danchaiool // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 10. – № 7. – С. 950-956.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aksutin Yu. M. Osobennosti religioznosti zhitelej Sayano-Altaya v postsovetiskij period [Features of religiosity of the inhabitants of the Sayan-Altai in the post-Soviet period] / Yu.M. Aksutin // Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova [Bulletin of the Khakass state University. N. F. Katanova]. – 2017. – № 19. – P. 80-82 [in Russian]

2. Aksutin Yu. M. Sociokul'turnyj tradicionalizm i modernizm: modeli al'ternativnogo videniya mira v soznanii zhitelej regiona Yuzhnoj Sibiri [Sociocultural traditionalism and modernism: models of alternative vision of the world in the minds of the inhabitants of the South Siberia region] / Yu.M. Aksutin // Novaya nauka: Ot idei k rezul'tatu [New science: From idea to result.]. – 2015. – № 7-2. – P. 137-140 [in Russian]

3. Aksutin Yu. M. Osobennosti religioznosti molodezhi postsovetsoj Rossii: regional'noe izmerenie (na primere Respubliki Hakasiya) [Features of religiosity of youth of post-Soviet Russia: regional dimension (on the example of the Republic of Khakassia)] / Yu.M. Aksutin // FЭn-nauka [Fang-nauka]. – 2013. – № 7-8 (22-23). – P. 33-35 [in Russian]

4. Artemova I. V. Osobennosti religioznosti russkih v Hakasii [Features of Russian religiosity in the Republic of Khakassia] / I. V. Artemova // Vestnik Evrazii [Bulletin Of Eurasia]. – 2006. – №3. – P. 71-83 [in Russian]

5. Kaariajnen K., Furman D. Religioznost' v Rossii v 90-e gody HKH - nachale XXI veka [Religiosity in Russia in the 90-ies of XX - early XXI century] / K. Kaariajnen, D. Furman. – М.: publishing house "Ogni TD", 2006. – 90 p. [in Russian]

6. Sociologicheskoe issledovanie (2018) pri finansovoj podderzhke RFFI i Pravitel'stva Respubliki Hakasiya v ramkah nauchnogo proekta № 18-411-190002 «Hakasiya v usloviyah sovremennyh transformacij: sociologicheskoe issledovanie i modelirovanie institucional'nyh i sociokul'turnyh processov v Respublike Hakasiya (1990 – 2018)» [Sociological research (2018) "Khakassia in modern transformations: sociological research and modeling of institutional and socio-cultural processes in the Republic of Khakassia (1990 – 2018)". Vyborochnaya sovokupnost' v Hakasii – 520 chel. [in Russian]

8. Danchaiool A. Dialectics of the phenomenon of creativity in neo-traditionalism / A. Danchaiool // ZHurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Journal of Siberian Federal University. Series: Humanities.]. – 2017. – Т. 10. – № 7. – P. 950-956. [in English]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.032>

ЧЕЛОВЕК КАК ПОТРЕБИТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Научная статья

Гриценко Г.Д. *

ORCID: 0000-0001-8281-7409,

Южный научный центр РАН, Ставрополь, Россия

* Корреспондирующий автор (dissovet[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье анализируются особенности глобальной культурной революции на современном этапе с точки зрения ее последствий для человечества. Используя работы З. Бжезинского, показано, что тиражируемая Америкой глобальная культурная революция формирует у представителей разных стран американский взгляд на происходящее в мире, в частности в их стране. Однако, как показано в статье, осознание человеком сложности достижения материального благополучия возбуждает у него чувства зависти и враждебности и делает его восприимчивым к национализму, социальному радикализму и религиозному фундаментализму.

Ключевые слова: современный человек, глобальная культурная революция, американская массовая культура, унификация ценностей, терроризм.

MYTHOLOGIZATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS AS MANIFESTATION OF SOCIAL COVERAGE OR ANOMICITY

Research article

Gritsenko G.D. *

Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Stavropol, Russia

* Corresponding author (dissovet[at]rambler.ru)

Abstract

The article considers the process of a mythologization of public consciousness for its influence on the direction of social development of society. The theoretical and methodological analysis of the stated problem allowed to establish the relationship between the myth-making and the cultural code of the people. The study of the political content of some of the most common modern myths has made it possible to conclude that the mythologization of the public consciousness of modern Russians becomes a factor in reducing the anomicity of Russian society and restoring its sociocultural cohesion.

Keywords: mythologization of public consciousness, cultural code, anomicity, cohesion.

Введение

Известно, что человек становится Человеком, впитывая определенные готовые культурные ценности, моральные нормы и смыслы, общепринятые правила поведения и социальные роли конкретной социокультурной реальности. Так вырабатывается самосознание и формируется самоидентификация индивида. Человек, будучи включен в систему определенной культуры, является носителем ее базовых элементов, устойчивость и фундаментальность которых имеет историческую обусловленность. На протяжении всей истории определенного народа человек формировался как его представитель, обладающий специфическими религиозными, культурными и иными предпочтениями. Многие ценности, идеалы, стереотипы, усвоенные человеком в раннем возрасте, не осознаются им, пока он не столкнется с отсутствием социокультурных условий для их реализации. В результате возникает социокультурная дезориентация, «культурный шок» (К.Оберг), разрушаются базовые основы культурного самосознания индивида, размываются границы между «своими» и «чужими», создается социальная среда для усвоения «чужого» и отчуждения от самобытного «своего» [1]. Таков примерный схематический образец взаимосвязи в любую эпоху культуры и человека как ее потребителя.

Основные результаты

Чтобы определить, как «глобализация» вписывается в рассматриваемую триаду, целесообразно обратиться к опыту исследования этой проблемы одного из идеологических лидеров и пропагандистов глобализации З. Бжезинского. Несмотря на то, что в его трактовке глобализации преобладает социально-экономическое содержание [2], уделяется внимание и культурному аспекту. Согласно культурологическому пониманию, глобализация означает наступление новой эры – эры глобальной культурной революции, которая, по справедливому утверждению З.Бжезинского, стала возможна в результате, во-первых, социально-экономического могущества Америки, во-вторых, преодоления национально-территориальных барьеров и разрушения традиционного общественного порядка и, в-третьих, всемирной доступности информации. Вдохновляемая Америкой глобальная культурная революция строится на американской массовой культуре, необычайной привлекательной, по мнению американского политолога, для молодого населения других стран, поскольку в ее основе лежит миф о неограниченных возможностях для личного обогащения. Именно стремление к личному богатству, которое является сильнейшим социальным импульсом в американской жизни, полагает З. Бжезинский, придает американскому образу жизни «магнетическую» привлекательность, чем облегчает воздействие американской массовой культуры на духовную жизнь молодого поколения разных стран, изменяя их культурные ценности, социальную мораль, потребительские вкусы, материальные запросы и сексуальное поведение. Активная популяризация американского мифа о безграничных условиях для самореализации и личного благополучия, констатирует идеолог глобализации, способствует унификации способов развлечений, приобретательских инстинктов и интересов молодого поколения; формирует у

них единство вкусов в отношении американских фильмов, телевизионных сериалов, модных компактных дисков, рок-музыки, цифровых игр, джинсов и т.д. Все это еще в большей степени облегчает погружение молодежи разных стран, да и не только ее, в культурные стандарты американского образа жизни, с помощью которых формируется американский взгляд на происходящее в мире, в том числе и в родной стране, события.

При этом, будучи достаточно объективным ученым, З. Бжезинский убежден, что непритязательная американская массовая культура формирует у людей не некую высокую культуру, а то, что он назвал «титтейнментом». Большинство экспертов придуманная З. Бжезинским комбинация из слов «tits» и «entertainment» воспринимается как понятие, обозначающее такое сочетание развлечений, которое должно скрашивать безрадостное существование и «поддерживать отчаявшееся население мира в относительно хорошем расположении духа» [3].

Поскольку такой культурный уровень значительной части населения мира устраивает З. Бжезинского, он положительно оценивает последствия кумулятивного эффекта американской массовой культуры, выражающийся в подрыве во многих уголках мирового пространства национальной истории, разрушении родного языка, стирании исторической памяти, распылчатости религиозной идентичности и переоценке этнокультурного самосознания. Инициированные США культурные перемены в других странах вступают в конфликт с существующей в них традиционной стабильностью, подрывая основы социального порядка и приводя к политической дестабилизации.

В то же время политолог предостерегает американское правительство, что поскольку значительная часть населения мира соприкасается с американской массовой культурой не столько лично, сколько виртуально, то культура становится лишь средством культурного соблазна, который вызывает у людей социальные амбиции, неосуществимые для большинства из них: «число неудачников неизбежно превышает число добившихся успеха». В результате, осознание широкими массами сложности достижения материального благополучия возбуждает у них чувства зависти, возмущения, враждебности и делает их чувствительными к эмоциональному потенциалу национализма, социального радикализма и религиозного фундаментализма.

Поскольку, по мнению З. Бжезинского, культурные глобализационные механизмы уже настолько «завертели», что остановить их невозможно, да и не нужно, Америке необходимо иметь в виду, что интенсивность этих негативных чувств пропорциональна степени присутствия американской массовой культуры в общенациональной культуре других стран. И поэтому безопасность Америки зависит от того, сможет ли она успокоить эту бурю. Но, несмотря на реальные и потенциальные вызовы и угрозы, США, по убеждению исследователя, может извлечь политическую выгоду из своего распространяющегося по всему миру культурного влияния.

Такова картина образованного американской массовой культурой глобального культурного водоворота, втягивающего человека в «титтейнмент» и одновременно ставящего его в эпицентр деструктивных социокультурных процессов. Описанная в 2004 году З.Бжезинским в работе «Выбор: мировое господство или глобальное лидерство» взаимосвязь глобализации, культуры и человека нашла полное воплощение в реальности. Это повсеместное распространение терроризма: филиалы так называемой «глобальной террористической сети» Аль-Каида находятся более чем в 60 странах мира, в ее рядах числится до 40–50 тыс. боевиков различных национальностей и религий [4]. Терроризм становится технологичнее и масштабнее, более жестоким и агрессивным. Если в 2016 г. в мире было совершено 1787 терактов [5], то в 2017 г. – 8584 [6]. В результате соответственно погибли более 13,7 и 18,7 тыс. чел., пострадали свыше 16,6 и 19,4 тыс. чел. На европейском континенте возрождается неонацизм. Наблюдается всплеск ксенофобских и расистских инцидентов на фоне миграционного кризиса в Европе [7]. Расширяется география стран, для которых актуальна социально-политическая нестабильность [8].

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что глобальная культурная революция, тиражируемая Америкой через самые различные каналы: английский язык, Интернет, фильмы, музыку, товары массового потребления, унифицирует культурные ценности и мотивы поведения человека, его потребительские интересы и цели в жизни. Но поскольку глобализация символизирует «моральную глухоту и безразличие к проявлениям социальной несправедливости», нередко человек не может достичь основной цели – самореализации и личного обогащения и становится духовно уязвимым, культурно дезориентированным, эмоционально и поведенчески неустойчивым. И если мировое сообщество и, прежде всего, экспертное: научное, культурное и политическое сообщество – не осознает вызовы и угрозы «глобальной культурной революции» и не определит барьеры для их нейтрализации, то активизация национализма, радикализма и религиозного фундаментализма будет продолжаться со всеми дестабилизирующими для человечества и социального мира последствиями.

Финансирование

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта AAAA-A19-119011190170-5.

Funding

This work was conducted within the framework of the implementation of the government contract of the Russian Academy of Sciences for 2019 project No. AAAA-A19-119011190170-5.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алиева О.Г. Кризис национальных культур в эпоху глобализации [Электронный вариант] / О.Г.Алиева, О.В. Саввина, М.В. Моисеенко // Вестник РУДН.– Сер. Философия.– 2014. – № 2 (90) – URL: <http://journals.rudn.ru/philosophy/article/viewFile/11447/10877> (дата обращения 20.03.2019).
2. Бжезинский З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство [Электронный вариант] / З. Бжезинский.– М.: Международные отношения. 2006. URL: <https://lib.sale/geopolitika/estestvennaya-doktrina-globalnoy-61887-61904.html> (дата обращения 20.03.2019).

3. Новая модель – это мир 20:80 [Электронный вариант] // Мидгард-ИНФО.– 2010.– 9 февраля. – URL: <https://via-midgard.com/news/1823-novaya-model-yeto-mir-2080.html> (дата обращения 20.03.2019)

4. Розанов А. С. Международный терроризм как глобальная проблема современности [Электронный вариант] / А.С. Розанов // Век глобализации.– 2012.– №2(10).– URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/147958/> (дата обращения 20.03.2019)

5. Статистика терроризма в мире [Электронный вариант] – URL: http://medinstitut.org/spbmsi_docs/sveden/document/bezopasnost/antiterror/statistika_terrorizma_v_mire.pdf (Дата обращения 20.03.2019)

6. Миклашевская А. Госдеп США опубликовал доклад о терроризме [Электронный вариант] / А. Миклашевская // Коммерсантъ.– 2018.– 20 декабря.– URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3746178> (дата обращения 20.03.2019).

7. Неонацизм – опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права [Электронный вариант] // Доклад МИД России.– URL: http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwl2FuDbhJx9/content/neonacizm-opasnyj-vyzov-pravam-celoveka-demokratii-i-verhovenstvu-prava (дата обращения 20.03.2019).

8. Шарпель М., де Вержес М., Эсканд Ф. Современный мир: рост неравенства и политическая нестабильность [Электронный вариант] / М. Шарпель, М. де Вержес, Ф. Эсканд.– URL: <https://inosmi.ru/economic/20171215/241015247.html> (дата обращения 26.03.2019).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aliyeva O.G. Krizis natsional'nykh kul'tur v epokhu globalizatsii [The crisis of national cultures in the era of globalization] [Electronic resource] / O.G.Aliyeva, O.V. Savvina, M.V. Moiseyenko // Vestnik RUDN.– Ser. Filosofiya.– 2014. – № 2 (90) – URL: <http://journals.rudn.ru/philosophy/article/viewFile/11447/10877> (accessed 20.03.2019). [in Russian]

2. Bzhezinskiy Z. Vybory: mirovoye gosподство ili global'noye liderstvo [Choice: world domination or global leadership] [Electronic resource] / Bzhezinskiy.– М.: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2006. URL: <https://lib.sale/geopolitika/estestvennaya-doktrina-globalnoy-61887-61904.html> (accessed 20.03.2019). [in Russian]

3. Novaya model' – eto mir 20:80 [The new model is the world of 20:80] [Electronic resource] // Midgard-INFO.– 2010.– 9 fevralya. – URL: <https://via-midgard.com/news/1823-novaya-model-yeto-mir-2080.html> (accessed 20.03.2019). [in Russian].

4. Rozanov A. S. Mezhdunarodnyy terrorizm kak global'naya problema sovremennosti [International terrorism as a global problem of modernity] [Electronic resource] / A.S. Rozanov // Vek globalizatsii.– 2012.– №2 (10).– URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/147958/> (accessed 20.03.2019). [in Russian]

5. Statistika terrorizma v mire [Statistics of terrorism in the world] [Electronic resource] – URL: http://medinstitut.org/spbmsi_docs/sveden/document/bezopasnost/antiterror/statistika_terrorizma_v_mire.pdf (accessed 20.03.2019). [in Russian]

6. Miklashevskaya A. Gosdep SSHA opublikoval doklad o terrorizme [The US State Department published a report on terrorism] [Electronic resource] / A. Miklashevskaya // Kommersant".– 2018.– 20 dekabrya.– URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3746178> (accessed 20.03.2019). [in Russian].

7. Neonatsizm – opasnyy vyzov pravam cheloveka, demokratii i verkhovenstvu prava [Neo-Nazism – a dangerous challenge to human rights, democracy and the rule of law] [Electronic resource] // Doklad MID Rossii.– URL: http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwl2FuDbhJx9/content/neonacizm-opasnyj-vyzov-pravam-celoveka-demokratii-i-verhovenstvu-prava (accessed 20.03.2019). [in Russian].

8. Sharrel' M., de Verzhesh M., Eskand F. Sovremennyy mir: rost neravenstva i politicheskaya nestabil'nost' [The Modern World: Rising Inequality and Political Instability] [Electronic resource].– М. Sharrel', М. de Verzhesh, F. Eskand.– URL: <https://inosmi.ru/economic/20171215/241015247.html> (accessed 20.03.2019). [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.033>

СИСТЕМНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Научная статья

Гунзенова К.В. *

ORCID: 0000-0001-5885-8083,

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Россия

* Корреспондирующий автор (coren.gun[at]gmail.com)

Аннотация

Ценностные установки технократическо-потребительского общества создали условия для деградации окружающей природной среды, когда в угоду стремлениям к сверхпотреблению и сверхпроизводству были нарушены границы хозяйственной емкости биосферы. Появление концепции устойчивого развития как альтернативы действующему пути деструктивного развития общества обусловлено результатами системных исследований цивилизационных перспектив, учитывающих взаимосвязи и взаимозависимости социоприродного развития и направленных формирование комплексного мировоззрения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, системные исследования, модель развития цивилизации.

SYSTEM RESEARCH AND FORMATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT CONCEPT

Research article

Gunzenova K.V. *

ORCID: 0000-0001-5885-8083,

East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

* Corresponding author (coren.gun[at]gmail.com)

Abstract

The value paradigms of the technocratic-consumer society created conditions for the degradation of the natural environment, when the borders of the economic capacity of the biosphere were violated to please the aspirations for over-consumption and over-production. The emergence of the concept of sustainable development as an alternative to the current path of the destructive development of society is due to the results of systematic studies of civilizational perspectives that take into account the interrelations and interdependencies of socio-natural development and are aimed at the formation of an integrated world view.

Keywords: sustainable development, system research, civilization development model.

Ошибочное допущение о возможности безграничного экономического развития и отсутствие должного внимания к экологической составляющей общественного прогресса, создали условия для деградации окружающей природной среды, сокращения видового многообразия животного и растительного мира, значительного истощения природных ресурсов за относительно короткий промежуток времени.

Появление концепции устойчивого развития как международной стратегии человеческого развития стало возможным благодаря актуализации научно-исследовательской деятельности вопросов взаимосвязи состояния окружающей природной среды с дальнейшим экономическим развитием общества, влияния человечества на характер социоприродных изменений, поиска альтернативных путей эволюции.

Понимание разрушительного характера сил, стоящих за технологической утопией, и постепенное сближение экономических интересов с экологическими началось со второй половины XX века, когда в работах отдельных ученых появляются данные о деструктивном влиянии экономической деятельности на биосферу и абисферу.

В частности, в 1962 году книга Рейчел Карсон «Безмолвная весна», затрагивающая вопросы влияния сельскохозяйственных пестицидов на живые организмы, раскрыла для широкой общественности существующую взаимосвязь между достижениями промышленности и загрязнением окружающей природной среды [4]. Понимание губительности этого влияния на здоровье самого человека способствовало развитию экологических движений по всему миру. Инициированное президентом США Джоном Кеннеди исследование поставленных в книге вопросов специально организованной комиссией, полностью подтвердило сделанные Карсон выводы. Послание 1962 года Конгрессу Соединенных Штатов включало рекомендации по защите продуктов питания и лекарств, что подразумевало создание нового подразделения в Министерстве сельского хозяйства для регулирования объемов используемых пестицидов [9].

Внимание правительства к проблемам экологии, вызванное результатами частного исследования, повлияло на актуализацию исследовательской деятельности в русле системного анализа социоприродного развития в рамках правительственных и неправительственных организаций. По мере продвижения исследований формировалось понимание усложняющегося характера вопросов общественного развития, а также их универсальности для всех развитых стран. Это детерминирует появление идеи «о наведении мостов между Западом и Востоком» для совместных исследований глобальных проблем. Как отмечает Гвишиани Д.М., развитые страны нуждались в новых методах управления, способных справиться с существующими проблемами, каждой стране было чем поделиться и чему научиться [2, С. 361].

60-е и 70-е года XX века ознаменовались появлением ряда международных научных организаций, занимающихся исследованием проблем общемирового развития, ограниченности природных ресурсов, роста народонаселения и загрязнения окружающей природной среды. Одной из наиболее успешных организаций в деле систематического

анализа показателей цивилизационного развития становится «Римский клуб», основанный итальянским промышленником А. Печчеи и шотландским ученым А. Кингом.

Проблематику, которой занимался Римский клуб, составлял широкий спектр вопросов: неравенство в обществе, бедность и безработица, голод и недоедание, энергетический кризис, проблема истощения природных ресурсов (реальная и потенциальная), деморализация общества, коррупция и бюрократизм и прочие. При этом правительства и действовавшие на тот момент международные организации были ориентированы на секторальное решение проблем без учета глобального и системного факторов. В этой связи А. Печчеи указывал на необходимость применения междисциплинарного подхода для решения существующего комплекса проблем, поскольку кризис, с которым столкнулось человечество, имеет «особый, всеобъемлющий, эпохальный» характер, пронизывает все сферы человеческой жизнедеятельности [10, С. 91-93].

В своей научной деятельности Римский клуб исходил из следующих принципов: признания взаимозависимости всех стран и народов мира, взаимосвязи между различными сферами человеческой жизнедеятельности, приоритета долгосрочных перспектив развития над краткосрочными [2, С. 424-425].

Результаты первого исследования, проведенного по заказу Римского клуба Массачусетским технологическим институтом, были опубликованы в 1972 году в книге «Пределы роста». На основе глобального моделирования существующих тенденций развития ученые пришли к выводу о неизбежности наступления глобального кризиса при увеличении населения планеты и сокращении ресурсов, если не будут предприняты срочные меры по регулированию данных процессов в целях сохранения экологического баланса [8].

Применение методов системного анализа в проведенном исследовании способствовало:

1) формированию системной картины мира, отражающей взаимосвязи и взаимозависимости между различными сферами человеческой жизнедеятельности. Новый образ мира строится на положениях синергетики о характере сложных систем: открытости системы, сложноорганизованности, непрерывности изменений, эволюции на основе нелинейных законов [480, С. 18-20];

2) пониманию значимости экологической составляющей развития как основы жизнедеятельности общества, где развитие социальной системы должно подчиняться законам развития системы более высокого порядка - социоприродной;

3) сознанию ответственности за будущее цивилизации, которое не носит предзаданный безальтернативный характер, но моделируемо и управляемо. Кризис, с которым столкнулось общество носит бифуркационный характер, когда от сознательных решений человечества зависит сценарий его дальнейшего развития.

Основная цель данного исследования заключалась не столько в утверждении каких-либо прогнозов и положений, сколько в привлечении внимания правительств и широкой общественности к вопросам человеческого развития.

Проблемы, которые необходимо было решать, имели сложную многоаспектную структуру. Вместе с тем они являлись следствием истинного кризиса, лежащего в духовно-нравственной области, поскольку именно ценностная система общества определяет характер его развития [7, С. 37-38]. Преодоление кризиса требовало выработки новых нравственно-этических идеалов, обеспечивающих гармоничное существование в бытийной уникальности.

Следует уточнить, что в рамках теории самоорганизации систем ограниченные идеалы как отражение субъективного миропонимания предусматривают возникновение кризисов как неперемennого атрибута прогресса, порождают состояние нестабильности в обществе и неопределенности его долгосрочных перспектив. В то же время возникновение идеалов на основе объективного миропонимания, складывающегося в результате анализа исторического опыта и сознания многовариантности его развития, приводит к мысли о возможности бесконечного прогресса в стремлении к реализации абсолютных категорий добра, красоты, истины, справедливости [5, С. 129].

В этой связи предполагаемая альтернативная концепция человеческого развития не могла:

- иметь ярко выраженный материалистический характер и быть привязана к достижению конкретных количественных результатов;

- отдавать предпочтение экономической сфере развития над остальными;

- игнорировать важность экологического аспекта жизнедеятельности;

- ориентироваться на достижение краткосрочных субъективных выгод.

Для изменения характера действующей модели взаимоотношений человека и природы как основной угрозы цивилизационному развитию мало было одного осознания комплексного характера проблем и понимания существующих перспектив. Требовались практические меры для перехода к новой системе общественного развития, что предполагало создание политической концепции, учитывающей весь комплекс рассмотренных аспектов общественного развития.

В 1987 году в рамках доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» в качестве нового вектора развития цивилизации была предложена концепция «устойчивого развития» [3]. Концепция аккумулировала в себе результаты проведенных ранее исследований и выдвигала следующие принципы развития:

- взаимосвязи социальной, экономической и экологической сфер общественного развития;

- признании глобального характера существующих проблем;

- необходимости создания новой ценностной основы для противостояния социальным и экологическим проблемам;

- стремления к качественным изменениям структуры жизнедеятельности человека;

- ориентации на долгосрочные перспективы и долгосрочную устойчивость;

- формирования системного мышления в ответственного поведения;

- а также некоторые иные взаимосвязанные принципы.

При этом устойчивое развитие трактовалось не в русле стандартизации и гармонизации социоприродных отношений, что препятствует развитию и ведет к стагнации, но как процесс постоянных изменений, которые, однако, не должны нарушать экологическое равновесие [6, С. 24-40].

Таким образом, системный подход как основа формирования концепции устойчивого развития обусловил комплексный характер планируемых преобразований и определил необходимость учета существующих взаимозависимостей между: природой и человеком, различными государствами, экономической, экологической и социальной сферами общественного развития.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Бурятия в рамках научного проекта № 18-411-030016.

Funding

The work was carried out with the financial support of the Russian Federal Property Fund and the Republic of Buryatia in the framework of the research project No. 18-411-030016.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем (Синергетика и теория социальной самоорганизации) / Василькова В.В. - СПб.: Издательство «Лань», 1999. - 480 с.
2. Гвишиани Д.М. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу / Под ред. Ю.С. Попова, В.Н. Садовского, А.А. Соитова. - М.: Канон+, РООИ «Реабилитация». 2007. - 672 с.
3. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» от 04.08.1987 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 21.10.2015).
4. Карсон Р. Молчаливая весна [Электронный ресурс]. - URL: http://library.uniteddiversity.Coop/More_Books_and_Reports/Silent_Spring-RaChel_Carson-1962.pdf (дата обращения 07.11.2015)
5. Макаров В.И. Философия самоорганизации / Макаров В.И.. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 432 с.
6. Мантатов В.В. Стратегия Разума: экологическая этика и устойчивое развитие / Мантатов В.В.. В 2-х томах. Т.1. - Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1998. - 208 с.
7. Мантатова Л.В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации / Мантатова Л.В.. - Улан-Удэ: Издательство ВСГУ, 2004. - 242 с.
8. Медоуз, Д.Х. Пределы роста / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й. Рэндерс, В. Беренс. - М.: Издательство МГУ, 1991. - 208 с.
9. Послание Дж. Кеннеди Конгрессу США от 15 марта 1962 года. Специальное сообщение для Конгресса, касающееся защиты прав потребителей [Электронный ресурс]. - URL: <http://ozpp.ru/poslanie-kennedy-kongressu-ssha/> (дата обращения 21.10.2015).
10. Печей А. Человеческие качества / пер. с англ. О.В. Захаровой; общ. ред. и вступ. ст. Д.М. Гвишиани. - 2 изд. - М.: Прогресс, 1985. - 312 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vasilkova V.V. Poryadok i khaos v razvitii sotsial'nykh sistem (Sinergetika i teoriya sotsial'noy samoorganizatsii) [Order and Chaos in Development of Social Systems (Synergy and Theory of Social Self-organization)] / Vasilkova V.V. - SPb.: Lan publishing house, 1999. - 480 p. [In Russian]
2. Gvishiani D.M. Izbrannyye trudy po filosofii, sotsiologii i sistemnomu analizu [Selected Works on Philosophy, Sociology and Systems Analysis] / Ed. by Yu.S. Popova, V.N. Sadovsky, A.A. Soitova. - M.: Canon+, ROOI "Rehabilitation". 2007. - 672 p. [In Russian]
3. Doklad Vsemirnoy komissii po voprosam okruzhayushchey sredy i razvitiya «Nashe obshcheye budushcheye» ot 04.08.1987 [Report of the World Commission on Environment and Development "Our Common Future" on 08/04/1987] [Electronic resource]. - URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (accessed: 10/21/2015). [In Russian]
4. Carson R. Molchalivaya vesna [Silent Spring] / Carson R. [Electronic resource]. - URL: http://library.uniteddiversity.Coop/More_Books_and_Reports/Silent_Spring-RaChel_Carson-1962.pdf (accessed: 07.11.2015) [In Russian]
5. Makarov V.I. Filosofiya samoorganizatsii [Philosophy of Self-organization] / Makarov V.I. - M.: Book House "LIBROCOM", 2009. - 432 p. [In Russian]
6. Mantatov V.V. Strategiya Razuma: ekologicheskaya etika i ustoychivoye razvitiye. V 2-kh tomakh. T.1 [Strategy of Reason: Environmental Ethics and Sustainable Development. In 2 volumes. V.1.] / Mantatov V.V. - Ulan-Ude: Buryat book publishing house, 1998. - 208 p. [In Russian]
7. Mantatova L.V. Strategiya razvitiya: Tsennosti novoy tsivilizatsii [Development strategy: Values of a new civilization] / Mantatova L.V. - Ulan-Ude: VSSTU Publishing House, 2004. - 242 p. [In Russian]
8. Meadows, D.H. Predely rosta [Limits of Growth] / D.H. Meadows, D.L. Meadows, Y. Randers, W. Berens. - M.: Publishing House of Moscow State University, 1991. - 208 p. [In Russian]
9. Poslaniye Dzh. Kennedi Kongressu SSHA ot 15 marta 1962 goda. Spetsial'noye soobshcheniye dlya Kongressa, kasayushcheyesya zashchity prav potrebiteley [Message from John F. Kennedy to the US Congress of March 15, 1962. Special Message for the Congress on Consumer Protection] [Electronic resource]. - URL: <http://ozpp.ru/poslanie-kennedy-kongressu-ssha/> (accessed: 21/10/2015). [In Russian]
10. Pechey A. Chelovecheskiye kachestva [Human qualities] / Trans. from English by O.V. Zakharova; ed. by D.M. Gvishiani. - 2 ed. - M.: Progress, 1985. - 312 p. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.034>

НОВЫЕ РОЛИ ЛИДЕРОВ В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Научная статья

Таранов И.Н. *

ORCID: 0000-0001-6442-7685,

Международный Университет Кыргызстана, Бишкек, Киргизия

* Корреспондирующий автор (igor-kb[at]rambler.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются современные тенденции возникновения новых ролей лидеров посредством анализа результатов исследований в сфере теории организации и лидерства. В частности, предпринимается попытка определения новых ролей лидеров в управлении организационной культурой и улучшении работы подчиненных для повышения общей эффективности организации, развития навыков и мотивации. Текущие исследования в области лидерства свидетельствуют как о сдвиге исследовательского акцента, так и о новых ожиданиях подчиненных в сторону укрепления их потенциала, повышения креативности и счастья в соответствии с новым концептом устойчивости. Обсуждение этих вопросов подчеркивает тот факт, что эффективность лидерства представляет собой важнейший фактор в управлении организационной культурой и является ключевой характеристикой современной организации.

Ключевые слова: лидерство, роли лидеров, организационная культура, эффективность организации.

NEW ROLES OF LEADERS IN MANAGING MODERN ORGANIZATIONS

Research article

Taranov I.N. *

ORCID: 0000-0001-6442-7685,

International University of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan

* Corresponding author (igor-kb[at]rambler.ru)

Abstract

This article examines how leaders' roles have changed in the last years by delving into the recent research on organizational studies and leadership. Specifically, an attempt is undertaken to analyze the role of leaders in managing organizational culture and improving work effectiveness of their followers to enhance overall organizational performance and facilitate skill development and motivation. Current literature on leadership provides clear evidence of both changing research focus and followers' expectations towards transformations through building employees' capacities, enhancing creativity, and happiness compatible with the newly emerged concept of sustainability. The discussion highlights that leadership effectiveness is a critical factor in organizational culture management and further represents the key characteristic of a modern organization.

Keywords: leadership, leaders' roles, organizational culture, organization's effectiveness.

Introduction

Leadership has always been in the spotlight of organizational studies. Nowadays leadership and organizations are experiencing high change dynamics due to growing exposure to the external environment and increasing public demands and expectations ranging from good governance to sustainability. From this perspective, it is of import to identify new core competencies modern leaders must possess to attain organizational goals, meet their followers' expectations and carry out planned changes in line with the set priorities. To do so, articles from peer-reviewed journals have been identified and analyzed.

Discussion

Based on the comprehensive literature review on leadership, Zhu *et al.* (2019) identified the research trends in the last two decades [1]. Research interest in leadership phenomenon has been shifting from "transformational and charismatic leadership" to team leadership and assessment of the influence of values. However, transformational leadership theme has been undeniably given a higher level of attention throughout the years. Leadership of this type is crucial in motivating followers and promoting innovative changes at the level of organization and boosting creative mindset among employees [2], [3]. Van der Voet (2014) underlines the importance of transformational leadership to implement changes in an organization [4].

Specifically, the focus of current researchers on leadership, as stated by Zhu *et al.* (2019), has moved from a leader toward "the led" [1]. In other words, those who follow leaders play an important part in shaping leadership style and may be more influential than it is typically expected in simple "subject-object" dualistic relationships. In this sense, explored attributes of modern leadership represent new dimensions of implementing changes within organizations and building rapport. Thus, discussion on the role of leaders cannot escape the issue of organizational change and, consequently, organizational culture.

Need for change identified by a leader is implemented, *inter alia*, by changing organizational culture. In view of Ke & Wei (2008), the latter represents "social glue" of shared beliefs and assumptions that in turn shape employees' attitudes towards what they do and how they perceive the environment and organizational reality [5]. Therefore, organizational culture management aims at changing behavioral patterns in a desirable direction and their acceptance by the followers.

Culture is being more and more recognized for its input in the overall organization's performance and human resource management. Nevertheless, organizational culture is highly influenced by the leadership factor and vice versa. Warrick (2017) points out that there is a direct correlation between cultural aspect and success a given organization can achieve and this very fact is typically neglected by leaders. Organizational culture is a crucial factor of empowerment and encouragement for the

people within the organizations. The concept of leadership goes along with the “health” of organizational culture, i.e. leaders are seen as the bearers of immunity [6].

According to Warrick (2017), “strong cultures cannot be achieved without running an organization well and running an organization well requires efforts on the part of leaders in building and sustaining culture.” [6]. The study by Meng & Berger (2019) underscores that successful leadership and conducive organizational culture play a critical role in overall organizational performance. The two assets put together lead to better outcomes and higher job satisfaction within an organization [7].

Leaders’ ability to observe the desirable behavioral patterns to be supported among the staff members is vital in the motivation process and streamlining the workflow aligned with the organizational strategy and philosophy [6]. The roles of leaders within the organizations in terms of cultural management can be subdivided into the following groups:

- leader-historian-seer enjoying the profound understanding of the organization’s past, the present and the future;
- leader-diagnostician observing trends, sustaining desirable patterns, beliefs, assumptions, and values and seeking the balance between strategy and culture;
- leader-builder never losing focus on cultural dynamics and needs for changes.

This is not an exhaustive list of leaders’ traits but those are essential to call a given team member a leader. According to Văcar & Miricescu (2013), leaders of modern formation are followers-oriented and interested in their supporters’ professional growth [8]. Modern leadership paradigm has drifted from “i-am-above-you” old concept of leading people to “i-am-one-of-you” model to eliminate traditional “boss-employee” barrier that impedes creation and implementation of new ideas.

As observed by Battilana *et al.* (2010), leadership is built around the several major organizational factors, namely its philosophy in the form of vision and mission as well as formulated goals and tasks and followers’ existence [9]. Watts *et al.* (2019) underscore the leaders’ role as vision-makers and maintain that “sensemaking” represents an initial step for leaders to shape vision to carry out changes [10]. Based on the Zappo’s case, it is argued that philosophy of an organization and its culture are strongly connected and must be promoted by “committed” organizational leaders [11]. Establishment of a work environment of happiness and inspiration is supported by its key values which serve as the basic human resource management criteria. Followers’ existence implies feelings and emotions and leads to a new employee-oriented existential management. It requires certain skills such as the ability to shed light on goal statements and measures proposed to reach these goals. This typical leader’s trait must be balanced by empathy directed towards followers. It again brings up the issue of followers’ wellness and genuine inspiration.

Leadership goes hand in hand with followership. But modern-day leaders, especially political ones, interact not only with their followers but also with the rest of society and bear a higher level of social responsibility for their decisions [12]. Simply it implies the necessity to involve representative groups of stakeholders in the decision-making process. Understandably, such an approach completely changes the leadership environment and brings to the table an idea of sustainable leadership aligned with social responsibility and fairness.

In light of the aforementioned ideas, the concept of “inspirational leadership” emerges through the components of the philosophy of an organization [13]. In other words, a leader inspires followers by transmitting core values and beliefs to establish a favorable atmosphere of vigor and enthusiasm. This idea complements and broadens ethical approach pillars of building a good and fair environment within an organization. Fairness must be upheld by the motivation and this is where inspirational leaders come to the fore and set the stage for positive changes. It is important to stress that the well-being of an organization is directly interconnected with the well-being of an employee.

Conclusion

Today’s leadership broadens the usual frontiers of continuous pursuit of goals. Philosophical maxims keep penetrating modern organizational studies and theory of leadership to explore the existence of human beings, be it a leader or a follower, in an organizational environment. The field of existential management draws attention to leaders and followers as human beings having feelings, creeds, beliefs, and values and understanding their part in transforming reality. Such concepts as happiness, trust, wellness, satisfaction, belief go together with effectiveness, results, profits, reputation, etc. As a result, new emphasis has been placed on the investigation of human dimensions of leadership in teams which inevitably brings us to the human beings in the working environment rather than the staff at their work stations. Leaders give meaning to the proposed actions, shape the desired future and inoculate (inspire) each employee with it.

Transformations and development of organizations are the basic inherent traits of any leadership. Cognizant of this fact, the importance of the culture of an organization for change interventions is now recognized as a necessary tool and constant *nota bene* for leaders. As a matter of fact, nowadays it is evident that leadership discovers and absorbs new competencies. Clearly, vision and mission statements must be complemented by incorporating organizational culture management, supporting employees’ creative mindset, facilitating skill development and improving followers’ well-being.

It may be concluded that drive for change as an emanation of leaders’ efforts is the core of modern leadership. On a broader scale, the question of suitable leadership style to manage organizational culture can be posed. However, the constantly changing environment of an organization puts certain limitations on following one single leadership approach. In this sense, transformations should be channeled inward and to the followers proportionally. Multidimensional comprehension is required to grasp the essence of needed changes within organizations.

Taking all these into account, one can admit that leadership, followership, and culture within an organization are closely interconnected, influence and enhance each other. Thus, roles of a modern leader encompass philosophical framework, i.e. formulation and pursuit of vision, mission and values to foster trust, inspiration, and motivation in a given organization.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Zhu J. Visualizing the landscape and evolution of leadership research / J. Zhu, L. J. Song, L. Zhu, R. E. Johnson // *Leadership Quarterly* - 2019. - Vol. 30(2). - P. 215–232.
2. Gumusluoglu L. Transformational leadership, creativity, and organizational innovation / L. Gumusluoglu, A. Ilsev // *Journal of Business Research* – 2009. - Vol. 62(4). - P. 461–473.
3. Samad S. The Influence of Innovation and Transformational Leadership on Organizational Performance / S. Samad // *Procedia - Social and Behavioral Sciences* - 2012. – Vol. 57. - P. 486–493.
4. Van der Voet J. The effectiveness and specificity of change management in a public organization: Transformational leadership and a bureaucratic organizational structure / J. Van der Voet // *European Management Journal* - 2014. - Vol. 32(3). - P. 373–382.
5. Ke W. Organizational culture and leadership in ERP implementation / W. Ke, K. K. Wei // *Decision Support Systems* - 2008. - Vol. 45(2). - P. 208–218.
6. Warrick D. D. What leaders need to know about organizational culture / D. D. Warrick // *Business Horizons* - 2017. - Vol. 60(3). - P. 395–404.
7. Meng J. The impact of organizational culture and leadership performance on PR professionals' job satisfaction: Testing the joint mediating effects of engagement and trust / J. Meng, B. K. Berger // *Public Relations Review* - 2019. - Vol. 45(1). - P. 64–75.
8. Văcar A. Leadership – A Key Factor to a Successful Organization – Part II / A. Văcar, D. Miricescu // *Procedia Economics and Finance* - 2013. - Vol. 6(13). - P. 430–435.
9. Battilana J. Leadership competencies for implementing planned organizational change / J. Battilana, M. Gilmartin, M. Sengul, A. C. Pache, J. A. Alexander // *Leadership Quarterly* - 2010. - Vol. 21(3). - P. 422–438.
10. Watts L. L. Making sense of pragmatic and charismatic leadership stories: Effects on vision formation / L. L. Watts, L. M. Steele, M. D. Mumford // *Leadership Quarterly* – 2019. - Vol. 30(2). - P. 243–259.
11. Warrick D. D. Building high performance cultures / D. D. Warrick, J. F. Milliman, J. M. Ferguson // *Organizational Dynamics* - 2016. - Vol. 45(1). - P. 64–70.
12. Howieson W. B. Organisational leadership and/or sustainability: Future directions from John Dewey and social movements / W. B. Howieson, B. Burnes, J. C. Summers // *European Management Journal* – 2019. - (xxxx). <https://doi.org/10.1016/j.emj.2019.02.003>
13. Salas-Vallina A. The human side of leadership: Inspirational leadership effects on follower characteristics and happiness at work (HAW) / A. Salas-Vallina, C. Simone, R. Fernández-Guerrero // *Journal of Business Research*, (June) - 2018. - P. 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.10.044>

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.035>

КИТАЙСКАЯ ЖИВОПИСЬ ХУА-НЯО: ЗАШИФРОВАННЫЕ СМЫСЛЫ

Научная статья

Сун Чанлун *

ORCID: 0000-0003-3123-5235,

Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск, Республика Беларусь

* Корреспондирующий автор (346069662[at]qq.com)

Аннотация

Статья посвящена исследованию символических значений картин в жанре хуа-няо («цветы и птицы») – одного из основных жанров традиционной китайской живописи. Обосновывается идея о том, что многие картины рассматриваемого жанра содержат в себе своеобразные ребусы. Выявляется связь между иносказательными смыслами живописных образов и спецификой китайского языка. В статье раскрывается символика наиболее распространенных в жанре хуа-няо изображений птиц (журавля, утки, цапли, петуха, сороки, перепела, ласточки).

Ключевые слова: жанр хуа-няо («цветы и птицы»), китайская живопись, китайский язык, омофония, образы птиц, символика, ребус.

CHINESE BIRD AND FLOWER PAINTING (HUA-NIAO): ENCRYPTED MEANINGS

Research article

Song Changlong *

ORCID: 0000-0003-3123-5235,

Postgraduate Student of the Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Republic of Belarus

* Corresponding author (346069662[at]qq.com)

Abstract

The article is devoted to the study of the symbolic meaning of the hua-niao paintings (“bird and flower painting”) – one of the main genres of the traditional Chinese painting. The paper substantiates the idea that many pictures of the genre in question contain peculiar puzzles. The connection between the allegorical meanings of images and the specifics of the Chinese language is revealed. The article discusses the symbolism of the most common images in the genre of hua-niao – the images of birds (crane, duck, heron, rooster, magpie, quail, swallow).

Keywords: hua-niao genre (“bird and flower painting”), Chinese painting, Chinese language, homophony, images of birds, symbolism, rebus.

Введение

Актуальность исследования продиктована возросшим интересом к проблеме истолкования визуальных художественных образов, важностью символики в национальных культурах, неповторимой семантикой и уникальными смыслами живописных образов жанра хуа-няо, а также обусловлена отсутствием в русскоязычном искусствознании теоретических работ, посвященных выявлению глубинных связей между символикой образов жанра хуа-няо и спецификой китайского языка.

Цель исследования – раскрыть символику художественных образов в жанре хуа-няо («цветы и птицы»).

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: 1) раскрыть особенности китайского языка; 2) на конкретных примерах показать взаимосвязь между символикой изображений на картинах жанра хуа-няо и спецификой китайского языка.

Основная часть

«Скрытые» смыслы картин в жанре хуа-няо

Китайская живопись хуа-няо («цветы и птицы») характеризуется уникальной системой символических значений и мотивов, которые идеализировались и сохранялись практически неизменными на протяжении всей китайской истории [8]. Эпоха династии Мин (1368–1644 гг.) стала началом активного использования китайскими художниками в своих произведениях таких художественных приемов, как метафоризм и символика образов [10]. Живопись жанра хуа-няо содержит целый набор символов и иносказаний, без понимания которых невозможно постичь смысл произведений.

Некоторые символические значения картин в жанре хуа-няо основаны на метафорическом сходстве признаков изображаемого объекта и ассоциируемого с ним другого объекта, в то время как значительное количество изображений на картинах жанра хуа-няо приобретает символическое значение в результате смысловой и звуковой игры слов. Многие картины жанра хуа-няо содержат в себе своеобразные ребусы, для «разгадывания» которых необходимо понимать специфику китайского языка [3].

Особенностью китайского языка является организация согласных и гласных в ограниченное количество тонированных слогов фиксированного состава. В то же время китайская иероглифическая система записи, где каждый из иероглифов обозначает отдельный слог и отдельную морфему, насчитывает более 80 тысяч иероглифов [1]. В результате, многие китайские иероглифы имеют одинаковое произношение, то есть являются омонимами.

Двойной смысл многих картин в жанре хуа-няо обусловлен многозначностью фонем в китайском языке. Китайские художники могут использовать изображения цветов, птиц, животных, растений, насекомых, камней и других объектов в качестве замены слов, сходных по звучанию с названием изображаемого объекта, что формирует

своеобразный визуальный язык, позволяющий художникам воплощать свои мысли, настроения, а также выражать благоприятные пожелания счастья, многочисленного потомства, богатства, долголетия и др. [2]. Так, изображение летучей мыши представляет собой пожелание счастья, так как иероглиф 蝠 (пиньин: fú, летучая мышь) созвучен иероглифу 福 (пиньин: fú, счастье).

На примере наиболее часто встречающихся образов птиц в жанре хуа-няо рассмотрим подробнее их символические значения, основанные на омофонии, широко распространенной в китайском языке.

Изящный журавль – один из самых распространенных мотивов на картинах жанра хуа-няо. Журавль, так же как сосны и камни, символизирует долголетие, а также мудрость. Иероглиф 鹤 (пиньин hè, «журавль») выступает омофоном для иероглифа 合 (пиньин hé, «мир, гармония»). Вышивка с изображением журавля составляла часть регалий высшего ранга императорских чиновников [9]. Иероглиф 鸛 (пиньин guàn), используемый для обозначения как аистов, так и журавлей, созвучен иероглифам 官 (пиньин guān, «чиновник») и 冠 (пиньин guān, «занимать первое место»), поэтому изображение журавля может символизировать желание продвижения на высшую официальную должность.

Журавль (鹤 hè) и лотос (荷 hé), изображенные вместе, представляют собой пожелание мира и гармонии (和 hé), так как все три иероглифа также являются омофонами.

Как правило, журавль изображается одиноко стоящим на одной ноге в водах прилива, что также можно понимать как ребус, поскольку иероглифы 潮 (пиньин cháo, «морской прилив») и 朝 (пиньин cháo, «династия, императорский двор», а также «быть на аудиенции у императора») имеют одинаковое произношение. Следовательно, изображение журавля, стоящего в водах прилива, представляет чиновника высшего ранга, находящегося на аудиенции у императора. Изображение журавля, стоящего на камне, символизирует достижение чиновником высшего ранга. Кроме того, само выражение 独立 (пиньин dúlì «стоять обособленно») созвучно другому иероглифу 独力 (пиньин dúlì, «своими силами, самостоятельно, без посторонней помощи»), в связи с чем изображение одиноко стоящего журавля является символом чиновника, сумевшего сдать государственные экзамены на должность в корпусе высших чиновников и получившего свое высокое звание благодаря усердию в учебе.

Левая часть иероглифа 鸭 (пиньин yā, «утка») отдельно читается как jiǎ (甲) и обозначает «первый» (то есть «первый класс» или «лучший»). Изображение двух уток с лотосом основано на игре слов 莲 (пиньин lián, «лотос») и 连 (пиньин lián, «подряд, один за другим»), а также на сходстве написания иероглифов. Таким образом, изображение пары уток в сочетании с лотосом выражает пожелание всегда быть первым (лучшим) (连甲, пиньин liánjiǎ, «постоянно быть первым»), например, при сдаче экзаменов на получение государственной должности.

Образ цапли часто присутствует в китайских стихах вместе с болотами и озерами, где она любит обитать. Кроме того, цапля – распространенный мотив в картинах жанра хуа-няо.

В китайском языке иероглиф 鹭 (пиньини lù), обозначающий цаплю, созвучен с такими иероглифами, как 禄 (пиньини lù, «жалованье, доход; служебное благополучие»), а также 路 (пиньини lù, «дорога, путь»).

Цапля среди лотосов отражает конфуцианскую идею о добродетельном чиновнике. Данное изображение можно также расшифровать как пожелание «постоянного успеха на пути продвижения по службе», где цапля – это зашифрованное обозначение пути и служебного благополучия, а лотос 莲 (пиньин lián) соответствует значению «постоянно» 连 (пиньин lián, «подряд, один за другим, непрерывно, неоднократный»).

Изображение цапли и рыбы также представляет собой благопожелательный символ, поскольку иероглиф 鱼 (пиньин yú, «рыба») омофоничен иероглифу 余 (пиньин yú, «избыток; остаток, излишек»), поэтому изображение цапли и рыбы на картине является пожеланием финансового благополучия (то есть «жалованья в избытке»).

Изображение петуха является благопожелательным символом, так как вторая часть иероглифа 公鸡 (пиньин gōngjī, «петух») созвучна с иероглифом 吉 (пиньин jí, «счастье, удача, счастливый, благоприятный»). Кукарекающий петух на картине (公鸡鸣, пиньин gōng jī míng, «петух кукарекает») символизирует достижения, поскольку иероглиф 鸣 (пиньин míng) имеет несколько значений: «кричать (о птицах)», а также «получить большую известность». Кроме того, один и тот же иероглиф 冠 (пиньин guān) используется для обозначения гребня петуха и головного убора чиновника, и поэтому символизирует пожелание о назначении на должность чиновника.

Сороки, по китайским поверьям, всегда считались предвестниками счастья [4]. В китайском языке существует устойчивое выражение 喜鹊 (пиньин xǐquè), которое дословно переводится как «сорока – предвестница счастья; счастливая сорока». Несмотря на то, что в настоящее время более широко употребляется одиночный иероглиф 鹊 (пиньин què, «сорока»), за ним закрепилось определенное символическое значение, связанное с иероглифом 喜 (пиньин xǐ, «радостный, счастливый»).

Если на картине изображена сорока, сидящая на верхушке цветущей сливы 梅 (пиньин méi, «дикая слива; абрикос муме»), то такая картина является ребусом китайского фразеологизма 喜上眉梢 (пиньин xǐ shàng méi shāo, дословно «радость на кончиках бровей», то есть «выглядеть счастливым») и выражает пожелание счастья. Слива 梅 (пиньин méi) является ребусом бровей 眉 (пиньин méi), а иероглиф 梢 (пиньин shāo) обозначает и верхушку дерева, и кончик чего-либо.

Изображение перепела на картинах жанра хуа-няо, как правило, ассоциируется с пожеланием мира, поскольку слово «перепел» в китайском языке состоит из двух иероглифов (鹌鹑, пиньин ānchún, «перепел»), правый из которых является омофоном иероглифа 安 (пиньин ān, «мир, спокойствие, благополучие»). В свою очередь, изображение пары перепелов на картине (双鹌, пиньин shuāng ān «два перепела») может «читаться» как 双安 (пиньин shuāng ān, «двойной мир», то есть «спокойствие и благополучие»). Девять (九, пиньин jiǔ, «девять») перепелов (鹌鹑, пиньин

ānchún, «перепел») вместе (同, пиньин tóng) на одной картине представляют собой зашифрованное пожелание «мира навсегда», поскольку сочетание 九鹤同 (пиньин jiǔ ān tóng, «девять перепелов вместе») идентично по звучанию сочетанию 久安同 (пиньин jiǔ ān tóng, «постоянный мир»). Изображение перепела в сочетании с колосьями злаков 禾 (пиньин hé, «злаки, колосья») также является ребусом выражения 安和 (пиньин ān hé), который можно интерпретировать как «мир и гармония».

Ласточки (燕, пиньин yàn) олицетворяют приход весны и являются распространенным мотивом в картинах китайских художников. Изображение ласточки в сочетании с цветущей сливой – символом весны – можно понимать в прямом смысле как визуализацию выражения 燕归来 (пиньин yàn guīlái, «ласточки вернулись»), а также в переносном смысле, поскольку омофоничное выражение 艳归来 (пиньин yàn guīlái) значит «возвращение весенней игры красок».

Заключение

Как отмечают китайские исследователи, «благопожелательные» изображения цветов и птиц в китайской живописи предназначались для «утешения сердца» в мире, полном опасностей. «Они выражают стремления людей, а также воплощают художественную концепцию и вкус истинного, хорошего и прекрасного в жизни. Они помогают людям найти духовную поддержку, достичь просветления и обрести сублимацию жизнеспособности» [6, С. 5].

Несмотря на то, что в китайском языке и его многочисленных диалектах существует большое количество каламбуров и шуток, основанных на игре слов, только благоприятные символы стали визуальными метафорами [7]. Исследователи обращают внимание на тот факт, что все каламбуры и символы, воплощенные в зрительных образах китайского искусства, имеют положительное, благопожелательное значение либо предназначены охранять от опасности. В Китае существовали суеверные представления о том, что изображения могли выполнять функцию магических заклинаний. Параллельно тому, как благоприятные изображения привлекали богатство и счастье, изображение разрушения или какого-либо другого нежелательного состояния могло привести к его реальному осуществлению [5].

Таким образом, на развитие образности жанра хуа-няо значительное влияние оказали народные эстетические представления. Символическое значение изображений в китайской живописи хуа-няо во много обусловлено лингвистическими особенностями китайского языка, понимание которых необходимо для правильного «прочтения» визуальных текстов жанра хуа-няо.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 19.05.2019).
2. Bai Qianshen. Image as Word: A Study of Rebus Play in Song Painting (960-1279) / Qianshen Bai // Metropolitan Museum Journal. – 1999. – №34. – P. 57–73.
3. Bartholomew, Terese Tse. Hidden Meanings in Chinese Art / Terese Tse Bartholomew. – San Francisco : Asian Art Museum, 2012. – 352 p.
4. Encyclopedia of China: History and Culture / ed.: D. Perkins. – London, New York : Routledge, 2013. – 684 p.
5. Welch P. B. Chinese Art: A Guide to Motifs and Visual Imagery / P. B. Welch. – Vermont : Tuttle Publishing, 2008. – 288 p.
6. Ye Yingsui. Auspicious Designs of China / Yingsui Ye. – Beijing : China Travel and Tourism Press, 2002. – 239 p.
7. 十指春风 – 锦绣与绘画的花鸟世界. 寓兴之意. = Весенний ветер на кончиках пальцев: мир птиц и цветов в живописи, гобеленах и вышивке. Значение метафоры [Электронный ресурс] // Музей императорского дворца в Тайбэе. – URL: <https://theme.npm.edu.tw/exh104/birdsandflowers/ch/ch03.html> (дата обращения: 21.05.2019). [на кит. яз.]
8. 林茨. 中国绘画艺术 / 林茨. – 北京 : 五洲传播出版社, 2006. – 146 页. = Линь, Цы. Искусство китайской живописи / Цы Линь. – Пекин : Межконтинентальное издательство, 2006. – 146 с.
9. 唐云云. 包拯不穿绣花鸟衣服: 宋代官服没繁复图案 / 唐云云 // 山西晚报. – 2015 年. – 05 月 20 日. – 第五页. = Тан, Юньюнь. Судья Бао Чжэн не носил одежду с вышитыми цветами и птицами: официальная одежда чиновника династии Сун не имела сложных узоров / Юньюнь Тан // Вечерняя газета Шаньси. – 2015. – 20 мая. – С. 5.
11. 花鸟画百科. = Энциклопедия живописи «хуа-няо» [Электронный ресурс]. – URL: <http://huaniaohua.h.baik.com/category-44561.html> (дата обращения: 21.05.2019). [на кит. яз.]

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' [The Great Chinese-Russian Dictionary] [Electronic resource]. – URL: <https://bkrs.info/> (accessed: 19.05.2019). [in Russian]
2. Bai Qianshen. Image as Word: A Study of Rebus Play in Song Painting (960-1279) / Qianshen Bai // Metropolitan Museum Journal. – 1999. – №34. – P. 57–73.
3. Bartholomew, Terese Tse. Hidden Meanings in Chinese Art / Terese Tse Bartholomew. – San Francisco : Asian Art Museum, 2012. – 352 p.
4. Encyclopedia of China: History and Culture / ed.: D. Perkins. – London, New York : Routledge, 2013. – 684 p.
5. Welch P. B. Chinese Art: A Guide to Motifs and Visual Imagery / P. B. Welch. – Vermont : Tuttle Publishing, 2008. – 288 p.
6. Ye Yingsui. Auspicious Designs of China / Yingsui Ye. – Beijing : China Travel and Tourism Press, 2002. – 239 p.

7. Shízhǐ chūnfēng – kè xiù yǔ huìhuà de huāniǎo shìjiè. Yù xíng zhī yì [Flights of Fragrance at a Fingertip: The World of Birds and Flowers in Painting, Tapestry and Embroidery. The Meaning of Metaphor] [Electronic resource] // National Palace Museum. – URL: <https://theme.npm.edu.tw/exh104/birdsandflowers/ch/ch03.html> (accessed: 19.05.2019). [in Chinese]

8. Lín, Cí. Zhōngguó huìhuà yìshù [Chinese painting art] / Cí Lín. – Beijing : Wuzhou Communication Publishing House, 2006. – 146 p. [in Chinese]

9. Táng, Yúnyún. Bǎo zhèng bù chuān xiùhuā niǎo yīfú: Sòngdài guān fú méi fǎnfù tú'àn [Bao Zheng did not wear clothes embroidered with flowers and birds: Song Dynasty official uniforms had no complicated patterns] / Yúnyún Táng // Shanxi Evening Newspaper. – 2015. – 20th May. – P. 5. [in Chinese]

10. Huāniǎo huà bǎikē [Encyclopedia of Flower and Bird Painting] [Electronic resource]. – URL: <http://huaniaohua.h.baike.com/category-44561.html> (accessed: 21.05.2019). [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.036>

ОБРАЗОВАНИЕ В УРАЛЬСКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Научная статья

Дубовиков А.М.^{1,*}, Обухович С.А.²^{1,2} Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия

* Корреспондирующий автор (alex@dubovikov[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье исследованы особенности системы образования в Уральском казачьем войске в XIX – начале XX в. Показано, как менялось количество школ, их виды, а также качество преподавателей и особенности контингента учащихся. Большое значение имело и отношение руководства к подготовке специалистов, для чего осуществлялась поддержка учащихся с помощью войскового бюджета. Не только войсковое правительственное, но и отдельные «спонсоры» из числа богатых казаков оказывали материальную поддержку студентам из числа своих земляков.

Ключевые слова: образование, уральское казачество, реальное училище, женская гимназия, школы мастеров и мастериц, стипендия.

EDUCATION IN THE URAL COSSACK ARMY IN THE XIX – EARLY XX CENTURY

Research article

Dubovikov A.M.^{1,*}, Obukhovich S.A.²^{1,2} Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia

* Corresponding author (alex@dubovikov[at]yandex.ru)

Abstract

The article studies the features of the education system in the Ural Cossack army in the XIX - early XX centuries. It is shown how the number of schools, their types, as well as the quality of teachers and peculiarities of students varied. The attitude of the leadership to the training of specialists was of great importance - students were supported with the help of the military budget.

Keywords: education, the Ural Cossacks, non-classical secondary school, girl's high school, schools of craftsmen and craftsmen, scholarship.

В середине XVIII века Оренбургский губернатор Иван Неплюев отмечал, что в Яицком казачьем войске (так до 1775 г. называлось Уральское казачье войско) умели писать и читать лишь атаман, писарь и ряд старшин. Чтобы исправить ситуацию, он предлагал открыть школу, а, чтобы заинтересовать казаков, предлагал не производить неграмотных в чин выше хорунжего [2, С. 312] (тогда это предусматривало должность пятидесятника или помощника сотника).

Но первая школа в войске открылась лишь в 1812 г., да и та вскоре сгорела, а новое открытие затянулось до 1831 г. Новое трёхклассное училище было в ведении Казанского учебного округа и приравнялось к уездным училищам центральной России. Спустя ещё десятилетие оно было подчинено военному ведомству, а его выпускники имели право на чин урядника [1, С. 188-189]. Учителя не были большими профессионалами (это были грамотные отставники) [10, 1872. №10]. К концу 1857 г. в войсковом училище работали 10 учителей, обучавших 97 учеников [1, С. 189].

В 1836 г. атаман Василий Покатилов добился открытия женской школы, но уже через год ее закрыли из-за отсутствия учениц [10, 1872. №40]. Но не надо думать, что до 1830-х гг. в крае не было системы образования. Имелись школы мастеров для мальчиков и школы мастериц для девочек. В них упор делался на религиозные знания. Светское образование не было востребовано, а потому задержалось.

Практиковалось и обучение за пределами войска. Так, в 1834 г. из войсковой казны были выделены суммы на обучение гражданской архитектуре и фельдшерскому делу казачьих детей в разных городах России [4, д.268, л.13-14]. В 1840-е гг. круг учебных заведений за пределами войска, где получали образование его представители, расширился. Казачьи дети обучались в коммерческом и строительном училищах [4, д.1135, д.1227]. Как ни странно, они получали гражданское образование до официального разрешения выхода из казачьего сословия.

После открытия в Оренбурге кадетского корпуса, названного в честь И. Неплюева, там были выделены места для уральских казаков. В Оренбурге имелся и Николаевский институт для девочек, где для уральских казачек была также предусмотрена квота. В основном, обучались офицерские дочери, некоторые даже попадали сверх квоты. Так, К. Геке (наказной атаман в 1845-1857 гг.) обращался к военному губернатору с просьбой о зачислении дочери вдовы есаула Чеботарёва. С ходатайством относительно дочери другой есаульской вдовы обращался и приемник Геке, Аркадий Столыпин [3, д.6163, л.1, л.13].

Серьёзные сдвиги произошли в эпоху реформ Александра II. В 1857 г. открылись юнкерский класс и девичий пансион. В войсковом училище вместо 3 классов стало 5, улучшилось финансирование и качество учителей, изменилась программа, открылись отделения в других городах области. Для детей священников открылось духовное училище. К 1861 г. число учебных заведений Уральского войска достигло ста [1, С. 189]. Большое внимание качеству образования уделял смотритель училища Меркурий Курилин, которого после смерти местная газета назвала «истинным интеллигентом» [10, 1890. №7].

В 1860-е гг. в погоне за показателями попытались ввести обязательное начальное образование для мальчиков-казачат. Ввиду нехватки хороших учителей, на их должности стали назначать простых казаков, многие из которых были явно непригодны для такой должности, и не могли конкурировать с мастерами и мастерицами. В итоге, число школ к концу 1860-х гг. сократилось со ста до 33 [1, С. 191-192]. Властям пришлось срочно улучшать качество образования за счёт выпускников Самарской учительской семинарии. С другой стороны, пришлось дать свободу выбора, прекратив дискриминацию мастеров и мастериц. Ситуация стала улучшаться: в 1871 г. войске работали 45 школ [3, д.8544, л.35об], в 1885 – 58 [1, С. 192]. Ног почти все они были мужские. В 1885 г. в них учились 1842 мальчика и 172 девочки казачьего сословия, а у мастеров и мастериц – 932 мальчика и 1352 девочки [1, С. 242]. Т.е., в «казённых» школах мальчиков было в 10 раз больше, чем девочек, в частных – в 1,5 раза меньше. При этом, школы мастеров и мастериц, пользовались поддержкой местного «Общества распространения грамотности».

Параллельно за счёт войскового капитала были открыты училища, дающие неплохое для тогдашней глубинки образование. Так, в Уральске открылись мужская и женская гимназии [3, д.8544, л.34об]. Часть гимназистов обучалась за войсковой «кошт», часть – за плату, которая с 1887 г. составила 25 рублей в год. При женской гимназии имелся пансион с оплатой в 100 рублей, но бесплатный для 20-ти девочек из бедных, но достойных казачьих семей. В силу разных факторов, доля «лиц неказачьего сословия» менялась: в 1877 г. таковых было 15 из 120 (12,5%), но уже в 1881 – 57 из 125 (45,6%) [1, С. 238-239]. Любопытно, что после гимназии выпускницы могли работать учительницами, но все, кто воспользовался этим правом, не были казачками, и вовсе не потому, что лучше учились; просто казачки считали такую работу не совсем пристойной. На содержание обеих гимназий войско тратило до 80% средств, идущих на «учебную часть» [1, С. 243].

В 1890 г. мужскую гимназию преобразовали в реальное училище, так как технические знания в крае были более востребованы, чем гуманитарные. Поначалу хотели сделать её кадетским корпусом, но потом отказались.

Для приобщения к русской грамоте казахских детей, проживавших в крае, в 1863 г. открылась «русско-киргизская школа» (казахов тогда официально именовали киргизами) [3, д.7846]. Позже таких школ стало 3. Высших учебных заведений в крае не было. Специальными учебными заведениями были мореходный класс, открывшийся в Гурьеве в 1873 г. [3, д.8547], или сельхозучилище, открывшееся близ Уральска в 1891 г. [7, С. 7-13].

Войсковое правление и Съезд выборных от станиц решали вопросы относительно выделения стипендий. Поначалу наиболее влиятельные казаки добивались стипендий для обучения своих детей в довольно престижных заведениях, но эта практика вызвала широкое возмущение земляков, и от неё отказались [1, С. 244]. В 1870 г. ж за пределами войска в высших учебных заведениях обучались 12 человек. В средних – 35. В военных – 50. Те же показатели в 1875 году составили 7, 34 и 31. В 1880 году: 7, 27 и 87. В 1885 – 27, 17 и 56 [1, С. 244-245]. В 1875 г. наблюдался некоторый спад. Причина тому – волнения, вызванные реформой 1874 года, закончившиеся массовыми репрессиями.

Среди вузов, где обучались студенты на стипендии Уральского войска, были Московский, Петербургский и Казанский университеты, Петербургский технологический институт, Московское техническое училище, Петровская земледельческая академия, Медико-хирургическая академия, Ветеринарный институт и Высшие женские курсы.

Среди средних учебных заведений надо отметить коммерческие, фельдшерские, акушерские, землемерные училища; «девичьи» институты, учительские семинарии и гимназии. Обучались представители Уральского войска, и в Магарачском училище виноделия при ялтинском императорском саду. Среди военных заведений предпочтение отдавалось столичным – Николаевская и Михайловская академии (инженерная и артиллерийская), Александровское и Павловское училища. Но большинство кадетов и юнкеров обучались в Оренбурге [3, д.8544, л.35; 1, С.245]. Так, в 1902 г. 14 уральских казаков были юнкерами и 57 – кадетами, при этом в Оренбургском кадетском корпусе их было 48 [8, с.29]. Некоторые студенты и учащиеся, не попав в число стипендиатов, учились за свой счёт. В итоге они либо оставляли учёбу, либо испытывали острую нужду [10, 1878. №45]. К началу XX в. стали выделяться стипендии частных благотворителей, называвшиеся их фамилиями – аржановская, чертогоровская и т.п. [6, С.141]. В 1912 г. для поддержки нуждающихся студентов им стали периодически платить единовременные пособия из сэкономленных войсковых средств [10, 1913. №58].

К началу XX в. студентам вузов выделяли по 400 руб. в год, студентам учительских семинарий – по 200, «курсисткам» - от 305 до 400. Всего в 1902 г. на стипендии было выделено более 18,5 тыс. руб., в 1913 г. – ок. 40 тыс. (¾ - на кадетов и юнкеров) [8, С. 29], [6, С. 142].

Благодаря всем этим мерам, к началу XX в. грамотность уральского казачества была намного выше средней уровня по России. По официальным данным, к 1901 г. среди уральских казаков и казачек грамотных было около 35%. Из 11-ти тогдашних казачьих войск, лишь Оренбургское превосходило Уральское по проценту грамотных, а Донское находилось примерно на том же уровне, причем, лишь за счёт мужчин, т.к. в Уральском войске доля грамотных казачек была на треть выше, чем в Донском [9, С. 763].

В Уральске в 1900 г. было 27, а в 1916 г. – 57 учебных заведений. За это же время число обучавшихся там лиц возросло с 2222 до 5457 человек [5, С. 115]. В Гурьеве в 1902 г. было 8 учебных заведений с 604 учащимися, в Илецке – 7 с 572. Всего же в школах Уральского войска (не считая гимназий и специальных заведений) обучались более 7 тысяч человек [8, С. 28]. К тому времени наряду с народными школами открылись «школы грамотности», где обучались дети иногородних и дети из наиболее бедных казачьих семей. В 117 «народных школах» 90% учеников составляли дети казаков (как правило, из семей среднего достатка). Дети зажиточных казаков, чиновников и офицеров обучались в реальном училище, в женской гимназии и за пределами войска.

В 1902 году в реальном училище обучались 313 человек, в женской гимназии – 333. Причем, число детей казаков и неказаков почти сравнялось: 159/154 в реальном училище, 174/159 в женской гимназии (что связано с наплывом иногородних). Наряду с детьми купцов появилось немало детей крестьян, коих ранее не было (44 – в мужской гимназии и 37 – в женской).

Все преподаватели мужской гимназии (21 человек) были мужчинами. Из 18 преподавателей женской гимназии женщин было лишь две [8, С. 29]. К 1917 г. число гимназистов и гимназисток, несмотря на войну, выросло почти вдвое: 496 и 552. А еще в 1913 г. в Уральске открылась учительская семинария с 23 студентами (но к казачьему сословию принадлежали лишь 6) [5, С. 115].

Были и другие заведения, редко фигурировавшие в официальных отчётах – церковно-приходские, воскресные, медресе (при мечетях) и т.п.

Таким образом, в XIX – начале XX вв. ситуация с образованием в Уральском войске постоянно улучшалась. Особенно этот процесс ускорился в период либеральных реформ. Несмотря на рост количества учебных заведений, качество преподавания и учебная база порой оставляли желать лучшего. Прежде всего, это касалось школ для детей из бедных семей. Войсковая администрация стремилась улучшить ситуацию с образованием в крае. Имелись отдельные благотворители и организации, занимавшиеся поддержкой образования. Но т.к. всех специалистов, необходимых войску, подготовить у себя нельзя, руководство войска обеспечивало учёбу земляков за его пределами

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бородин Н. А. Уральское казачье войско / Бородин Н. А. – Уральск: Войсковая типография, 1891. – 946 с.
2. Витевский В.Н. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года / Витевский В.Н. Ч.I-II. – Казань, 1889 – 711 с.
3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), ф.6, оп.10.
4. ГАОО, ф.6, оп.11.
5. Герасимова Э.И. Уральск. Исторический очерк / Герасимова Э.И. – Алма-Ата: «Наука», 1969. – 216 с.
6. Изюмов А.И. Уральские казаки в вузах дореволюционной России / Изюмов А.И. / Высшее образование в России. 1997 №1. С.140-142.
7. Масынов Л. Л. Гибель Уральского казачьего войска / Масынов Л. Л. – Нью-Йорк: Всеславянское изд-во, 1963. – 166 с.
8. Обзор Уральской области за 1902 год. – Уральск: Войсковая типография, 1903. – 32 с.
9. Столетие Военного министерства. Т. XI. – Санкт-Петербург: Синод. тип., 1902. – 900 с.
11. Уральские войсковые ведомости (еженедельная газета, г. Уральск, изд.: 1867-1917)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Borodin N. A. Uralskoye kazachye voisko [Text] [Ural Cossack army] / Borodin N. A. – Uralsk. 1891. 946 p. [in Russian].
2. Vitevskii V. N. Neplyuyev I Orenburgskii krai v prezhnem ego sostave do 1758 goda [Text] [Neplyuyev and Orenburg region in its former composition prior to 1758]. V.1-2 / Vitevskii V. N. – Kazan.1889. 711 p. [in Russian].
3. State archive of Orenburg region. Fund 6, inventory 10.
4. State archive of Orenburg region. Fund 6, inventory 11.
5. Gerasimova E. I. Uralsk. Istoricheskii ocherk [Text] [Uralsk. Historical essay] / Gerasimova E. I. – Alma-ata. 1969. 216 p. [in Russian].
6. Izyumov A. I. Uralskoyie kazaki v vuzah dorevolyutsionnoi Rossii [Text] [Ural Cossacks in universities of pre-revolutionary Russia] / Izyumov A. I. // Vyshee obrazovaniye v Rossii [Higher education in Russia]. 1997. # 1. p.140-142. [in Russian].
7. Masyanov L. L. Gibel . Uralskogo kazachyego voiska [Text] [The death of the Ural Cossack army] / Masyanov L. L. – New York. 1963. 166 p. [in Russian].
8. Obzor Uralskoi oblasti za 1902 god [Text] [Review of the Ural region in 1902] – Uralsk. 1903. 32 p. [in Russian].
9. Stoletiyе voennogo ministerstva. [Text] [Century of the Ministry of War]. V. XI. – Saint-Petersburg. 1902. 900 p. [in Russian].
10. Uralskiye voiskoviye vedomosti [Ural military statements] (weekly newspaper, Uralsk, ed.:1867-1917). [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.037>

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАСЕЛЕНИЯ

Научная статья

Гнатченко А.И. *

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (nastya199052[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу роли прессы в формировании исторической памяти жителей Санкт-Петербурга. Рассматриваются публикации, посвященные «памятным местам» советской эпохи, – крейсеру Аврора и Марсовому полю. Цель исследования – изучить роль печатных изданий в формировании исторической памяти населения на примере вышеуказанных объектов культурного наследия города. Задачи: рассмотреть терминологию исторической памяти, мест памяти; отобрать публикации, где есть упоминание о предмете исследования (крейсер Аврора, Марсово поле); провести анализ данных печатных изданий. Период проведения исследования – 2012 г. Результаты исследования могут быть полезны в рамках изучения современного состояния исторической памяти населения в целом и о Советском прошлом в частности.

Ключевые слова: историческая память, места памяти, советская эпоха, печатные издания.

INFLUENCE OF MASS MEDIA ON THE FORMATION OF THE PUBLIC HISTORICAL MEMORY

Research article

Gnatchenko A.I. *

State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (nastya199052[at]yandex.ru)

Abstract

The article is devoted to the analysis of the role of the press in the formation of the historical memory of the residents of St. Petersburg. Publications dedicated to the “places of memory” of the Soviet era are considered and namely – Aurora cruiser and the Field of Mars. The purpose of the study is to look into the role of the press in the formation of the public historical memory on the example of the above-mentioned cultural heritage sites of the city. The objectives of the work include considering the terminology of historical memory, places of memory; selecting publications with a reference to the subject of the study (Aurora cruiser, Field of Mars); analysing the data of the printed press. The study period is 2012. The results of the study may be useful for the investigation of the current state of the public historical memory in general and of the Soviet past in particular.

Keywords: historical memory, places of memory, the Soviet era, printed press.

Уважительное отношение к прошлому своей страны формирует более сознательное отношение к ее настоящему и будущему. Тем самым, становится очевидной необходимость изучения и сохранения памяти о прошлом. Как справедливо писал Д.С. Лихачев, «память противостоит уничтожающей силе времени [6, С. 49]». Для современной России важным является осмысление советского прошлого. Несмотря на процессы всемирной глобализации, характерные для нашего времени, идеалы советской эпохи оказали большое влияние на формирование ценностей современной России. В данной статье мы обратимся к состоянию исторической памяти жителей Санкт-Петербурга. В частности, рассмотрим роль прессы в формировании исторической памяти о местах культурного наследия города – крейсере Аврора и Марсовом поле. Выбор предмета исследования обусловлен их историей, связанной с советским прошлым страны.

Начиная разговор об исторической памяти, необходимо дать краткий обзор истории изучения этого понятия и близкой к нему терминологии. Стоит отметить, что различные авторы по-разному интерпретируют его значение, и на данный момент единой трактовки не существует. Крупнейшие российские специалисты в области методологии исторической науки, И.М. Савельева и А.В. Полетаев в качестве определения исторической памяти предпочитают использовать термин «социальные (коллективные) представления о прошлом [11, С. 171]». Этим понятием будем руководствоваться и мы в данной работе. Интерес к вопросам, связанным с исторической памятью, имеет весьма длительную историю. Базовым понятием для осмысления прошлого было «историческое сознание», которое, однако, носило общий характер и не имело четкой дефиниции. В XX веке появляются концепты «представления о прошлом» и «знания о прошлом». Французский социолог М. Хальбвакс (1877-1945) предложил понятие «коллективной памяти». Этот ученый считается основателем теории исторической памяти. В 1950 г. выходит его труд «Коллективная память» [15] («La mémoire collective»), в котором он предложил свою концепцию памяти. Ученый исходит из того, что индивиду доступны два вида памяти – индивидуальная (внутренняя, личная, автобиографическая) и коллективная (внешняя, социальная, историческая). Они взаимосвязаны друг с другом, но существуют и развиваются по своим собственным законам. Например, индивидуальная опирается на коллективную для уточнения некоторых воспоминаний. В своей работе он также обращается к оппозиции «память – история»: «История обычно начинается в тот момент, когда затухает или распадается социальная память [15, С. 22]». Коллективная память отличается от истории двумя основными чертами. Во-первых, она конечна, т.е. уходит вместе с исчезновением тех групп, которые ее поддерживают. Во-вторых, история как наука стремится к универсальности, в то время как существует несколько вариантов коллективной памяти. Это определяется одновременным наличием нескольких социальных групп, с

которыми связан человек. Фактически, выражение «историческая память» было выбрано не очень удачно, потому что оно связывает два противоположных во многих отношениях понятия [15, С. 10]». Тем не менее, это устоявшийся в научной практике термин, который используем и мы в данной статье. Итак, благодаря Хальбваксу возникла важная идея об исторической памяти как важнейшем факторе самоидентификации социальной или любой другой группы [13, С. 37-40].

Размышляя об особенностях человеческой памяти, а именно о забывании, новой интерпретации событий с течением времени или изменении обстоятельств, Хальбакс важную роль уделял мнемоническим местам, или «местам памяти», - еще одному важному для нашей работы понятию. Места памяти выражены в «образах значимых для общества событий, мест или личностей [11, С. 194]». Созданная Хальбваксом концепция мнемонических мест была позднее подробно рассмотрена французским историком П. Нора (род. 1931) в его многотомном труде «Места памяти» («*Les Lieux de mémoire*») [18], посвященном истории Франции. Основная задача ученого состояла в том, чтобы на страницах издания воссоздать многовековой уклад жизни страны и сохранить исчезающий образ Франции, ее национальные традиции. Таким образом, существование «мест памяти», считает ученый, связано с исчезновением «среды памяти» [2, С. 52] («*milieux de mémoire*»), т.е. пространства, где память неотделима от повседневной жизни людей. В противном случае в появлении мест памяти нет необходимости. Нора дает довольно широкое определение этого понятия – «любое значимое явление, вещественное или нематериальное по своей сути, которое по мановению человеческой воли или под воздействием времени приобрело статус символа в мемориальном наследии того или иного сообщества [2, С. 53]». Именно благодаря П. Нора термин места памяти стал широко использоваться в историографии.

Возвращаясь к теме статьи, становится понятным выбор предмета исследования как потенциальных мест памяти Советской эпохи. «Аврора» - легендарный крейсер, который приобрел известность благодаря участию в Октябрьском вооруженном восстании в 1917 году. Марсово поле – площадь в центре города Санкт-Петербурга, место захоронения участников Февральской революции 1917 года.

Печатные издания как один из видов СМИ во многом способствуют формированию представлений о прошлом среди широких слоев населения. С одной стороны, пресса влияет на общественное мнение, с другой – отображает его. Анализ городской прессы позволяет выяснить, как часто и по какому поводу затрагивались темы вышеперечисленных культурных объектов, определить роль изданий в формировании коллективных представлений об их советском прошлом.

За 2012 г. наибольшее число публикаций, посвященных «Авроре», связано с хулиганской выходкой в октябре 2011 года, когда группа из трех человек забралась на мачту корабля и вывесила там флаг с пиратской символикой. Акция была расценена как хулиганство, однако участники акции, которыми стали активисты партии «Народная доля», определили ее как «социальный протест [29]» против нищеты. Причины, по которым местом проведения акции был избран крейсер, остались неясными. Этот инцидент и его причины широко освещались в городской прессе: «Аврора»: Псевдореволюционный ремейк [31]», «На нее «Авроры» - мирные борцы с нищетой [32]» (Фонтанка.Ру), «Пиратов» с «Авроры» приговорили к нескольким суткам ареста [25]» (БалтИнфо.ру). Другим скандально известным событием, в центре которого оказался революционный крейсер, стал банкет на борту судна в июне 2009 года. В банкете принимали участие многие городские чиновники и бизнесмены. Это мероприятие вызвало возмущение общественности и в течение долгого времени обсуждалось в СМИ: «Прохоров под прицелом «Авроры [34]» (Фонтанка.Ру), «Балтийский флот отказывается комментировать вечеринку VIP-ов на «Авроре [22]» (NEWSru.com), «Аврора» может дать течь [35]» (Интерфакс).

Упоминание корабля в печати связано также с 94-й годовщиной Октябрьской социалистической революции в ноябре 2011 года. Памятуя о революционном прошлом крейсера, Петербургские коммунисты и их сторонники выбрали «Аврору» местом для проведения митинга: «Революцию вспомнили у «Авроры [36]» (Фонтанка.Ру), «Коммунисты пойдут к Авроре в честь 94-й годовщины революции [26]» (Деловой Петербург). В этот же день на борту корабля состоялась церемония принятия клятвы-присяги первокурсниками морского технического колледжа (Санкт-Петербург.Ру, Аргументы и Факты). Данное мероприятие традиционно проводится на «Авроре» с 2004 года. Как сообщает газета «Коммерсантъ» [39], символика «Авроры» была также использована во время проведения акции протеста автомобилистов, выступивших против высоких цен на бензин в сентябре прошлого года. На «Газели» был установлен макет корабля и плакат с надписью «Если будет 35, выйдем Зимний брат опять!».

Таким образом, число публикаций, в которых фигурирует «Аврора», невелико. Историческое прошлое корабля упоминается в некоторых из них, однако основная масса статей посвящена событиям, мало связанным с историей крейсера (вывеска флага, вечеринка на борту судна). Однако этого недостаточно, чтобы считать печатные издания серьезным источником формирования исторической памяти о корабле.

Теперь рассмотрим роль прессы в формировании исторической памяти о Марсовом поле.

Как выяснилось, за рассматриваемый период времени Марсово поле упоминается в печати не слишком часто. Большинство статей было посвящено передаче здания бывших казарм лейб-гвардии Павловского полка под гостиницу. Эта тема в основном освещалась в четырех печатных изданиях: Санкт-Петербургские ведомости («Из казармы шагом марш! [20]»), Коммерсантъ Санкт-Петербург («Бой за Марсово поле [40]»), Fontanka.ru («Совет по культурному наследию приступил к войне [42]»), Деловой Петербург («На Марсовом поле отелю быть [23]»). Как видно по заголовкам газет, культурная общественность города выступала против реконструкции здания под гостиницу, однако памятник отстоять не удалось. В Новой газете также поднимается проблема «современного приспособления исторических зданий [44]» с упоминанием, в том числе здания бывших Павловских казарм. Санкт-Петербургские ведомости, Fontanka.ru, Новая газета дают краткое описание истории здания.

Несколько статей (Невское время, Вечерний Петербург, Смена) посвящено массовому запуску бумажных фонариков на Марсовом поле в августе 2011 года. В статье «Хлеб был, революция протекала бескровно [21]»

(Вечерний Петербург) траурное значение Марсова поля в годы Советской власти противопоставляется его современной роли в качестве места, откуда запускают фонарики.

Марсово поле также освещается в прессе как одно из мест проведения многочисленных митингов и акций протеста: «Митинг в поддержку ветеринара Шпака прошел в Петербурге [28], [45]» (Деловой Петербург, Росбалт), «Полсотни петербургских анархистов держат город в напряжении [46]» (Мой район), «Держи тех, кто на белом велосипеде [47]» (Новая газета), «Оппозиция нацелилась на губернатора [48]» (Коммерсантъ Санкт-Петербург). Примечательно, что городские оппозиционеры собираются рядом с местом захоронения революционеров, но этот факт никак не освещается. Как сообщают онлайн-издания [49], [50] (Lenta.ru, Курьер-Медиа.ru), в преддверии акций протеста, проходивших 23-24 марта 2012 г. в Петербурге, активисты партии «Единая Россия» организовали выставку, непосредственно связанную с Марсовым полем. На выставке были представлены фотографии похорон жертв Февральской революции 1917 года. В данном случае, Марсово поле и трагические события, с ним связанные, служат предостережением и напоминанием об итоге всех революций.

В нескольких печатных статьях упоминается приведения к Военной присяге курсантов ФИФК, которое прошло на Марсовом поле: «Первокурсников Военного института физической культуры приведут к присяге на Марсовом поле [24]» (BaltInfo), «Клятва на Марсовом поле [4]» (На страже Родины). Выбор Марсова поля для проведения церемонии объясняется тем, что это «историческое место города [4]». Больше никакой информации исторического характера не дается.

Итак, в большинстве печатных изданий Марсово поле упоминается только в связи с определенными событиями. Использование площади в качестве места для проведения городских мероприятий (запуск фонариков, проведение митингов) мало связано с историей Марсова поля. Как и в случае с «Авророй», исторический аспект не затрагивается или затрагивается минимально (реконструкция здания бывших казарм, организация выставки фотографий). Связь с советской историей этого места прослеживается только из публикаций о выставке.

Любопытно, что за последние несколько месяцев 2012 г. Марсово поле упоминалось также в связи с планируемой реновацией исторического центра города правительством Санкт-Петербурга. Рассматривалось два квартала (первый – между Марсовым полем и Конюшенной площадью, второй – вокруг острова Новая Голландия), с которых предполагалось начать осуществление программы «Сохранение исторического центра Санкт-Петербурга». Смольный собирался провести конкурс, в рамках которого будут рассмотрены предложения по развитию данных территорий. Один из рассматриваемых вариантов предполагал «преобразование Марсова поля в место проведения масштабных общегородских мероприятий [51]». Например, использование Марсова поля в качестве площадки для трансляций футбольных матчей. Еще один возможный вариант применения площади – строительство подземного паркинга под Марсовым полем [27]. Как подчеркивал Евгений Елин, председатель Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли (КЭРППиТ) города, это не окончательное решение, «все концепции развития кварталов в центре будут вынесены на общественное обсуждение [51]». Тем не менее, подобные проекты заставляют задуматься. Если такие предложения предлагались к рассмотрению, то возможно скоро не останется ни памяти, ни даже места.

Анализ прессы как одного из источников формирования общественного мнения показал, что в 2012 г. Аврора и Марсово поле упоминались в печати редко, причем их советское прошлое затрагивалось мало. Таким образом, на момент проведения исследования можно считать, что пресса не оказывала значительного влияния на формирование коллективных представлений о местах памяти Советской эпохи. С другой стороны, статьи, посвященные открытию гостиницы в здании бывших казарм Павловского полка, организации банкета на борту крейсера, и другие публикации подобного рода вызывали недовольство жителей и, тем самым, привлекали внимание общественности к культурному наследию города. Публикации акцентировали если не историческую, то общекультурную значимость предмета исследования. Если принять во внимание обратное утверждение (пресса – зеркало общественных взглядов), то вывод более обнадеживающий. Марсово поле используют в качестве площадки под различные городские мероприятия, что, за исключением выставки фотографий, не является свидетельством коллективного знания о площади как месте захоронения. Однако в случае с Авророй выбор корабля для проведения митингов и протестов можно считать проявлением коллективной памяти о его революционном прошлом. В рамках изучения вопроса исторической памяти населения о местах советского наследия было бы полезно провести анализ массовых представлений об истории предмета исследования, но это тема отдельной статьи.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Артог Ф. Время и история: «Как писать историю Франции?» / Ф. Артог // *Анналы на рубеже веков - Антология* / Институт всеобщей истории РАН. – М.: XXI век - Согласие, 2002. – 284 с. – Антология: С. 147-193.
2. Джадт Т. Места памяти Пьера Нора: Чьи места? Чья память? / Т. Джадт // *Ab Imperio*. - № 1. - 2004. – С. 44-71.
3. Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные (1898) / Э. Дюркгейм // *Социология. Ее предмет, метод, предназначение*. - М.: Канон, 1995.
4. Каинбеков Н. Клятва на Марсовом поле / Н. Каинбеков // *На страже Родины*. – № 35. – 2011. - С. 1.
5. Куприянов П., Садовникова Л. Место памяти в памяти местных: Культурные смыслы городского пространства / П. Куприянов, Л. Садовникова // *Антропологический форум*. - № 11. – 2009. – С. 370-407.
6. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / Д.С. Лихачев. – СПб: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. – 170 с.
7. Московичи С. От коллективных представлений – к социальным / С. Московичи // *Вопросы социологии*. - № 2. – 1992. – С. 89-96.

8. Нора П. Между памятью и историей: проблематика мест памяти. Нация-память. Как писать историю Франции? Эра коммемораций / П. Нора // Франция-память. – СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999.
9. Нора П. Поколение как место памяти / П. Нора // *НЛО*. – № 30. – 1998. – С. 48-72.
10. Репина Л.П. Память и историописание / Л.П. Репина // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: Круг, 2006. – С. 19-46.
11. Савельева И.М. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия / И.М. Савельева, А.В. Полетаев // Феномен прошлого / Под ред. И.М. Савельевой, А.В. Полетаева. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – С. 170-220.
12. Савельева И.М. Теория исторического знания: учеб. пособие / И.М. Савельева, А.В. Полетаев. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 523 с.
13. Соколова М.В. Что такое историческая память / М.В. Соколова // Преподавание истории в школе. – № 7. – 2008. – С. 37-44.
14. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния / Ж.Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – № 4. – 2000. – С. 3-15.
15. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – № 2–3 (40-41). – 2005. – С. 8-27.
16. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
17. Le Goff J. History and memory / J. Le Goff. – N.Y.: Columbia Univ. Press, 1992. – 265 p.
18. Nora P. (ed.) Les Lieux de mémoire / P. Nora. – Vol. 1-7. – Paris: Gallimard, 1984-1992.
19. Tulving E. Elements of episodic memory / E. Tulving. – Oxford: Clarendon Press, 1983. – 364 p.
20. [Электронный ресурс] – URL: http://www.spbvedomosti.ru/article.htm?id=10280802@SV_Articles (дата обращения: 04.06.12).
21. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vppress.ru/stories/Khlebyl-revoljuciya-protekala-beskrovno-13148> (дата обращения: 04.06.12).
22. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.newsru.com/russia/16jun2009/baltflotnocomm.html> (дата обращения: 04.06.12).
23. [Электронный ресурс] – URL: http://www.dp.ru/a/2011/08/30/Sudbu_zdaniya_na_Marsovom/ (дата обращения: 04.06.12).
24. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.baltinfo.ru/2011/09/03/Pervokursnikov-Voennogo-instituta-fizicheskoi-kultury-privedut-k-prisyage-na-Marsovom-pole-226606> (дата обращения: 04.06.12).
25. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.baltinfo.ru/2011/10/17/Pirato-v-Avrory-prigovorili-k-neskolkim-sutkam-aresta-235549> (дата обращения: 04.06.12).
26. [Электронный ресурс] – URL: http://www.dp.ru/a/2011/11/07/Kommunisti_pojdut_na_Avro/ (дата обращения: 04.06.12).
27. [Электронный ресурс] – URL: http://www.dp.ru/a/2012/03/22/Zolotaja_zhila_zolotogo_kv/ (дата обращения: 04.06.12).
28. [Электронный ресурс] – URL: http://www.dp.ru/a/2012/04/22/Miting_v_podderzhku_veteri/ (дата обращения: 04.06.12).
29. [Электронный ресурс] – URL: http://www.me-journal.ru/351/54945?phrase_id=456418 (дата обращения: 04.06.12).
30. [Электронный ресурс] – URL: <http://spb.rbc.ru/topnews/17/10/2011/620498.shtml> (дата обращения: 04.06.12).
31. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.fontanka.ru/2011/10/17/089/> (дата обращения: 04.06.12).
32. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.fontanka.ru/2011/10/16/040/> (дата обращения: 04.06.12).
33. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.novayagazeta.spb.ru/2009/41/1> (дата обращения: 04.06.12).
34. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.fontanka.ru/2009/06/09/062/> (дата обращения: 04.06.12).
35. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.interfax.ru/society/txt.asp?id=166651> (дата обращения: 04.06.12).
36. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.fontanka.ru/2011/11/07/178/> (дата обращения: 04.06.12).
37. [Электронный ресурс] – URL: <http://saint-petersburg.ru/m/230244/> (дата обращения: 04.06.12).
38. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.spb.aif.ru/society/news/65511> (дата обращения: 04.06.12).
39. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1094056> (дата обращения: 04.06.12).
40. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1811247?isSearch=True> (дата обращения: 04.06.12).
41. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1891054?isSearch=True> (дата обращения: 04.06.12).
42. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.fontanka.ru/2012/02/22/144/> (дата обращения: 04.06.12).
43. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.fontanka.ru/2012/03/05/188/> (дата обращения: 04.06.12).
44. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.novayagazeta.spb.ru/2012/14/7> (дата обращения: 04.06.12).
45. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2012/03/25/961288.html> (дата обращения: 04.06.12).
46. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mr7.ru/articles/52722/> (дата обращения: 04.06.12).
47. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.novayagazeta.spb.ru/2012/25/6/> (дата обращения: 04.06.12).
48. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y/1901762> (дата обращения: 04.06.12).
49. [Электронный ресурс] – URL: <http://lenta.ru/news/2012/03/23/exhibition/> (дата обращения: 04.06.12).
50. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kurier-media.ru/article/453/> (дата обращения: 04.06.12).
51. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.expertnw.ru/news/2/325.html> (дата обращения: 04.06.12).
52. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.razumei.ru/lib/article/276> (дата обращения: 04.06.12).
53. [Электронный ресурс] – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/4/ka29.html> (дата обращения: 04.06.12).
54. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/sa27.pdf> (дата обращения: 04.06.12).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Artog F. Vremya i istoriya: «Kak pisat' istoriju Francii?» [Time and history: "How to write history of France?"] / F. Artog // *Annaly na rubezhe vekov – Antologiya* [Annals at the turn of the century - Anthology] / Institut vseobshhej istorii RAN [Institute of general history of RAN]. – M.: XXI vek - Soglasie, 2002. – 284 p. – Antologiya [Anthology]: pp. 147-193. [in Russian]
2. Dzhdad T. Mesta pamyati P'era Nora: Ch'i mesta? Ch'ja pamjat'? [Places of memory by Pierre Nora: Whose space? Whose memory?] / T. Dzhdad // *Ab Imperio*. - No. 1. - 2004. – pp. 44-71. [in Russian]
3. Durkheim E. Predstavleniya individual'nye i predstavleniya kollektivnye (1898) [Ideals individual and collective] / E. Durkheim // *Sociologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology. Its subject, method, purpose]. - M.: Kanon, 1995. [in Russian]
4. Kainbekov N. Klyatva na Marsovom pole [The oath on the Field of Mars] / N. Kainbekov // *Na strazhe Rodiny*. – No. 35. – 2011. - p. 1. [in Russian]
5. Kupriyanov P. Mesto pamyati v pamyati mestnyh: Kul'turnye smysly gorodskogo prostranstva [Localities of Memory in Local Memory: Cultural Meanings of City Space] / P. Kupriyanov, L. Sadovnikova // *Antropologicheskij forum* [Anthropological forum]. - No. 11. – 2009. – pp. 370-407. [in Russian]
6. Lihachev D.S. Pis'ma o dobrom i prekrasnom [Letters about kind and fine] / D.S. Lihachev. – SPb: Russko-Baltijskij informacionnyj centr BLIC [Russian-Baltic information center BLITS], 1999. – 170 p. [in Russian]
7. Moskovichi S. Ot kollektivnyh predstavlenij – k social'nym [From collective representations to social] / S. Moskovichi // *Voprosy sociologii* [Questions of Sociology]. - No. 2. – 1992. – pp. 89-96. [in Russian]
8. Nora P. Mezhdru pamjat'ju i istoriej: problematika mest pamyati. Nacija-pamyat'. Kak pisat' istoriju Francii? Jera kommemoracij [Between memory and history: perspective of sites of memory. Nation memory. How to write history of France? Era commemoration] / P. Nora // *Franciya-pamyat'* [France-memory]. – SPb: publishing house S.-Peterb. un-ta [The publishing house of Saint-Petersburg State University], 1999. [in Russian]
9. Nora P. Pokolenie kak mesto pamyati [Generation as a place of memory] / P. Nora // *NLO*. - No. 30. – 1998. – pp. 48-72. [in Russian]
10. Repina L.P. Pamyat' i istoriipisanie [Memory and the writing of history] / L.P. Repina // *Istoriya i pamyat': istoricheskaya kul'tura Evropy do nachala Novogo vremeni* [History and memory: the historical culture of Europe prior to the beginning of Modern times] / Edited by L.P. Repinoj. - M.: Krug', 2006. – pp. 19-46. [in Russian]
11. Savel'eva I.M. «istoricheskaya pamjat': k voprosu o granicah ponjatiya [Historical memory: towards the origin of the term] / I.M. Savel'eva, A.V. Poletaev // *Fenomen proshlogo* [The Phenomenon of the Past] / Edited by I.M. Savel'evoj, A.V. Poletaeva. - M.: publishing house GU VShJe, 2005. – pp. 170-220. [in Russian]
12. Savel'eva I.M. Teoriya istoricheskogo znaniya: ucheb. posobie [The Theory of Historical Science: manual] / I.M. Savel'eva, A.V. Poletaev. – M.: publishing house GU VShJe, 2008. – 523 p. [in Russian]
13. Sokolova M.V. Chto takoe istoricheskaya pamyat' [What is the historical memory] / M.V. Sokolova // *Prepodavanie istorii v shkole* [The Teaching of history in schools]. - No. 7. - 2008. – pp. 37-44. [in Russian]
14. Toshchenko Zh.T. Istoricheskoe soznanie i istoricheskaya pamyat': analiz sovremennogo sostoyaniya [Historical consciousness and historical memory: analysis of the contemporary situation] / Zh.T. Toshchenko // *Novaya i novejschaya istoriya* [Modern and contemporary history]. - No. 4. - 2000. – pp. 3-15. [in Russian]
15. Halbwachs M. Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' [Collective and Historical memory] / M. Halbwachs // *Neprikosnovennyj zapas* [Reserve]. - No. 2-3 (40-41). - 2005. – pp. 8-27. [in Russian]
16. Halbwachs M. Social'nye ramki pamyati [Social framework of memory] / M. Halbwachs. - M.: Novoe izdatel'stvo, 2007. – 348 p. [in Russian]
17. Le Goff J. History and memory / J. Le Goff. – N.Y.: Columbia Univ. Press, 1992. – 265 p.
18. Nora P. (ed.) *Les Lieux de mémoire* [Sites of memory] / P. Nora. - Vol. 1-7. – Paris: Gallimard, 1984-1992. [in French]
19. Tulving E. Elements of episodic memory / E. Tulving. – Oxford: Clarendon Press, 1983. – 364 p.
20. [Electronic resource] – URL: http://www.spbvedomosti.ru/article.htm?id=10280802@SV_Articles (accessed: 04.06.12).
21. [Electronic resource] – URL: <http://www.vppress.ru/stories/Khleb-byt-revoljuciya-protekala-beskrovno-13148> (accessed: 04.06.12).
22. [Electronic resource] – URL: <http://www.newsru.com/russia/16jun2009/baltflotnocomm.html> (accessed: 04.06.12).
23. [Electronic resource] – URL: http://www.dp.ru/a/2011/08/30/Sudbu_zdaniya_na_Marsovom/ (accessed: 04.06.12).
24. [Electronic resource] – URL: <http://www.baltinfo.ru/2011/09/03/Pervokursnikov-Voennogo-instituta-fizicheskoi-kultury-privedut-k-prisyage-na-Marsovom-pole-226606> (accessed: 04.06.12).
25. [Electronic resource] – URL: <http://www.baltinfo.ru/2011/10/17/Pirator-s-Avrory-prigovorili-k-neskolkim-sutkam-aresta-235549> (accessed: 04.06.12).
26. [Electronic resource] – URL: http://www.dp.ru/a/2011/11/07/Kommunisti_pojdut_na_Avro/ (accessed: 04.06.12).
27. [Electronic resource] – URL: http://www.dp.ru/a/2012/03/22/Zolotaja_zhila_zolotogo_kv/ (accessed: 04.06.12).
28. [Electronic resource] – URL: http://www.dp.ru/a/2012/04/22/Miting_v_podderzhku_veteri/ (accessed: 04.06.12).
29. [Electronic resource] – URL: http://www.me-journal.ru/351/54945?phrase_id=456418 (accessed: 04.06.12).
30. [Electronic resource] – URL: <http://spb.rbc.ru/topnews/17/10/2011/620498.shtml> (accessed: 04.06.12).
31. [Electronic resource] – URL: <http://www.fontanka.ru/2011/10/17/089/> (accessed: 04.06.12).
32. [Electronic resource] – URL: <http://www.fontanka.ru/2011/10/16/040/> (accessed: 04.06.12).
33. [Electronic resource] – URL: <http://www.novayagazeta.spb.ru/2009/41/1> (accessed: 04.06.12).
34. [Electronic resource] – URL: <http://www.fontanka.ru/2009/06/09/062/> (accessed: 04.06.12).
35. [Electronic resource] – URL: <http://www.interfax.ru/society/txt.asp?id=166651> (accessed: 04.06.12).

36. [Electronic resource] – URL: <http://www.fontanka.ru/2011/11/07/178/> (accessed: 04.06.12).
37. [Electronic resource] – URL: <http://saint-petersburg.ru/m/230244/> (accessed: 04.06.12).
38. [Electronic resource] – URL: <http://www.spb.aif.ru/society/news/65511> (accessed: 04.06.12).
39. [Electronic resource] – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1094056> (accessed: 04.06.12).
40. [Electronic resource] – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1811247?isSearch=True> (accessed: 04.06.12).
41. [Electronic resource] – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1891054?isSearch=True> (accessed: 04.06.12).
42. [Electronic resource] – URL: <http://www.fontanka.ru/2012/02/22/144/> (accessed: 04.06.12).
43. [Electronic resource] – URL: <http://www.fontanka.ru/2012/03/05/188/> (accessed: 04.06.12).
44. [Electronic resource] – URL: <http://www.novayagazeta.spb.ru/2012/14/7> (accessed: 04.06.12).
45. [Electronic resource] – URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2012/03/25/961288.html> (accessed: 04.06.12).
46. [Electronic resource] – URL: <http://www.mr7.ru/articles/52722/> (accessed: 04.06.12).
47. [Electronic resource] – URL: <http://www.novayagazeta.spb.ru/2012/25/6/> (accessed: 04.06.12).
48. [Electronic resource] – URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y/1901762> (accessed: 04.06.12).
49. [Electronic resource] – URL: <http://lenta.ru/news/2012/03/23/exibition/> (accessed: 04.06.12).
50. [Electronic resource] – URL: <http://www.kurier-media.ru/article/453/> (accessed: 04.06.12).
51. [Electronic resource] – URL: <http://www.expertnw.ru/news/2/325.html> (accessed: 04.06.12).
52. [Electronic resource] – URL: <http://www.razumei.ru/lib/article/276> (accessed: 04.06.12).
53. [Electronic resource] – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/4/ka29.html> (accessed: 04.06.12).
54. [Electronic resource] – URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/sa27.pdf> (accessed: 04.06.12).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.038>**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАРТОВЫХ СОСТОЯНИЙ ТРЕНЕРОВ В ЛЫЖНЫХ ГОНКАХ**

Научная статья

Деньмухамедова Д.А.¹, Кылосов А.А.², *² ORCID: 0000-0003-2313-9024;¹ ФГБОУ «Череповецкий государственный университет», Череповец, Россия;² МАУ «Спортивная школа № 4», Череповец, Россия

* Корреспондирующий автор (andranat79[at]mail.ru)

Аннотация

В работе подчеркивается важность изучения проблемы предстартовых состояний тренеров. Отмечается, что формирование предстартовых состояний тренера зависит не только от индивидуальных особенностей личности, но и от роли и участия в достижении результата во время соревнований, к числу которых можно отнести: простое наблюдение, секундирование, способность оказывать какую-либо техническую помощь. С использованием анкетирования проведено исследование предстартовых состояний 45 тренеров по лыжным гонкам (18 женщин и 27 мужчин). Выявлено различное проявление тревожности в зависимости от пола и возраста. К числу факторов, вызывающих тревожность, относятся физическая подготовленность спортсменов, стиль передвижения, а также вид программы соревнований.

Ключевые слова: лыжники-гонщики, тренеры, предстартовые состояния, соревновательные дисциплины.

FEATURES OF PRE-START CONDITIONS OF COACHES IN SKI RACING

Research article

Denmukhamedova D.A.¹, Kylosov A.A.², *² ORCID: 0000-0003-2313-9024;¹ FSBEI "Cherepovets State University," Cherepovets, Russia;² Municipal Autonomous Institution "Sports School No. 4," Cherepovets, Russia

* Corresponding author (andranat79[at]mail.ru)

Abstract

The paper emphasizes the importance of studying the problem of pre-start conditions of coaches. It is noted that the formation of pre-start conditions of a coach depends both on the individual characteristics of a person and on their role and participation in achieving the result during the competition, which includes simple observation, seconding, ability to provide technical assistance. A study on pre-start conditions of 45 ski race coaches (18 women and 27 men) was conducted with the help of the questionnaire. Different manifestations of anxiety depending on gender and age were revealed. Factors causing anxiety include the athletes' physical fitness, movement style, and the type of the competition program.

Keywords: racing skiers, coaches, pre-start conditions, competitive disciplines.

Введение

Исследованию психических состояний в спорте, особенно предстартовых состояний спортсмена, посвящено большое количество работ [1], [7], [8]. Г.Д. Бабушкин и Е.Г. Бабушкин подчеркивают, что неблагоприятные предстартовые состояния (лихорадка, апатия) могут проявляться во многих соревнованиях, закрепляя и стабилизируя негативную ответную реакцию организма спортсмена на предстоящее соревнование. Это требует специальных мероприятий, корректирующих психологическое состояние спортсмена [2]. С.В. Петров с соавторами отмечает значимость определенных черт характера, способствующих достижению высоких результатов, а также необходимость создания хорошего настроения у спортсменов для достижения лучших результатов [9]. Вместе с тем, в последнее время все большее внимание обращают на предстартовое состояние тренеров, так как оно может определять особенности предстартового состояния спортсменов [6]. Е.В. Бурцева с соавторами к числу факторов, оказывающих влияние на возникновение предстартовых психических состояний тренера относит следующие: масштаб соревнования, личная его значимость, недостаточная подготовленность спортсмена, вероятная необъективность судейства. Кроме этого, авторы исследования подчеркивают, что наибольшую силу воздействия на эмоциональные переживания спортсменов имеют плохое настроение, неуверенность и высокий уровень эмоционального возбуждения тренера [4].

Формирование психических состояний тренера обусловлено рядом особенностей профессиональной деятельности: выездной характер работы, оторванность от дома и семьи, большое время ожидания результатов, частота взлетов и падений. Также значимыми факторами являются уровень притязаний, обстановка и ранг соревнований, наличие сильных конкурентов, опыт, индивидуально-типологические особенности личности.

Предстартовые состояния как спортсменов, так и тренеров во многом зависят от специфики соревновательной деятельности. Т.Т. Джамгаровым на основе психологических особенностей соревновательной деятельности спортсменов, разработана психологическая систематика видов спорта и соревновательных упражнений. Значимыми факторами для спортсмена являются наличие физического контакта – жесткого (в единоборствах, игровых видах спорта), опосредованного (в спортивных играх через сетку – мяч, вола́н), или условного (в индивидуальных циклических видах); а также наличие синергизма или слаженности командных действий [10]. Для тренеров, по

нашему мнению, в формировании предстартовых состояний имеет значение его роль и участие в достижении результата во время соревнований: она может быть простым наблюдением (фигурное катание, прыжки с трамплина и пр.), секундированием (осуществление различных технико-тактических подсказок – спортивные игры, единоборства), а также способностью оказывать какую-либо техническую помощь (замена сломанного инвентаря, изменение смазки лыж – лыжные гонки, биатлон).

Таким образом, проблема изучения предстартовых состояний спортсменов и тренеров имеет тесную взаимосвязь, актуальна и довольно обширна. В связи с этим, целью нашего исследования стало изучение особенностей предстартовых состояний тренеров по лыжным гонкам.

Методы и принципы исследования

В опросе приняли участие 45 тренеров по лыжным гонкам. Возраст респондентов составил от 20 до 60 лет (средний возраст 45 лет), из них 18 женщин (в возрасте от 19 до 48 лет, средний возраст 33 года) и 27 мужчин (в возрасте от 34 до 60 лет, средний возраст 48 лет). Большинство тренеров имеют высшую квалификационную категорию – 70%; с первой тренерской категорией – 22% опрошенных, со второй – 4% и без категории – 4 %.

Основные результаты

Результаты исследования показали, что примерно 60% тренеров испытывают волнение перед стартом. При этом наибольшее волнение тренеров отмечается на соревнованиях более высокого уровня. Выявлено, что женщины более устойчивы к стрессовой соревновательной деятельности, т.к. только 45% из них отмечают волнение, а 55% говорят об его отсутствии. В группе мужчин 65% испытывают стресс, а 35% относятся к соревнованиям спокойно. Возможно, такие различия получены в связи с возрастными особенностями нашей выборки (женщины моложе), однако в группе мужчин не установлено связи между возрастом и волнением перед стартом.

На возникновение предстартового волнения у тренеров имеет влияние стиль передвижения спортсменов во время соревнований. Нами выявлено, что 55% тренеров испытывают большее волнение при проведении соревнований классическим стилем, и только 15% - при свободном стиле; для 30% опрошенных стиль передвижения не имеет значения на степень волнения. Полученные результаты можно объяснить большими трудностями при подготовке лыж к соревнованиям классическим стилем, а именно, нанесением мазей держания. Однако, изучение факторов вызывающих повышение тревожности тренеров показывает, что наибольшее волнение у тренеров вызывает физическое состояние их спортсменов (40%), вторым и третьим факторами являются, соответственно, погода (22%) и вопросы смазки (18%). Меньшую тревогу у тренеров вызывают боязнь поломки инвентаря (12%), а также вопросы тактики (4%).

Уровень предстартовой тревоги тренера также зависит от вида соревновательной программы. В общей группе тренеров наибольшее волнение вызывают эстафетные гонки (32%), спринтерские соревнования тревожат 22% тренеров, для 16% опрошенных программа соревнований не влияет на степень волнения. Меньшую тревогу испытывают тренеры при проведении марафона и индивидуальной гонки (по 12%), и только 6% испытывают наибольшее волнение при проведении скиатлона. Существенной разницы в ответах на данный вопрос мы не выявили при их анализе отдельно в группе мужчин или женщин. Однако, при разделении по возрастам имеются некоторые отличия в полученных ответах. Так, в группе тренеров более молодого возраста для 38% опрошенных наиболее волнующей программой является спринт; для 30% - эстафетная гонка; для 16% наставников более тревожен марафон, и для такого же количества (16%) - формат соревнований не имеет значения на степень волнения. В группе более опытных тренеров для 50% опрошенных наиболее волнительна эстафетная гонка; для 20% - вид программы не влияет на степень волнения; по 10% опрошенных испытывают большее волнение при проведении спринта, индивидуальной гонки и марафона.

Проведенное анкетирование показало, что в общей группе тренеров 28% опрошенных при чрезмерном волнении отмечают повышение суетливости, 24% респондентов изменяют свое поведение в сторону чрезмерной опеки спортсменов. Достаточно большое количество тренеров – 32% переходят в негативное агрессивное состояние, выражающееся у 18% в крике на спортсменов, и у 14% в злобе на своих подопечных. Лишь 8% наставников отмечают подавленное состояние: апатию или уход в себя.

В группе тренеров младше 45 лет 36% опрошенных при возникновении чрезмерного волнения отмечают большую опеку над спортсменом. Достаточно большой процент (40%) наставников этого возраста в стрессовой ситуации занимают агрессивную позицию по отношению к спортсмену: у 30% это выражается в крике, а у 10% в злобе на них. 18% тренеров отмечают повышение суетливости, и только 6% впадают в состояние апатии. В группе тренеров старше 45 лет – 35% респондентов при повышении волнения замечают за собой повышение суетливости; 25% отмечают возникновение апатии; 15% начинают чрезмерно опекать спортсменов; у 25% повышается агрессия на спортсменов, выражающаяся у 15% в крике и у 10% в злобе на них. Полученные по этому вопросу данные согласуются с результатами исследования А.Н. Варданян с соавторами, которые подчеркивают, что тренеры с малым стажем работы более агрессивны. При этом проявление агрессии у них происходит как на вербальном, так и на физическом уровне [5].

Выяснение основных путей выхода при чрезмерном волнении показало, что большая часть тренеров стараются регулировать свое состояние самоуспокоением и самовнушением (60%); 15% опрошенных используют фармакологические средства коррекции состояния (прием успокоительных препаратов); 15% улучшают свое состояние путем выплеска эмоций на спортсменов. В.А. Бурцев, ссылаясь на работу А.Н. Николаева, при развитии предстартового состояния по типу агрессии рекомендует разрядку в виде действий, направленных на проявление эмоций, но с использованием социально оправданных приемов (бой с тенью, крик на чучело и пр.) [3].

Заключение

Полученные в результате работы выводы позволяют сформулировать некоторые рекомендации, позволяющие, на наш взгляд, снизить степень негативных предстартовых проявлений у тренеров по лыжным гонкам.

1. Повышение знаний о подготовке лыж, наработка вариантов смазки и отработка более четкой технологии выбора мазей может позволить снижению тревожности при проведении соревнований в первую очередь классическим стилем.

2. Необходимо повышать уровень знаний о влиянии психологического состояния тренеров на результаты соревновательной деятельности спортсменов, а также о методах психологической подготовки спортсменов.

3. С целью уменьшения выраженности неблагоприятных состояний при повышении тревожности необходимо проведение специальных тренингов. При этом их направленность у мужчин и женщин должна будет несколько отличаться – отрабатывая механизмы снижения суетливости для лиц мужского пола и снижения уровня коммуникативной агрессии (крика) для женщин и тренеров молодого возраста.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алексеев, А. В. Психология спорта высших достижений: Учебное пособие для институтов физической культуры / А. В. Алексеев, А. Д. Ганюшкин, Е. А. Калинин. М.: Физкультура и спорт, 1999. – 144 с.
2. Бабушкин Г.Д. Коррекция предсоревновательной психологической подготовленности юных спортсменов / Бабушкин Г.Д., Бабушкин Е.Г. // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. № 1 (12). С. 153-169.
3. Бурцев В.А. Оптимизация предстартовых психических состояний тренера и спортсмена в условиях соревновательной деятельности // Бурцев В.А., Шамгуллин А.З., Бурцева Е.В. / Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2014. № 4. С. 82-87.
4. Бурцева Е.В. Взаимосвязь предстартовых психических состояний тренера и спортсмена в легкой атлетике / Бурцева Е.В., Бурцев В.А., Зарипова Ю.М. // В сборнике: Физиологические и биохимические основы и педагогические технологии адаптации к разным по величине физическим нагрузкам материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма. 2014. С. 202-204.
5. Варданян А.Н. Взаимосвязь психического состояния и поведения тренеров в предстартовых ситуациях в зависимости от свойств личности и стажа работы / Варданян А.Н., Сопов В.Ф., Шакирова А.В. // Спортивный психолог. 2014. № 4 (35). С. 29-32.
6. Воробьев Н.Б. Психическое состояние тренера как один из факторов, определяющих предстартовые эмоциональные состояния спортсменов / Воробьев Н.Б., Колесникова Д.Б. // Физическая культура, спорт и здоровье. 2014. № 24. С. 134-137.
7. Вяткин Б. А. Диагностика и регулирование психического состояния спортсмена в соревнованиях: Учеб. пособие / Б. А. Вяткин. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1994. – 58 с.
8. Ильин Е.П. Психология спорта / Ильин Е.П. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
9. Петров С. В. Психологическое состояние спортсменов перед основными соревнованиями / Петров С. В., Несин А. Н., Венжега Р. А. и др. // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2008. №6. С. 204-207.
10. Психология физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для ин-тов физ. культ. / Под. ред. Т. Т. Джамгарова, А. Ц. Пуни. М.: Физкультура и спорт. 1979. 143 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseev, A. V. Psihologiya sporta vysshih dostizhenij: Uchebnoe posobie dlya institutov fizicheskoy kul'tury [Psychology of sports of the highest achievements: A manual for institutes of physical culture] / A. V. Alekseev, A. D. Ganyushkin, E. A. Kalinin. M.: Fizkul'tura i sport, 1999. – 144 p. [in Russian]
2. Babushkin G.D. Korrekciya predsorevnovatel'noj psihologicheskoy podgotovlennosti yunyh sportsmenov [Correction of pre-competitive psychological readiness of young athletes] . Babushkin G.D., Babushkin E.G. // Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury i sporta [Human health, theory and methods of physical culture and sports]. 2019. № 1 (12). P. 153-169. [in Russian]
3. Burcev V.A. Optimizaciya predstartovyh psihicheskikh sostoyanij trenera i sportsmena v usloviyah sorevnovatel'noj deyatel'nosti [Optimization of prelaunch mental states of a coach and an athlete in a competitive activity] / Burcev V.A., SHamgullin A.Z., Burceva E.V. // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport. [News of Tula State University. Physical education. Sport] 2014. № 4. P. 82-87. [in Russian]
4. Burceva E.V. Vzaimosvyaz' predstartovyh psihicheskikh sostoyanij trenera i sportsmena v legkoj atletike [The relationship of pre-start mental states of a coach and an athlete in athletics] / Burceva E.V., Burcev V.A., Zaripova YU.M. // V sbornike: Fiziologicheskie i biohimicheskie osnovy i pedagogicheskie tekhnologii adaptacii k raznym po velichine fizicheskim nagruzkam materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 40-letiyu Povolzhskoj gosudarstvennoj akademii fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma. [In the collection: Physiological and biochemical fundamentals and pedagogical technologies of adaptation to different physical exertion materials of the II International Scientific and Practical Conference dedicated to the 40th anniversary of the Volga State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism] 2014. P. 202-204. [in Russian]
5. Vardanyan A.N. Vzaimosvyaz' psihicheskogo sostoyaniya i povedeniya trenerov v predstartovyh situatsiyah v zavisimosti ot svoystv lichnosti i stazha raboty [The relationship of the mental state and the behavior of trainers in pre-launch situations, depending on the characteristics of the person and work experience] / Vardanyan A.N., Sopov V.F., SHakirova A.V. // Sportivnyj psiholog. [Sports psychologist] 2014. № 4 (35). S. 29-32. [in Russian]

6. Vorob'ev N.B. Psihicheskoe sostoyanie trenera kak odin iz faktorov, opredelyayushchih predstartovye emocional'nye sostoyaniya sportsmenov [The mental state of the coach as one of the factors determining the pre-start emotional states of the athletes] / Vorob'ev N.B., Kolesnikova D.B. // Fizicheskaya kul'tura, sport i zdorov'e. [Physical culture, sport and health] 2014. № 24. P. 134-137. [in Russian]
7. Vyatkin B. A. Diagnostika i regulirovanie psihicheskogo sostoyaniya sportsmena v sorevnovaniyah: Ucheb. posobie [Diagnosis and regulation of the mental state of an athlete in the competition: Proc. allowance] / B. A. Vyatkin. – Perm': publishing house Permskogo un-ta, 1994. – 58 p. [in Russian]
8. Il'in E.P. Psihologiya sporta. [Sports Psychology] / Il'in E.P. – Spb.: Piter, 2008. 352 p. [in Russian]
9. Petrov S. V. Psihologicheskoe sostoyanie sportsmenov pered osnovnymi sorevnovaniyami [The psychological state of athletes before the main competitions] / Petrov S. V., Nesin A. N., Venzhega R. A. and others // Pedagogika, psihologiya i mediko-biologicheskie problemy fizicheskogo vospitaniya i sporta. [Pedagogy, psychology and biomedical problems of physical education and sport.] 2008. №6. P. 204-207. [in Russian]
10. Psihologiya fizicheskogo vospitaniya i sporta: Ucheb. posobie dlya in-tov fiz. kul't. [Psychology of physical education and sport: Proc. manual for students physical. cult.] / edited by T. T. Dzhamgarova, A. C. Puni. M.: Fizkul'tura i sport. 1979. 143 p. [in Russian]

ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТА НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ

Научная статья

Саркисян Т.А. *

ORCID: 0000-0002-7090-4625,

Бюджетное учреждение высшего образования ХМАО-Югры, Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия

* Корреспондирующий автор (sarkisyan.ta[at]inbox.ru)

Аннотация

В статье представлен опыт формирования субъектной позиции студентов вуза. Субъектная позиция выражается во внутренней активности обучающегося, то есть причастности его к процессам самообразования, самореализации, самосовершенствования, самоанализа, коррекции собственной деятельности и т.д. На наш взгляд, наиболее продуктивной технологией для активизации этих процессов является технология системно-деятельностного подхода к обучению. В качестве примера в статье представлено учебное занятие на тему «Сетевое планирование. Анализ сетевой модели» для направления подготовки «Управление персоналом».

Ключевые слова: субъектная позиция студента, системно-деятельностный подход к обучению, этапы становления субъектной позиции, уровни сформированности субъектной позиции, методические приемы формирования субъектной позиции обучающихся.

FORMATION OF STUDENT'S SUBJECTIVE POSITION BASED ON THE IMPLEMENTATION OF THE SYSTEM-ACTIVITY APPROACH TO TRAINING

Research article

Sarkisyan T.A. *

ORCID: 0000-0002-7090-4625,

Budgetary institution of higher education of the KhMAD-Ugra, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

* Corresponding author (sarkisyan.ta[at]inbox.ru)

Abstract

The article presents the experience of the subjective position formation of university students. The subjective position is expressed in the student's internal activity, that is, his/her involvement in the self-education processes, self-realization, self-improvement, self-analysis, correction of his/her activities, etc. In our opinion, the most productive technology for activating these processes is the technology of the system-activity approach to learning. As an example, the article presents a training session on the topic "Network Planning. Analysis of the network model" for the "Human Resource Management" training program.

Keywords: the subjective position of a student, system-activity approach to learning, stages of subjective position formation, levels of subjective position formation, methodological techniques for the formation of a subjective position of students.

Введение

На современном этапе развития общества, с учетом огромного количества форм дистанционных коммуникаций проблема проявления субъектной позиции студентов в социуме становится достаточно актуальной. Действительно, вступая в различные сетевые сообщества молодые люди утрачивают способность проявлять свои личностные качества в процессе общения. На наш взгляд, формировать субъектную позицию личности необходимо в процессе организации учебной деятельности делая акцент на создание соответствующей образовательной среды.

Согласно федеральному образовательному стандарту высшего образования использование деятельностных форм обучения выходит на первый план, ведь именно в деятельности личность может проявить свои деловые и иные качества.

Методы и принципы исследования

При проведении исследования мы использовали как теоретические (анализ актуальных источников по теме исследования), так и практические методы. При этом мы руководствовались следующими принципами: исходить из объективности и обусловленности педагогических явлений; обеспечивать целостный подход в изучении педагогических явлений и процессов.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблемам организации деятельности на основе становления субъектной позиции обучающегося, позволяет утверждать, что стать субъектом деятельности – это значит не только освоить её, но и выразить личное отношение к этой деятельности. Субъектная позиция выражается во внутренней активности, то есть в причастности его к процессам самообразования, самореализации, самосовершенствования, самоанализа, коррекции собственной деятельности и т.д.

По мнению А. Маслоу – автора теории самоактуализации, главной целевой ориентировкой личности является профессиональная субъектная позиция. Самоактуализация – это стремление личности достичь в жизни всего, чего он способен, полностью реализовать свои возможности. Основной характеристикой самоактуализирующихся людей

является потребность в деятельности, ответственность, творчество, открытость и справедливость [8].

Т. В. Савченко подчеркивает, что проявление активности является основой самоактуализации личности. Встречаясь с определенными трудностями, субъект сталкивается с определенными противоречиями, которые побуждают его к действию. Обучающемуся важно знать о своей ограниченности для преодоления «границы своих возможностей» [10].

Субъектная позиция обучающегося не является постоянной величиной, это постоянно меняющаяся характеристика, проявляющаяся в самосовершенствовании, т. к. для нее характерна созидательность, целостность, непротиворечивость (гармоничность) и относительная стабильность. В связи с этим О. П. Полухина считает, что «субъектная позиция – безусловно развивающееся образование» [9].

И. А. Левицкая предлагает рассматривать процесс самоопределения как перечень взаимосвязанных компонентов. Среди наиболее значимых, на наш взгляд являются следующие [6], [7]:

- требования, предъявляемые к специалисту (модель специалиста);
- выявление индивидуальных способностей личности к выполнению профессиональной деятельности;
- создание образовательных траекторий подготовки специалистов.

Р. М. Гаранина выделяет следующие этапы становления субъектной позиции личности [3]:

- 1) формирование мотивации;
- 2) постановка перспективы профессионального становления;
- 3) формирование системы профессиональных ориентиров;
- 4) потребность в действиях;
- 5) формирование уверенности в своих действиях;
- 6) мобилизация возможностей личности;
- 7) рефлексия собственной деятельности;
- 8) поиск способов продуктивного самоуправления.

В педагогической литературе процессы становления и формирования не отождествляются. В толковом словаре (<https://dic.academic.ru/>) предложены следующие определения:

Становление – оформление, приобретение новых признаков и форм в процессе движения и развития.

Формирование – сознательное управление процессом развития человека или отдельных сторон личности, качеств и свойств характера и доведение их до задуманной формы (уровня, образа, идеи).

Формируя структуру субъектной позиции Н. А. Иванцова, Е. В. Рыбакова выделяет стадии становления субъектной позиции студента: информационно-адаптивная, идентификационная, преобразовательная, профессиональная самореализация (см. таблицу 1) [4].

Таблица 1 – Характеристика стадий становления субъектной позиции студента

Стадия	Характеристика стадии
Информационно-адаптивная	<ul style="list-style-type: none"> – готовность обучающегося к общению; – формирование навыков самопознания; – развитие рефлексии деятельности; – слабо выраженные личностно-осознанный и мотивационно-ценностный компоненты.
Идентификационная	<ul style="list-style-type: none"> – осознание своей роли в процессе обучения; – проявление внутренней мотивации; – личностно-осознанный и мотивационный компоненты субъектной позиции развиты недостаточно.
Преобразовательная	<ul style="list-style-type: none"> – выраженная готовность обучающегося к конструктивному диалогу; – сформировано умение к самостоятельной постановке и решению практических задач профессиональной деятельности; – проявляются все компоненты субъектной позиции, но наиболее развиты личностно-осознанный и мотивационно-ценностный компоненты.
Профессиональная самореализация	<ul style="list-style-type: none"> – реализация индивидуальных маршрутов профессионального роста; – рефлексия учебно-профессиональных достижений; – актуализация и корректировка потребностей в будущем самосовершенствовании; – реализуются все компоненты субъектной позиции.

Т. А. Ольховая, Ю. В. Погадаева в целях формирования субъектной позиции студента считают необходимым использование гуманитарных возможностей образовательного пространства вуза (аксиологизацию образования), которое предусматривает полное изменение образовательной деятельности с репродуктивной на творческую [11].

По мнению М. А. Галановой, «в процессе формирования профессионально-субъектной позиции личности значительную роль играет активность самого субъекта». В связи с этим, важным условием организации образовательного процесса является активизация деятельности обучающихся, использование деятельностных форм в обучении, учет индивидуальных особенностей студентов.

Преподаватель, желающий видеть и развивать в каждом обучающемся уникальную личность, становится перед сложной педагогической задачей одновременного обучения всех по-разному, тем самым формируя субъектную

позицию. Т. Л. Быкова обоснованно доказывает, что решить задачу возможно на основе построения индивидуальных образовательных маршрутов, при этом важно подчеркнуть особенности данного процесса.

Во-первых, формирование индивидуальной образовательной траектории обучающихся продуктивно в том случае, если оно осуществляется через интеграцию деятельности всех участников образовательного процесса.

Во-вторых, формирование индивидуальной образовательной траектории студента в значительной степени зависит от того, каким образом (традиционно или инновационно) осуществляется руководство данным процессом [1].

Нами предпринята попытка формирования субъектной позиции студентов на основе использования системно-деятельностного подхода к обучению. Суть обучения: использование в учебном процессе проблемных задач профессиональной направленности (дидактическая задача занятия). Дидактическая задача должна служить основой занятия, побуждать студентов к познанию, к действию.

В. С Лазаревым предложена «Принципиальная схема освоения способа действия в действии (схема накопления опыта)», которую мы используем как основу для разработки методики формирования субъектной позиции [5].

Схема накопления опыта представлена на рисунке (см. рисунок 1).

Рис. 1 – Схема накопления опыта, предложенная В. С Лазаревым

Базовым этапом системно-деятельностного подхода к обучению является построение ориентировочной основы действий (ООД). Для построения ООД преподавателю необходимо ответить на следующие вопросы.

Что получается в результате?

Когда можно считать, что задание выполнено правильно?

Какие шаги нужно осуществить для получения качественного результата?

Этапы занятия, используемые для реализации системно-деятельностного подхода к обучению отличаются от традиционных. В своей педагогической деятельности мы используем структуру учебного занятия, представленные в таблице 2. Данная структура полностью удовлетворяет требованиям системно-деятельностного подхода к обучению, более того, при использовании некоторых простых методических приемов, целью занятия может стать формирование субъектной позиции студента. Выделим эти приемы на каждом этапе занятия (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Методические приемы, направленные на формирование субъектной позиции обучающихся на этапах учебного занятия

№	Название этапа учебного занятия	Этапы становления субъектной позиции личности (по Р. М. Гараниной)	Методические приемы, направленные на формирование субъектной позиции обучающихся
1.	Введение студентов в ситуацию, требующую выполнения осваиваемого действия (дидактическая задача).	1) формирование мотивации; 2) постановка перспективы профессионального становления; 3) формирование системы профессиональных ориентиров;	Студенты делятся на проектные группы, получают дидактическую задачу, содержание которой требует: - погружения в ситуацию выполнения профессиональных действий; - распределения ролей в группе; - знаний и умений в области учебной дисциплины.
2.	Построение образа планируемого результата.	4) потребность в действиях;	При попытке решить предложенную дидактическую задачу студенты должны столкнуться с проблемой нехватки знаний. Возникает потребность в дополнительной информации, которая предоставляется преподавателем для ознакомления.
3.	Построение способа действия достижения результата.	5) формирование уверенности в своих действиях; 6) мобилизация возможностей личности;	На основе изученной информации студентам предлагается построить и представить план своих действий по решению дидактической задачи. Группы обсуждают, обосновывают, корректируют план.
4.	Выполнение действия (работа групп).		Работа в группах. Необходимо обратить внимание на стиль общения, при необходимости корректировать работу групп.
5.	Оценка достигнутых результатов.	7) рефлексия собственной деятельности;	Представление и анализ результатов работы групп. Корректировка и исправление ошибок.
6.	Рефлексия результатов освоения действия.		Заполнение маршрутных листов. Маршрутный лист содержит вопросы для диагностики субъектной позиции студентов на занятии.
7.	Корректирование способа действия.	8) поиск способов продуктивного самоуправления.	Проводится качественный анализ деятельности работы групп.
8.	Оценка результатов работы группы.		При оценке результатов работы преподаватель обращает внимание на проявление профессиональных качеств членов проектных групп.
9.	Подведение итога занятия.		

Для введения студентов в ситуацию, требующую выполнения осваиваемого действия используется дидактическая задача. Ее содержание может быть следующим: «Отдел сетевого планирования и управления получил задание руководства в короткие сроки построить сетевой график и выполнить анализ сетевой модели. Заданный перечень работ представлен в таблице (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Данные для дидактической задачи

Код события	Продолжительность работы
1-2	3
1-3	2
1-4	4
2-5	5
3-6	6
4-5	7
4-7	3
5-7	5
6-7	3
7-8	1

Важной составляющей занятий, проведенных на основе системно-деятельностного подхода к обучению, является наличие маршрутного листа. Маршрутный лист должен содержать как статические элементы, так и динамические (составляемые и корректируемые студентами). К статическим элементам можно отнести вопросы рефлексии результатов деятельности, в нашем случае диагностируются не только предметные результаты, но и оценка собственной субъектной позиции.

Основные результаты

Проанализировав результаты выполненного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Выполнен анализ психолого-педагогической литературы по некоторым проблемам формирования субъектной позиции студента.

2. Определены этапы учебного занятия, построенного на основе системно-деятельностного подхода к обучению (схема накопления опыта по В. С Лазареву).

3. Показана возможность становления субъектной позиции личности (по Р. М. Гараниной) на этапах учебного (деятельностного) занятия.

4. Выделены методические приемы, направленные на формирование субъектной позиции обучающихся на этапах учебного (деятельностного) занятия.

5. Разработанная методика частично апробирована. На основе апробации можно сделать следующий вывод:

Использование некоторых методических приемов при организации учебных занятий на основе системно-деятельностного подхода к обучению способствует повышению уровня сформированности субъектной позиции обучающихся (см. рисунок 2).

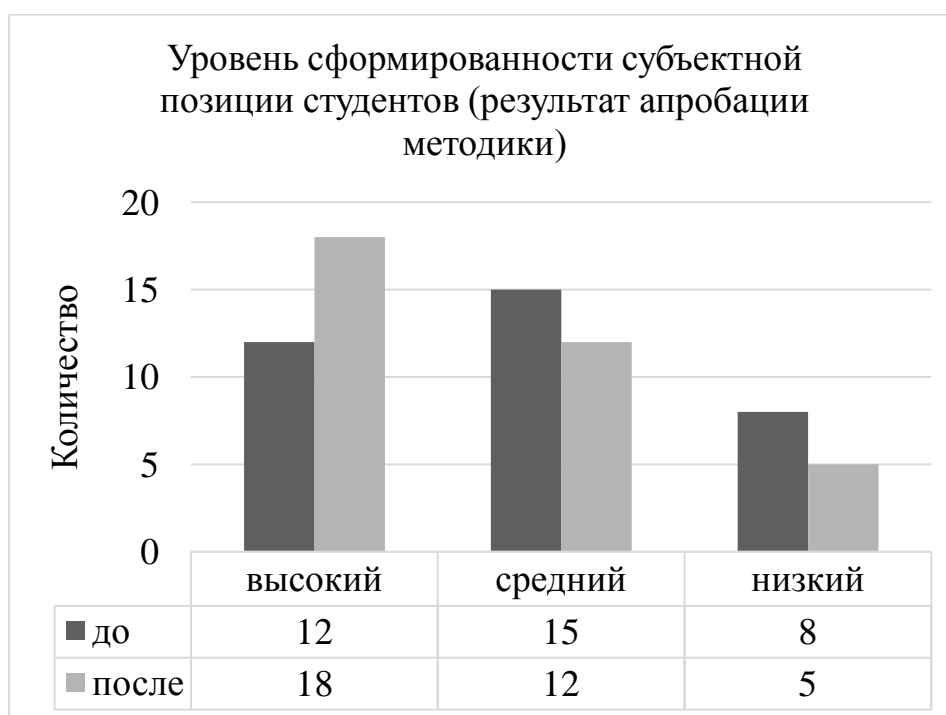

Рис. 2 – Результаты апробации предложенной методики

Заключение

В результате реализации разработанной методики на основе технологии системно-деятельностного подхода к обучению уровень субъектной позиции повышается. Исследование не окончательное и требует дальнейшего изучения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Быкова Т. Л. Индивидуальные образовательные траектории иностранного студента как выражение субъектной позиции / Быкова Т. Л. // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. №2. – С. 1103-1110.
2. Галанова М. А. Формирование профессионально-субъектной позиции будущего педагога в условиях информационной образовательной среды / Галанова М. А. // Образование и наука. 2009. № 8 (65). – С. 104-113.
3. Гаранина Р. М. Историко-логический анализ подходов к проблеме формирования субъектной позиции личности / Гаранина Р. М. // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 2 (19). – С. 215-221.
4. Иванцова Н. А. Структура субъектной позиции будущего специалиста / Иванцова Н. А., Рыбакова Е. В. // Вестник ЧГПУ 8'2010. – С.93-99.
5. Лазарев В.С. Рекомендации для учителей по формированию практических и познавательных умений учащихся в проектной деятельности / В.С.Лазарев.- Сургут, РИО СурГПУ, 2014. – 40 с.
6. Левицкая И. А. Профессиональное самоопределение как социокультурный процесс / Левицкая И. А. // Вестник Кемеровского государственного университета, 2014 № 2 (58) Т. 2. – С. 136-140.

7. Левицкая И. А. Профессиональный план как структурный компонент самоопределения личности / Левицкая И. А. // Концепт. – 2013. – № 01 (январь). – ART 13019. – 0,4 п. л. – URL: <http://ekoncept.ru/2013/13019.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77- 49965. – ISSN 2304-120X.

8. Маслоу Абрахам Гарольд. Дальние пределы человеческой психики / Перев. с англ. А. М. Татлыдаевой; Научи, ред., вступ. статья и коммент. Н. Н. Акулиной. — Спб.: Издат. группа «Евразия», 1997. – 430 с.

9. Полухина О. П. Структурно-содержательная характеристика компонентов субъектной позиции личности студента на примере психолога / Полухина О. П. // Вестник ТГУ, выпуск 5 (85), 2010. – С. 250-254

10. Савченко Т. В. Роль активности в формировании субъектной позиции студентов / Савченко Т. В. // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 02. – ART 14521. – 0,3 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14521.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

11. Ольховая Т.А. Аксиологические основы развития субъектной позиции студента университета / Т.А. Ольховая, Ю.В. Погадаева // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова - 2009, том 15. – С. 59-62.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bykova T. L. Individual'nye obrazovatel'nye traektorii inostrannogo studenta kak vyrazhenie sub"ektnoj pozicii [Individual educational trajectories of a foreign student as an expression of the subject position] / Bykova T. L. // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of the Bashkir University]. 2012. V. 17. №2. - p. 1103-1110.

2. Galanova M.A. Formirovanie professional'no-sub"ektnoj pozicii budushchego pedagoga v usloviyah informacionnoj obrazovatel'noj sredy [Formation of the professional-subject position of the future teacher in the conditions of the information educational environment] / Galanova M.A. // Obrazovanie i nauka [Education and Science]. 2009. № 8 (65). - p. 104-113.

3. Garanina R.M. Istoriko-logicheskij analiz podhodov k probleme formirovaniya sub"ektnoj pozicii lichnosti [Historical and logical analysis of approaches to the problem of forming the subjective position of a personality] / Garanina R.M. // Samarskij nauchnyj vestnik [Samara Scientific Journal]. 2017. Vol. 6, No. 2 (19). - p. 215-221.

4. Ivantsova N. A. Struktura sub"ektnoj pozicii budushchego specialist [The structure of the subject position of the future specialist] / Ivantsova N. A., Rybakova E. V. // Vestnik ChGPU 8'2010. - P.93-99.

5. Lazarev V.S. Rekomendacii dlya uchitelej po formirovaniyu prakticheskikh i poznavatel'nyh umenij uchashchihsya v proektnoj deyatel'nosti [Recommendations for teachers on the formation of practical and cognitive skills of students in project activities] / V.S.Lazarev.- Surgut, RIO SurGPU, 2014. - 40 s.

6. Levitskaya I. A. Professional'noe samoopredelenie kak sociokul'turnyj process [Professional self-determination as a sociocultural process] / Levitskaya I. A. // Vestnik of Kemerovo State University, 2014 No. 2 (58) T. 2. - p. 136-140.

7. Levitskaya I. A. Professional'nyj plan kak strukturnyj komponent samoopredeleniya lichnosti [Professional Plan as a Structural Component of Self-Determination of a Person] / Levitskaya I. A. // Concept. - 2013. – № 01 (January). - ART 13019. - 0.4 p. L. - URL: <http://ekoncept.ru/2013/13019.htm>. - State. reg. El number FS 77-49965. - ISSN 2304-120X.

8. Maslow Abraham Harold. Dal'nie predely chelovecheskoj psihiki [Far limits of the human psyche] / Trans. from English A.M. Tatlydaevoy; Teach, ed., Introd. article and comments N. N. Akulina. - SPb .: publishing house. group "Eurasia", 1997. - 430 p.

9. Polukhina O. P. Strukturno-soderzhatel'naya harakteristika komponentov sub"ektnoj pozicii lichnosti studenta na primere psihologa [Structural and informative characteristics of the components of the subjective position of the student's personality on the example of a psychologist] / Polukhina O. P. // TSU Bulletin, 5 (85), 2010. - P. 250-254

10. Savchenko, TV. Rol' aktivnosti v formirovanii sub"ektnoj pozicii studentov [The Role of Activity in the Formation of the Subject Position of Students] // Concept. - 2014. - Special issue number 02. - ART 14521. - 0.3 p. L. - URL: <http://e-koncept.ru/2014/14521.htm>. - State. reg. El number FS 77-49965. - ISSN 2304-120X.

11. Olkhovaya T.A. Aksiologicheskie osnovy razvitiya sub"ektnoj pozicii studenta universiteta [Axiological basis for the development of the subjective position of a university student] / T.A. Olkhovaya, Yu.V. Pogadaev. // Bulletin of KSU. ON. Nekrasov - 2009, volume 15. - p. 59-62.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.040>

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ «УНИВЕРСИТЕТ 4.0»

Научная статья

Титов С.В. *

ORCID: 0000-0002-1505-3637,

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (itrust14[at]gmail.com)

Аннотация

В данной статье автором рассмотрены основные положения, базис и перспектива развития исследуемой концепции. На сегодняшний день, концепция «Университета 4.0» не разработана должным образом. В академическом сообществе часто встречаются различные дискуссии об основных направлениях развития концепции и взгляды на саму суть нового формата образования. Автор статьи сразу отмечает, что главные различия точек зрения исследуемой концепции заключаются в подходах к предполагаемой сути и функциям университета будущего. Основные подходы проанализированы, в результате чего выявлены основные преимущества исследуемой концепции, которые приведены в представленной статье. Текущие наработки являются основополагающими в оптимизации концепции и могут быть предложены на рассмотрение в профильные проектные учреждения Минобрнауки РФ, внедрены в МИФИ и другие вузы страны [1].

Ключевые слова: концепция, университет 4.0, трансформация образования, биоцифровой.

MAIN PROVISIONS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF “UNIVERSITY 4.0” CONCEPT

Research article

Titov S.V.*

ORCID: 0000-0002-1505-3637,

National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia

* Corresponding author (itrust14[at]gmail.com)

Abstract

The author discusses the main provisions, the basis and the prospect for the development of the concept under study. The “University 4.0” concept is not developed properly nowadays. There are often various discussions about the main directions of the concept development and views on the very essence of the new format of education in the academic community. The author of the article notes that the main differences in the way the concept under study is seen lie in the approaches to the intended essence and functions of a university of the future. The main approaches are analysed, the main advantages of the studied concept are revealed as a result, and presented in the article. Current developments are fundamental regarding the optimization of the concept and can be proposed for consideration to the relevant institutions of the Ministry of Education of the Russian Federation and subsequently introduced in the MEPhI and other universities of the state [1].

Keywords: concept, university 4.0, education transformation, bio-digital.

Одна из точек зрения представляет собой концепцию как институт общества, реализующий функцию «поставщика знаний о будущем» [1, С. 180]. С такой позиции университет способен эффективно проявлять функцию «капитализации собственных знаний» и представляется ведущим университетом по развитию высокотехнологичных отраслей. Подобная трансформация повышает рост:

- уровня отдачи в социально-экономическое развитие общества;
- количества проводимых для общества значимых и качественных исследований;
- конкурентоспособности выпускников на рынке труда и университетов на рынке образовательных услуг;
- самостоятельности университетов в плане зависимости бюджетного финансирования и т.д.;
- эффективности взаимодействия с группами стейкхолдеров университетов и учету их интересов.

В результате трансформация может проявиться в различных значимых положениях концепции. В целеполагании, модель управления shared governance приведет к новой стратегии развития университета, учитывающую предпринимательские ценности [6, С. 105-111], [11] и новую социальную значимость. Во взаимодействии со стейкхолдерами предполагается активная политика работы с выпускниками, взаимодействие с бизнес-средой, и др. Включение предпринимательских компетенций в перечень навыков и знаний благодаря интернационализации университета (повышения мобильности преподавателей и студентов, развития международных проектов и др.) (см. Рис.1).

Рис. 1 – Формат «Университет 4.0» с точки зрения встраивания в новые технологические рынки

Таким образом, трансформация направлена главным образом не столько на развитие «источника знаний о будущем», сколько на встраивание формата университета в рыночные отношения [7], [8].

Взгляд на форму концепции, как «биоцифровой университет», с точки зрения автора, является более отвечающим реалиям времени и включающим черты классического образования («образования человека-интеллектуала» [9, С. 5-9]. Формирование формата «биоцифрового» университета становится реальной перспективой, которая обусловлена стремительным развитием аналитических приложений и платформ, новой промышленной революцией, что влечет смену социального заказа (развитие сетевых сообществ, образовательных хабов, образовательных ресурсов с вариативностью обучения и др.) [15, С. 441-450].

Целевой установкой станут способы «вскрытия» талантов и разработка новых жизненных сценариев человека через синтез «умных технологий» и биологии, развитие ноосферы. Модель оценки может быть заменена на «модель множественного интеллекта», при которой критерии оценивания знаний будут адаптированы под особенности мышления личности. Оценка знаний может быть заменена не с формальной на жизнеспособный продукт или релевантный вклад в развитие экосистемы общества (например, решение локальных или глобальных проблем). Скрипты будут адаптированы под потребности человека, вытеснив полностью линейный способ передачи информации. На смену дисциплинарному ядру придет тематическое образование [13, С. 185-194]. Ожидается смена самой формы существования университета: из двухмерного существования в форме физического объекта осуществится переход в виртуальную реальность (облачные технологии, формат сетевого партнерства с распределенным управлением). Ключевые категории нового формата основываются на: экосистеме (развитие которой – одна из ключевых образовательных целей), творчестве (человек – созидатель и создатель), бизнесе (регулятор межинституциональных отношений) [12].

Биоцифровой формат имеет определенные перспективы развития. Образовательные ресурсы и аналитические приложения, адаптированные под возможности и потребности человека, смогут менять способы получения образования фундаментально, приводя к развитию феномена «образования по требованию» [16, С. 192]. Такая модель будет полностью соответствовать развивающейся тенденции непрерывного образования. Образование (как продукт и процесс) сможет выйти за рамки этнической культуры и национального государства с формированием мультикультурного обучения, что приведет к асинхронизации идентичности [3, С. 146-158]. В результате будет произведена смена характера теоретических знаний, основанием чего станет сложная аналитика, постулизируемая на цепочке когнитивных операций. При этом постоянная смена реальности образования будет находиться в режиме конструирования без рамок, конца и результатов [5, С. 141-149]. Возможно, что постоянная динамика образовательного процесса и биоцифровая эра позволят устранить имеющийся на современном этапе деструктивный процесс – консерватизм исследований в научном сообществе [14, С. 875-908].

С точки зрения смены парадигмы системы образования, основные положения концепции «Университет 4.0» можно выразить следующим образом (см. Рис. 2) [9].

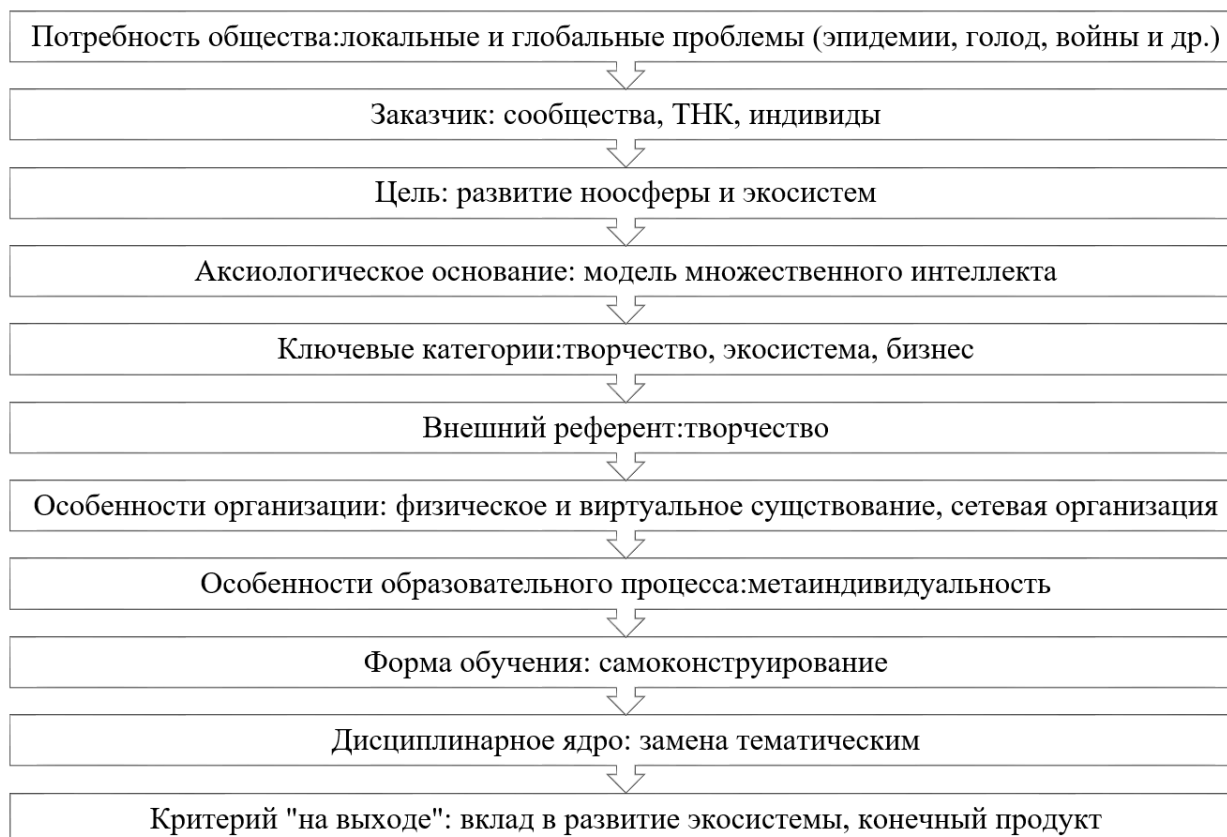

Рис. 2 – Концептуальная модель формата «Университет 4.0» (по Е.В. Неборскому)

Очевидно, что подобные положения определяют сущность концепции – формирование «модели образования будущего, ориентированного на соответствие реалиям общества и создание желаемого будущего». С точки зрения автора статьи подобное видение концепции ориентировано именно на решение наиболее острых проблем, а значит больше отвечает требованиям современности.

С точки зрения фаз развития общества основные положения концепции могут быть отражены следующим образом (см. Табл.1) [4, С. 25]. В подобном видении концепции сложная действительность включает: разработку новых технологий в форме «превращения знания в действительность», формирование оснований мысли (базовые модели, понятия, категории), запуск старатпов, разработку именно фундаментального знания, координацию субъектов, развертывание сети коммуникаций.

Таблица 1 – характеристика фаз развития общества и концепции «Университет 4.0» в категориальной схеме «деятельностное – социальное – антропологическое»

Компоненты	Фаза развития общества	Характеристика концепции
Деятельностный	Основа производства – человеко-машинные системы и сети. Форма организации деятельности – виртуальные компании и платформы Продукт в форме «общественного блага». Ведущий фактор развития – производство инноваций и знаний.	Разработка новых ценностных, рациональных и этических оснований. Основа – собственное «ценностное ядро» и «персональный мир». Обучение – участие в создании виртуальных действительностей, разработка пакетов когнитивных технологий.
Социальный	Трансформация институциональности – новые типы институтов и формы воспроизводства общества. Социум – «мир миров». Ведущий тип отношений – позиционные отношения. Новые формы социальности – коллективный интеллект, ценностное сообщество и др. [3, С. 146-158]	Университет интегрируется с обществом. Университет становится средой появления новых форм социальности. Ведущий тип отношений в университете – позиционные отношения и взаимодействия.
Антропологическое	Форма существования – «виртуальный человек» Ключевые активности: реализация «сотворенного мира», самосборка на избранных ценностных основаниях «Бытийная» картина мира. Сознание: самопорождающее, интегративное, произвольно интерактивное.	Человек в университете – субъект поисковой пробной деятельности, замысла-реализации «сотворенных миров». Университет воспроизводит необходимые компетенции, основанные на креативности.

Заключение

Детерминанты, необходимость и суть новой концепции до сих пор остаются дискуссионным вопросом в академическом сообществе. Очевиден один вывод – изменения самой концепции университета неизбежны. Таким образом, общую суть концепции можно определить следующим образом: это смена не только парадигмы, но и сущности предшествующего в той или иной степени классического образования, на смену которому придет модель высшего образования, объединяющая основные компоненты экономики будущего [10]. Общую суть имеющейся концепции можно определить следующим образом: это смена не только парадигмы, но и сущности предшествующего в той или иной степени классического образования, на смену которому придет модель высшего образования, объединяющая основные компоненты экономики будущего.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. АлтГТУ принял программу стратегического развития [электронный ресурс]//Официальный сайт АлтГТУ. – 13.04.2018. – URL: <https://www.altstu.ru/m/14810/> (дата обращения 10.04.2019).
2. Барабанова М.И. Цифровая экономика и «Университет 4.0»/М.И. Барабанова, В.В. Трофимов, Е.В. Трофимова//Журнал правовых и экономических исследований. – 2018. - № 1. С. 180.
3. Ефимов В. С. Фазовые трансформации и будущее университетов: философско-методологический анализ / В. С. Ефимов, А. В. Лаптева // Университетское управление: практика и анализ. — 2016. — № 106 (6). — С. 146-158.
4. Ефимов В.С. Университет 4.0: философско-методологический анализ/В.С. Ефимов, А.В. Лаптева//Университетское управление: практика и анализ. – 2017. - № 1. Т.21. – С. 25.
5. Иванова С. В. Социально-экономические смыслы образования в эпоху постмодерна/С.В. Иванова // Этап: экономическая теория, анализ и практика. - 2017. - №2. - С. 141-149.
6. Иващенко Н.П. Применение подхода shared governance в российских университетах: постановка проблемы и направления совершенствования/Н.П. Иващенко, О.В. Тимофеева, А.А. Энговатова//Инновации. – 2017. - № 9 (227). – С. 105-111.
7. Индикатор: Модель для сборки университетов 4.0, или Для кого не наступит будущее [электронный ресурс]//Официальный сайт СПбГУ. – 29.09.2017. – URL: <https://spbu.ru/press-center/universitet-v-smi/model-dlya-sborki-universitetov-40-ili-dlya-kogo-ne-nastupit> (дата обращения 15.03.2019).
8. Модель "Университет 4.0" действует [электронный ресурс]//Российская Газета. – 11.04.2017. – URL: <https://rg.ru/2017/04/11/kak-profnavigaciia-pomozhet-shkolnikam-v-vybore-professii.html> (дата обращения 23.03.2019).
9. Неборский Е. В. Асинхронизация идентичности в контексте глобализации образования/Е.В. Неборский // Проблемы современного образования. - 2015. - №3. - С. 5-9.
10. Неборский Е.В. Реконструирование модели университета: переход к формату 4.0 [электронный ресурс]/Е.В. Неборский // Интернет-журнал «Мир науки». - 2017. - № 4. Т.5. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/26PDMN417.pdf> (дата обращения 22.03.2019).

11. Нестеров А.В. Чем отличается университет 4.0 от университета 3.0: критические размышления [электронный ресурс]/А.В. Нестеров//Личный сайт проф. А.В. Нестерова. – 3 23.09.2017. – URL: <https://nesterov.su/чем-отличается-университет-4-0-от-универ/> (дата обращения 15.04.2019)
12. Смирнов, С. А. Университет 4.0: тренды, вызовы, шансы [электронный ресурс]/С.А. Смирнов//Международная научная конференция «Сибирь в XXI веке — новое освоение: подходы, стратегии, проекты», сборник материалов. — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2017. – URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/33558> (дата обращения 20.03.2019)
13. Balsiger J. Transdisciplinarity in the class room? Simulating the co-production of sustainability knowledge/ J. Balsiger // Futures. - 2015. - Vol. 65. - P. 185-194.
14. Foster J. G. Tradition and innovation in scientist's research strategies/ J. G. Foster, A. Rzhetsky, J. A. Evans// American Sociological Review. - 2015. - Vol.80, Is. 5. - P. 875-908.
15. Kaplan A. Higher education and the digital revolution: About MOOCs, SPOCs, social media, and the Cookie Monster/A. Kaplan, M. Haenlein // Business Horizons. - 2016. - Vol. 59, Issue 4. - P. 441-450.
16. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution/K. Schwab. - New York: Crown Business, 2017. - 192 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. AltGTU prinyal programmu strategicheskogo razvitiya [AltSTU adopted a program of the strategic development] [Electronic resource] // The official site of AltSTU. - 13.04.2018. - URL: <https://www.altstu.ru/m/14810/> (appeal date 04.04.2019). [in Russian]
2. Barabanova M.I. Cifrovaya ekonomika i «Universitet 4.0» [Digital Economy and "University 4.0"] / M.I. Barabanova, V.V. Trofimov, E.V. Trofimova // Journal of Legal and Economic Studies. - 2018. - № 1. p. 180. [in Russian]
3. Efimov V.S. Fazovye transformacii i budushchee universitetov: filosofsko-metodologicheskij analiz [Phase Transformations and the Future of Universities: Philosophical and Methodological Analysis] / V.S.Efimov, A.V. Lapteva // University Management: Practice and Analysis. - 2016. - № 106 (6). - p. 146-158. [in Russian]
4. Efimov, V.S. Universitet 4.0: filosofsko-metodologicheskij analiz [University 4.0: Philosophical and Methodological Analysis] / V.S. Efimov, A.V. Laptev // University Management: Practice and Analysis. - 2017. - № 1. T.21. - p. 25. [in Russian]
5. Ivanova S.V. Social'no-ekonomicheskie smysly obrazovaniya v epohu postmoderna [Socio-Economic Meanings of Education in the Postmodern Era] / S.V. Ivanova // ETAP: Economic Theory, Analysis and Practice. - 2017. - №2. - p. 141-149. [in Russian]
6. Ivashchenko N.P. Primenenie podhoda shared governance v rossijskih universitetah: postanovka problemy i napravleniya sovershenstvovaniya [The Application of the Shared Governance Approach in Russian Universities: the Formulation of the Problem and the Direction of Improvement] / N.P. Ivaschenko, O.V. Timofeeva, A.A. Engovatova // Innovations. - 2017. - No. 9 (227). - p. 105-111. [in Russian]
7. Indikator: Model' dlya sborki universitetov 4.0, ili Dlya kogo ne nastupit budushchee [Indicator: Model for the assembly of Universities 4.0, or For whom the future does not come] [Electronic resource] // SPbU official website. – 29.09.2017. - URL: <https://spbu.ru/press-center/universitet-v-smi/model-..> (appeal date 15.03.2019). [in Russian]
8. Model' "Universitet 4.0" dejstvuet [Model "University 4.0" is valid] [Electronic resource] // Russian Newspaper. - 11.04.2017. - URL: <https://rg.ru/2017/04/11/kak-profnavigacii-pomozhet-..> (appeal date 23.03.2019). [in Russian]
9. Neborsky, E. V. Asinhronizaciya identichnosti v kontekste globalizacii obrazovaniya [Asynchronization of Identity in the Context of the Globalization of Education] / E.V. Neborsky // Problems of modern education. - 2015. - №3. - p. 5-9. [in Russian]
10. Neborsky E.V. Rekonstruirovaniye modeli universiteta: perekhod k formatu 4.0 [Reconstruction of the university model: transition to the 4.0 format] [Electronic resource] / E.V. Neborsky // Internet Journal "World of Science". - 2017. - № 4. T.5. - URL: <https://mir-nauki.com/PDF/26PDMN417.pdf> (appeal date 22.03.2019). [in Russian]
11. Nesterov A.V. Chem otlichaetsya universitet 4.0 ot universiteta 3.0: kriticheskie razmyshleniya [What is the difference between University 4.0 and University 3.0: critical thinking] [Electronic resource] / A.B. Nesterov // Personal site of prof. A.V. Nesterov. - 3 23.09.2017. - URL: <https://nesterov.su/why-differs-university-4-0-from-uni/> / (contact date 15.04.2019). [in Russian]
12. Smirnov, S. A. Universitet 4.0: trendy, vyzovy, shansy [University 4.0: trends, challenges, chances] [Electronic resource] /C.A. Smirnov // International Scientific Conference “Siberia in the XXI Century - New Development: Approaches, Strategy, Projects”, collection of materials. - Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2017. - URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/33558> (circulation date 20.03.2019). [in Russian]
13. Balsiger J. Transdisciplinarity in the class room? Simulating the co-production of sustainability knowledge/ J. Balsiger // Futures. - 2015. - Vol. 65. - P. 185-194.
14. Foster J. G. Tradition and innovation in scientist's research strategies/ J. G. Foster, A. Rzhetsky, J. A. Evans// American Sociological Review. - 2015. - Vol.80, Is. 5. - P. 875-908.
15. Kaplan A. Higher education and the digital revolution: About MOOCs, SPOCs, social media, and the Cookie Monster/A. Kaplan, M. Haenlein // Business Horizons. - 2016. - Vol. 59, Issue 4. - P. 441-450.
16. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution/K. Schwab. - New York: Crown Business, 2017. - 192 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.041>

РАССМОТРЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКО-ИСПАНСКОГО ДЕТСКОГО
БИЛИНГВИЗМА

Научная статья

Алыпova С.А. *

ORCID: 0000-0001-9186-5381,

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (alypova_sveta[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается проявление интерференции в ситуации детского русско-испанского билингвизма, даётся краткое теоретическое описание основных понятий, связанных с данным феноменом, приводятся конкретные примеры оригинальных высказываний. Целью данной работы являлось изучение принципов функционирования процесса интерференции на разных лингвистических уровнях; анализ предоставленного нам материала, в котором содержатся записанные родителями высказывания детей-билингвов; исследование материала в соответствии с теоретическими трудами лингвистов, занимающихся данным вопросом.

Ключевые слова: испано-русский билингвизм, детский билингвизм, интерференция, У. Вайнрайх.

CONSIDERATION OF THE PHENOMENA OF INTERFERENCE ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN-
SPANISH BILINGUALISM IN CHILDREN

Research article

Alypova S.A. *

ORCID: 0000-0001-9186-5381,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

* Corresponding author (alypova_sveta[at]mail.ru)

Abstract

This article discusses the manifestation of interference occurring in children with Russian-Spanish bilingualism, provides a brief theoretical description of the basic concepts associated with this phenomenon, as well as gives specific examples of the original statements. The purpose of this work is the study of the principles of the interference functioning at different linguistic levels. It contains the analysis of the provided material with the statements of bilingual children recorded by parents and the study of the material in accordance with the theoretical works of linguists who looked into the issue.

Keywords: Spanish-Russian bilingualism, childish bilingualism, interference, W. Weinreich.

В семантическом поле понятия «билингвизм» крепко утвердилось понятие «интерференция» – явление, понимаемое учеными как нарушение правил взаимодействия контактирующих языков и проявление в речи билингва отрицательного эффекта при соотнесении двух лингвистических систем [2], [5].

Широкое распространение данного термина в лингвистической литературе связано с именем Уриэла Вайнрайха и его работой «Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования». Вайнрайх пишет, что чем больше степень дифференциации языков и чем больше различий между системами, тем больше проблема изучения и потенциальная область интерференции [10, С. 5].

Таким образом, случаи русско-испанского детского билингвизма кажутся нам особенно интересными. Все материалы, в основном, предоставлены нам представителями русской школы выходного дня «Игротека». Школа эта находится в Мадриде и функционирует с 2013 года, ориентирована она на русско-испанских детей-билингвов. Согласно возрастной классификации Э. Хаугена [7] и разработанной на ее основе классификации Г. Н. Чиршевой [4], все представленные случаи относятся к детскому дошкольному билингвизму, так как все информанты находятся в возрасте 4-5 лет.

Обратимся к механизмам функционирования данного явления, начав с **фонетической** интерференции. Если звуки или фонемы одного языка воспринимаются и воспроизводятся билингвом согласно правилам другого языка, возникает фонетическая интерференция.

Часто происходит так, что билингвы **не** идентифицируют какие-либо заимствованные элементы в качестве прямого межъязыкового переноса, они могут просто-напросто отождествлять какие-либо схожие сегменты двух языков, воспринимая их в качестве единого элемента. Ведь обыкновенно какие-либо языковые единицы (будь то фонемы, граммы и т.д.) определяются как таковые лишь на основе оппозиций с другими единицами того же уровня в том же языке. Так, например, русские фонемы <г>_{rus} и <г> различаются между собой по признаку твердости-мягкости. В испанском языке данный смысловозначительный признак у фонем <г>_{esp} и <rr> отсутствует, зато присутствует несвойственное русскому квантитативное различие. Таким образом, с точки зрения обоих языков, фонемы <г>_{rus} и <г>_{esp}, например, не могут считаться одним и тем элементом, так как обладают различными признаками. Однако, фонетическое проявление данных фонем в определенных позициях в речи во многом сходно, например, в словах «пиротехника» и «pirotecnia». Подобное отождествление может привести к потере различения смысла оппозиций в каждом из языков и к возникновению фонетической интерференции.

Также недифференциацию фонем мы можем наблюдать на следующем примере. Ребенок, первичной языковой системой для которого является испанский, не различает русские согласные звуки по признаку палатализованности и непалатализованности. В русском языке фонемная оппозиция <l>/<l'> присутствует. Испанская же фонема <l> не имеет оппозиции. Она обозначает звук, который образуется на альвеолах, для носителей русского языка он звучит мягко. Таким образом, читая по-русски, мальчик в любой позиции произносит мягкий звук, что, с точки зрения русскоязычного слушающего, придает его речи сильный иностранный акцент.

Рассмотренные нами выше случаи можно отнести к *парадигматическим* факторам проявления интерференции.

Обратимся к случаю влияния *синтагматических* факторов в одном подмеченном нами случае. Стоит заметить, что единицей межязыковой идентификации не обязательно должна быть фонема, иногда ею может являться и последовательность фонем. Во фразе «Мама, я в этом *эсперт*» юный билингв, ориентируясь на привычную звуковую последовательность в испанском языке, которому не свойственно скопление согласных звуков, упрощает требуемое русским языком сочетание <eksp>.

Обратим внимание также и на *грамматическую* интерференцию. Под грамматической интерференцией мы понимаем интерференцию в области морфологии и синтаксиса.

Важно отметить, что большинством ученых [6], [9] морфологическая интерференция рассматривается как перенесение системных морфем одного языка в другой, что, соответственно, может создавать несвойственные для второго грамматические категории (например, именное склонение при перенесении флексий из русского языка в испанский). В контексте той теории, которой мы придерживаемся, подобные примеры рассматриваются с точки зрения переключения кодов, а не с точки зрения интерференции, то есть признается нормативность возникновения их в речи билингвов. Таким образом, в данной статье морфологическая интерференция рассматриваться не будет в связи с иным подходом к явлению.

Под **переключением кодов** в настоящем исследовании, согласно теории К. Майерс-Скоттон о модели рамки матричного языка, (the Matrix Language Frame Model) [8], понимается структурная единица (морфема, слово, словосочетание, простое или сложное предложение, часть сложного предложения, группу предложений) **гостевого языка**, встроенная в высказывание на **матричном языке**, использование которой в целом не нарушает грамматические правила матричного языка.

Матричный язык – язык, обеспечивающий морфосинтаксическую рамку высказывания с кодовыми переключениями, гостевой язык – источник иноязычных единиц в высказывании. Таким образом, высказывания с кодовыми переключениями обладают собственной особенной грамматикой [1].

Синтаксическая интерференция проявляется в переносе синтаксических правил одного языка на языковые структуры другого языка. Могут быть перенесены, например, правила оформления синтагматических связей, организации простого или сложного предложения, порядок слов, и т.д.

Например, в рассмотренной ситуации билингвального общения девочка сначала рассказывает маме по-испански, как она провела день, а потом дублирует то же самое папе по-русски. По-испански она говорит: «*Da resesitos para comer*», по-русски же отвечает на папин вопрос: «Рыбки, чтобы кушать». Позволим себе проигнорировать неверное употребление настоящего времени вместо прошедшего и неправильную постановку неудачного личного местоимения в испанском языке, обратимся лишь к синтаксической структуре русского предложения. Синтаксис русского предложения представляет собой не что иное, как кальку с испанского предложения, дословный перевод, ведь подобная структура звучит в русском языке неестественно и вряд ли нечто подобное мог бы произнести монологичный носитель.

Также в нашем корпусе спонтанных высказываний детей-билингвов есть знакомое, кажется, всем русским студентам, изучающим испанский язык, проявление грамматической интерференции. Во фразе «*Pará, nos hemos hablado con mamá que voy a comer dos trocitos...*», за исключением употребления иноязычной морфемы в глагольной форме, мы можем наблюдать использование формы 1-го лица мн.ч. в том же значении, в котором она имеет обыкновение употребляться в русском языке. «Мы говорили с мамой» в данном случае, очевидно, обозначает только 2-ух участников диалога, «мы с мамой» – это «я + мама», а не «я + кто-то еще + мама». Это так называемые в теории синтаксиса **инклюзорные конструкции** (калька с английского термина **inclusory constructions**) или, если использовать терминологию Михаила Даниэля [2], **конструкции с поглощенным референтом**. Но по-испански так сказать нельзя; чтобы выразить данное значение, нужно употребить местоимение 1-го лица ед.ч.: «я говорил с мамой». Забавно и то, что для подкрепления этого неверного употребления «мы» в данной фразе, ребенок использует избыточный реципрок: «*nos hemos hablado*».

Явление **лексической** интерференции вызывает множество споров среди лингвистов. Как уже было сказано ранее про морфологическую интерференцию, различные лексические переносы из одного языка в другой также интерпретируются нами в качестве механизма смены лингвистического кода. Таким образом, термин «лексическая интерференция» в данной работе не применяется.

Можно говорить подробнее лишь о **семантической** интерференции, т.е. о смешении формально подобных, но семантически несовпадающих единиц разных языков.

К сожалению, среди рассмотренных в процессе написания данной работы примеров не было обнаружено проявлений семантической интерференции на материале русско-испанского билингвизма, но был зафиксирован пример подобного взаимодействия испанского и немецкого языков. Испаноязычная мама рассказывает о том, как ее дочь впервые попробовала напиток *manzanilla* (нечто вроде ромашкового чая по-русски). Когда домой вернулся папа-немец, девочка радостно сообщила ему по-немецки, что впервые попробовала «*яблочко*» (нем. *äpfelchen* – уменьшительно-ласкательное от *Apfel*). Таким образом, девочка, опираясь на внутреннюю форму слова и хорошо знакомый ей уменьшительно-ласкательный суффикс -ill-, сделала вполне логичный вывод о семантике слова *manzanilla* и перевела его на немецкий.

Подводя итог, можно сказать о том, что интерференция – это процесс, характеризующий взаимодействие языковых систем в речи билингва на фонетическом, синтаксическом и семантическом уровнях. Она обусловлена объективными причинами – особенностями языков и недостаточной компетенцией индивида в одном из них.

Опираясь на многочисленные труды различных исследователей и на собранный нами корпус спонтанных высказываний русско-испанских детей-билингвов (лишь малая часть репрезентативных примеров из которого была приведена в данной работе), можно сделать вывод о том, что в речи ребенка, одновременно усваивающего два языка, интерференция интенсивнее проявляется после того, как он уже дифференцировал языки, а на более раннем этапе чаще имеют место свойственные всем детям возрастные ошибки, вызванные процессом освоения языков. Интерференция появляется в ходе возрастающей доминантности одного из языков и сказывается в нарушении языковых норм недоминантного языка [4].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алыпova С.А. Детская билингвальная речь. Особенности испано-русского двуязычия. / С.А. Алыпova // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – №1 (79) Часть 2. – С. 94-97
2. Виноградов В.А. Лингвистические аспекты обучения языку. / Виноградов В.А. // К проблеме иностранного акцента в фонетике. Вып. 2. М., 1976. Вып. 2 – 62 с.
3. Даниэль М.А. Конструкции с поглощенным референтом: об одном типе употреблений предлога "с". / Даниэль М.А.// Труды международного семинара Диалог-98 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т. 1, Казань, 1998. – С.183-196.
4. Чиршева Г.Н. ре Детский билингвизм: ре одновременное ре усвоение двух ре языков / Г.Н. Чиршева – СПб. : ре Златоуст, 2012. – 488 с.
5. Щерба Л.В. О взаимоотношениях родного и иностранного языков // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. – С. 338-343;
6. Grosjean, F. Life pe with Two Languages: An pe Introduction to Bilingualism / pe F.Grosjean – Cambridge, Mass: pe Harvard University pe Press, 1982. – 370 p.
7. Haugen E. Bilingualism in the Americas. Alabama, 1956. – 159 p.
8. Myers-Scotton C. Duelling languages: Grammatical structure in code-switching./ C. Myers-Scotton – Oxford: Clarendon Press, 1993. – 285 p.
9. Poplack Sh. Sometimes I'll start a sentence in Spanish y termino en Espanol: Toward a Typology of Code-switching / Sh.Poplack // Linguistics. 1980. – Vol. 18. – P. 581-618.
10. Weinreich U. Languages in contact: Findings and problems. — New York, 1953. – 152 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alypova S.A. Detskaya bilingvalnaya rech. Osobennosti ispano-russkogo dvuyazychiya [Children's bilingual speech. Features of Spanish-Russian bilingualism]. / S.A. Alypova // Meždunarodnyj naučno-issledovatel'skij žurnal [International research journal]. – 2019. – №1 (79) Part 2. – P. 94-97 [in Russian]
2. Daniel M.A. Konstrukcii s pogloščennym referentom: ob odnom tipe upotreblenij predloga "s" [Absorbed referent constructions: On one kind of uses of the preposition "s"]. // Trudy mezhdunarodnogo seminar Dialog-98 po komp'yuternoj lingvistike i ee prilozheniyam [Proceedings of the international seminar Dialogue-98 on computational linguistics and its applications]. T. 1, Kazan, 1998. – 183-196 pp. [in Russian]
3. pe Grosjean, F. Life pe with Two Languages: An pe Introduction to Bilingualism / pe F.Grosjean – Cambridge, Mass: pe Harvard University pe Press, 1982. – 370 p.
4. Haugen E. Bilingualism in the Americas. Alabama, 1956. – 159 p.
5. Myers-Scotton C. Duelling languages: Grammatical structure in code-switching./ C. Myers-Scotton – Oxford: Clarendon Press, 1993. – 285 p.
6. Poplack Sh. Sometimes I'll start a sentence in Spanish y termino en Espanol: Toward a Typology of Code-switching / Sh.Poplack // Linguistics. — 1980. — Vol. 18. - P. 581-618.
7. Shcherba L.V. O vzaimootnosheniyah rodnogo i inostrannogo yazykov [On the relationship between native and foreign languages] // Shcherba L.V. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost [Language system and speech activity]. L., 1974. – P. 338-343 [in Russian]
8. Tchirsheva, G.N. Childhood bilingualism: the simultaneous acquisition of two languages / G.N. Tchirsheva – St. Petersburg : Zlatoust, 2012. – 488 p. [in Russian]
9. Vinogradov V.A. Lingvisticheskie aspekty obucheniya yazyku. [Linguistic aspects of language teaching] // K probleme inostrannogo akcenta v fonetike [On the problem of foreign accent in phonetics]. Vol. 2. M., 1976. Vol. 2 – 62 p. [in Russian]
10. Weinreich U. Languages in contact: Findings and problems. — New York, 1953. – 152 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.042>

ТЮРКСКИЕ СЛОВА В ПРЕДМЕТНО-БЫТОВОЙ ЛЕКСИКЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА КАК РЕЗУЛЬТАТ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗЫМСКОГО ДИАЛЕКТА) (ПО МАТЕРИАЛАМ СЛОВАРЯ В. ШТЕЙНИЦА)

Научная статья

Герляк Н.А. *

ORCID: 0000-0002-1652-8227,

БУ «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Ханты-Мансийск, Россия

* Корреспондирующий автор (natasha-gerlyak[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые результаты длительного тюркско-уральского языкового взаимодействия. Указывается на наличие большого числа слов, обозначающих предметы быта, появившихся в хантыйском языке в процессе контактов с тюркскими языками.

Названные лексические единицы представлены в известном диалектологическом словаре хантыйского языка Вольфганта Штейница, из которого и взят иллюстративный материал. Семантика этих слов различается незначительно: по своему обобщенному значению все они имеют отношение к номинации предметов, явлений и действий, связанных с повседневной жизнью и ведением хозяйства.

Ключевые слова: предметно-бытовая лексика, урало-алтайские языковые контакты, тюркско-уральское языковое взаимодействие, словарь Вольфганта Штейница, хантыйский язык, казымский диалект.

TURKISH WORDS IN HOUSEHOLD LEXICON OF THE KHANTY LANGUAGE AS A RESULT OF LANGUAGE CONTACTS (BASED ON MATERIALS OF KAZYM DIALECT) (BY THE MATERIAL FROM V. SHTEINITZ'S DICTIONARY)

Research article

Gerlyak N.A. *

ORCID: 0000-0002-1652-8227,

BU "Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development," Khanty-Mansiysk, Russia

* Corresponding author (natasha-gerlyak[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses some of the results of long-term Turkic-Ural language interaction. It indicates the presence of a large number of words denoting household items that have appeared in the Khanty language during the process of contacts with Turkic languages.

The named lexical units are presented in the well-known dialectological dictionary of the Khanty language of Wolfgang Steinitz; the illustrative material is taken from it. The semantics of these words differ slightly: by their generalized meaning, they all relate to the nomination of objects, phenomena, and actions related to daily life and housekeeping.

Keywords: household vocabulary, Ural-Altai language contacts, Turkic-Ural language interaction, Wolfgang Steinitz's dictionary, Khanty language, Kazym dialect.

Введение

В сравнительном языкознании в исследовании проблем взаимоотношений языков одним из самых приоритетных направлений является лингвистическая контактология, которая описывает взаимоотношения языков в пространстве и широком культурно-историческом ракурсе, изучает материальные и типологические сходства как результаты конвергентных и дивергентных процессов в развитии языков [1], [10].

В течение многих тысячелетий между носителями разных языков происходит взаимодействие и взаимовлияние культур, традиций, что является естественным процессом в условиях контактного проживания. «Общественный характер человеческой речи, — пишет Н.М. Шанский, — исторические факты, определяющие развитие общества, неизбежно влекут за собой явления заимствования одним языком элементов другого, влияния одного языка на другой» [2, С. 87].

Хантыйский язык вместе с мансийским и венгерским входит в угорскую группу финно-угорской ветви уральской языковой семьи. В свою очередь, тюркская группа языков входит в алтайскую языковую семью.

Литература по урало-алтайским связям очень обширна. Много ценной информации содержится в работах венгерских, финских, немецких, российских ученых, в частности, П. Хайду [3], Д.Р. Фокош-Фукса [4], Х. Паасонена [5], М. Рясенена [6], В. Штейница [7], Б.А. Серебrenникова [8], Н.Х. Ишбулатова [9] и др.

По мнению лингвиста И.С. Насипова «сходства, обнаруживаемые между языками, входящими в разные языковые семьи, объясняются не только и не столько генетическим родством языков, объединяемых урало-алтайской гипотезой как результат единого языка-основы, а скорее следствием исторических контактов между ними, результатом взаимовлияний и соприкосновений различных материальных и духовных культур» [1, С. 29].

Так, среднее Поволжье и Приуралье, расположенные на стыке Европы и Азии, представляют собою область сосредоточения разных племен и народов, где с древнейших времен происходили самые различные этнические и культурно-исторические процессы. Разумеется, эти народы, как родственные, так и не родственные друг другу, вступали между собой в различного рода контакты, взаимодействовали и в языковом плане. При этом одни языки побеждали, а другие исчезали, оставляя свои следы на уровне субстрата.

Особенно продолжительными были контакты угров с тюркоязычными народностями.

Сходство между уральскими и тюркскими языками (татарский, якутский, а также из тюркских языков кыпчакской ветви) в большей степени проявляется в восточных и южных языках уральской группы, в основном в предметно-бытовой лексике.

Предметно-бытовая лексика занимает заметное место в лексическом составе любого языка, так как включает в себя названия предметов, явлений и действий, связанные с повседневной жизнью и ведением хозяйства. В Словаре-справочнике Розенталя приводится следующее толкование: бытовая лексика – это лексика, включающая в свой состав слова повседневного обихода, называющие предметы и явления общего уклада жизни, окружающей обстановки, обычаев и нравов народа [10, С. 44].

Диалектологический и этимологический словарь хантыйского языка В. Штейница дает более широкую информацию по тюрко-уральским языковым контактам и его отражению в предметно-бытовой лексике, в котором содержатся сведения и по казымскому диалекту. Примеры даются в фонематической записи В. Штейница с переводом на графику и орфографию хантыйского языка, принятую в современных изданиях; переводы на немецком языке даются по-немецки и в переводе на русский язык. Приведем некоторые яркие образцы, например: *ištan* (Atl. Čem.) Hosen, Unterhosen, штаны, *кась, иштáнет*. – < tat. *yštan*; ebenso im Wog.: FUF 17,75; Kálmán, Russ. Lw. 152.

ах миткаль, *ах-тáхэт* миткаль; полотно, холст < tat. *aq* ‘weiB; rein; gut gesinnt’.

asap (KoP) vaiva, Qual, Leiden / мука. – < tat.-tob. *azap* id. (FUF 2, 112; 17, 70).

ikōw (Ko O = *taw-üš*), Тš. *ikow* хомут, Kunt < tat. **jikü* (zu *jik-* ‘anspannen’); oder direkt < tat. (vgl. FUF 17, 87).

ilkäk (Vj.), Trj. *ilek*, J *ilek* (5 x I; P. 1751 I), CastOS *idek*, PMu. *ilkek* решето, Sieb (Vj. J Cast.); lichtet Lattensieb zum Reinigen der Zirbelnüsse (Vj. Trj.); Mehl-, Tabaksieb (Trj.); Art Korb aus Birkenrinde, flach, viereckig, offen, in dem Beeren getrocknet werden (PMu.). – Vj. *joraw-ilkäk* grobes Sieb; J *lörəp-ilek* Sieb < turko-tat.: 1. vgl. sag. *ilgek* ua. 2. tat.-tob. *iläk* (FUF 17, 51; MSFOu. 103, 145).

arəš (DN Fil. Kam. Kr. Tš.), Kam. auch *arəš*, DN-Sal. Ts. *orəš* Deichsel [‘Gabeldeichsel’ wohl] / оглобля. – Mj. *arəs-juj* Deichsel. J *arəs-juw-pörək*, KoP *arəš-pärəx* зарубка на конце оглобли для привязания завертки, Kerbe am Ende der Deichselstange zur Befestigung des Knotens. DN *arəš-pärəx-čünčə*, Kr. *arəš-pärəx*, *arəs-pärəx* saverikko / завертка, Verband (‘Strick’) zum Festbinden der Gabeldeichsel. – < tat.-tob. *aryš* ‘оглобля, Gabeldeichsel’.

uraχ (DN Kr.) Siechel / cepn. – KT 76 b. < tat. *uraχ* (Toiv.).

kamti (V VK Vart. Likr. Mj.), V auch *kamti*, Vj. *kāmtiw*, Trj. *kamti*, J *kamti*, DN KoP Kr. Tš. *χamtə*, Sog. Ts. *χomtə*, Ni. *χomšə*, Kaz. Sy. *χomši*, O *χamši* кнут, Peitsche. – Kam. *nasar-χamtə*, KoP *nasār-χamtə* eine Art Hautkrankheit: вроде оспы (Kam.), ‘отсыпь’ (KoP). – < tat.-tob. *kamče* id. (FUF 2, 119; 17, 106). // Ostj. > waldnenz. Nj. *kemtšī* (Leht., Wb. 210).

kōpə (Irt.: Fil. KoP Koš. Kr. Sog. Ts. Tš.) Butterfab / маслобойка. – Fil. Sog. Ts. k. *tutəχta* buttern. – KoP Kr. Sog. k. *paχəl* Stöbel Butterfab. || Kam. *čawər-kōpə-juχ* ‘Halsstock an der Hasenfalle’. – KT 413, 414 a; P. 841. < tat., vgl. dschag. *kōpü* id. (FUF 2, 124).

kepan (DN Fil. Koš.) стог, Heuschober. – KT 414 b. < tat.-tob. *kibän* ‘Schober’ (FUF 2, 123; unrichtig zu Vj. *kōmnä* usw.: NyK 57, 254).

ōpə (Š): *ōpə-tāχtə*, Kaz. *ōp-tāχti*, KazSt. *ōpi-tāχti*, холст, Leinwand < tat., vgl. (Radl.) osm. *aba* ‘ein grober Wollstoff’ (AKE 312); osm. < arab.

ōla (V Vj.), Trj. J *ōla*, DN KoP *ātaw*, DT *ōtaw*, Kr. *ātaw*, Ni. Š *ōta*, Kaz. selt. *ōla* подвода, kyyti, Pferde oder Ruderer zur (amtlichen) Beförderung von Reisenden oder Post, Pflichtgespann. – < tat.-tob. *olau*.

ürma (DN KoP Koš. Kr. Sog.), / вязанная рукавица < tat. *ürmä*.

ül’t’ä (Vj.), DN *ot’t’aw*, PulvermaB / мерка для пороха < tat., vgl. tat. *ülčäü*, sart. ua. *ölčäü* (Toiv. 8; St.).

šaj (Vj.) Kleider, Kleidung (Hemd, Hose usw. zusammen) / одежда. – *šajlam posəlam* ish. wusch meine Kleider. *örki šaj*: s. 167.

Vj. *šajən* wohlhabend, gut lebend. – KT 925 a. < tat.-westsibir. (Tumaševa) *šaj* ‘одежда, Kleidung’ < arab. *šay* (St.). || Unrichtig: ? < osm.dsch. *šaji* ‘ein mittelasiatiches Seidenzeug’ (Toiv. 16).

tāχər ‘ковер, рогожа’ < tat. ? < общетюрк. **dayar* ‘мешок’.

tüšak ‘перина, матрац; постель’ < tat.-tob. *tüšäk* ‘перина, матрац; постель’.

χājcə ‘ножницы’ > tat.-tob. *Kajcə* ‘ножницы’.

χōmtχan ‘металлический сосуд’ > tat.-tob. *Kumkan*.

kōjanət ‘коромысло’ < tat.-tob. *Küjäntä* ‘коромысло’.

Так, например, сама ткань (шелк) и вещи из нее (в первую очередь – одежда: *jermak* *ōχšam* ‘шелковый платок’, *jermak jernas* ‘шелковая рубашка’) появились в обиходе у ханты очень давно, задолго до появления русских, и слово, возможно, пришло непосредственно из татарского языка (Южное Приуралье, где в древности жили предки ханты, – это самая северная область, которой касался Великий Шелковый путь). В. Штейниц считает, что слово *jermak* ‘шелк’ пришло в хантыйский язык из коми-зырянского [7, С. 409]: если следовать этой логике, то вполне вероятно, что коми-зырянский был языком-посредником: слово из татарского (или другого тюркского) попало в русский язык, оттуда – в коми-зырянский, и только потом – в хантыйский язык [11, С. 11].

Также есть примеры, где русский язык выступил в качестве языка-посредника в северных и южных диалектах хантыйского языка, например: *ärčín* (VT), V *äččín*, Trj. *är’sín*, Ts. *oršin*, Ni. *oršin*, Kaz. *aššín*, Ahl. *oršin* аршин, Arschin, russische Elle. ... Die ostj. vordervokalischen Formen stammen alle < ru. аршин. Ts., Ni., Ahl. < **aršin* < ru. (ältere Entlehnung) oder < tat.-dial. *aršyn* [ru. < tat.]. Vgl. FUF 17, 65; Kálmán, Russ. Lw. 148.

Эти заимствования, имея определенное значение, в процессе функционирования подчиняются законам звуковой системы хантыйского языка и при словоизменении получают соответствующие аффиксы хантыйского языка.

Заключение

Таким образом, мы склоняемся к мнению, что сходства, обнаруживаемые между языками, входящими в разные языковые семьи – уральской и алтайской, объясняются не только генетическим родством языков, они являются также

следствием исторических языковых контактов между ними, результатом взаимовлияния и соприкосновения, различных материальных и духовных культур, что отражено в диалектологическом словаре Вольфганга Штейница.

Семантика этих слов разнится незначительно: по своему обобщенному значению все они имеют отношение к номинации предметов, явлений и действий, связанных с повседневной жизнью и ведением хозяйства.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Насипов Н.С. Финно-угорские заимствования в татарском языке: синопсис и таксономия: дис. д-ра филол. наук. Казань, 2010.
2. Шанский, Н.М. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Прозерпина, 1994. – 398 с.
3. Хайду Петер. Уральские языки и народы. (Пер. с венг.). – М.: Прогресс, 1985. – 435 с.
4. Fokos-Fuchs D. R. A finno-ugor es a tkrkk mondart ksi sajatsagai (Finn-ugor-tkrkk mondattani egyezések). Budapest, 1941.
5. Paasonen H. Votják-török szögyeztetések // NyK. 1902. XXXII. 257–270 old.
6. Räsänen M. Ural-altaische Wortforschungen // Studia Orientalia, 18: 3. Helsinki, 1955.
7. Steinitz W. 1966-1993 – Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin, 1966-1993.
8. Серебренников Б.А. Об одном тюркизме в финно-угорских языках Волго-Камья // СФУ. 1971 (VII). С. 187-191.
9. Ишбулатов Н.Х. Лексические связи башкирского языка и его диалектов с финно-угорскими языками (материалы) // Вопросы финно-угорского языкознания. Ижевск, 1967. Вып. IV. С. 101-103.
10. Розенталь, Д.Э. Словарь справочник лингвистических терминов: пособие для учителя / Д.Э. Розенталь, Н.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
11. Герляк Н.А. Названия одежды в хантыйском языке: генезис и семантика (на материале казымского диалекта) // Вестник угроведения. Научно-теоретический и методический журнал № 4 (27) – Ханты-Мансийск, 2016. – С. 7-14.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nasipov N.S. Finno-ugorskiye zaimstvovaniya v tatarskom yazyke: sinopsis i taksonomiya [Finno-Ugric Borrowings in Tatar Language: Synopsis and Taxonomy] PhD in Philology. Kazan, 2010. [In Russian]
2. Shansky, N.M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of Russian Language] / N.M. Shansky – M.: Proserpina, 1994. – 398 p. [In Russian]
3. Hajdu Peter. Ural'skiye yazyki i narody [Uralic languages and peoples] (Translated from Hungarian). – M.: Progress, 1985. - 435 p.
4. Fokos-Fuchs D. R. Finno-ugor es a tkrkk mondart ksi sajatsagai (Finn-ugor-tkrkk mondattani egyezések). Budapest, 1941.
5. Paasonen H. Votják-török szögyeztetések // NyK. 1902. XXXII. 257–270 old.
6. Räsänen M. Ural-altaische Wortforschungen // Studia Orientalia, 18: 3. Helsinki, 1955.
7. Steinitz W. 1966-1993 – Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin, 1966-1993.
8. Serebrennikov B.A. Ob odnom tyurkizme v finno-ugorskikh yazykakh Volgo-Kam'ya [On One Turkism in Finno-Ugric Languages of Volga-Kamya] // SFU. 1971 (VII). P. 187-191. [In Russian]
9. Ishbulatov N.Kh. Leksicheskiye svyazi bashkirskogo yazyka i yego dialektov s finno-ugorskimi yazykami (materialy) [Lexical Relations of Bashkir Language and its Dialects with the Finno-Ugric Languages (materials)] // Voprosy finno-ugorskogo yazykoznaniiya [Questions of Finno-Ugric Linguistics]. Izhevsk, 1967. Vol. Iv. P. 101-103. [In Russian]
10. Rosenthal, D.E. Slovar' spravochnik lingvisticheskikh terminov: posobiye dlya uchitelya [Dictionary Reference Book of Linguistic Terms: Manual for Teachers] / D.E. Rosenthal, N.A. Telenkova. – M.: Enlightenment, 1976. – 543 p. [In Russian]
11. Gerlyak N.A. Nazvaniya odezhdyy v khantyyskom yazyke: genezis i semantika (na materiale kazym'skogo dialekta) [Names of Clothes in the Khanty Language: Genesis and Semantics (on Material of the Kazym dialect)] // Vestnik ugrovedeniya. Nauchno-teoreticheskii i metodicheskii zhurnal [Bulletin of Ugric Studies. Scientific-theoretical and methodological journal] No. 4 (27) – Khanty-Mansiysk, 2016. – P. 7-14. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.043>**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ПРИМЕТА СОВРЕМЕННОГО ЖУРНАЛИСТСКОГО ТЕКСТА**

Научная статья

Махова А.А. *

Белгородский государственный национально-исследовательский университет, Белгород, Россия

* Корреспондирующий автор (aulova_a[at]bsu.edu.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются газетные заголовки, построенные на использовании культурологических интертекстов. Дается определение термина «культурологическая интертекстема» в авторском понимании. Говорится о том, журналистский текст является особым типом текста, построенным по своим законам. В публикации приводятся примеры использования интертекстов в заголовках современных журналистских текстов российских периодических изданий. Также автор приводит примеры, когда культурологические интертексты находятся в самом журналистском тексте.

Ключевые слова: культурологическая интертекстема, журналистский текст, заголовок.

INTERTEXTUALITY AS AN EXAMPLE OF MODERN JOURNALISTIC TEXT

Research article

Machova A.A.*

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

* Corresponding author (aulova_a[at]bsu.edu.ru)

Abstract

The article discusses newspaper headlines based on the use of cultural intertextemes. The author defines the term "cultural intertextema" according to own understanding. It is said that the journalistic text is a special type of text, built according to its specific laws. The publication provides examples of the use of intertextemes in the headlines of modern journalistic texts of Russian periodicals. The author also gives examples when cultural intertextemes are in the journalistic text itself.

Keywords: cultural intertexteme, journalistic text, title.

В настоящее время публицистический стиль, представленный в массовой коммуникации, характеризуется полистилизмом, использованием внелитературных элементов, изменением стилистических норм. Одной из ярких примет современности выступает взаимодействие публицистического текста с другими текстами – явления, обозначаемого в современной лингвистике такими терминами, как «интертекстуальность», «прецедентные тексты», «логоэпистемы». Если ссылки на документы и источники информации для публицистики были обязательными всегда, то аллюзии и реминисценции на культурные тексты и исторические события особенно активно используются журналистами именно в последние годы.

Журналистский текст является особым типом текста, и его можно рассматривать в нескольких ракурсах: (1) как традиционный текст, в классическом его понимании, (2) как текст массовой коммуникации, в отличие от научных, деловых, художественных текстов, (3) как разновидность медиатекстов, в отличие от рекламных текстов и PR-текстов [5, С. 69-70]. Среди особенностей журналистского текста можно выделить его ориентацию на массовую аудиторию и коллективное авторство. Весь номер газеты можно воспринимать как отдельный текст, в то время как самостоятельная публикация помещена в рубрику, имеет многоступенчатый заголовочный комплекс (заголовок, подзаголовок, врезки), сопровождается фотоиллюстрациями, рисунками и другими иконическими знаками.

Заголовок как обязательный элемент в журналистском тексте выполняет важнейшую коммуникативную нагрузку, позволяя ориентироваться в содержании газетной полосы и выбирать интересные публикации. Заголовок – это своеобразный элемент текста, имеющий двойственную природу. «С одной стороны, это языковая структура, стоящая «над» ним и перед ним. Поэтому заголовок воспринимается, как элемент, находящийся вне текста и имеющий определенную самостоятельность» [7, С. 3]. С другой стороны, заголовок является важной составляющей текста, входит в него, заголовок связан с другими частями целостного текста (началом, серединой и концом), вместе с ними он выстраивает текст.

И.Р. Гальперин отмечает, что в некоторых произведениях заголовок лишь называет проблему, решение которой дается в тексте. В других – название как бы тезис самого корпуса текста. В иных произведениях название текста настолько глубоко закодировано, что его декодирование возможно только по прочтении всего произведения [2, С. 133]. Другие же исследователи, в частности Г.В. Лазутина выделяет три типа газетных заголовков: прямое отражение темы («метка» темы): *Внук Сталина – народный артист России, Петербург празднует день рождения*; прямое отражение идеи («метка» идеи): *Вернем матерям если не сына, то хотя бы имя*; опосредованное отражение идейно-тематического решения через журналистский образ («метка» сверхсмысла): *Черный бюджет; Попса на полустаночке* [8, С. 16].

Предваряя текст, заголовок несет определенную информацию о содержании публицистического произведения и вместе с тем содержит эмоциональную окраску, возбуждая читательский интерес. Можно сказать, что заголовок – собственное имя текста. Одна из труднейших задач журналиста – сделать заголовок легким для восприятия, информативным и одновременно интригующим. Например, в «Новой газете» зачастую журналисты дают интригующие, яркие названия своим текстам: *А Дудь уехал в Магадан. Снимите шляпу; На семь бед один Рунет; Мох в помощь* и т.д.

В течение нескольких лет, наблюдая за публикациями современных периодических изданий, был сделан вывод о том, что наиболее востребованным способом создания газетного заголовка является использование культурологических интертекстов. Культурологические интертексты – это «цитаты, обладающие лингвокультурологической ценностью и апеллирующие к художественной литературе, искусству, историческим событиям и социальному опыту человечества» [10, С. 43].

Мы обратились к газетным заголовкам, которые насыщены культурологическими интертекстами, поэтому представляют интересный объект для наблюдений. Анализ заголовков таких периодических изданий, как «Новая газета», «Независимая газета», «Российская газета», «Известия» и др., позволил нам выявить, что журналисты для создания заголовков используют широкий культурный пласт: трансформированные или в «чистом» виде фразы из российских и зарубежных фильмов и мультфильмов, цитаты из художественных русских и зарубежных произведений, строчки из песен, фразы из рекламы, высказывания современных политиков и т.д., хорошо узнаваемые и употребляемые членами современного общества. Например, цитатный заголовок *Вам и не снилось* – это неизменное название художественного советского фильма «Вам и не снилось». Само же содержание статьи с фильмом не имеет ничего общего: в публикации говорится о том, что в Москве с 21 на 22 апреля 2019 года пройдет «Библионочь» [4, [http](#)]. Или же знаменитое высказывание Д.А. Медведева *Денег нет, но вы держитесь* трансформировалось в заголовке статьи *Денег нет, но вы сражайтесь* [3]. Здесь говорится о том, что вернувшимся из Сирии в Севастополь российским морякам не заплатили суточные за 5-6 месяцев, поэтому «выбивание» своих же денег превратится в небольшую войну. В заголовке публикации *Над пропастью во ржи* нетрудно увидеть название знаменитого романа Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». В статье речь идет о том, что по мере приближения к окончанию президентской гонки на Украине «война компроматов» достигла той стадии, когда борьба идет не на жизнь, а на смерть [1, [http](#)]. В журналистском материале «Хозяин медной горы» говорится о том, что 27 января 2019 года исполнилось 140 лет со дня рождения уникального человека, в одиночку создавшего фольклор Урала, Павла Бажова. «До сих пор приходится наблюдать изумление людей, которые узнают, что Бажов – советский писатель, свои сказы сочинял в 1930-1940-е годы. Народное сознание упорно относит его век XIX, причисляет к современникам Пушкина, Гоголя, Ершова» [13]. Сам же заголовок – это трансформированная культурологическая интертекстуальная фраза *Хозяин медной горы*.

Используя в названии публикации культурологические интертексты, автор публикации «играет» в интеллектуальную игру со своим читателем: предлагает подумать, откуда эта цитата, кто ее автор, в какой ситуации была использована, зачем автор изменил ее и как трансформированная цитата связана с текстом статьи. И читатель с удовольствием «играет» с автором. Яркие, лаконичные, афористичные, узнаваемые цитаты способствуют этой игре.

Например, заголовок публикации *Где на Руси жить хорошо* апеллирует к известной поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», в которой «семь мужиков» решили путешествовать по Руси и выяснить, кому же жить хорошо: крестьянину, попу, чиновнику или помещику. Автор этой публикации Светлана Разворотнева задается почти некрасовским вопросом. Смена местоимения «кому» на «где» отчасти меняет некрасовский смысл. В публикации говорится о том, что наконец была принята методика определения индекса качества городской среды, которая «позволит на научной основе определить, где на Руси жить хорошо» [12].

В заголовке публикации *Третьеклассник третью класснику волк* трудно узнать ставшую крылатым выражением цитату из комедии Плавта «Ослы» «Человек человеку волк», которая используется для характеристики непростых человеческих отношений, где каждый человек видит в другом соперника. В статье говорится о том, что в одной из московских школ произошла драка между третьеклассниками, в результате которой зачинщица этой драки попала в больницу с черепно-мозговой травмой. Соцсети сделали вывод о том, что виноват, конечно, «телевизор». Это так очевидно, что вряд ли заслуживает отдельной колонки. Да, единственный путь разрешения любых конфликтов, увы, принятый у нас в обществе, – это путь силовой. Компромиссы, переговоры, мировые не приняты. Только война до победного конца» [9].

Но, к сожалению, не всегда современный читатель узнает цитату, т.к. «плохо знаком и со сферой культуры, не идентифицируют многие цитаты, не знает классиков русской литературы» [6, С. 76]. Например, *Скандал в «благородном» семействе; Девушка пела в церковном хоре; Отлично, Михаил; Хвост «Буревестника»* и др.

Но культурологические интертексты в журналистском тексте читатель находит не только в заголовках публикаций. Очень часто журналист «вплетает» их в саму ткань повествования. Интересны в этом плане журналистские тексты Ирины Петровской, обозревателя «Новой газеты», которая с помощью цитатных вплетений в свой текст повышает «выразительность текста, которая создается семантическим соотношением цитаты и авторской речи, цитаты и речевого окружения» [10, С. 86.] По нашим наблюдениям, в текстах Петрановской можно встретить цитатный материал из различных источников: *Вы роботов не бойтесь – вы живых бойтесь; У них денег куры не клюют, а у нас на водку не хватает?; Преданье старины глубокой; А я дедушку не бил, а я дедушку любил; Когда деревья были большие, небо голубее и травка зеленее; Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?* и др.

Так, в телеобзоре *Время накажет* описывается телестудия популярной телепередачи «Место встречи», в которой произошел невероятный случай на телевидении. Обычно сам ведущий может выгнать неугодного или неадекватно ведущего гостя, а здесь произошло все наоборот: ведущий Андрей Норкин ушел из студии и не вернулся. Автор публикации иронически оценивает и описывает эту ситуацию. Ироническая оценка начинается с прецедентного заголовка («Время накажет») и подзаголовка («Место встречи») изменить нельзя, но можно поменять ведущего прямо в эфире), усиливаясь сравнением бежавшего ведущего с графиней из Ильфа и Петрова с «изменившимся лицом» и вкраплением знаменитой фразы из произведения Д. Хармса «Неудачный спектакль»: *И зритель ждет уж продолжения в хармсовском стиле, когда выходит девочка и объявляет: «Ток-шоу закрывается. Нас всех тошнит».* Ведущего Бориса Норкина, его побег из студии автор публикации также описывает с помощью культурологических интертекстов: *«беспощадный к врагам рейха»; не вынесла душа поэта* [11].

В завершение отметим, что использование культурологических интертекстов в газетных заголовках, в ткани самой публикации нацелено на сотрудничество между автором и читателем, которое возникает в том случае, если

автору известен включенный текст. Адресат в свою очередь должен верно определить авторскую интенцию и воспринять зашифрованную информацию. Иначе читатель может испытывать непонимание, недоумение и даже раздражение из-за того, что он не узнал закодированное авторское послание. В результате чего возникает «минус эффект-коммуникации». Чтобы не было такого эффекта от прочтения журналистского текста автор должен учитывать то, что многие культурологические интертексты неизвестны молодому поколению, цитаты из классической литературы не всегда идентифицируются, в крылатых фразах с трудом устанавливается авторство. Поэтому в массовых изданиях используется цитатный материал из массовой культуры.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ведрусов А. Над пропастью во лжи [Электронный ресурс] / А. Ведрусов // Известия. – 12 апреля 2019. – URL: <https://iz.ru/866732/aleksandr-vedrusov/nad-propastiu-vo-lzhi>. (дата обращения: 28.04.2019)
2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического анализа / И.Р. Гальперин. – 5-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2007. – С. 133.
3. Жилин И. Денег нет, но вы сражайтесь [Электронный ресурс] / И. Жуков // Новая газета. – URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.novayagazeta.ru%2Farticles%2F2019%2F04%2F23%2F80326-deneg-net-no-vy-srazhaytes&d=1>. (дата обращения: 28.04.2019)
4. Жуков С. Вам и не снилось / С. Жуков. – Российская газета. – 20 апреля 2019. – URL: <https://rg.ru/2019/04/16/reg-cfo/besplatnye-ekskursii-spektakli-i-master-klassy-zhdut-gostej-bibliionochi.html>. (дата обращения: 28.04.2019)
5. Казак М.Ю. Язык газеты [Текст]: учеб. пособие / М.Ю. Казак. – Белгород: Изд. дом «Белгород», 2012. – С. 69-70.
6. Коньков, В.И. Язык СМИ: современное состояние и тенденции развития / В.И. Коньков, А.Н. Портсар, С.И. Сметанина // Современная русская речь: состояние и функционирование. – СПб, 2004. – С. 76.
7. Лазарева Э.А. Заголовок в газете / Э.А. Лазарева. – Свердловск, 2004. – С. 3.
8. Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста / Г.В. Лазутина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 16.
9. Лукьянова И. Третьеклассник третьекласснику волк [Электронный ресурс] / И. Лукьянова // Новая газета. – 28 февраля 2018. – URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.novayagazeta.ru%2Farticles%2F2019%2F02%2F28%2F79727-tretieklklassnik-tretieklklassniku-volk&d=1>. (дата обращения: 28.04.2019)
10. Махова А.А. Функционально-прагматический потенциал интертекстуальности в журналистском тексте / А.А. Махова: дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2014. – С. 43.
11. Петровская И. Время накажет / И. Петровская // Новая газета. – 4 апреля 2019. [Электронный ресурс] / URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.novayagazeta.ru%2Farticles%2F2019%2F04%2F04%2F80096-vremya-nakazhet&d=1>. (дата обращения: 28.04.2019)
12. Разворотнева С. Где на Руси жить хорошо [Электронный ресурс] / С. Разворотнева // Известия. – 3 апреля 2019. – URL: <https://iz.ru/861647/svetlana-razvorotneva/gde-na-rusi-zhit-khorosho>. (дата обращения: 28.04.2019)
13. Сенчин Р. Хозяин Медной горы / Р. Сенчин // известия. – 27 января 2019. – URL: <https://iz.ru/836218/roman-senchin/khoziain-mednoi-gory>. (дата обращения: 28.04.2019)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vedrusov A. Nad propast'yu vo lzhi [Over the precipice in a lie] [Electronic resource] / A. Vedrusov // News. - April 12, 2019. - URL: <https://iz.ru/866732/aleksandr-vedrusov/nad-propastiu-vo-lzhi>. (accessed: 28.04.2019) [in Russian]
2. Halperin, I.R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo analiza [Text as an object of linguistic analysis] / I.R. Halperin. - 5th ed., Stereotype. - M.: KomKniga, 2007. - P. 133. [in Russian]
3. Zhilin I. Deneg net, no vy srazhaytes' [No money, but you fight] [Electronic resource] / I. Zhukov // Novaya Gazeta. – URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.novayagazeta.ru%2Farticles%2F2019%2F04%2F23%2F80326-deneg-net-no-vy-srazhaytes&d=1>. (accessed: 28.04.2019) [in Russian]
4. Zhukov S. Vam i ne snilos' [You never dreamed of] [Electronic resource] / S. Zhukov. - Russian newspaper. - April 20, 2019. - URL: <https://rg.ru/2019/04/16/reg-cfo/besplatnye-ekskursii-spektakli-i-master-klassy-zhdut-gostej-bibliionochi.html>. (accessed: 28.04.2019) [in Russian]
5. Kazak M.Yu. YAzyk gazety [Text]: ucheb. Posobie [Language newspaper [Text]: studies. allowance] / M.Yu. Cossack. - Belgorod: publishing house "Belgorod", 2012. – P. 69-70. [in Russian]
6. Konkov V.I. YAzyk SMI: sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya [Media language: current state and development trends] / V.I. Konkov, A.N. Portsar, S.I. Smetanina // Modern Russian Speech: State and Functioning. - SPb, 2004. - P. 76. [in Russian]
7. Lazareva E.A. Zagolovok v gazette [The headline in the newspaper] / E.A. Lazarev. - Sverdlovsk, 2004. - P. 3. [in Russian]
8. Lazutina G.V. Osnovy tvorcheskoy deyatel'nosti zhurnalista [Fundamentals of the creative activity of the journalist] / G.V. Lazutina - 2nd ed., Pererab. And add. - M., 2004. - P. 16. [in Russian]
9. Lukyanova I. Tret'eklassnik tret'eklassniku volk [Third-grader to third-grader wolf] [Electronic resource] / I. Lukyanova // Novaya Gazeta. - February 28, 2018. - URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.novayagazeta.ru%2Farticles%2F2019%2F02%2F28%2F79727-tretieklklassnik-tretieklklassniku-volk&d=1>. (accessed: 28.04.2019) [in Russian]
10. Makhova, A.A. Funkcional'no-pragmaticheskij potencial intertekstual'nosti v zhurnalistskom tekste [Functional and pragmatic potential of intertextuality in the journalistic text] / A.A. Makhova: dis. ... cand. filol. sciences. - Belgorod, 2014. - P. 43. [in Russian]
11. Petrovskaya I. Vremya nakazhet [Time will punish] [Electronic resource] / I. Petrovskaya // Novaya Gazeta. - April 4, 2019. / URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.novayagazeta.ru%2Farticles%2F2019%2F04%2F04%2F80096-vremya-nakazhet&d=1>. (accessed: 28.04.2019) [in Russian]
12. Razvorotneva S. Gde na Rusi zhit' horosho [Where to live well in Russia] / S. Razvorotneva // Izvestia. - April 3, 2019. - URL: <https://iz.ru/861647/svetlana-razvorotneva/gde-na-rusi-zhit-khorosho>. [in Russian]
13. Senchin R. Hozyain Mednoj gory [Boss of Copper Mountain] / R. Senchin // news. - January 27, 2019. - URL: <https://iz.ru/836218/roman-senchin/khoziain-mednoi-gory>. (accessed: 28.04.2019) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.044>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЛЛЮЗИВНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ

Научная статья

Никитина Н.И. *

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

* Корреспондирующий автор (ricka_07[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья рассматривает особенности использования аллюзивных имен в современной британской прессе. Актуальность исследования заключается в том, что современные тенденции в культуре имеют значительное влияние на все стороны жизни и деятельности социума, в том числе и на прессу. Проведенное исследование затрагивает аспекты использования аллюзивных имен собственных в публицистических текстах. Целью исследования является создание актуальной классификации аллюзивных имен собственных на основе материала британской прессы, классификация должна учитывать особенности контекста их использования.

Ключевые слова: аллюзивное имя собственное, пресса, публицистический текст.

USE OF ALLUSIVE PROPER NAMES IN CONTEMPORARY BRITISH PRESS

Research article

Nikitina N.I. *

N. A. Dobrolyubova State Linguistic University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

* Corresponding author (ricka_07[at]mail.ru)

Abstract

This article examines the use of allusive names in contemporary British press. The relevance of the study resides in the fact that modern cultural trends have a significant impact on all aspects of the life and activities of society including the press. The study addresses aspects of the use of allusive proper names in journalistic texts. The aim of the study is to create a classification of allusive proper names that would be of current interest based on the material of the British press taking into account the main features of the context of their use.

Keywords: allusive proper name, press, journalistic text.

Публицистический текст является неотъемлемой частью информационной среды, которую человек создает своей деятельностью. Он играет большую роль в жизни человека, и со становлением информационного общества эта роль стала только возрастать, поскольку публицист в данном случае становится генератором информации, он имеет возможность создавать определенные настроения, влиять на восприятие информации читателем, он транслирует свое мнение в массы и регулирует общественное мнение. Исходя из этого, публицистический текст выполняет сразу несколько функций:

- 1) коммуникативная функция – автор текста сообщает информацию;
- 2) познавательная функция – создание представления о мире;
- 3) оценочная функция: автор публицистического текста выражает свое мнение по поводу описываемого им события, что влияет и на создание общественных мнений;
- 4) побудительная функция: побуждение автором текста дать ту или иную оценку события читателем, представляя информацию в определенном ключе (негативном, позитивном, или же нейтральном);
- 5) развлекательная: привлечение внимания читателя к тому или иному событию, создание определенного образа, побуждение сопереживанию, эмоциональному.

Как можно заметить, одно из важнейших свойств текста – его прагматическая ориентация, содержащаяся в нем установка, исходящая от говорящего [1, С. 74]. В публицистических текстах это свойство нашло наибольшее отражение, так как этот вид текста прежде всего направлен на то, чтобы повлиять тем или иным образом на адресата. Исходя из функций публицистического текста, можно сделать вывод о его главной особенности: публицистический текст является не только совокупностью строгой информации и научных фактов, в нем также есть и художественная составляющая, без которой была бы невозможна реализация его функций, связанных с эмоционально – чувственным взаимодействием с читателем. Именно этот фактор создает определенные трудности создания публицистического текста: автор должен заложить максимальный потенциал для эффективной коммуникации, поскольку после создания самого текста и прочтения его адресатом, больше не представится возможности скорректировать взаимодействие [2, С. 7].

Художественная составляющая в публицистическом тексте должна иметь образно-эмоциональную выразительность, именно поэтому важным элементом во взаимодействии с читателем является использование художественно-выразительных средств. Одним из инструментов взаимодействия с читателем, который нашел широкое применение в публицистических текстах, является использование тропов. Тропами называются группа средств, которая образуется по принципу перенесения значений слов с частичной или полной заменой обозначаемых ими понятий или явлений [3, С. 53]. Именно тропы усиливают выразительность речи и удерживают внимание читателя, вовлекают его в своего рода взаимодействие с текстом. Это находит свое отражение в создании ярких образов в голове читателя. Одним из наиболее действенных способов создания яркой картины в сознании читателя является использование аллюзивных имен. Аллюзивные имена выступают в роли целостного знака, отсылающего читателя к образу-источнику, представляют его по принципу «часть вместо целого» [4, С. 73]. Эффективность данного

художественного приема заключается в природе человеческого мышления: многие явления воспринимаются семиотически, происходит поиск скрытого смысла.

Информационное общество порождает особый временной феномен, который являет собой невиданную прежде информационную инфраструктуру [5, С. 11]. Эта ситуация, характеризующаяся большим потоком информации и ее общей доступностью, формирует определенные условия скоротечности: закрепленные в истории и сознаниях людей образы, к которым вызывают аллюзивные имена, могут претерпевать изменения. Появляются новые, не изученные и не рассмотренные случаи закрепления конкретных образов за именами собственными, имеющими до определенного момента нейтральную позицию. Именно поэтому является актуальным рассмотрение и анализ использования аллюзивных имен в публицистических текстах на примере британской прессы, с последующим выявлением их особенностей, а также предложение классификации аллюзивных имен, наиболее актуально отображающих контекст использования.

Способом изучения использования аллюзивных имен в современной британской прессе послужил анализ статей таких британских новостных источников, как газеты «The Guardian», «Observer», а также главный новостной портал Британии BBC. В ходе анализа было рассмотрено 100 случаев использования аллюзивных имен в публицистических текстах. Задачей исследования было создание классификации аллюзивных имен собственных, отражающих актуальные тенденции их использования в прессе.

Первым критерием для разделения аллюзивных имен собственных на группы может послужить кодифицированность. Аллюзивное имя собственное может иметь зафиксированное значение в соответствующих словарях, или же может быть новейшим, еще не получившим документально закрепленное определение. Это можно рассмотреть на следующих примерах:

“The camera is often as graceful as Van Gogh’s contemplation of nature, but at times moves erratically, to convey his off-kilter perspective” (Новостной портал BBC, 2018г.) В данном случае автор статьи использует аллюзивное имя, значение которого кодифицировано. Согласно «Оксфордскому словарю аллюзий» (The Oxford Dictionary Of Allusions), за именем Винсента Ван Гога закрепился образ ярких красок – «яркость».

“Burnham effectively puts us on alert for a Carrie catastrophe, but the movie’s effect lies in then upending or withdrawing this state of impending crisis” (The Guardian, 2019г.) В данной статье автор использовал аллюзивное имя собственное, которое не закреплено ни в одном аллюзивном словаре. Кэрри – героиня одноименного фильма ужасов, финальная сцена которого представляет собой разрушение целого города и множественные смерти его жителей, из чего можно сделать вывод, что данным случае это имя употреблено в значении «разрушительный», «ужасный».

Следующий критерий для классификации можно вывести исходя из особенности использования аллюзивного имени в контексте, а именно было ли сохранено исходное закрепленное за ним значение. Случай изменения закрепленного значения рассмотрен в следующем примере:

“One of her early films, Suspense (1913), is a small masterpiece that holds up incredibly well today. At 11 minutes long, it is worthy of Hitchcock.” (Новостной портал BBC, 2019г.) Имя Альфреда Хичкока имеет кодифицированное значение «страха», но исходя из контекста использования становится очевидным, что его исходное значение претерпело изменение, «страх» трансформировалось в «шедевр».

Положительная или отрицательная коннотация так же служат критерием разделения аллюзивных имен. В ходе анализа были выявлены следующие случаи:

“He says he’d rather look after his magical flora and fauna - and, in the case of his Baby Groot pet beansprout, his magical flora which is also magical fauna” (Новостной портал BBC, 2019г.) Аллюзивное имя Грут, имеющее значение «дереву», «растение» не несет никакой оценочной коннотации, является нейтральным и употреблено для создания художественного образа, основывающегося на внешних признаках: нейтральная коннотация

“Freddy Krueger, Jason Voorhees – ‘crazy’ is personified as evil, and often masked or disfigured to ramp up the shock effect” (Новостной портал BBC, 2019г.) Имена Фредди Крюгер и Джейсон Вурхиз имеют отрицательную коннотацию, поскольку за ними закреплены значения «убийца», «зло», однако в данном случае они имеют нейтральную позицию, поскольку их употребление не накладывает какое-либо отрицательное значение. Они употреблены для создания определенного художественно-эмоционального образа: закрепленная оценочная коннотация переходит в другую.

“One cannot stare death in the face, lose everyone that you love and suddenly bounce back to being the sprightly Adonis that you once were” (The Guardian, 2019г.) В данном примере аллюзивное имя Адонис, имеющее положительную оценочную коннотацию, употреблено в положительном значении «мужской красоты»: положительная оценочная коннотация.

“And when her adventures eventually get underway, she is less like James Bond than Inspector Clouseau” (Новостной портал BBC, 2019г.) Аллюзивное имя Инспектор Клузо имеет отрицательное значение «неудачи», употреблено с соответствующей коннотацией: отрицательная оценочная коннотация.

На основе вышеописанных критериев разработана следующая классификация аллюзивных имен. По кодифицированности аллюзивные имена делятся на:

- а) кодифицированные;
- б) не кодифицированные (не получившие закрепленного значения в соответствующих словарях).

По характеру использования закрепленного за аллюзивным именем значения:

- а) использование с учетом закрепленного значения;
- б) изменение закрепленного значения.

По коннотации:

- а) нейтральная оценочная коннотация (не несет в себе положительной или отрицательной эмоциональной оценки);
- б) положительная оценочная коннотация;
- в) отрицательная оценочная коннотация;
- г) изменение закрепленной оценочной коннотации на другую: положительную, нейтральную или отрицательную).

Публицистика подвергается влиянию современных тенденций. Быстрый ритм жизни людей, большой объем доступной информации о мире, а также изменчивость социокультурных явлений и настроений накладывают свой отпечаток - происходит усиление развлекательной и познавательной функции прессы, корректирует вектор ее направленности. Это находит свое отражение и в специфике использования аллюзивных имен в прессе: современные известные имена собственные получают статус аллюзивных, то есть становятся частью культуры, а многие кодифицированные аллюзивные имена получают новые, ранее не встречающиеся значения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения / Е.С. Кубрякова // Текст: структура и семантика: докл. VIII Междунар. конф., 3-5 апр., 2001 г. / МГОПУ им. М.А. Шолохова. – М.: Спорт-АкадемПресс, 2001. С. 74.
2. Щелкунова Е. С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации: специфика и функционирование / Е. С. Щелкунова. – Воронеж: Родная речь, 2004. С. 7.
3. Введение в литературоведение: Учебник / Н. Л. Вершинина, Е. В. Волкова, А. А. Илюшин и др.; Под общ. ред. Л. М. Крупчанова. – М.: Издательство Оникс, 2005. С 53.
4. Горшков А. И. Русская стилистика и стилистический анализ произведений словесности / А. И. Горшков. – М.: Лит. ин-т им. А. М. Горького, 2008. С. 73.
5. Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов / Под ред – М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект: Альма Матер, 2008. С. 11.
6. Блох, М.Я., Семёнова Т.Н. Имена личные в парадигматике, синтагматике и прагматике / М.Я. Блох, Т.Н. Семёнова. – М.: Готика, 2001. – 194 с.
7. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
8. Дронова, Е.М. Стилистический приём аллюзии в свете теории интертекстуальности: (На материале языка англо-ирландской драмы 1 половины 20 в.): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04: защищена 09.06.06 / Елена Михайловна Дронова. – Воронеж, 2006. – 182 с.
9. Нахимова, Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: Монография / Е.А. Нахимова. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2007. – 207 с.
10. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка / Ю.М. Скребнев - М.: АСТ, 2004. – 221 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kubryakova E.S. O tekste i kriteriyah ego opredeleniya [About text and criteria of its identification] / E.S. Kubryakova // Tekst: struktura i semantika: dokl. VIII Mezhdunar. konf., 3-5 apr., 2001 g. [Text: structure and semantics: Materials VIII international conference 03-05 April 2001], MGOPU im. M.A. Sholohov [Moscow state open pedagogical University named after M.A. Sholohov] – M.: Sport-AkademPress, 2001. – p. 74. [in Russian]
2. Shchelkunova E. S. Publicisticheskij tekst v sisteme massovoj kommunikacii: specifika i funkcionirovanie [Sociopolitical text in a system of mass communication: specificity and functioning] / E. S. Shchelkunova. – Voronezh: Rodnaya rech', 2004. – p. 7. [in Russian]
3. Vvedenie v literaturovedenie: Uchebnik [Introduction to literature: manual] / N. L. Vershinina, E. V. Volkova, A. A. Ilyushin and others ; edited by L. M. Krupchanova. – M.: publishing house Oniks, 2005. – p. 54. [In Russian]
4. Gorshkov A. I. Russkaya stilistika i stilisticheskij analiz proizvedenij slovesnosti [Russian stylistics and analysis of artworks of literature] / A. I. Gorshkov. – M.: Literary Institute named after A. M. Gor'kov, 2008. – p. 73. [In Russian]
5. Yazyk sredstv massovoj informacii: uchebnoe posobie dlya vuzov [The language of mass-media: manual for universities] / edited by M.N. Volodina. – Moscow: Akatemicheskij Proekt: Al'ma Mater, 2008. – p. 11. [In Russian]
6. Bloh, M.YA., Semyonova T.N. Imena lichnye v paradigmатике, sintagmatike i pragmatike [Proper nouns in paradigmatics, syntagmatics and pragmatics] / M.YA. Bloh, T.N. Semyonova. – M.: Gotika, 2001. – 194 p. [In Russian]
7. Gal'perin, I.R. Ocherki po stilistike anglijskogo yazyka [Essay on stylistics of English language] / I.R. Gal'perin. – M.: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah [Publisher of literature of foreign languages], 1958. – 459 p. [In Russian]
8. Dronova, E.M. Stilisticheskij priyom allyuzii v svete teorii intertekstual'nosti: (Na materiale yazyka anglo-irlandskoj dramy 1 poloviny 20 v.) [Stylistic mark of allusion in the context of intertextuality theory (based on anglo-Irish drama language of the first part of the 20th century)]: dis. ... of PhD in Philology: 10.02.04 : defense of the thesis 09.06.06 / Elena Mihajlovna Dronova. – Voronezh, 2006. – 182 p. [In Russian]
9. Nahimova, E.A. Precedentnye imena v massovoj kommunikacii: Monografiya [Precedent names in mass communication: Monograph] / E.A. Nahimova. – Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t [State Pedagogical Institute of Ural], 2007. – 207 p. [In Russian]
10. Skrebnev YU.M. Osnovy stilistiki anglijskogo yazyka [Basics of English language stylistics] / YU.M. Skrebnev - M.: AST, 2004. – 221 p. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.045>

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ ДИСКУРСА В КОНЦЕПЦИИ Т.ВАН ДЕЙКА И В.КИНЧА

Научная статья

Оганесова И.С. *

ORCID: 0000-0001-5376-6251,

Кубанский государственный университет, Армавир, Россия

* Корреспондирующий автор (donnaizabella[at]rambler.ru)

Аннотация

Статья посвящена семантическим структурам дискурса. Макроструктуры дискурса, формируются на основании семантических операций над текстом, в этом отношении обращают на себя внимание художественные тексты, в которых каждая из глав предваряется последовательностью высказываний, отображает тематический репертуар главы и является эксплицитными макропропозициями основного текста. Материалов исследования послужил художественный текст Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки».

Теоретическая значимость заключается в том, что результаты проведенного исследования позволяют расширить представления о семантических операциях над текстом с целью выведения макроструктур, вносят определенный вклад в теорию связности, дополняют теорию референции в той ее части, где описываются референциальные свойства художественного текста.

Ключевые слова: дискурс, макроструктуры дискурса, эксплицитные макропропозиции, семантические операции.

SEMANTIC STRUCTURES OF DISCOURSE IN THE CONCEPT OF T.VAN DYKE AND V.KINCH

Research article

Oganesova I.S. *

ORCID: 0000-0001-5376-6251,

Kuban State University, Armavir Branch, Russia

* Corresponding author (donnaizabella[at]rambler.ru)

Abstract

The article is devoted to the semantic structures of discourse. The macrostructures of discourse formed on the basis of semantic operations performed with the text draw attention to literary texts, where each of the chapters is preceded by a sequence of statements, reflects the thematic repertoire of the chapter and is an explicit macro-composition of the main text. The literary text of Jerome K. Jerome "Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)" was used as the material for the study. Theoretical significance of the work resides in the fact that the results of the study enable expanding the understanding of semantic operations performed with the text in order to derive macrostructures, make a certain contribution to the theory of coherence, and complement the theory of reference in the part where it describes the referential properties of a literary text.

Keywords: discourse, discourse macrostructures, explicit macro-positions, semantic operations.

Введение

Материалом исследования является первая глава рассказа Джерома К. Джером "Троя в лодке, не считая собаки", где описываются макроструктуры и макропозиции дискурса, организованные усилиями автора в эксплицитные макроструктуры. Примеры проводим ниже.

Макроструктура дискурса определяется как смысловая или пропозициональная структура, которая является результатом применения к линейной смысловой структуре текста, «свертывающих» эту смысловую структуру в макроструктуру, которая служит кратким выражением содержания текста [2, С. 318-319].

Авторы Т. Ван Дейк и У. Кинч в своей фундаментальной работе «Макроструктуры» описывают макроструктуры, которые определяются макроправилами, и устанавливают характер связи между последовательностями пропозиций и соответствующими макропозициями макроструктуры, а также определяют те семантические операции, в которых формируются макроструктуры дискурса. Данные авторы выделяют три макроправила: опущение (при наличии последовательности пропозиций необходимо опустить те пропозиции, которые не служат условиям интерпретации), обобщение (при наличии последовательности пропозиций необходимо заменить эту последовательность на пропозицию, выводимую из каждой пропозиции данной последовательности), построение (при наличии последовательности пропозиций необходимо заменить ее пропозицией, выведенной из всего репертуара пропозиций, входящих в эту последовательность) [1, С. 42-43].

Описание таких семантических высказываний позволяет говорить о лингвокогнитивных чертах в современном анализе дискурса [3, С. 198].

Пользователи языка могут приписать дискурсу свою макроструктуру, и авторы приходят к выводу, что «успешная вербальная коммуникация возможна, если только пользователи языка обладают общими значениями и знаниями», и, следовательно, «адекватная когнитивная модель макроструктур должна определять общие принципы, соблюдаемые всеми пользователями языка» [1, С. 47].

Рассмотрим последовательность номинативных и глагольных конструкций, предваряющую основной текст первой главы повести Джерома К. Джерома "Троя в лодке, не считая собаки", отображающую ее основное содержание и тем самым представляющую собой макроструктуру в этой части текста:

(1) Three invalids. – (2) Sufferings of George and Harris. – (3) A victim to one hundred and seven fatal maladies. – (4) Useful prescriptions. – (5) Cure for liver complaint in children. – (6) We agree that we are overworked, and need rest. – (7) A

week on the rolling deep? – (8) George suggests the river. – (9) Montmorency lodges an objection. – (10) Original motion carried by majority of three to one [6, С. 5].

Эта последовательность представляет собой тематическое содержание этой главы или, другими словами, последовательность лингвистических ценностей этого фрагмента, макроструктуру первой главы истории Джерома К. Джером "Троя в лодке, не считая собаки" [4, С. 37].

Компоненты (1), (2), (3), (4), (7) и (10) не являются пропозициями в формальном отношении, поскольку представляют собой номинативные конструкции. Однако, номинативные конструкции (1), (2), (3), (4), (7) и (10) и глагольные конструкции (5), (6), (8) и (9) никак не различаются: и те и другие представляют собой «свернутые», сублимированные до одной фразы соответствующие им сегменты текста. Подобные конструкции сообщают читателю то главное, о чем говорится в этих сегментах, сообщают тему, или топик как наблюдается в тексте первой главы в классическом ее варианте, как это представлено у Т. ван Дейка.

Наше мышление и общение основаны на отвлеченных категориях, и предикатом предложения обозначается относимый к предмету признак, то и субстантивированная конструкция означает свойство или действие [4, С. 74], а пропозициональное значение является неотъемлемым свойством предложения [5, С. 34-37].

В этих позициях могут рассматриваться компоненты (1), (2), (3), (4), (7) и (10), в частности, например (1) *Three invalids* - называют состояние или действие, например (2) *Sufferings of George and Harris* и (4) *Useful prescriptions*. (Здесь следует отметить, что возможны и другие интерпретации этого компонента (1); к примеру, возможна интерпретация *There exist three invalids*, (трое больных) – в инициальной позиции дискурса, где адресат перед прочтением первой главы прочитал предисловие автора.

То же самое можно сказать о компонентах эксплицитной макроструктуры (3) *A victim to one hundred and seven fatal maladies* и (5) *Cure for liver complaint in children*, в которых определенный признак приписывается лицу – компонент (3) – и веществу – компонент (5).

Что же касается компонента (7) *A week on the rolling deep?*, то он представляет собой не что иное, как эллиптическое предложение, в котором опущена грамматическая основа и эксплицированы обстоятельства времени (*a week*) и места (*on the rolling deep*). В этом случае мы имеем дело с пропозициональным компонентом макроструктуры первой главы повести Джерома К. Джерома.

Таким образом, исследуя номинативные и глагольные конструкции, предваряющие главы и отображающие их макроструктуры, в том виде, как они представлены в повести Джерома К. Джерома "Троя в лодке, не считая собаки", мы в полной мере можем рассматривать их как макропропозиции, отображающие значение соответствующего сегмента текста главы.

Контекст исследования также сфокусирован на нескольких высказываниях разных авторов о художественном тексте и его характеристиках. По словам Ю.М. Лотман «мельчайшая нерасторжимая единица» есть событие [7, С. 221] и такое положение дел позволяет нам предположить, что такое отношение «сюжет – событие» может влиять на макропропозицию в отношении сегмента текста.

Гальперин И.Р. Различает два типа членения текста на сегменты. В то же время автор отмечает, что оба типа членения текста взаимно обуславливают друг друга [8, С. 52]. Первый тип включает в себя часть, заголовок, абзац. Второй - авторская речь: повествование, описание природы, ситуации и т.д., другая речь: диалог, прямая речь.

В структуре содержания текста есть два аспекта: а) обращенность текста к внеязыковой деятельности, б) связь текста с речемыслительной деятельностью человека. Первый аспект представляет собой денотативно-семантический каркас текста и служит основой для формирования второго аспекта – сигнификативного, выполняющего смыслопорождающие функции [9, С. 86].

Также выделяются три типа смысловых единиц текста: а) элементарную, б) усложненную 1-й степени и в) усложненную 2-й степени [10, С. 120]. Элементарные смысловые единицы несут в себе информацию разных типов: название объекта, информация, модальность и так далее. Сложные семантические единицы 1-й степени содержат характеристики предмета по нескольким основаниям, в том числе и субъективные оценки. Усложненно-смысловые единицы 2-го уровня содержат элементарную смысловую единицу и усложненную единицу первого уровня.

При работе с эксплицитными макроструктурами, появляется возможность оперировать не гипотетическими когнитивно- семантическими единицами, а единицами эксплицированными, облеченными в синтаксические структуры. Несмотря на очевидную перспективность лингвистических изысканий в этом направлении, остается все еще много вопросов, требующих всестороннего освещения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Дейк Т.А. ван Макростратегии / Дейк Т.А. ван, В. Кинч. // Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 41-67.
2. Дейк Т. А. ван. Вопросы прагматики текста / Дейк Т. А. ван. // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста. - Вып. VIII. - М.: Прогресс, 1978. - С. 259-336.
3. Knott A. Levels of Representation in Discourse Relations / Knott A., Sanders T., Oberlander J. // Cognitive Linguistics 12-3 (2001), P. 197 – 209.
4. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Арутюнова Н.Д. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 384 с.
5. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / Падучева Е.В. 4-е изд. – М.: Едиториал, 2004. – 288 с.
6. Джером К. Джером. Трое в лодке, не считая собаки / Джером К. Джером. – М.: Эскимо, 2015. – 224 с.

7. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998. – С. 14 – 285.
8. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / Гальперин И.Р. - М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
9. Алефиренко Н.Ф. Смысловая структура текста / Алефиренко Н.Ф. // «Textus»: Избранное. 1994-2005: Сборник статей научно-методического семинара «Textus». – Вып. 11. Ч. 1 / Под ред. д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. – С. 86-88.
10. Черняховская Л.А. Смысловая структура текста и ее единицы / Черняховская Л.А. // Вопросы языкознания. – 1983. - № 6.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dyke T.A. van Makrostrategii [Macrostrategies] / Dyke T.A. van, V. Kinch.// Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya [Language. Cognition. Communication.] – М.: Progress, 1989. – P. 41-67. [In Russian]
2. Dyke T.A. van. Voprosy pragmatiki teksta [Pragmatics of the Text] / Dyke, T.A. van. // New in Foreign Linguistics: Text Linguistics. - Issue VIII. – М.: Progress, 1978. – P. 259-336. [In Russian]
3. Knott A. Levels of Representation in Discourse Relations / Knott A., Sanders T., Oberlander J. Cognitive Linguistics 12-3 (2001), P. 197 – 209.
4. Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smysl: Logiko-semanticheskie problemy [Sentence and its Meaning: Logical and Semantic Problems] / Arutyunova N.D. – М.: Publishing House LKI, 2007. – 384 p. [In Russian]
5. Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost s deistvitelnostyu (referentsialnye aspekty semantiki mestoimenii) [Statement and its Correlation with Reality (referential aspects of the semantics of pronouns)] / Paducheva E.V. 4th ed. – М.: Editorial, 2004. – 288 p. [In Russian]
6. Jerome K. Jerome. Troe v lodke, ne schitaya, sobaki [Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)] / Jerome K. Jerome. – М.: Eskimo, 2015. – 224 p. [In Russian]
7. Lotman Yu.M. Struktura khudozhestvennogo teksta [Literary Text Structure] / Lotman Yu.M. // Lotman Yu.M. About Art. – SPb.: “Art - SPB,” 1998. – P. 14-285. [In Russian]
8. Galperin I.R. Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya. [Text as Object of Linguistic Research] / Galperin I.R. – М.: KomKniga, 2007. – 144 p. [In Russian]
9. Alefirenko N.F. Smyslovaya struktura teksta [Semantic Text Structure] / Alefirenko N.F. // «Textus»: Izbrannoye. 1994-2005: Sbornik statey nauchno-metodicheskogo seminar «Textus» [“Textus”: Selection. 1994-2005: Collection of articles of the scientific-methodical seminar “Textus.”] – Issue 11. Part 1 / Ed. by PhD in Philosophy, prof. K.E. Stein – Stavropol: Publishing House of SSU, 2005. – P. 86-88. [In Russian]
10. Chernyakhovskaya L.A. Smyslovaya struktura teksta i ee edinitsy [Semantic Structure of the Text and its Units] / Chernyakhovskaya L.A. // Voprosy yazykoznaniya [Issues of Linguistics]. – 1983. – No.6. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.046>

СЕМАНТИКА ЗАИМСТВОВАННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЦВЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ КАТАЛОГОВ)

Научная статья

Хабибулина Э.А. *

ORCID: 0000-0002-1118-1244,

Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия

* Корреспондирующий автор (elvira_khabibulina[at]mail.ru)

Аннотация

Индустрия моды в настоящее время приобрела международные масштабы, и терминология, используемая в индустрии моды, становится интернациональной, проникая из одного языка в другой. Особая роль в этой сфере отводится цветообозначениям. В статье анализируется семантическая структура наименований цвета, функционирующих в области моды. Материалом исследования являются цветообозначения, выявленные в электронной версии немецкоязычного рекламного каталога «Otto». Семантика терминов цвета изучается на основе дефиниций толковых словарей немецкого языка. Подчеркивается роль заимствованных цветообозначений для реализации прагматической функции рекламного сообщения.

Ключевые слова: заимствование, наименования цвета, мода, семантика.

SEMANTICS OF BORROWED NAMES OF COLOURS (ON THE MATERIAL OF CATALOGS IN GERMAN)

Research article

Khabibulina E.A. *

ORCID: 0000-0002-1118-1244,

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

* Corresponding author (elvira_khabibulina[at]mail.ru)

Abstract

At present, the fashion industry is international in scope, and the terminology used in it is becoming international, too, penetrating one language from another. A special role in this area is given to colour designations. The article analyses the semantic structure of names of colour that function in the field of fashion. Colour terms identified in the electronic version of the advertising catalog "Otto" in German was used as the material for the study. The semantics of colour terms are studied on the basis of definitions of the German explanatory dictionaries. The role of borrowed colour terms for the implementation of the pragmatic function of the advertising message is emphasized.

Keywords: borrowing, names of colours, fashion, semantics.

Лексические заимствования в словарном составе немецкого языка занимают важное место. В области моды особая роль отводится заимствованиям из французского и английского языков, обозначающим предметы одежды (T-Shirt, Sweater, Jeans), названия тканей (Jersey, Cotton, Popelin), аксессуаров (Jabot, Kollier, Portemonnaie). В последнее время вошли в разные языки, в том числе и в немецкий, ставшие терминами моды английские слова и выражения casual, oversize, must have, best look. Появление в языке всё новых заимствованных терминов моды обусловлено, прежде всего, тем, что индустрия моды в настоящее время приобрела международные масштабы, и терминология данной сферы становится интернациональной, проникая из одного языка в другой.

Важную роль в области моды играют наименования цвета, многие из которых также заимствованы из других языков [2].

Нами было выделены заимствованные цветообозначения из электронной версии немецкого каталога «Otto» [6] и изучены их дефиниции в немецких толковых словарях «Duden. Deutsches Universalwörterbuch» [3], [4], «Wahrig G. Deutsches Wörterbuch» [4], [7], «Klappenbach R. Steinitz W. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache» [5], С. 5].

В немецких рекламных каталогах было выявлено более двадцати заимствованных наименований цвета: *azurn, bordeaux, beige, bleu, ecru, fraise, khaki, lila, mauve, mint, nature, navy, nude, offwhite, pink, purpurn, rose, royal, taupe, terracotta, türkis*.

Некоторые заимствования так прочно закрепились в словарном составе немецкого языка, что наряду с исконно немецкими названиями цвета вошли в число основных цветообозначений. Критериям Б. Берлина и П.Кея [2], согласно которым цветовой термин можно считать базисным, в немецком языке соответствуют ранние заимствования *violett u orange: violett (spätmhd. fiolet < frz. violette=Veilchen): in der Färbung zwischen Blau und Rot liegend; veilchenfarben* [4, С.1850] – фиолетовый, имеющий цвет фиалки; синий с красноватым оттенком; тёмно-лиловый; *orange (frz. orange): von der Farbe der Orange* [4, С. 1239] – оранжевый, имеющий цвет апельсина; жёлтый с красным оттенком.

Несмотря на то, что в этих цветоименованиях этимологически всё ещё прослеживается предметная соотнесённость, они считаются абстрактными, так как для носителей немецкого языка главным в этих словах является значение цвета.

Раннее заимствование из французского языка *beige* не принадлежит к группе основных цветообозначений, но характеризуется очень высокой частотностью употребления в рекламных изданиях.

Словарные дефиниции прилагательного *beige* с одной стороны характеризуют его аналогично прилагательному *orange* как смешанный цвет (Mischfarbe): *orange = rötlichgelb* [5, С.958] – красновато-жёлтый, *beige=gelbbraun* [5, С.

245] – жёлто-коричневый. С другой стороны его можно отнести к очень светлым тонам, аналогично прилагательному *rosa*: *rosa*=hellrot, blassrot [6, С.986] – светло-, бледно-красный; *beige*=hellbraun [6, С. 124] – светло-коричневый. Это соответствует представлениям А.П. Василевича о дальнейшей эволюции цветообозначений: «К группе основных будут присоединяться слова, которые находятся «на стыке» между двумя существующими... В категорию основных перейдут названия светлых оттенков существующих цветов» [1, С. 19].

Кроме того, прилагательное *beige* обладает широким словообразовательным потенциалом: *hellbeige, dunkelbeige, beigebraun, braunbeige, beigefarben beigefarbig*, позволяет дифференцировать денотативное значение некоторых других наименований цвета: *sandfarben*=*beige, hellbraun wie Sand* [5, С. 1096]; *cremefarben* = *beige, blaßgelb* [5, С. 322]; *chamois* = *beige, gelbbraun* [5, С. 313]. Таким образом, заимствование *beige*, по определению А.П. Василевича, является «наиболее вероятным кандидатом на вхождение в число основных цветонаименований» [1, С. 52].

Заимствование цветообозначений наблюдалось уже в древние времена. Так, германское *blau* было перенято романскими языками (*франц. bleu*), а в современном немецком языке мы встречаемся с этим словом вторично в его заимствованной из французского форме *bleu* [blø :] *frz. bleu* = *blau-blassblau* – светло-голубой, голубой с зеленоватым оттенком.

Немецкое *rosa*, появившееся в XVIII веке, стало впоследствии недостаточно информативным для потребителей, и из французского было заимствовано новое цветообозначение *rosé* [ro'ze:] (*frz. rose*=*rosenfarben*) – *zart-, blassrosa* – нежно-розовый, бледно-розовый, как обозначение более тонкого оттенка цвета.

Не так давно в гамме розовых оттенков появилось заимствование из английского *pink* (*engl. pink*) – *von kräftigem leicht grellem Rosa* [5, С. 1287] – ярко-розовый, пронзительно-розовый.

Прилагательные *bleu, rose, pink*, а также *ecru*, достаточно часто употребляющиеся для цветовых характеристик модной одежды, являются единицами первичной номинации. Их прямым номинативным значением в передающем языке является обозначение цвета. Заимствованные цветообозначения служат для более экономного выражения цвета. Они компактнее своих сложных немецких эквивалентов: *ecru, ekrii* (<*frz. ecru*) = *ungebleicht, naturfarben, gelblichweiß* [4, С.481] – естественный (о цвете), некрашеный, небелёный.

Часто заимствованные цветонаименования в исходном языке предметно мотивированы, т.е. являются знаками вторичной номинации, образуясь в результате метафоризации. Однако прямое номинативное значение этих слов в заимствующем языке неизвестно либо несущественно, и носители языка воспринимают их исключительно как цветообозначения. Они легко становятся моносемантическими цветовыми терминами: *khaki* (< *engl. khaki*) = *staubfarben, erdfarben, gelbbraun, ins gelbliche übergehendes Erdbraun* [4, С. 948] – серовато-зелёный с коричневым оттенком; *lila* (*frz. lilas* = *Flieder, Fliederblütenfarbe*) – *fliederblau, hellviolett* [4, С. 1081] – светло-фиолетовый, сиреневый; *azur* (*frz. azur* = *Lapislazuli*) – *blauer Himmel, azurblau, azurn* – *himmelblau, leuchtendblau* [4, С. 237] – лазурный, ярко-синий, небесно-голубой; лазоревый.

С психологической точки зрения заимствованные наименования цвета часто кажутся более привлекательными и выразительными, чем их немецкоязычные эквиваленты. Особенно это касается заимствований метафорического характера, преимущественно из французского языка, значение которых недостаточно чётко мотивировано для носителей немецкого языка: *marone,- frz. marron* – *каштан (съедобный)* – *ins Violett gehendes Kastanienbraun* – каштановый; *chamois frz. chamois* = *Gämse(лань,серна)* – *gelbbraunlich, gämsfarben* – светло-жёлтый, шамуа; *fraise – frz. fraise* = *Erdbeere* – *erdbeerfarben* – цвета фрез, земляничного цвета; *royal- королевский, royalblau* – чистый, яркий оттенок синего цвета, королевский синий.

Иногда в качестве термина цвета употребляется только иноязычное название какого-либо предмета, обладающего цветовым признаком. Например, немецкое существительное *die Minze* (мята) практически никогда не используется в качестве цветообозначения, тогда как соответствующая английская лексема *mint* (мята) хорошо известна немецкому потребителю в результате популяризации положительных свойств таких товаров народного потребления как жевательная резинка или зубная паста. Английское существительное *mint* (мята), в результате метафоризации, а именно переноса наименования по сходству с цветом листьев этого растения, и адъективации становится прилагательным цвета, обозначающим нежно-зелёный цвет. В немецких рекламных каталогах встречаются также производные *mintgrün, eismint*. Немецкая лексема *die Minze* не имеет аналогичной рекламной истории и, соответственно, менее эффективна для достижения прагматических целей рекламного сообщения.

Некоторые заимствованные цветонаименования не зафиксированы в современных немецких словарях ни в значении цветообозначения, ни в каком-либо другом значении. Это слова, которые перешли в немецкие каталоги напрямую из французских (английских, американских) модных журналов в качестве модных цветообозначений. Об их значении потребитель получает представление только по прилагаемому к товару цветовому образцу. Например слово *taure* (*фрц.крот*) в французской рекламной продукции, а затем и в немецкой употребляется для обозначения тёмно-серого цвета (хотя: *poir comme une taure* — чёрный как смоль).

Заимствованные цветообозначения характеризуются высокой частотностью употребления в рекламных каталогах для номинации цвета модной одежды, даже если их цветовое значение недостаточно мотивировано, так как отвечают требованиям лаконичности и привлекательности рекламного сообщения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Василевич А. П. Языковая картина мира цвета. Методы исследования и прикладные аспекты. Дис. д-ра филологических наук. М., 2003. – 95 с.
2. Хабибулина Э.А. Немецкие адъективные цветообозначения в области моды: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Э.А. Хабибулина. – Нижний Новгород, 2014. – 248 с.

3. Berlin B. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley / Berlin B., Kay P. - Los Angeles: University of California Press, 1969. – 178 p.
4. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim, 2015. – 2128 S.
5. Klappenbach R. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache / Klappenbach R. Steinitz W.. – Berlin, 1978
6. Otto (GmbH & CO KG).[Electronic resource] URL: <https://www.otto.de/> (accessed: 20.03.2019)
7. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. – Gütersloh, 2011.-1730 S.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vasilevich A. P. Yazykovaya kartina mira tsveta. Metody issledovaniya i prikladnyye aspekty [Language picture of the world of color. Research methods and applied aspects] : dis. ... of PhD in Philology/ A.P. Vasilevich. –M, 2003. – 95 p. [in Russian]
2. Khabibulina E.A. Nemeckie adjektivnye cvetooboznachenija v oblasti mody [German adjectival color terms in fashion field]: dis. ... of PhD in Philology: 10.02.04 / E.A. Khabibulina. – Nizhnij Novgorod, 2014. – 248 p. [in Russian]
3. Berlin B. Color Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley/ Berlin B. Kay P. - Los Angeles: University of California Press, 1969. - 178 p.
4. Duden. Deutsches Universalwoerterbuch [German Universal Dictionary]. –Mannheim, 2015. – 2128 p. [in German]
5. Klappenbach R. Steinitz W. Woerterbuch der deutschen Gegenwartssprache [Dictionary of the German current language].- Berlin, 1978.[in German]
6. Otto (GmbH & CO KG [Electronic resource] URL: <https://www.otto.de/> (accessed: 20.03.2019) [in German]
7. Wahrig G. Wahrig. Deutsches Woerterbuch [Wahrig. German Dictionary] / Wahrig, G. – Guetersloh, 2011. – 1730 p.[in German]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.047>

ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВЧНОГО КОМПЛЕКСА ИНСТАГРАМ-БЛОГОВ

Научная статья

Церюльник А.Ю. *

ORCID: 0000-0003-1650-0280,

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (anna-jur[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлен анализ основных особенностей заголовочного комплекса Инстаграм-блогов (ИБ). Отмечается, что исследование структурной организации заголовочного комплекса ИБ обусловлено особенностями уровневого строения гипертекста блогов, которое отражает своеобразие расположения материала ИБ. Показывается полифония функций элементов заголовочного комплекса ИБ, которые, с одной стороны, апеллируют к одному из элементов содержания или формы блога, а с другой – обозначают заголовочный комплекс как единое целое, как организованную систему элементов.

Ключевые слова: гипертекст, блог, Инстаграм, заголовок, заголовочный комплекс.

FEATURES OF HEADLINE COMPLEXES IN INSTAGRAM BLOGS

Research article

Tserulnik A.Yu. *

ORCID: 0000-0003-1650-0280,

Pacific State University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (anna-jur[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the analysis of the main features of headline complexes in Instagram blogs (IB). It is noted that the study of the structural organization of headline complexes in IB is caused by the characteristics of the hypertext level structure of blogs, which reflects the peculiarity of the location of materials in IB. The polyphony of the functions of the elements of headline complexes in IB is shown – on the one hand, the appeal to one of the elements of the content or form of the blog, while on the other hand, they denote the headline complex as a whole, as an organized system of elements.

Keywords: hypertext, blog, Instagram, headline, headline complex.

Введение

Язык Интернета на протяжении последнего времени является предметом пристального внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Глобализация процессов коммуникативного взаимодействия, которая наблюдается в результате распространения компьютерных сетей, предполагает активное использование языка в электронной среде общения.

Термин «заголовочный комплекс» принадлежит Н. А. Веселовой. Данный комплекс включает в себя имя автора текста, собственно заглавие (название текста), подзаголовок, посвящение и эпиграф, в некоторых случаях дату и место написания/издания, а также полиграфическое оформление текста. Таким образом, по мнению Н. А. Веселовой, к заголовочному комплексу относятся все затекстовые элементы, каждый из которых потенциально способен, взаимодействуя с другими, служить созданию новых смыслов [1].

Термин «заголовочный комплекс» использует также Э. А. Лазарева, которая отмечает, что это «подсистема внутри текстовой системы, состоящая из элементов, находящихся вне текста» [2, С. 158]. К заголовочному комплексу исследователь относит заголовки, рубрики, подзаголовки, вводки (лиды), врезки (текст в тексте), анонсы. Анализируя газетный дискурс, автор считает возможным перенести результаты анализа на все дискурсивные объекты, которые ориентированы на восприятие реципиента.

К. В. Прохорова предлагает термин «совокупный заголовочный текст», который рассматривает как разновидность газетного текста. Под совокупным заголовочным текстом исследователь понимает «совокупность заголовочных комплексов периодического издания, взятого в дискурсе определенного периода» [3, С. 4]. Совокупный заголовочный комплекс, по мнению автора, представляет собой последовательность заголовочных комплексов. К составляющим элементам данного комплекса К. В. Прохорова относит тематические названия полосы, рубрики, собственно заголовки, подзаголовки, внутренние заголовки, а также лиды (предтексты), имеющие шрифтовое выделение.

Таким образом, понятие совокупного заголовочного текста шире, чем понятие совокупного заголовочного комплекса. Заголовочный комплекс представляет собой совокупность различных элементов, направленных на более мобильную ориентацию читателя в большом потоке информации.

Материалом для имеющих характеристик заголовочных комплексов послужили в основном художественные и публицистические тексты. Предметом анализа являлись синтаксические, коммуникативные, когнитивные, прагматические и стилистические аспекты. Заголовочные комплексы Инстаграм-блогов (ИБ) предметом изучения не были.

В данной статье мы рассмотрим основные особенности заголовочного комплекса следующих выделенных нами групп Инстаграм-блогов: личных, коммерческих, корпоративных, тематических, городских, государственных. Основой для рассмотрения совокупности заголовков Инстаграм-блога как системы заголовочного комплекса является наличие единого содержания в рамках Инстаграм-блога, а также возможность выявления важнейших особенностей

организации гипертекста Инстаграм-блога. Исследование структурной организации заголовочного комплекса Инстаграм-блогов обусловлено особенностями уровневого строения гипертекста блогов, которое отражает своеобразие расположения материала Инстаграм-блога.

К элементам заголовочного комплекса блога мы относим сетевой адрес Инстаграм-блога; основной заголовок блога, подзаголовок; заголовки записей Инстаграм-блога (на фото или / и первой строке, отделённой от записи абзацем); заголовки информационных блоков. Таким образом, совокупность элементов данной структуры организует заголовочный комплекс Инстаграм-блога.

Сетевому имени Инстаграм-блога свойственна смысловая функция. Оно должно быть логически обосновано. Анализ материала личных ИБ показал, что в основе создания сетевого адреса находятся имя и/или фамилия авторов данных блогов (*s.furgal*, *a_n_u_a_7*, *st_bond*, *samsonova_sov*, *d.ar.ja*, *elenagvozdovich*, *miss_anastasia_u*, *dipeshkova*). Этот факт подтверждает эксплицитный характер выражения образа автора, который является реальной личностью и так или иначе знаком большинству читателей (в том числе лично).

Помимо имени автора в состав сетевого адреса может входить и указание на род деятельности автора, а также его географическое расположение. Это характерно для коммерческих ИБ. Например, *trener.sokolov.khv* – это блог фитнес-тренера Соколова, который публикует мотивирующие заниматься спортом, а также обучающие записи в Инстаграм. Инстаграм-блог *olga_guseva_photo79* принадлежит фотографу Ольге, автором *tati_hr_blog* является Татьяна Шилова, эксперт в области HR, автор *lakshmi_elena* – мастер маникюра и педикюра Елена. Также среди сетевых адресов коммерческих Инстаграм блогов можно встретить такие, где присутствует только указание на род деятельности (*_sweetscakes_* – автор выполняет торты на заказ).

Изучение корпоративных ИБ позволило сделать вывод, что в основе их сетевых адресов используются названия компаний. Например, *kdcsozvezdie* – детский центр «Созвездие», *spomidordv* – пиццерия «Синьор Помидор», *santa_avia* – туристическая компания «Санта-Авиа», *izmailovohotels* – отели Измайлово. Также в состав названия может быть включён компонент, указывающий на географическое расположение (*leroymerlin_khv* – ИБ хабаровского филиала магазина «Леруа-Мерлен», *toyu_khabarovsk* – ИБ Тихоокеанского государственного университета, находящегося в Хабаровске).

Тематические ИБ в сетевых адресах, как правило, содержат указание на заявленную в блоге тему. Например, *video_nails_page* – ИБ о маникюре, *metodikarki* – ИБ о методике РКИ, *lbc_education* – ИБ об образовании.

Городской ИБ в сетевом адресе обязательно указывает на название города. Например, ИБ о Хабаровске: *hbk_novosti*, *bigbro_khv*, *tyoykhabarovsk*, *khabarovsk_27*, *gorod_khabarovsk*.

Государственный ИБ содержит в сетевом адресе название министерства или другой государственной структуры управления. Например, *mincult_russia* – ИБ министерства культуры России, *minprosvet* – ИБ министерства просвещения, *mintransrussia* – ИБ министерства транспорта, *fas_time* – ИБ федеральной антимонопольной службы. Также следует отметить, что в сетевой адрес может быть включён код региона (*minsport27* – ИБ министерства спорта Хабаровского края).

Содержание в сетевом имени Инстаграм-блога слов, указывающих на имя автора, род деятельности, название компании и др. помогает посетителям Инстаграма, во-первых, найти его через общий поиск, во-вторых, быстрее запомнить адрес блога, в-третьих, при необходимости также оперативно находить при поиске в перечне своих подписок.

Основной заголовок ИБ является центральной частью в заголовочном комплексе. Из основного заголовка личного ИБ читатель может узнать имя, фамилию автора («Сергей Фургал», «Аня», «Дарья Арчимович», «Anastasia Romanova»). Основной заголовок коммерческого ИБ указывает на услуги и товар, предлагающиеся автором («Фитнес тренер (онлайн тоже)», «Торт На Заказ Хабаровск», «КАРЬЕРА-HR-КОНСАЛТИНГ-ЖИЗНЬ», «СТИЛИСТ ИМИДЖМЕЙКЕР БЛОГЕР»). В корпоративном ИБ основной заголовок указывает на принадлежность ИБ определённой компании («Официальный аккаунт Хабаровского краевого детского центра "Созвездие", «Телеканал "Губерния", «Школа Бокса «РИНГ85», «Отели Измайлово Гамма Дельта»). Основной заголовок тематических ИБ указывает на содержание блога («Дневники Знаменитостей», «Мамы| Дети| Развитие| Игры», «О Париже и Франции интересно», «ОБРАЗОВАНИЕ | УЧЕБА | ЕГЭ»). Городской ИБ содержит название города, которому посвящён блог («Хабаровск», «Новости Хабаровска», «Хабаровск №1 | Est. 1858»). Основной заголовок государственного ИБ будет в себя включать название министерств или ведомств («Официальный аккаунт Министерства образования и науки Хабаровского края», «Министерство культуры России», «Минстрой России»).

Важным структурным компонентом заголовочного комплекса блога является подзаголовок. Т. Ю. Кизилова отмечает, что, обладая большей формальной (и функциональной) обособленностью, подзаголовок обладает большими возможностями как со стороны структурной организации произведения, так и в содержательном плане (представления о жанре, стиле, композиции, тональности произведения) [4]. При изучении подзаголовков ИБ были выделены следующие группы:

- указание фамилии и имени автора блога, места работы, географическое расположение, контактные данные, а также некоторая личная информация об авторе – всё это в большей степени характерно для личных ИБ и коммерческих ИБ («Губернатор Хабаровского края», «Актёр театра (им.Моссовета) и кино По вопросам сотрудничества - Александра: 89165079421, agritsan@gmail.com», «Стаж 11 лет. Подсказки #sov_полезности. Истории успеха #sov_бренды МОИ УСЛУГИ ➡ @sov.start. Генерирую идеи. Вдохновляю. Пишу. Моя книга #sov_майя ☞ ridero.ru/books/maiya_1», «Уволилась и уехала в Лондон! #miss_u_обомне90210 65 стран - это лишь начало! Плыву по Атлантике #miss_u_круиз90210», «Диана Пешкова и Тёма (6 л.)», «Татьяна Шилова - HR-эксперт usHR Certification Institute, 15 лет в HR. Знаю как найти работу мечты. Куратор МГ Будь Брендом. ☐Бизнес-мама 4 детей»).

- полное название организации / компании / учреждения («Официальный аккаунт Хабаровского краевого детского центра «Созвездие», «Обязательный общедоступный региональный телеканал "Губерния"», «Студенческий совет Института социально-политических технологий и коммуникаций ТОГУ», «Официальный аккаунт Министерства образования и науки Хабаровского края», «Официальный аккаунт Минкультуры России», «Министерство транспорта РФ», «Официальный аккаунт Минстроя России») – в корпоративных и государственных ИБ;

- указание основных направлений деятельности компании («Бокс. Кикбоксинг. Стретчинг. Функциональные тренировки с элементами бокса. Детские группы. Индивидуальные тренировки», «Пицца, салаты, роллы и другие вкусности!» «Обучаем по авторской методике SMART WAY 6вАнглийский и ещё 6 языков для ДЕТЕЙ и ВЗРОСЛЫХ») – в корпоративных ИБ;

- указание на контакты компании, включающие номера телефонов, ссылки на социальные сети («(4212) 96-06-06 Хабаровск. (4217) 24-40-40 Комсомольск», «Телефон для Ваших вопросов 8-962-224-78-84. Мы Вконтакте https://vk.com/leroymmerlin_khv») – в корпоративных ИБ;

- указания на тематические направления («Только видео! Советы, подсказки для мастеров!», «рассказываем об учебе в России и за рубежом», «Мнения, опросы о клиниках и врачах. Советы специалистов. Информация о процедурах») – в тематических ИБ;

- побуждение читателей к действию («Закажи доставку», «Пишите нам по ссылке», «Для заказа жми на ссылку», «По поводу рекламы обращайтесь в Direct», «Ставьте наш хештег #vovkhabarovsk», «Отмечайте нас на фото», «Весь Хабаровск подписан — подпишись и ты») – в корпоративных, коммерческих и городских ИБ.

Среди функций подзаголовка ИБ следует выделить информативную функцию, т.к. читатель имеет возможность получить информацию о тексте до прочтения записей и после прочтения (в случае, если читатель сначала познакомился с содержанием записи, а затем из подзаголовка узнал, например, о том, кто автор ИБ). Таким образом, данную функцию можно конкретизировать, обозначив ее как перспективно-ретроспективную.

Отметим, что перспективность в данном случае включает в себя рекламный аспект (или аттрактивный), т. к. при первом прочтении подзаголовка реципиент должен заинтересоваться им и захотеть познакомиться со всем материалом записи. К данной функции в большей степени относятся мотивирующие подзаголовки. Например, подзаголовок «Знаю, как найти работу мечты» содержит указание на возможность получить из ИБ информацию об инструментах поиска работы. Это может мотивировать человека стать подписчиком данного автора и более подробно изучить материалы ИБ. В качестве второго примера можно привести следующий фрагмент из подзаголовка: «Только качественные и натуральные ингредиенты». Эта информация способна мотивировать потенциального клиента, заинтересованного получить качественный продукт (в данном случае торт), сделать заказ у автора коммерческого ИБ.

Заголовки информационных блоков, размещенных в ИБ, в совокупности структурируют материал ИБ. Следует отметить, что в ИБ существуют уже традиционные информационные блоки вне зависимости от разновидности ИБ: «N публикаций», «N подписчиков», «N подписок». Помимо этого авторы личных ИБ используют возможность заносить группы записей в определенную тему, перечень которых размещен над всеми постами («Ремонт», «Наша жизнь», «Фитнес», «Мои девочки», «Наши будни»). В коммерческих ИБ: «цены», «отзывы», «опросы», «анонсы», «навигация», «до и после», «упаковка», «онлайн курс», «сотрудничество», «снять стресс», «навигация», «розыгрыш», «свадьбы», «фотопрогулки». В корпоративных ИБ: «опросы», «отзывы», «акции», «тренировки», «акции», «прайс», «расписание», «школа ремонта», «прямые эфиры». В тематических ИБ: «Нотр-Дам», «Рим», «Студенты», «Школьники», «Книги». В государственных ИБ: «День живописи», «Ночь в кино», «ФАС в СМИ», «Утро в ФАС», «Новости», «Интервью», «Соцсети», «Обращения». Наличие подобных информационных блоков зависит от желания автора структурировать свои записи. В некоторых ИБ гиперссылки на эти информационные блоки оформлены как пиктограммы с соответствующим теме изображением (см. рисунок 1).

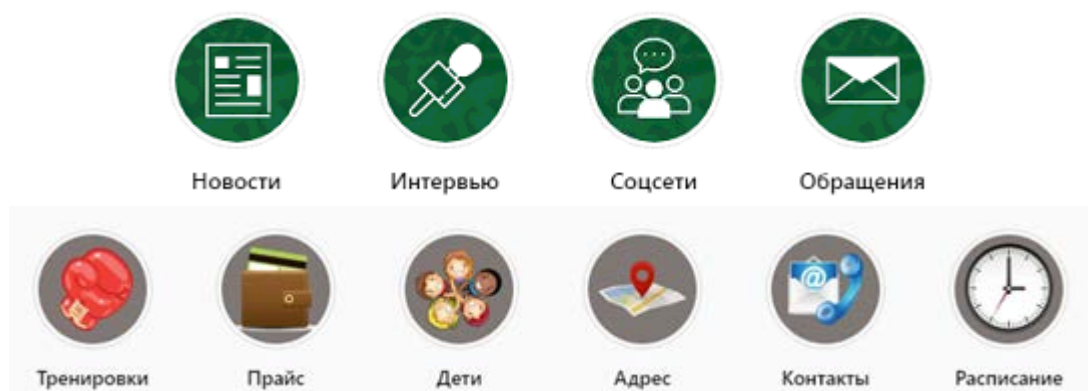

Рис. 1 – Заголовки информационных блоков

В ряде случаев данные заголовки являются гиперссылками на более подробную информацию и выполняют навигационную функцию. Также информационный блок может быть размещен на той же странице, что и заголовок. Данный структурный элемент заголовочного комплекса блога выполняет, в первую очередь, разделительную (или графически-выделительную) функцию. Она является одной из важнейших, т. к. восприятие текста с экрана монитора предполагает сканирующий принцип чтения реципиента, быстро просматривающего все материалы записей блога и останавливающегося на том, что больше привлекает внимание.

Еще одним структурным элементом заголовочного комплекса являются заголовки записей ИБ. Они могут располагаться на фото или / и первой строке, отделённой от записи абзацем. В некоторых случаях заголовки в самой записи могут дублировать заголовок, представленный на фото. При этом заголовки записи могут не совпадать с заголовком на фото, уточняя содержание записи. Среди функций, которые выполняет данный тип заголовка, следует назвать номинативную и информативную функции (посетитель блога может предварительно узнать о содержании записи, не читая её).

На следующем скриншоте заголовком записи, находящемся в самом посте, является вопрос «Нужно ли бегать по дорожке?». Данным заголовком автор значительно сужает тему записи, обозначенную на фото: «Про кардио», выделяя из всех возможных кардиозанятий бег (см. рисунок 2).

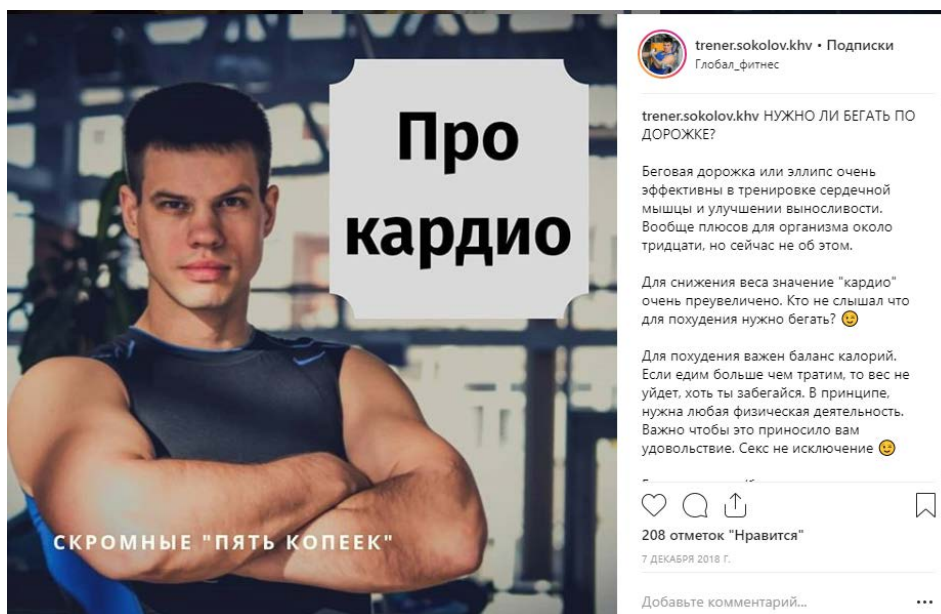

Рис. 2 – Заголовок записи ИБ

Следует отметить, что данные заголовки в большей степени характерны для коммерческих, а также для корпоративных блогов, т.к., как правило, данный элемент ИБ позволяет привлечь потенциальных клиентов.

Паралингвистические средства при создании заголовков записей ИБ имеют важное прагматическое значение. Размер и цвет шрифта заголовка и основной записи отличаются в том случае, когда данный заголовок размещен на фотографии. Например, заголовок в следующих трёх скриншотах имеет синий цвет шрифта, а размер значительно больше, чем шрифт записи блога (см. рисунок 3). Это должно привлекать внимание читателей блога.

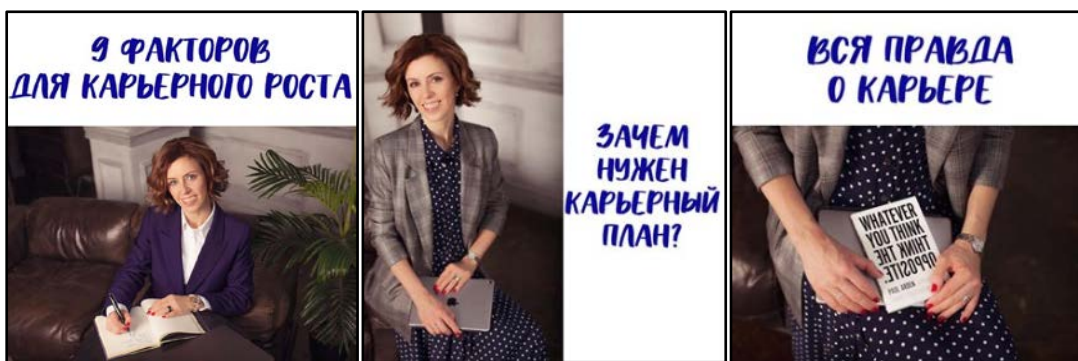

Рис. 3 – Заголовок записи ИБ

Помимо данного цвета шрифта автор использует и другие цвета (сиреневый, коричневый, красный, зеленый и др.), отдавая предпочтение в шрифте тем оттенкам, которые преобладают на фотографии, но для единообразия в ИБ представлен один тип шрифта и его размер (см. рисунок 4).

Рис. 4 – Заголовок записи ИБ

Некоторые авторы ИБ используют определенную последовательность визуального оформления записей ИБ, на основном изображении которых размещается название записи. Это выполняет эстетическую функцию (см. рисунок 5).

Рис. 5 – Заголовок записи ИБ

Заключение

В совокупности все данные заголовки ИБ образуют заголовочный комплекс, направленный на упорядочение всей информации ИБ и создание комфортных условий для чтения его посетителям.

Таким образом, можно отметить явную полифонию функций элементов заголовочного комплекса Инстаграм-блога, которые, с одной стороны, апеллируют к одному из элементов содержания или формы блога, а с другой – обозначают заголовочный комплекс как единое целое, как организованную систему элементов. Среди данных функций нами были выделены смысловая, навигационная, информативная, перспективно-ретроспективная, разделительная, номинативная, аттрактивная функции заголовков блогов. Используя прагматические средства (например, параграфемные средства) автор имеет возможность воздействовать на поведение адресата, побуждая к активным действиям (обмену информацией, использованию предлагаемых услуг и т.д.), привлекая его внимание, а также выделяя коммуникативно значимые элементы блога.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Веселова Н. А. Заглавие литературно-художественного текста: онтология и поэтика : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 / Н. А. Веселова ; Тверской государственный университет. – Тверь, 1998. – 24 с.
2. Лазарева Э. А. Заголовочный комплекс текста – средство организации и оптимизации восприятия / Э. А. Лазарева // Известия Уральского гос. университета. – 2006. – № 40. – С. 158 – 166.
3. Прохорова К. В. Совокупный заголовочный текст как разновидность газетного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / К. В. Прохорова ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2001. – 21 с.
4. Кизилова Т. Ю. Способы выражения авторской оценки в заглавии и речи персонажей: на материале современной английской и американской литературы : автореф. дис. ...канд. филол. наук : 10.02. 04 / Т. Ю. Кизилова // Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – М., 1993. – 19 с.

5. Богданова О. Ю. Заголовок как элемент текста / О. Ю. Богданова // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2007. – № 1. – С. 116 – 119.
6. Ержанова Г. А. Синтаксические и когнитивные основы газетных заголовков (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Г. А. Ержанова ; Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана. – Алматы, 2010. – 29 с.
7. Исаева А. Ю. Коммуникативно-прагматические особенности газетного заголовка (на материале англоязычных интернет-изданий) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04, 10.02.20 / А. Ю. Исаева ; Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. – М., 2017. – 30 с.
8. Куликова О. Ф. Средства речевой выразительности в газетных заголовках (на материале газеты «Тихоокеанская звезда») / О. Ф. Куликова // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе: материалы III науч.-практ. конф. с межд. участ. – Хабаровск, 2016. – С. 178 – 183.
9. Попов А. С. Синтаксическая структура современных газетных заглавий и ее развитие / А. С. Попов // Развитие синтаксиса современного русского языка. – М., 1966. – С. 95 – 166.
10. Фатина А. Ф. Функционирование заголовочных комплексов в современной российской газете (стилистико-синтаксический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. Ф. Фатина ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2005. – 24 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Veselova N.A. Zaglavie literaturno-khudozhestvennogo teksta: ontologiya i poetika : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.08 [Title of Literary and Artistic Text: Ontology and Poetics: Thesis of PhD in Philol.: 10.01.08] / N. A. Veselova; Tver State University. – Tver, 1998. – 24 p. [In Russian]
2. Lazareva E.A. Zagolovochnyi kompleks teksta – sredstvo organizatsii i optimizatsii vospriyatiya [Headline Complex of the Text is a Means of Organizing and Optimizing Perception] / E. A. Lazareva // Izvestiya Ural'skogo gos. universiteta [News of the Ural State University]. – 2006. – No. 40. – P. 158-166. [In Russian]
3. Prokhorova K.V. Sovokupnyi zagolovochnyi tekst kak raznovidnost gazetnogo teksta : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.10 [Cumulative Headline Text as a Type of Newspaper Text: Thesis of PhD in Philol: 10.01.10] / K.V. Prokhorova; St. Petersburg State University. – St. Petersburg, 2001. – 21 p. [In Russian]
4. Kizilova T. Yu. Sposoby vyrazheniya avtorskoi otsenki v zaglavii i rechi personazhei: na materiale sovremennoi angliyskoi i amerikanskoi literatury: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk : 10.02.04 [Methods of Expressing Author's Assessment in Headline and Speech of Characters: on the Material of Modern English and American Literature: Thesis of PhD in Philol: 10.02. 04] / T. Yu. Kizilova // Lomonosov Moscow State University. – М., 1993. – 19 p. [In Russian]
5. Bogdanova, O. Yu. Zagolovok kak element teksta [Headline as the Element of the Text] / O. Yu. Bogdanova // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova [Bulletin of KSU named after N. A. Nekrasov] – 2007. – No. 1. – P. 116-119. [In Russian]
6. Erzhanova G.A. Sintaksicheskie i kognitivnye osnovy gazetnykh zagolovkov (na materiale russkogo i angliiskogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 [Syntactic and Cognitive Foundations of Newspaper Headlines (on the basis of Russian and English languages): Thesis of PhD in Philol: 10.02.19] / G. A. Erzhanova; Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylai Khan. - Almaty, 2010. - 29 p. [In Russian]
7. Isaeva A. Yu. Kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti gazetnogo zagolovka (na materiale angloyazychnykh internet-izdaniy): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04, 10.02.20 [Communicative and Pragmatic Features of a Newspaper Headline (on the material of English-Language Internet Publications): Thesis of PhD in Philol: 10.02.04, 10.02.20] / A. Yu. Isaeva; Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy. – М., 2017. – 30 p. [In Russian]
8. Kulikova O. F. Sredstva rechevoy vyrazitelnosti v gazetnykh zagolovkakh (na materiale gazety «Tikhookeanskaya zvezda») [Means of Speech Expressiveness in Newspaper Headlines (on the Material of the “Pacific Star” Newspaper)] / O. F. Kulikova // Yazyk i kul'tura: voprosy sovremennoy filologii i metodiki obucheniya yazykam v vuze: materialy III nauch.-prakt. konf. s mezhd. uchast [Language and Culture: Issues of Modern Philology and Methods of Teaching Languages in High School: Proceedings of the Third Science-to-Practice Conf. with Int. Part] – Khabarovsk, 2016. – P. 178–183. [In Russian]
9. Popov A.S. Sintaksicheskaya struktura sovremennykh gazetnykh zaglaviy i ee razvitie [Syntax Structure of Modern Newspaper Headlines and its Development] / A.S. Popov // Razvitiye sintaksisa sovremennogo russkogo yazyka [Development of the Syntax of the modern Russian Language]. – М., 1966. – P. 95–166. [In Russian]
10. Fatina A. F. Funktsionirovanie zagolovochnykh kompleksov v sovremennoi rossiyskoi gazete (stilistiko-sintaksicheskii aspekt): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 [Functioning of Headline Complexes in a Modern Russian Newspaper (stylistic-syntactic aspect): Thesis of Phd in Philol. 10.02.01 / A. F. Fatina; St. Petersburg State University. - St. Petersburg, 2005. - 24 p. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.048>

АРХИТЕКТУРА РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

Научная статья

Рафикова Д.М. *

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (rafikova-di[at]mail.ru)

Аннотация

В мировой практике туристический сектор получает широкое развитие, где все большее внимание уделяется развитию регионального туризма. В статье проведен краткий экскурс развития объектов туризма в различных странах. Описаны наиболее яркие объекты туризма. Раскрыты стержневые факторы, воздействующие на формирование, возрождение, образование объектов регионального туризма. Автором сформированы общие черты Центров регионального туризма, позволяющие в дальнейшем применить существующий опыт в отечественном проектировании.

Ключевые слова: центр регионального туризма, мировой опыт, центр туризма, региональная архитектура.

CHITECTURE OF REGIONAL TOURISM IN WORLD PRACTICE

Research article

Rafikova D. M. *

St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (rafikova-di[at]mail.ru)

Abstract

Tourism is widely developed in world practice and increasing attention is paid to the development of the regional tourism. The article has a brief overview of the development of tourism facilities in various countries. The brightest objects of tourism are described. Pivotal factors affecting the formation, revival, and establishment of regional tourism facilities are revealed. The author has formed common features of the Regional Tourism Centres, which enables further application of the existing experience in the local design.

Keywords: centre for regional tourism, world experience, centre for tourism, regional architecture.

Тема данной статьи посвящена архитектуре регионального туризма, которая выражена комплексами зданий и сооружений, ставшими центрами туристического притяжения.

Стоит заострить внимание в понятиях, где «центр туризма» и «туристский центр», отличаются друг от друга как объективное от субъективного. Определение «туристский центр» обозначает уровень информированности туристов, то «центр туризма», по мнению А.И. Зорина, раскрывает ресурсную характеристику местности. [1]. В данной статье для описания архитектурно-градостроительного аспекта применимо понятие «центра туризма», что позволяет отразить региональные особенности местности и раскрыть функциональный характер объекта.

Учитывая вопросы развития объектов туризма, в том числе центров туризма, на региональном уровне, необходимо определить ее границы. Под региональным туризмом согласно В.А. Карпального и И.В. Зорина, следует понимать туристическую деятельность, характерную для конкретного региона, совокупности стран или территорий с однотипными условиями развития туризма и схожим уровнем туристской освоенности [2].

Согласно определению Е.А. Зализняк, «региональный туризм - это достаточно сложная, организованная система, которая формируется из множества элементов (рекреационные ресурсы, туристская инфраструктура, экологическая и личная безопасность и др.) взаимосвязанных между собой, выполняющих функции удовлетворения туристских потребностей в границах определенной территории и являющихся необходимыми условиями его развития» [3].

На сегодняшний день, региональный туризм набирает все большие обороты. В архитектуре центры туризма получили широкое развитие под названиями: региональный центр туризма, туристический центр, центр посетителей, центры помощи туристам, туристическая деревня, культурный центр.

Характерной функцией региональных центров туризма является развитие и популяризация местной культуры, обычаев, традиций с максимальным погружением в объект. Зачастую такие объекты располагают вдали от крупных мегаполисов и магистралей, создавая тем самым условия полной гармонии с внешней природной средой и формируемым пространством центра. Примером активного развития региональной культуры является Китай, где в регионах формируются туристические центры, выраженные полной интерпретацией китайских деревень с максимальным отражением быта прошлых времен. На востоке большое внимание уделяется культурному и сельскому направлению туризма. Стоит отметить, что подобные туристические деревни включают все необходимые функции по долгосрочному обслуживанию посетителей. Главным объектом в туристической деревне, под названием «Деревня бамбуковых ремесел»[4], выступает информационный центр с обучающими классами по обработке и плетению бамбука. Сам поселок, расположенный в пригороде, полностью воссоздает быт и образ древних поселений. Углубленно в лесные зоны расположены малоэтажные дома для проживания туристов. В «Деревне бамбуковых ремесел» проживание предусматривается отелями и молодежными лагерями. Центром деревни является небольшая площадь. При выезде в деревню расположен культурный центр, выступающий яркой доминантой (Рис.1). Стоит

подчеркнуть, что подобные туристические деревни представляют собой комплексы зданий и сооружений, подчиненные единому функциональному смыслу.

Рис.1 – Центр посетителей «Деревня бамбуковых ремесел», Китай: 1 – общественный центр; 2 – туристско-информационный центр; 3 – отели; 4 – лагеря для подростков и малоэтажные дома; 5 – культурный центр;
Примечание: ссылка на источник: www.archdaily.com/894982/bamboo-craft-village-archi-union-architects/5b0536e5f197cc14a2000332-bamboo-craft-village-archi-union-architects-photo

В западных же странах такое погружение в культуру встречается реже, однако архитектура центров туризма так же включает элементы познания. Это выражается музеями и выставочными залами, которые посвящаются местным особенностям и региональным ценностям. Туризм в данных странах зачастую направлен на развитие культурно-познавательного и экологического туризма. В интерьерных решениях прослеживается современный подход связанный с использованием новейших материалов и технических средств (тач-панели, медиафасады, аудио и видео сопровождение). Подобные технические новшества, позволяют не только быть зрителем, но и полноценным участником воспроизводимых исторических процессов музейных залов. На этажах предусматриваются места отдыха - террасы, галереи, балконы с видами на природный пейзаж или тематический парк. Выставочные пространства внутри центров плавно перетекают из одной выставки к другой, формируя тем самым единый объем. В подобных центрах часто используется связь с внешним пространством с помощью тропинок ведущих к лесным опушкам, организованным спускам к озерам, малым архитектурным формам и игровым площадкам. Формируется не только здание, но и прилегающая территория, образуя единую связь природы с человеческой деятельностью.

Архитектурный образ через традиции

В региональных центрах туризма прослеживается отражение образа традиционных жилищ. Здания вторят объемам хижин канакских племен, японских жилых домов - минка или монгольским юртам. Современная архитектура старается подчеркнуть яркие региональные особенности. Отражение проявилось в конструкциях, где архитектура формируется на основе каркасной системы из дерева, с подражанием традиционной системе в подшивных потолках и обивке колонн досками. Вследствие чего, планировочные решения так же проявляются компактностью и малой высотой. Такие центры туризма зачастую имеют малую этажность, тем самым пытаясь максимально воспроизвести традиции регионального строительства.

В планировочных решениях во многом учитываются условия безбарьерной среды. Для инвалидов предусматриваются лифты, пандусы, беспороговые двери, кабинки в туалетах. В местах спусков к озерам организуются тропинки с твердым покрытием, позволяющие выехать на коляске.

Отражение в образе объекта передается с помощью материалов, где используются деревянные панели, каменная кладка, металлические элементы и характерные национальные цвета. Таким образом, строительство новой архитектуры отражается в преемственности к традициям с целью демонстрации ярких региональных особенностей. В данном случае региональная архитектура как стилевое направление «регионализм» [5] проявляется наиболее ярко.

Кроме того, функции центров туризма содержат в себе региональные ценности, которые являются привлекательными с точки зрения туризма. Если в регионе есть развитие ручных промыслов, то внутри центра появляются образовательные классы и мастерские по обучению древнему мастерству, если регион богат историей и событиями, то образуются музеи, если центр туризма расположен на территории заповедника, то он отражает функции краеведческого музея или научного центра.

Стоит отметить тенденцию к формированию новой архитектуры центров туризма, где конструкции, образ и материалы являются традиционно региональными с включением современных функций больших масштабов.

Слиться с окружением

Кроме образа традиционных хижин региона немаловажным элементом является место, где находится объект туризма. Само расположение объекта имеет исключительно важный смысл. Это отражает суть туристического маршрута с уникальной философией и историей путешествия.

Объекты располагают в местах существующих туристических маршрутов, ранее существовавших культурных достопримечательностях, заповедных зонах, исторически важных местах, вблизи с культурными центрами и вновь развивающимися научными и археологическими точками. Территория во многом диктует образ и форму будущего регионального центра. Одним из ярких примеров является Центр посетителей в Китае, где место расположения объекта связано с историей, когда древние китайские императоры проводили осенние охотничьи фестивали. Форма центра была отражена через интерпретацию традиционного жилья-юрты. Таким образом, авторы проекта старались вписать современный объем в насыщенную историей местность.

В большей мере форму здания диктует внешняя среда. Центры туризма старательно вписываются в ландшафт сложными формами, огибая реки, рассекая скалы, создавая тем самым органичные формы.

Успешным слиянием с внешней природной средой можно считать Центр посетителей в Ирландии (Рис.2) [6]. Фасад здания повторяет ландшафт окружения. Объект максимально вытянут по горизонтали и поднят над землей на один этаж, создавая тем самым единый силуэт с природным ландшафтом. Внутреннее пространство здания сформировано ступенчатыми плитами, которые связаны пандусами. Скатная кровля, покрытая зеленым газоном, образует искусственный ландшафт над объектом.

Рис. 2 – Центр посетителей, Ирландия

Примечание: ссылка на источник:

www.archdaily.com/280775/giants-causeway-visitor-centre-heneghan-peng-architects

Кроме загородных территорий, не редко использование городских участков и существующих зданий под функцию туризма. В городской среде, при условиях стесненной застройки, в проектировании зданий туризма прибегают к увеличению этажности, включением в этажи различных рекреационных зон, оформление ознакомительными и информационными витринами. Таким примером может служить Центр туризма в Токио, который компактно вписался в городскую среду с помощью вертикально поднявшихся 8 этажей [7].

Если же здание уже существующее, но меняет свою функцию под туристические потребности (особняк-гостиница, завод-информационный центр и т.д.) в основу входит сохранение исторического образа здания, что отражается не только на фасаде, но и в интерьере. Важен исторический код объекта [8]. В планировочной структуре такие реконструируемые объекты сохраняют жилые комнаты, меняя их под коммерческие функции гостиничные номера, актовые залы под конференц залы и т.д. Однако большую трансформацию получают коммуникационные пути, связанные с вертикальным и горизонтальным перемещением (включением лифтов, расширением дверных проемов для эвакуации).

В крупных центрах туризма, имеющих удобное расположение участка, формируются автовокзалы, морские и речные порты (Центр для посетителей Гранд-канала в Ханчжоу [9]). Создается сильная и взаимосвязанная структура. На территории крупных центров туризма формируют гостиницы, торговые центры, офисы, развлекательные центры и т.д. В такой структуре обеспечивается максимальный комфорт, где приезжающий человек в шаговой доступности получает все необходимое (питание, проживание, развлечения и т.д.). Таким образом, формируется территория обслуживания туристов, позволяющая наиболее комфортно и полноценно использовать спектр всех услуг, не смешиваясь с внешними потоками местного населения за пределами туристического центра. Подобные проектные решения наиболее эффективны для городов имеющих сложности с транспортной доступностью, стесненным историческим центром, слабым экономическим развитием, повышенной преступностью и низкой безопасностью на улицах города.

С заботой о природе

Так как центры туризма традиционно располагаются рядом с культурно-историческими и природными объектами, то расчеты по безопасному строительству и экологичному функционированию являются главнейшим в проектировании. Для центров туризма расположенных вблизи с археологическими объектами приходится использовать точечные фундаменты, или фундаменты неглубокого заложения. Индивидуальные расчеты нагрузок и сложные формы фундамента, необходимы для сохранения культурных слоев и исключения движение земляных масс на ценные археологические объекты. Расположение центров туризма в заповедных зонах, диктует строгие условия по строительству и эксплуатации объектов. Энергоэффективность объектов формируется с помощью экономии природных ресурсов, использования возобновляемых источников тепла и света, вторичного потребления воды, фильтрации отходов и грамотной утилизации, энергосберегающих стеклянных поверхностей, двойных фасадов и т.д.

В архитектуре региональных центров туризма наблюдается формирование дополнительных функций, которые имеют различные направления. Это отражается в образовании научных блоков по исследованию, лечебных корпусов, спортивных арен, зрительных залов и т.д. Таким образом наблюдается создание целого комплекса зданий и сооружений включающих дополнительные функциональные блоки.

Термины «туристский комплекс» и «комплекс учреждений туризма» дают представление о типе градостроительных образований, состоящих из нескольких групп учреждений или отдельных учреждений, объединенных на основе централизации туристского обслуживания. Туристский комплекс представляет собой относительно территориально целостную систему организации туризма, включающую группы объектов туристско-экскурсионного показа и обслуживания [10].

Учитывая мировое развитие туризма, можно выявить наиболее развитые туристические направления. Западные страны имеют тенденцию в развитии культурно-познавательного и экологического направления, с целью сохранения природных ценностей и изучения местного региона. А восточные страны ориентированы на сельский (этнический) туризм, в виду сохранившихся прочных связей с традициями и культурой, но в тоже время уделяется большие внимание развитию делового туризма в крупнейших городах.

На сегодняшний день, объекты туризма претерпевают яркие изменения. Это связано с активно развивающимися требованиями сектора туризма, которые влекут к увеличению функций туристического объекта. Объекты туризма все чаще включают функции музея, информационного центра, образовательного центра, транспортного узла, научного центра, спортивного ядра а и т.д. Включаемая функция является индивидуальной и применяется в каждом из случаев локально. Факторов влияющих на формирование того или иного центра туризма множество. Однако стоит отметить общие черты:

- формирование образа объекта через региональную культуру;
- отражение традиционных материалов и цветов в отделке (камень, дерево, штукатурка, металл);
- отражение традиционной конструктивной системы (стены, кровля, фундамент);
- многофункциональность объекта;
- энергоэффективность, экологичность;
- использование современных технологий (вписывание мультимедиа, тач-панелей, аудио и видео сопровождение в помещениях, дизайн света, вертикальное озеленение);
- доступная среда для МГН;
- использование средовых пространств (городские парки и скверы, реки, озера, леса, сложный ландшафт);
- связь с важными для региона туристическими местами, маршрутами и объектами истории.

Учитывая большое разнообразие туристических центров в мировой практике, стоит принять во внимание принципы развития региональной архитектуры в рамках отечественного проектирования. Объекты туризма включают в себя функции крупных объектов, способных не только обслуживать, но и влиять на развитие туристического направления региона, формировать научную деятельность, популяризировать региональную культуры.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Зорин А.И. Туристский центр и центр туризма: содержание и границы понятий [Текст] / А.И. Зорин // Теория и практика физической культуры. – 1999. – С. 23–25
2. Зорин И. В. Менеджмент туризма: Туризм и отраслевые системы : учебник / И. В. Зорин, В. А. Квартальный, Т. А. Ирисова [и др.]. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 272 с.
3. Зализняк Е.А.. Региональный туризм: основные признаки и условия развития / Е.А. Зализняк. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2011. № 2 (19)
4. ArchDaily [Electronic resource] / Деревня бамбуковых ремесел – Электрон. текстовые дан. – URL: www.archdaily.com/894982/bamboo-craft-village-archi-union-architects (дата обращения: 18.03.2019)
5. Орельская О.В. Современная зарубежная архитектура: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Орельская О.В. – 3 изд., стер – М. Издательский центр «Академия», 2010. – 272с.
6. ArchDaily [Electronic resource] / Туристический центр Giants Causeway – Электрон. текстовые дан. URL: <https://www.archdaily.com/280775/giants-causeway-visitor-centre-heneghan-peng-architects> (дата обращения: 18.03.2019).
7. ArchDaily [Electronic resource] / Центр культуры и туризма Асакуса – Электрон. текстовые дан. – URL: <https://www.archdaily.com/251370/asakusa-culture-and-tourism-center-kengo-kuma-associates> (дата обращения: 18.03.2019).
8. Гельфонд А.Л. Архитектурная типология в аспекте жизненного цикла здания // ACADEMIA. 2011. № 2. С. 40—47.
9. ArchDaily [Electronic resource] / Центр для посетителей Гранд-канала в Ханчжоу – Электрон. текстовые дан. – URL: <https://www.archdaily.com/903708/visitor-center-of-the-grand-canal-in-hangzhou-the-architectural-design-and-research-institute-of-zhejiang-university> (дата обращения: 18.03.2019).
10. Булатова Е.К. Формирование архитектурной среды туристского центра для малых и средних городов (на примере Южного Урала): дис. ... канд. арх.: 05.23.20 / Е.К. Булатова; Министерство образования и науки Российской Федерации ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет». – Нижний Новгород, 2014. – 139 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zorin, A.I. Turistskiy tsentr i tsentr turizma: soderzhanie i granitsyi ponyatiy [Tourist center and tourism center: content and limits of concepts] / A.I. Zorin // Teoriya i praktika fizicheskoy kulturyi [Theory and practice of physical culture]. - 1999. - p. 23–25 [in Russian]
2. Zorin I. V. Menedzhment turizma: Turizm i otraslevyie sistemyi : uchebnik [Tourism management: Tourism and sectoral systems: a textbook] / I. V. Zorin, V. A. Kvartalny, T. A. Irisova and others . - M.: Finance and Statistics, 2002. – 272 p. [in Russian]
3. Zaliznyak E.A. Regionalnyi turizm: osnovnyie priznaki i usloviya razvitiya [Regional tourism: the main features and conditions of development] / E.A. Zalizniak. [Bulletin of Volgograd University]. Series. 3, Econ. Ecol. 2011. № 2 (19) [in Russian]
4. ArchDaily [Electronic resource] / Derevnya bambukovyih remesel [Village of bamboo crafts] - Electron. text given. - URL: www.archdaily.com/894982/bamboo-craft-village-archi-union-architects (accessed: 03/18/2019)
5. Orejskaya O.V. Sovremennaya zarubezhnaya arhitektura: ucheb. posobie dlya stud. uchrezhdeniy vyissh. prof. obrazovaniya [Modern foreign architecture: a textbook for students of institutions of higher professional education]. prof. Education / Orejskaya O.V. - 3rd edition, Erased - M. Akademiya Publishing Center, 2010. – 272p. [in Russian]
6. ArchDaily [Electronic resource] / Turisticheskiy tsentr Giants Causeway [Giants Causeway Tourist Center] - Electron. text given. URL: <https://www.archdaily.com/280775/giants-causeway-visitor-centre-heneghan-peng-architects> (accessed: 03/18/2019).
7. ArchDaily [Electronic resource] / Tsentr kulturyi i turizma Asakusa [Asakusa Culture and Tourism Center] - Electron. text given. - URL: <https://www.archdaily.com/251370/asakusa-culture-and-tourism-center-kengo-kuma-associates> (accessed: 03/18/2019).
8. Gelfond A.L. Arhitekturnaya tipologiya v aspekte zhiznennogo tsikla zdaniya [Architectural typology in the aspect of the life cycle of a building] // ACADEMIA. 2011. № 2. P. 40-47. [in Russian]
9. ArchDaily [Electronic resource] / Tsentr dlya posetiteley Grand-kanala v Hanchzhou [Grand Canal Visitor Center in Hangzhou] - Electron. text given. - URL: <https://www.archdaily.com/903708/visitor-center-of-the-grand-canal-in-hangzhou-the-architectural-design-and-research-institute-of-zhejiang-university> (accessed: 03/18/2019).
10. Bulatova, E.K. Formirovanie arhitekturnoy sredy turistskogo tsentra dlya malyyh i srednih gorodov (na primere Yuzhnogo Urala) [Formation of the architectural environment of the tourist center for small and medium-sized cities (on the example of the Southern Urals)]: dis....of PhD in Architectural. :defense of the thesis 05.23.20 / E.K. Bulatov; Ministry of Education and Science of the Russian Federation FSBEI HPE "Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering". - Nizhny Novgorod, 2014. – 139 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.049>

**ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ФАКТОРОВ НА КРИМИНОГЕННУЮ ОБСТАНОВКУ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)**

Научная статья

Бубякина А.А. *

ORCID: 0000-0003-3693-4916,

Институт математики и информатики СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (prokopaita[at]gmail.com)

Аннотация

Выявление факторов, которые влияют на количество преступлений необходимы для более детальной диагностики природы преступлений, а также для принятия меры по предупреждению преступлений. В данной работе представлены исследования влияния социальных и экономических показателей на уровень преступности в Республике Саха (Якутия). Информационную базу составили официальные данные, находящиеся в открытом доступе на сайте «Росстата» и ежегодные отчеты МВД по Республике Саха (Якутия). Конечным результатом работы является регрессионная модель, описывающая изменение уровня преступности в зависимости от различных факторов.

Ключевые слова: Преступность, регрессионная модель, взаимосвязь, социально-экономические факторы, безработица, виды преступлений.

**ECONOMETRIC MODELING OF THE IMPACT OF SOCIAL AND ECONOMIC FACTORS ON
CRIMINOGENIC SITUATION IN SAKHA (YAKUTIA)**

Research article

Bubyakina A.A. *

ORCID: 0000-0003-3693-4916,

Institute of Mathematics and Computer Science, NEFU, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (prokopaita[at]gmail.com)

Abstract

Identifying the factors that influence the number of crimes is necessary for a more detailed diagnosis of the nature of crimes, as well as for taking action to prevent them. This paper presents a study of the influence of social and economic indicators on the crime rate in the Republic of Sakha (Yakutia). The information database consists of official data publicly available on the Rosstat website and annual reports of the Ministry of Internal Affairs for the Republic of Sakha (Yakutia). The final result of the work is a regression model describing the change in the level of crime depending on various factors.

Keywords: crime, regression model, interconnection, socio-economic factors, unemployment, types of crimes.

Исследование преступности является одним из главных направлений социально-правового изучения, а именно факторный анализ. Методы прикладной статистики и эконометрического анализа дают возможность научно аргументировать стратегию предупреждения социальной напряженности и спрогнозировать криминогенную обстановку.

Зарегистрированное преступление-это общественно опасное деяние, которое было выявлено и официально зарегистрировано в соответствии с уголовным законодательством. В состав заключенных входят лица, в отношении которых в судах вынесены обвинительные приговоры, вступает в законную силу [1].

Как известно, на количество зарегистрированных преступлений влияет большое количество факторов. В данной работе будем изучать взаимосвязь уровня преступности и социально-экономических факторов, происходящих в Республике Саха (Якутия) по ежегодным данным с 2013-2018 г.г.

Проанализируем динамику зарегистрированных преступлений в Республике Саха (Якутия): значительное и продолжительное сокращение наблюдается с 2010 г. по 2014 г. (количество регистрируемых преступлений за этот период уменьшилось на 6466), а до 2017 года этот показатель имеет возрастающий характер (в 2015 г. прирост составил 9,6% относительно предыдущего года, в 2016 г. – 4,3%, в 2017г. – 0,19%). В 2018 году преступность снизилась относительно предыдущего года, но не так значительно (3,88%).

Рис.1 – Динамика зарегистрированных преступлений в РС(Я)

Для сравнения рассмотрим данные регистрируемой преступности по России: здесь также сокращение уровня преступности наблюдается на протяжении 4 лет (со 2628799 за 2010 год до 2190578 за 2014 год, количество регистрируемых преступлений уменьшилось на 438221, т. е на 20,01%). Если посмотреть данные по виду (а именно, особо тяжкие) преступления, то самый пик наблюдается в 2014 год, в то время как этот же год показывает самое наименьшее количество преступлений.

Рис. 2 – Динамика зарегистрированных преступлений в РФ

Следовательно, можно сказать, что уровень криминогенной обстановки в Республике Саха (Якутия) и в России в целом, несмотря на периодичное снижение показателей, продолжает оставаться достаточно высоким [3]. Этот факт доказывается тем, что Россия по всему миру занимает третье место по количеству осужденных лиц (рис.3) [11].

Страны	Всего осужденных лиц	Осужденных лиц на 100 000 человек населения
США	2 239 751	716
Китай	1 640 000	121
Россия	549 800	487
Бразилия	549 577	276
Индия	372 296	30
Мексика	242 754	209
Великобритания	83 867	149
Япония	68 788	54
Египет	66 000	80
Германия	65 889	80
Австралия	29 383	130

Рис.3 – Россия в мировом рейтинге по количеству осужденных

Кроме того, около 78% преступлений в РФ совершаются в городах и поселках городского типа, а остальная часть в сельской местности. А почти большинство всех регистрируемых правонарушений составляют хищение чужого имущества: это мошенничества, кражи и разбойное нападение связанное с противозаконным вторжением в жилища либо другое помещение. Динамика общего числа зарегистрированных преступлений в Российской Федерации по видам представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика общего числа зарегистрированных преступлений в Российской Федерации по видам (тыс.)

	2000 год, тыс	2005 год, тыс	2010 год, тыс	2015 год, тыс	2016 год, тыс	2017 год, тыс	2018 год, тыс
Зарегистрировано преступлений всего	2952,4	3554,7	2628,8	2388,5	2160,1	2058,5	1991,5
Убийство и покушение на убийство	31,8	30,8	15,6	11,5	10,4	9,7	8,6
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	49,8	57,9	39,7	30,2	27,4	24,6	23,2
Изнасилование и покушение на изнасилование	7,9	9,2	4,9	3,9	3,9	3,5	3,4
Грабёж	132,4	344,4	164,5	72,7	61,5	56,9	50,1
Разбой	39,4	63,7	24,5	13,6	11,4	9,1	7,5
Кража	1310,1	1573,0	1108,4	1018,5	871,1	788,5	756,4
Террористический акт	135	203	31	8	25	37	31
Преступления, связанные с	243,6	175,2	222,6	236,9	201,2	208,7	200,3

По РФ в целом за 2018 год (в сравнении с предыдущим годом) сократилось количество убийств и покушений на убийство (на 12,8%), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью на (6,04%), изнасилование и покушение на изнасилование (2,9%), грабёж (на 13,6%), разбой (на 21,3%), кража (на 4,2%), террористический акт (на 19,4%), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (4,2%), нарушение ПДД и эксплуатации транспортных средств (4,5%). Несмотря на отрицательную динамику этих показателей, произошло значительное увеличение преступлений, связанных с получением взяток должностными лицами (на 11,3%) [9].

Для того, чтобы определить какие именно факторы наиболее сильно влияют на уровень криминогенной ситуации, рассмотрим и проанализируем данные, разрабатываемые Министерством внутренних дел по Республике Саха(Якутия) и Управлением судебного департамента по Республике Саха(Якутия) [10].

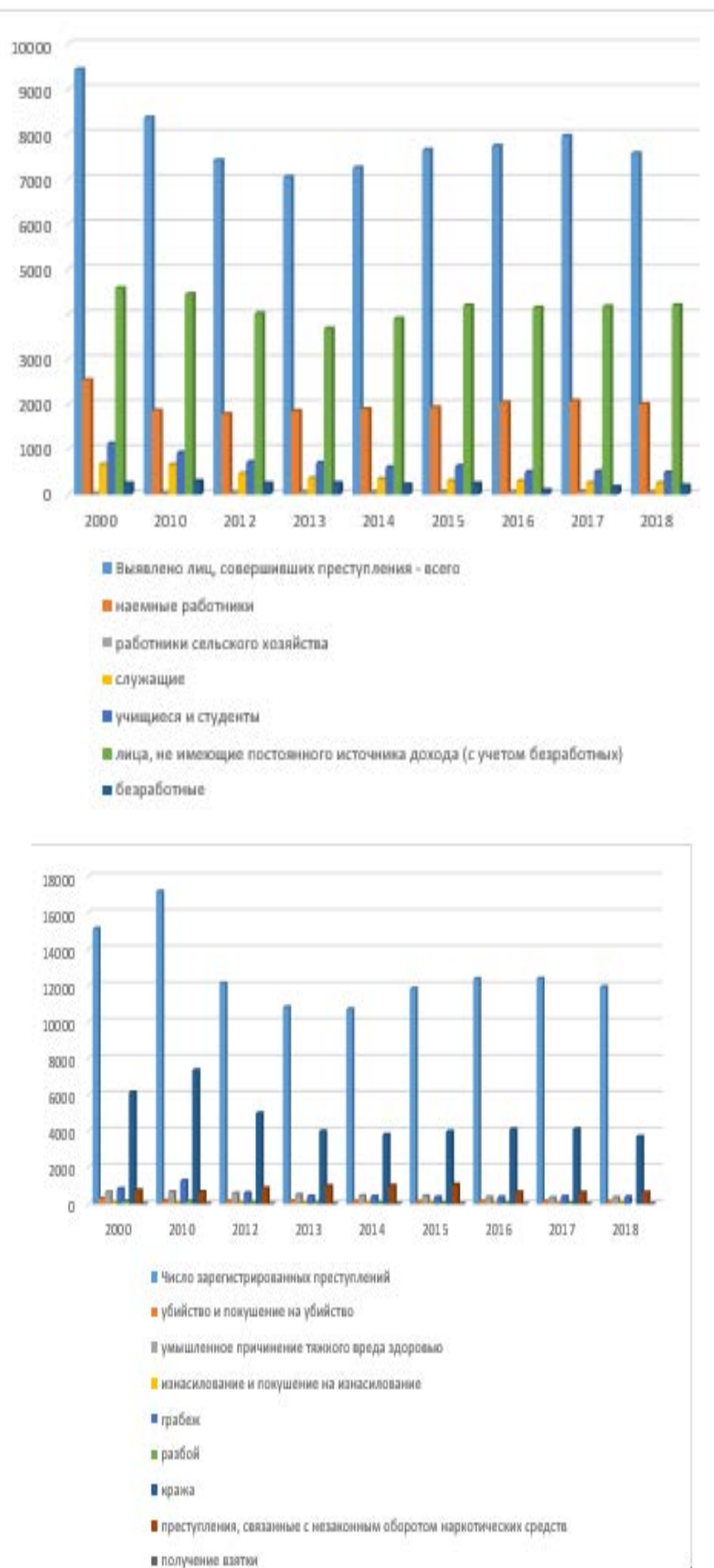

Рис. 4 – Состав лиц, совершивших преступление и число зарегистрированных преступлений по видам в РС(Я) соответственно

По данным, представленным на рисунке 4, можно отметить, что наибольшее количество преступлений совершают лица, не имеющие постоянного источника дохода, и эти показатели имеют возрастающий характер с 2013 года. Одним из самых распространенных видов преступлений в Республике Саха (Якутия) являются кражи (ст. 158 УК РФ).

Данный вид преступления, чаще всего, совершают люди с доходами ниже величины прожиточного минимума и безработные [8]. Безработица является одним из опасных криминогенных факторов. Лишение трудоспособного человека работы и его стабильного источника дохода порождает трудноразрешимые материальные проблемы удовлетворения естественных потребностей в еде, одежде, жилище [4]. Для выявления взаимосвязи социально-экономических факторов с уровнем преступности проведем экономико-статистический анализ отобранных в ходе априорного анализа показателей [2]. В качестве факторных признаков были выбраны следующие:

X_1 – Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел; X_2 – число безработных; X_3 – число разводов; X_4 – обеспеченность жильем на душу населения, м²/чел.

В таблице 2 представлены значения коэффициентов корреляции факторов.

Таблица 2 – Коэффициенты корреляции

	Y	X1	X2	X3	X4
Y	1,000				
X1	0,744	1			
X2	0,797	0,688	1		
X3	0,425	-0,595	-0,698	1	
X4	0,958	0,446	0,880	-0,720	1

Из корреляционной матрицы видно, что количество зарегистрированных преступлений имеет сильную связь с такими факторами, как численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (X_1), число безработных (X_2), обеспеченность жильем на душу населения (X_4), а слабую связь имеет с фактором (X_3) число разводов [6].

В таблице 3 приведены основные показатели качества регрессионной модели.

Таблица 3 – Регрессионная статистика

Множественный R	0,970
R-квадрат	0,940
Нормированный R-квадрат	0,881
Стандартная ошибка	14,667
Наблюдения	9

Показатель множественной корреляции $R = 0,970$, то что свидетельствует о непосредственной близкой связи свойств в уравнении. Коэффициент детерминации (R -квадрат) = 0,940, он демонстрирует, что 94 % вариации оформленных правонарушений в Республике Саха (Якутия) обусловлено вариацией включенных в модель факторов.

Уравнение зависимости количества преступлений в Республике Саха (Якутия) представляется следующим образом:

$$Y = 213.612 + 2.5674X_1 + 0.7214X_2 + 0.4904X_3 - 2,0148X_4$$

Заключение

Из полученного уравнения можно сделать выводы о том, что при сокращении численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума сократится количество зарегистрированных преступлений на 2.567. Прирост числа безработных приводит к росту зарегистрированных преступлений на 0.721. Увеличение количества разводов повысит количество преступлений на 0.49. Прирост показателя обеспеченности жильем на душу населения приводит к уменьшению количества преступлений на 2,015.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Авдеев Р.В. Причины преступности в России / Р.В. Авдеев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. - №11(139). – С. 229-234.
2. Афанасьев В.Н. Эконометрика для бакалавров: учебник / В.Н. Афанасьев [и др.]. //Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2014. — 434 с.
3. Бражников Д.А. Криминальная ситуация в Российской Федерации: состояние и тенденции. 2017 // Д.А. Бражников [идр.] Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3(41). С. 66-78.
4. Ефимова. М. Р. Социально-экономическая статистика: учебник. — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009.
5. Тимофеева Т. В. Практикум по социальной статистике / Тимофеева Т. В., Снатенков А. А.. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007.

6. Ольков С.Г. Корреляционный анализ структуры преступности в ее объяснении и прогнозировании, изучение влияния безработицы на различные структурные составляющие преступности в России / С.Г. Ольков // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2015. – №2. – С. 4-27.

7. Смирнова Н.А. Изучение региональной преступности России методом статистических уравнений зависимости / Н.А. Смирнова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. – 2004. – №1(5). – С. 85-90.

8. Цыпин А.П. Эконометрическое моделирование влияния уровня безработицы на криминогенную обстановку в России / А.П. Цыпин, С.Р. Романов // Молодой ученый. – 2016. – №2(106). – С.714-718.

9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

10. Министерство внутренних дел Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. URL: <https://14.mvd.pf/>

11. Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/>

Список литературы на английском языке / References in English:

1. Avdeev R.V. Prichiny prestupnosti v Rossii [The causes of crime in Russia] / R.V. Avdeev // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. - 2014. - №11 (139). - p. 229-234. [in Russian]

2. Afanasyev V.N. Ekonometrika dlya bakalavrov: uchebnik [Econometrics for bachelors: a textbook] / VN. Afanasyev [and others]. // Orenburg: Orenburg State University, DIA, 2014. - 434 p. [in Russian]

3. Brazhnikov D.A. Kriminal'naya situaciya v Rossijskoj Federacii: sostoyanie i tendencii [The criminal situation in the Russian Federation: the state and trends]. 2017 // DA Brazhnikov [id.] Legal science and law enforcement practice. 2017. No. 3 (41). Pp. 66-78. [in Russian]

4. Efimova. M. r. Social'no-ekonomicheskaya statistika: uchebnik [Socio-economic statistics: a textbook]. - M.: Higher education, Yurait-Izdat, 2009. [in Russian]

5. Timofeeva T. V. Praktikum po social'noj statistike [Workshop on social statistics] / Timofeeva T. V., Snatenkov A. A.. Orenburg: Izdatel'skij centr OGAU [Orenburg: Publishing Center OGAU], 2007. [in Russian]

6. Olkov S.G. Korrelyacionnyj analiz struktury prestupnosti v ee ob'yasnenii i prognozirovanii, izuchenie vliyaniya bezraboticy na razlichnye strukturnye sostavlyayushchie prestupnosti v Rossii [Correlation analysis of the structure of crime in its explanation and forecasting, the study of the effect of unemployment on the various structural components of crime in Russia] / S.G. Olkov // News of higher educational institutions. Ural region. - 2015. - №2. - p. 4-27. [in Russian]

7. Smirnova N. Izuchenie regional'noj prestupnosti Rossii metodom statisticheskikh uravnenij zavisimosti [The study of regional crime in Russia by the method of statistical equations of dependence] / N.A. Smirnova // Bulletin of St. Petersburg University. Series 5. Economics. - 2004. - №1 (5). - p. 85-90. [in Russian]

8. Tsypin A.P. Ekonometricheskoe modelirovanie vliyaniya urovnya bezraboticy na kriminogennuyu obstanovku v Rossii [Econometric modeling of the impact of unemployment on the criminogenic situation in Russia] / A.P. Tsypin, S.R. Romanov // Young scientist. - 2016. - №2 (106). - P.714-718. [in Russian]

9. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service] [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru/> [in Russian]

10. Ministerstvo vnutrennih del Respubliki Saha (Yakutiya) [Ministry of Internal Affairs of the Republic of Sakha (Yakutia)] [Electronic resource]. URL: <https://14.mvdrf/> [in Russian]

11. Portal pravovoj statistiki. General'naya prokuratura RF [The portal of legal statistics. General Prosecutor's Office of the Russian Federation] [Electronic resource]. URL: <http://crimestat.ru/> [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.050>

К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ДЕЛ СВЯЗАННЫХ С ДОПИНГОМ СПОРТСМЕНОВ

Научная статья

Бурдакова М.А. *

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (burdackova.margarita[at]yandex.ru)

Аннотация

Решение вопросов связанных с допингом спортсменов является необходимым элементом современного спорта. В данной статье рассматриваются основания принятия дел спортсменов, связанных с допингом в Европейский суд по правам человека. Приведены примеры некоторых обращений и сделаны выводы о влиянии решений Европейского суда по правам человека на развитие спорта и спортивных организаций.

Ключевые слова: спортивное право, Европейский суд по правам человека, допинг спортсменов.

ON HEARING CASES RELATED TO THE USE OF PERFORMANCE-ENHANCING DRUGS BY ATHLETES IN THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Research article

Burdakova M.A. *

FSAEI of HE "Volgograd State University," Volgograd, Russia

* Corresponding author (burdackova.margarita[at]yandex.ru)

Abstract

Addressing the issues related to the use of performance-enhancing drugs by athletes is indispensable for modern sport. This article discusses the basis for accepting cases of athletes associated with the use of performance-enhancing drugs in the European Court of Human Rights. Examples of some appeals are given and conclusions are made concerning the impact of the decisions of the European Court of Human Rights on the development of sports and sports organizations.

Keywords: sports law, European Court of Human Rights, performance-enhancing drugs for athletes.

Введение

Каждые два года весь мир спланируется в предвкушении самых массовых спортивных игр – Летних или Зимних Олимпийских игр. Так, на прошедшие в 2018 году Олимпийские игры в Пхенчхане Международный Олимпийский комитет не пустил ряд российских спортсменов на игры, обвинив их в допинге, который они не принимали. Среди них такие титулованные спортсмены как Олимпийская чемпионка 2014 по фигурному катанию Ксения Столбова, Трехкратный Олимпийский чемпион 2014 по шорт-треку Виктор Ан, Олимпийский чемпион 2014 по биатлону Антон Шипулин, которые являлись лидерами сборной России и надеждами на Олимпийское золото Пхенчхана.

Исходя из приведенной ситуации видно, что действия спортивных организаций, которые непосредственно создают правила, контролируют их исполнение и наказывают спортсменов за нарушения, сами нарушают написанные правила в отношении спортсменов, в результате чего затрагиваются основные права человека. В Европейском суде по правам человека (далее - ЕСПЧ) спортсмен, спортивная федерация или клуб могут подать исковое заявление двух случаях. Во-первых, если были испробованы все средства защиты, а во-вторых, по основанию связанному с нарушением права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, что гарантировано статьей 6 Европейской конвенции по правам человека. Большинство таких дел связаны с допингом спортсменов.

Известным делом является, поступившим в ЕСПЧ по такому основанию как несправедливое разбирательство. Так, немецкая конькобежка Клаудия Пекштейн подала исковое заявление в ЕСПЧ по вопросу отсутствия беспристрастности судей Спортивного Арбитражного суда (CAS) в Швейцарии. ЕСПЧ коммуницировал жалобу в правительство Швейцарии и задал сторонам вопросы на основании статьи 6 §1 (право на справедливое судебное разбирательство) Конвенции [1]. Однако, немка не добилась нужного результата, поэтому результате поданной апелляции в ЕСПЧ, Пекштейн обвинила CAS в недостаточной независимости и беспристрастности в разбирательстве дела о двухлетней дисквалификации. Немецкая спортсменка указывала на недостаток независимости CAS примере назначения судей и отказе проводить публичные слушания. ЕСПЧ назвал претензии Пекштайн слишком расплывчатыми и гипотетическими. При этом суд согласился с Пекштайн в вопросе, который касается публичных слушаний. ЕСПЧ считает, что слушания должны были быть открытыми, а CAS нарушил право спортсменки на справедливое судебное разбирательство [2]. В октябре 2018 года ЕСПЧ отклонил апелляцию Пекштайн на решение CAS, но обязал выплатить спортсменке €8 тыс. В заявлении CAS говорится, что суд полностью согласен с решением ЕСПЧ.

Подобное решение ЕСПЧ, будет способствовать реформированию CAS по вопросу установления публичных слушаний открытыми. Помимо этого, думается, что подобное положение может положительно сказаться на нормах новой редакции Всемирного антидопингового кодекса (2021) и Международного стандарта ВАДА по проведению слушаний по делам. Данное дело является тем самым примером, когда спортсмен может получить компенсацию за нарушения CAS в области прав человека.

Стоит обратить внимание и на другое дело, которое касается уже не результата допинг-контроля, а именно процессуальных аспектов. Национальная федерация спортивных союзов, Национальный союз регбистов Provale,

Национальный союз профессиональных футболистов (UNFP), Ассоциация профессиональных гандболистов (AJPH), Национальный союз баскетболистов (SNB) и 99 профессиональных игроков в гандбол, футбол, регби и баскетбол заявили о нарушении их права на семейную жизнь и свободу передвижения в результате необоснованного вторжения с целью проведения очередного допинг-контроля. Жалобы спортсменов были основаны на том, что из-за подобных правил, им необходимо указывать, где и в какое время будут находиться, чтобы сотрудники, осуществляющие допинг-контроль могли в любой момент взять тест у спортсмена, в результате чего спортсмены вынуждены подстраиваться. В результате рассмотрения жалобы ЕСПЧ начал процедуру направления поступившей жалобы Франции для ознакомления и представления по ней письменных замечаний. ЕСПЧ начал рассмотрение дела, основываясь на статьях 34 (индивидуальные жалобы), 35 (условия приемлемости) и 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции, а также на основании статьи 2 (свобода передвижения) Протокола №4 к Конвенции.

В постановлении ЕСПЧ по данному делу можно выделить несколько ключевых моментов, касающихся разрешения данного дела и непосредственно способных оказать значительное влияние на дальнейшее развитие. Во-первых, ЕСПЧ счел достаточным для признания нарушения права на свободу передвижения и семейную жизнь факт того, что заявители обязаны были сообщать властям точную информацию о своих передвижениях. Во-вторых, ЕСПЧ пришел к выводу, что решения Французского антидопингового агентства являются законными, тогда как заявители указывали на то, что правила исходят от органа, не наделенного законодательными полномочиями. В-третьих, Суд признал, что необъявленный допинг контроль является необходимым элементом для существования справедливого и честного спорта. В-четвертых, подобное ЕСПЧ посчитал, что ограничение спортсменов в их передвижении является стремлением Франции привести свое законодательство в соответствие нормами Кодекса ВАДА. В-пятых, ЕСПЧ указал на то, что ограничение касается только определенного круга лиц, который добровольно выбрал профессию спортсмена, предполагая подобные ограничения, а значит, не наносит вреда обществу. В заключении ЕСПЧ сделал вывод о том, что нарушение статьи 8 Конвенции по правам человека не было нарушено, а Франция нашла справедливый баланс между сторонами.

Думается, что подобное решение не способствует решению проблем с допингом, а наоборот усложняет спортсменам тренировочный процесс в том числе. Это обосновывается, прежде всего, тем, что из-за непредсказуемой необходимости сдать допинг-тест во время тренировочного процесса нарушает систему подготовки спортсмена к главным стартам, особенно когда речь идет о титулованных спортсменах.

Заключение

Таким образом, видно, что ЕСПЧ своими решениями влияет на дальнейшее становление и развитие вопросом допинга спортсменов. Более того, стоит отметить, что ЕСПЧ устанавливает направление развития спортивных норм и тенденций. Так, из первого случая видно влияние решения ЕСПЧ на изменения в источниках спортивного права. А второй случай способствует тому, что подобные нарушения со стороны антидопинговых агентств развивались и мешали осуществлять спортсменам тренировочный процесс.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Захарова Л. Рассмотрение спортивных споров в Европейском Суде по правам человека: современное состояние дел и некоторые перспективы на будущее / Захарова Л. // Международное правосудие. 2018. № 1 (25). С. 90–99
2. [Электронный ресурс] – URL: https://sport.rambler.ru/other/41675584/?utm_content=rsport&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 27.05.19)
3. Шашихина Т.В. Спорт и Конвенция о защите прав человека и основных свобод / Шашихина Т.В. [Электронный ресурс]: <https://mgimo.ru/about/news/experts/sport-i-konventsia-o-zashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh-svobod/>
4. Чепелёв В.А. Перспективы защиты прав российских спортсменов, не допущенных к Олимпиаде-2018, в Европейском суде по правам человека / Чепелёв В.А. [Электронный ресурс]: <https://femida-science.ru/index.php/home/vypusk-9/item/291-perspektivy-zashchity-prav-rossijskikh-sportsmenov-ne-dopushchennykh-k-olimpiade-2018-v-evropejskom-sude-po-pravam-cheloveka> (дата обращения: 27.05.19)
5. Чепелёв В.А. Влияние статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на третейское разбирательство / Чепелёв В.А. // Вестник Высшего арбитражного суда. № 9. 2013. С. 63.
6. Юрлов С.А. Право на судебную защиту в сфере спорта: некоторые актуальные вопросы / Юрлов С.А. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. С.19.
7. Алексеев С. Нарушения прав спортсменов РФ подлежат рассмотрению в ЕСПЧ / Алексеев С. [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/sport/4922023>
8. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 27.05.19)
9. Pechstein c. Suisse. App. No. 67474/10 // [Электронный ресурс]: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117166>
10. Олимпийская хартия (в редакции от 15 сентября 2017 г.) // [Электронный ресурс]: <http://roc.ru/upload/documents/team/charter/olimpiyskaia-hartiia-15-sentiabria-2017.pdf>. (дата обращения: 27.05.19)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zakharova L. Rassmotrenie sportivnyh sporov v Evropejskom Sude po pravam cheloveka: sovremennoe sostoyanie del i nekotorye perspektivy na budushchee [Consideration of sports disputes in the European Court of human rights: the current state of Affairs and some prospects for the future] / Zakharova L. // Mezhdunarodnoe pravosudie [International justice]. 2018. № 1 (25). P. 90-99 [in Russian]
2. Electronic resource: URL: https://sport.rambler.ru/other/41675584/?utm_content=rsport&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed: 27.05.19) [in Russian]
3. Shashikhina T. V. Sport i Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod [Sport and the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms] / Shashikhina T. V. [Electronic resource] – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/sport-i-konventsia-o-zashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh-svobod/> (accessed: 27.05.19) [in Russian]
4. Chepelev V. A. Perspektivy zashchity prav rossijskih sportsmenov, ne dopushchennyh k Olimpiade-2018, v Evropejskom sude po pravam cheloveka [Prospects of protection of the rights of the Russian athletes who are not allowed to the Olympic games-2018 in the European court of human rights] / Chepelev V. A. [Electronic resource] – URL: <https://femida-science.ru/index.php/home/vypusk-9/item/291-perspektivy-zashchity-prav-rossijskich-sportsmenov-ne-dopushchennykh-k-olimpiade-2018-v-evropejskom-sude-po-pravam-cheloveka> (accessed: 27.05.19) [in Russian]
5. Asoskov A.V. Vliyanie stat'i 6 Evropejskoj konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod na tretejskoe razbiratel'stvo [Impact of article 6 of the European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms on arbitration] / Asoskov A.V. // Bulletin of the Supreme arbitration court. No. 9. 2013. P. 63. [in Russian]
6. Yurlov S. A. Pravo na sudebnuyu zashchitu v sfere sporta: nekotorye aktual'nye voprosy [the Right to judicial protection in the field of sports: some topical issues] / Yurlov S. A. – Moscow: Infotropic Media, 2018. C. 19.
7. Alekseev S. Narusheniya prav sportsmenov RF podlezhat rassmotreniyu v ESPCH [Violations of the rights of athletes of the Russian Federation are subject to consideration in the ECHR]. / Alekseev S. [Electronic resource] – URL: <https://tass.ru/sport/4922023> (accessed: 27.05.19) [in Russian]
8. Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod» [Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms] (Concluded in Rome 04.11.1950) (Rev. from 13.05.2004) (together with "Protocol [N 1]" (Signed in Paris 20.03.1952), "Protocol N 4 on ensuring some rights and freedoms besides those which are already included in the Convention and the first Protocol to it" (Signed in Strasbourg 16.09.1963), "Protocol N 7" (Signed in Strasbourg 22.11.1984)) [Electronic resource]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (accessed: 27.05.19) [in Russian]
9. Pechstein c. Suisse. App. No. 2. 67474/10 // [Electronic resource] URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-117166>
10. Olimpijskaya hartiya [Olympic Charter] (as amended on September 15, 2017) // [Electronic resource] – URL: <http://roc.ru/upload/documents/team/charter/olimpiyskaia-hartiia-15-sentiabria-2017.pdf> (accessed: 27.05.19) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.051>

СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ИЗМЕНЕНИЯ ВИДА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПО УГОЛОВНО – ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная статья

Жээналиева А.О. *

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек, Киргизия

* Корреспондирующий автор (sistema60[at]yahoo.com)

Аннотация

Статья посвящена соотношению правового регулирования, изменения вида исправительного учреждения по уголовно – исполнительному законодательству Кыргызской Республики и Российской Федерации. На основе глубокого анализа выявлены общие тенденции развития уголовно-исполнительной политики в части изменения вида исправительного учреждения. Определены тенденции позволяющие устранить недостатки правового регулирования в части прогрессивно-регрессивной системы отбывания уголовного наказания на примере двух стран.

Ключевые слова: институт изменения вида исправительного учреждения, условия и основания изменения, прогрессивно – регрессивная система.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTE OF CHANGING THE TYPE OF PENITENTIARY FACILITY UNDER CORRECTIONAL LAW OF THE KYRGYZ REPUBLIC AND THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Zheenaliyeva A.O. *

Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan

* Corresponding author (sistema60[at]yahoo.com)

Abstract

The article is devoted to the topic of correlation between legal regulation, changing the type of penitentiary facility under the correctional law of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation. General trends in the development of the penitentiary policy in terms of changing the type of correctional institution are revealed on the basis of in-depth analysis. Tendencies are identified which enable the elimination of the shortcomings of legal regulation in the part of the progressively regressive system of serving a criminal sentence on the example of two countries.

Keywords: institute for changing the type of penitentiary facility, conditions and grounds for the change, progressively regressive system.

Институт изменения вида исправительного учреждения в процессе исполнения и отбывания уголовного наказания имеет важное значение, поскольку позволяет охватить целый комплекс мероприятий превентивного значения, и реагировать органам пенитенциарной системы на процесс исправления лица, которое отбывает наказание. Это обуславливается тем, что правопослушное поведение дает возможность перевести лицо из одних условий в иные более благоприятные и наоборот.

Правовой институт представляет собой обособленный комплекс правовых норм, который с помощью специфических способов и приемов регулируют однородные виды либо сторону общественных отношений. [3, С. 17]. Якушев В.С., формулируя дефиницию правового института, указывает, что правовой институт, регулирует общественные отношения либо в рамках конкретной отрасли права либо составной части конкретной отрасли права. [4, С. 61-63].

Вышеизложенное позволяет констатировать, что изменение пенитенциарного учреждения - совокупность уголовно – исполнительных норм, которые регулируют идентичные общественные отношения в области изменения прав и обязанностей лиц, отбывающих наказание. Его главенствующая роль - стимулирование у осужденного правопослушного поведения и позитивном воздействии на преступность.

Вид пенитенциарного учреждения изменяется в процессе отбывания наказания, поскольку происходит либо снижение степени общественной опасности лица либо ее увеличение, что вызывает необходимость со стороны администрации учреждения пенитенциарной системы или ослабить методы и интенсивности контроля за поведением осужденного, или их усилить. Исходя из этого, карательное воздействие при переводе либо снижается, либо увеличивается и соответственно изменяется правовое положение осужденного, поскольку учреждения пенитенциарной системы отличаются между собой комплексом правоограничений в отношении лица, которое совершило преступление.

Лицо, которое подлежало переводу, все еще продолжает оставаться общественным опасным и сохраняет свой пенитенциарный статус. Следовательно, важная роль при переводе принадлежит тому, что осужденный в период отбывания уголовного наказания либо сориентировался на ценности приемлемые для общества, либо нет. Основопологающее значение имеет то, у виновного лица должны сформироваться, ценности, которые являются полезными для общества, пусть даже они будут и незначительными, тем не менее лицо уже направлено на исправление. Иными словами в сознании осужденного помимо «ценностей» криминальной направленности должны постепенно формироваться положительные ценности, приемлемые для общества, что свидетельствует о снижении степени его общественной опасности и служит основанием для перевода из одного пенитенциарного учреждения в другое. Если такие ценности у него не формируются, а наоборот приобретают больше криминальный окрас, то это

говорит не о снижении степени его общественной опасности, а о ее повышении. В этом случае назначенный порядок и условия виновному отбывания наказания в полной мере не справляется с задачами пенитенциарного законодательства РФ, что в свою очередь может породить в дальнейшем повторное совершение преступления. Следовательно, в данном случае необходимо увеличивать карательное воздействие на личность осужденного, путем перемещения в иное пенитенциарное учреждение.

В настоящее время пенитенциарная система находится под пристальным вниманием различных ученых. Исполнение наказания фактически завершает стадию уголовно – правового принуждения лица, которое совершило преступление. Именно от ее эффективности зависит результат деятельности всей уголовной юстиции [5, С. 24]. Пенитенциарная система позволяет обеспечить безопасность человека от посягательств со стороны лиц, обладающих повышенной степенью общественной опасности за счет удержания лица от совершения им нового преступления посредством его помещения в специальное учреждение и установления за его поведением контроля. Именно из обеспечения безопасности человека, исходят меры, проводимые РФ в борьбе с преступностью: лиц, преступивших уголовный закон РФ, привлекают к ответственности и подвергают наказанию. Отметим, что проблемами прогрессивно-регрессивной системы отбывания наказания и ее оптимизация также находится под пристальным вниманием ученых.

Глубокий анализ УИК РФ и УИК КР в части изменения пенитенциарного учреждения демонстрирует, что данные нормативно – правовые акты имеют много общего. Они предусматривают идентичные виды изменения пенитенциарного учреждения.

Осуществить перевод лиц, отбывающих наказания возможно только при соблюдении определенных обстоятельств, которые в совокупности образуют основание для такого перевода. В науке их принято делить на материальные и формальные основания. Они формируются из факторов, которые предусмотрены законодателем. Отметим, что наличествуют определенные различия между основаниями изменения для осужденных пенитенциарного учреждения, которые предусмотрены в УИК РФ и УИК КР.

Так, законодатель в УИК РФ закрепляет следующие основание, которое необходимо соблюсти для того чтобы осуществить перевод лица в исправительную колонию строгого режима из исправительной колонии особого режима: лицу необходимо отбыть не менее половины срока наказания, который был установлен судом. Исходя из этого, срок, который должен отбыть осужденный определяется индивидуально в отношении каждого осужденного и зависит от срока назначенного судом наказания.

УИК КР по сравнению с УИК РФ закрепляет определенный срок, который необходимо отбыть осужденному для такого перевода. Устанавливая конкретный срок, законодатель Кыргызской Республики не учитывает степень и общественную опасность личности осужденного.

УИК РФ в отличие от УИК КР предусматривает различные основания для перевода осужденных в колонию – поселение из исправительной колонии строгого режима и в колонию - поселение из исправительной колонии общего режима. Данное различие обуславливается тем, что лица, которые содержатся в исправительной колонии общего режима, обладают меньшей степенью общественной опасности. Исходя из этого, основания для такого перевода должны быть предусмотрены иные, более лояльные.

Положительным моментом в УИК КР является то, что законодатель расширил круг осужденных, в отношении которых может быть осуществлен перевод в колонию – поселения из исправительной колонии строгого и общего режимов. Это позволяет простимулировать большее количество лиц, отбывающих наказания. Отметим, что в данной части, норма, регламентирующая перевод из исправительных учреждений строгого и особого режимов в колонию – поселения, сформулирована законодателем КР более удачно, поскольку такой перевод применим к более широкому перечню осужденных.

На основании изложенного следует отметить, что изменение пенитенциарного учреждения - отдельный институт уголовно-исполнительного законодательства, поскольку регулирует комплекс однородных отношений. Он имеет важное значение в процессе отбывания и исполнения наказания, поскольку позволяет охватить целый комплекс мероприятий превентивного значения, и реагировать пенитенциарной системы на процесс исправления осужденных и формировании у них правопослушного поведения. Его первостепенной задачей выступает формирование у лиц, отбывающих наказания правопослушного поведения, а также позитивное воздействие на преступность в целом. Нормы, регламентирующие институт изменения пенитенциарного учреждения по УИК РФ и УИК КР имеют много общего, что свидетельствует об идентичном подходе в области правового регулирования и практики его реализации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Уголовно-исполнительный кодекс: [принят Гос. Думой 18 декабря 1996г.: одобр. Советом Федерации 25 декабря 1996г.] // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, N 2, ст. 198.
2. Кыргызская Республика. Уголовно-исполнительный кодекс: [принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 22 декабря 2016 г.] // https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=230 дата обращения 15.05.2019.
3. Киримова Е.А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01/ Киримова Елена Андреевна. - Саратов, 1998. – 170 с.
4. Якушев В.С. О понятии правового института / В.С. Якушев // Правоведение – 1970 - № 6 – С. 61-70.
5. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В.И. Селиверстова М.: ИД «Юриспруденция», 2017. – 328 с.
6. Аванесов Г. А. Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы. Прогрессивная система: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Аванесов Геннадий Арташесович. - М., 1966. - 149 с.

7. Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения): дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Сергей Львович Бабая. - М., 2014. - 592 с.
8. Евстегнеева Е. Ю. Механизм реализации норм уголовно-исполнительного права, регулирующих исполнение наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Евстегнеева Екатерина Юрьевна. - Краснодар, 2008. - 215 с.
9. Ефремова И.А. Уголовно-исполнительное право. Курс лекций / И.А. Ефремова - М.: Изд-во «Экзамен», 2007. – 316 с.
10. Шевченко А. Е. Прогрессивно-регрессивная система исполнения уголовных наказаний: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Алексей Евгеньевич. - Краснодар. 2002. - 196 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Uголовно-исполнител'nyj kodeks [Russian Federation Penal code]: [accepted by State Duma on December 18, 1996: approved by the Federation Council on December 25, 1996] // *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 13.01.1997, N 2, st. 198.
2. Kyrgyzskaja Respublika. Uголовно-исполнител'nyj kodeks [Kyrgyz Republic Penal code]: [accepted by The Jogorku Kenesh on December 22, 2016] // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=230 (accessed 15.05.2019).
3. Kirimova E.A. Pravovoj institut (teoretiko-pravovoe issledovanie). [Legal Institute (theoretical and legal research)]: dis. ... of PhD in Law : 12.00.01/ Kirimova Elena Andreevna. - Saratov, 1998. – 170 p. [in Russian].
4. Jakushev V.S. O ponjatii pravovogo instituta [On the concept of legal institution] / V.S. Jakushev // *Pravovedenie* – 1970 - № 6 – P. 61-70. [in Russian].
5. Obshhaja chast' novogo Uголовно-исполнител'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: itogi i obosnovanija teoreticheskogo modelirovanija [General part of the new Criminal Executive code of the Russian Federation: results and substantiations of theoretical modeling] / pod red. V.I. Seliverstova M.: ID «Jurisprudencija», 2017. – 328 p. [in Russian].
6. Avanesov G. A. Izmenenie uslovij soderzhanija osuzhdennyh v processe otbyvanija lishenija svobody. Progressivnaja Sistema. [Changes in the conditions of detention of convicted persons in the process of serving imprisonment. Progressive system] dis. ... of PhD in Law: 12.00.08 / Avanesov Gennadij Artashesovich. - М., 1966. - 149 p. [in Russian].
7. Babajan S. L. Pooshritel'nye instituty uголовно-исполнител'nogo prava (teorija i praktika primenenija)/ [Incentive institutions of criminal Executive law (theory and practice of application)]: dis. ... of PhD in Law: 12.00.08 / Sergej L'vovich Babajan. - М., 2014. - 592 p. [in Russian].
8. Evstegneeva E. Ju. Mehanizm realizacii norm uголовно-исполнител'nogo prava, regulirujushhih ispolnenie nakazanija v vide lishenija svobody. [The mechanism of realization of norms of the criminally-Executive right regulating execution of punishment in form of imprisonment] dis. ... of PhD in Law: 12.00.08 / Evstegneeva Ekaterina Jur'evna. - Krasnodar, 2008. - 215 p. [in Russian].
9. Efremova I.A. Uголовно-исполнител'noe pravo. Kurs lekcij [Criminal-Executive law. Course of lectures] / I.A. Efremova - М.: publishing house «Jekzamen», 2007. – 316 p. [in Russian].
10. Shevchenko A. E. Progressivno-regressivnaja sistema ispolnenija uголовnyh nakazanij.[Progressive-regressive system of execution of criminal penalties]:dis. ... of PhD in Law: 12.00.08 / Aleksej Evgen'evich. - Krasnodar. 2002. - 196 p. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.052>

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Научная статья

Нгуен Тхи Ньюнг^{1, *}, Чинь Ха Чанг²

^{1, 2} Академия народной полиции Вьетнама, Ханой, Вьетнам

* Корреспондирующий автор (Nhungsonglovp[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к выделению ведущего фактора преступного поведения. На основе теоретического анализа выделены бессознательные факторы преступного поведения, к числу которых можно отнести установки, мотивы, границы допустимости, и т.д., а также влияющие на них факторы семейного контекста. Рассмотрено место бессознательных факторов в структурно-динамической концепции девиантного поведения. Указывается значимость учета бессознательных факторов преступного поведения при организации мероприятий по социально-психологической реабилитации преступников-рецидивистов.

Ключевые слова: делинквентность, мотив, преступное поведение, криминальное поведение, бессознательное.

FACTORS, DETERMINING CRIMINAL ACT: UNCONSCIOUS MOTIVES OF THE CRIMINAL ACT

Research article

Nguyen Thi Nhung^{1, *}, Trinh Ha Trang²

^{1, 2} Vietnam People's Police Academy, Ha Noi, Viet Nam

* Corresponding author (Nhungsonglovp[at]gmail.com)

Abstract

The article discusses approaches to select the leading factor in a criminal act. Based on theoretical analysis, the unconscious factors of criminal behavior are determined, among which are attitudes, motives, limits of admissibility, etc., as well as family factors. The place of unconscious factors in the structural-dynamic concept of deviant behavior is considered. The significance of taking into account the unconscious factors of a criminal act is indicated when organizing events for the social and psychological rehabilitation of repeat offenders.

Keywords: delinquency, motive, criminal act, criminal act, unconscious.

Introduction

The problem of studying the factors of a criminal act is complex, requiring an interdisciplinary approach and a systemic consideration. Despite the existence of various approaches to determining the factors of a criminal act and theoretical concepts seeking to streamline them, the question of the place and role of unconscious motives for a criminal act remains insufficiently studied, due to the multiplicity of theories, insufficiently developed methodological basis for empirical studies of this issue and the considerable complexity of the subject of study.

In Vietnam, numerous studies are devoted to this issue: research work of the team of authors Pham Hong Hai, Dao Chi Uc, Vo Khanh Vinh, Nguyen Manh Khang, on the crime research methodology published in the Vietnamese Social Science Center (1999); work of Pham Tuan Binh on hidden crimes in Vietnam, reasons and solutions for detection (1999); Book "Organized Crime - History and Problems" of Ho Trong Ngu (2000). The theoretical analysis of literary sources and the results of research in criminology, legal psychology and social psychology suggests that a criminal act is associated with two main groups of factors: situational and personal.

Depending on which of these groups of factors is understood as leading, two main approaches are distinguished - biological and sociological. An approach that places situational factors as the dominant determinant of a criminal act eliminates the influence of the personality, and as a result contributes to the development of the notion of the lack of responsibility of the individual for his own behavior. While absolutization of the personality factor leads to the anthropological concept of a criminal personality, to the assertion of the existence of a criminal type of person. Modern science has shown that the extreme expressions of these approaches are untenable and cannot serve as an explanation for the criminal act of a person.

Studying the personality of a criminal as an accumulator of the influence of the social environment makes it possible to approach criminological significant social phenomena and processes, naturally associated with criminal behavior, crime, helps to identify the nature of the relevant links [5] (as in figure 1). In this case, as A.A. Rean believed, for a criminal act, situational factors play the role of modulators of the act, but not its main determinants [10].

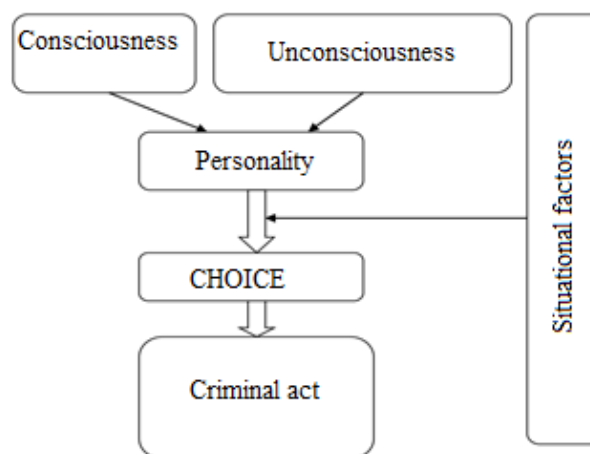

Fig. 1 – Factors of a criminal act

In most cases, behind any act there is a distorted moral and psychological picture of the world, distorted by public attitudes. Of course, modern psychology knows that there is no absolute dependence between the attitudes of the personality and its behavior.[10] In particular, in cases where the situation puts a lot of pressure on the individual, the existing attitudes may not work. In this context, one should be guided by the principle of aggregation, which states that the effect of the attitudes on behavior becomes more clear and obvious when we consider the person and the behavior as a whole, and not any individual act [9], [11].

Attitudes, as the unconscious factor of a criminal act, play a leading role only in the case of spontaneous behavior of an individual. Analyzing and identifying premeditated crime factors is much more difficult. The theory of a planned act states that planned, deliberate behavior more accurately and best determines not one, but three factors presented in Table 1 – the attitude of the individual to a specific behavior, to subjective norms, to the possibilities of control actions [13], [14].

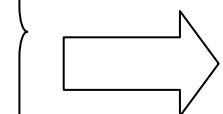
Table 1 – Factor of intentional act

Factor of intentional act	Content of factor
The attitude of the individual to a specific behavior	The concrete attitudes - the concrete attitude of the person to the act of which he is thinking.
The attitude of the individual to subjective norms	Subjective standards - awareness of the importance of people or reference groups that will respond to planned actions
The attitude of the individual to the possibilities of control actions	Man's perceptions of the possibility with which he can perform some act. If it seems to a person that it is difficult to commit an act, then the intention to commit such an act is seriously weakened; if a person believes that a certain act is easy to do, then there is a strong desire to do so [2].

For example, the adolescent's idea of a negative attitude of the family, parents close to the act, prompted by negative attitudes, reduces the likelihood of its implementation. On the other hand, the matter is complicated by the fact that these attitudes do not arise by themselves, but are formed in the family itself, in the process of family socialization, according to the mechanism of learning and imitation [10]. This applies to families with an indifferent style of raising children, it is precisely the lack of supervision, according to the results of the research, that is significantly correlated with delinquency and aggression. [3], [6]. Several studies have linked the negative "Parent-Child" system of relationships associated with a lack of emotional intimacy and support with the subsequent socially deviant behavior of the child. In particular, the study of A. A. Rean and M.Yu. Sannikova points out that reducing a positive attitude towards the mother, an increase in negative characteristics in the mother's description correlates with the general increase in negativity of all social relations of the individual [10].

There are a number of theories attempting to explain deviant and delinquent behavior, in particular, the structural-dynamic concept of deviant behavior [7]. In this concept, deviant behavior is classified based on the three significant criteria listed in table 2.

Table 2 – Multi-axis interdisciplinary classification of types of deviant action

Classification criteria		Groups of deviant action
type of violated social norm		external destructive (antisocial) behavior contrary to moral and legal norms, threatening social order and the well-being of surrounding people;
deviation direction		indirect destructive (asocial) behavior deviating from moral norms, reducing the quality of interpersonal relations;
nature and level of destruction (of caused damage)		autodestructive (dissocial) behavior, deviating from medical and psychological norms, threatening the integrity and development of the individual

In addition, deviance is considered at three levels of analysis, allowing to study this phenomenon systematically and multidimensionally [7]:

- 1) genesis (development in the individual, family and social context, procedural and time limit);
- 2) structural-level organization (organization, subsystems and properties);
- 3) dynamic content characteristics (values, attitudes, negative affects and feelings, personal meanings, motives, individual psychological features of the act).

Unconscious factors of the deviant and delinquent actions of the personality are often considered at the third stage of analysis. Бессознательные факторы девиантного и делинквентного деяния личности зачастую рассматриваются на третьей ступени анализа. However, taking into account research data on the influence of parenting style on the formation of attitudes, attention should be paid to the levels of genesis and the structural-level organization of deviant action.

Criminology has long been established that from any situation there cannot be the only way out in the form of criminal actions. But if the subject has chosen, even unconsciously, then, his personality has features that determine this preference [1].

For example, a study of convicted women revealed a discrepancy in the admissibility of lies and patterns of the act being approved, in this case - in the community and the prison community [12]. Such “admissibility” has in its structure both an objective and a subjective side, the latter is closely connected with the unconscious.

As Y.M. Antonyan notes, there are many definitions of the unconscious in the psyche, by which it is advisable to understand the unrecognized impressions of childhood and early youth (for reasons of trauma, pain, and uselessness), instincts and automatisms [1].

Unconscious mechanisms of deliberate actions of a criminal nature can be associated with unconscious automatisms (as, for example, with a painful inclination to theft with repeated episodes of compulsive actions - kleptomania), unconscious installations (in particular, the negativistic attitudes mentioned earlier, readiness to commit unlawful actions) and unconscious accompaniments of conscious actions (this is especially significant when detecting lies during interrogation or as part of investigative experiments).

In addition, unconsciousness contains feelings, feelings and desires, suppressed by consciousness, but manifests in behavior, preventing further recovery of offenders. A special place in the study of a criminal act is the notion of “motive”. Without dwelling in detail on the definition of the term, we clarify that these mechanisms activate the ideas that implement them in action. Motives for a criminal act have an unconscious side. It is possible to single out the motives of protection against real and imaginary dangers, the motives of assertion and self-affirmation, the game motives, the motives for overcoming anxiety and fears. Unconscious is actively involved in the genesis of these motives. A person who is distinguished by a low level of consciousness may have a criminal situation that causes a saturated unconscious experience (which is realized in the impulsive behavior of a criminal nature). In addition, the unconscious can distort or modify the consciousness, masking motives and attitudes that are morally unacceptable for a person by those motives, that are more positively assessed by the person or appear more acceptable in the context of individual admissibility.

The problem of these unconscious factors of a criminal act (attitudes, motives, limits of admissibility, deformation of consciousness (in particular, sense of justice)), influences of family context (emotional relationship with parents, family scenario, parenting model) and complex situational and transsituative factors is of particular importance for criminology and penitentiary psychology, because unconscious motives and impulses that form the characters and behavior of perpetrators of crimes lying in the deep layers of the psyche are not analyzed, and measures aimed at countering collective unconscious processes in the crime system are not developed or planned [8].

Conclusion

When considering the issue of a criminal act, it is impossible to have a deep understanding of the psyche of the criminal and to build an adequate and effective educational work on their socio-psychological rehabilitation, taking into account the psychological characteristics of the person, without including the study of unconscious factors. Such an approach will theoretically reduce the number of repeat offenders, correcting not only their behavior, but also negative lifestyle stereotypes fixed in their psyche at the level of the unconscious, motives and attitudes towards illegal behavior, as well as limits of admissibility.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Антонян Ю.М. Бессознательное в корыстном преступном поведении/ Ю.М. Антонян // Общество и право. – Краснодар: Изд-во Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации». – 2015. – № 2 (52). – С. 120-128. [на русс.]
2. Аронсон Е. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме / Е.Аронсон, Т.Уилсон, Р. Эйкерт. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, –2002. – 560 с. [на русс.]
3. Блэкборн Р. Психология криминального поведения/Р.Блэкборн. – СПб.: Питер, 2004. – 496 с. [на русс.]
4. Глазкова Л. В. Отдельные аспекты влияния бессознательных психических процессов на систему преступности // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 116-118. [на русс.]
5. Дашков Г.В. Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / Дашков Г.В., Долгова А.И., Карпец И.И. и др.; Под ред.: Карпец И.И., Коробейников Б.В., Кудрявцев В.Н. – М.: Юрид. лит., 1985. – 416 с. С. 251. [на русс.]
6. Жилина Н.Ю. Детерминация делинквентного поведения несовершеннолетних/ Н.Ю. Жилина, И.В. Савельева, М.Ю. Худаева// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – № 3 (82). [на русс.]
7. Змановская Е.В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения / Е.В. Змановская //Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – №5(133) . – С. 189-195. [на русс.]
8. Ключарев В.А. Нейробиологические механизмы социального влияния / Ключарев В.А., Зубарев И.П., Шестакова А.Н. // Экспериментальная психология. 2014. – Том 7. – № 4. – С. 20–36. [на русс.]
9. Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс /Перев. с англ. — СПб.: Питер, 1997. — 688 с. [на русс.]
10. Реан А.А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст / А.А. Реан // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 4(20). – С. 105-110. [на русс.]
11. Хьюстон М. Введение в социальную психологию. Европейский подход: Учебник для студентов вузов / М. Хьюстон, В. Штрёбе; Пер. с англ. под ред. проф. Т.Ю. Базарова; [пер. с англ. Г.Ю. Любимова]. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 622 с. [на русс.]
12. Чахоян А.С. Особенности лжи осужденных женщин/ А.С. Чахоян // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2015. – № 4. – С. 38-45. [на русс.]
13. Ajzen I. From intentions to actions: A theory of planed behavior. // Action-control: from cognition to behavior. – Heidelberg, Germany. – 1985. – pp. 11-39. [на англ.]
14. Ajzen I. Understanding attitudes and predicting social behavior/ Ajzen I., Fishbein M.// Englewood Cliffs, NJ, Prentice-Hall, – 1980. – 278 p. [на англ.]
15. Профессор, кандидат наук Хо Чонг Нгу. Газета «Народная полиция», чать «Криминология и Наука уголовного права» № 8,9 2017г. [на вьет.]
16. Нгуен Суан Ием «Современная криминология и предупреждение преступления» / Нгуен Суан Ием. Изд. «Народная полиция», 2001г. [на вьет.]
17. Криминология Вьетнама- Некоторые теоретические и практические проблемы». Изд. «Народная полиция», 2001г. [на вьет.]
18. Нгуен Нгок Хоа «Преступление и состав преступления» / Нгуен Нгок Хоа. Изд. «Народная полиция», 2008г. [на вьет.]

Список литературы на английском языке / References in English

1. Antonjan Ju. M. Bessoznatel'noe v korystnom prestupnom povedenii[The unconsciousness in self-serving criminal behavior]/ Ju.M. Antonjan // Obshhestvo i pravo. [Society and law] – Krasnodar: publishing house Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya «Krasnodarskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii». – 2015. – № 2 (52). – pp. 120-128 [in Russian]
2. Aronson E. Sotsial'naya psikhologiya. Psikhologi-cheskiye zakony povedeniya cheloveka v sotsiume [Social psychology. Psychological laws of human behavior in society] / Aronson E., Uilson T., Eykert R. St. Petersburg: Praym-Evroznak, 2002. – 560 p. [in Russian]
3. Bljeborn R. Psihologija kriminal'nogo povedeniya [Psychology of criminal behavior] /R.Bljeborn. – SPb.: Piter, 2004. – 496 p. [in Russian]
4. Glazkova L. V. Otdel'nye aspekty vlijaniya bessoznatel'nyh psichicheskikh processov na sistemu prestupnosti [Some aspects of the unconscious mental processes influence on the crime system] / Glazkova L. V. // Juridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', oktjabr' 2016 g.). [proceedings of the V International Conference “Juridical science: problems and prospects. Kazan, October 2016] — Kazan': Buk, 2016. — pp. 116-118. [in Russian]
5. Dashkov G.V. Kurs sovetskoj kriminologii. Predmet. Metodologija. Prestupnost' i ee prichiny. Prestupnik [The course of Soviet criminology. Object. Methodology. Crime and its causes. Criminal]/ Dashkov G.V., Dolgova A.I., Karpec I.I. and others Pod red.: Karpec I.I., Korobejnikov B.V., Kudrjavcev V.N. – M.: Jurid. lit., 1985. – 416 c. p. 251. [in Russian]
6. Zhilina N.Ju. Determinacija delinkventnogo povedeniya nesovershennoletnih[Juvenile delinquent behaviour determination]/ N.Ju. Zhilina, I.V. Savel'eva, M.Ju. Hudaeva// Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie [Science and education: economy; business; law and management]. – 2017. – № 3 (82). [in Russian]
7. Zmanovskaja E.V. Strukturno-dinamicheskaja koncepcija deviantnogo povedeniya [Structural-dynamic concept of deviant behavior]/ E.V. Zmanovskaja //Vestnik Tomского gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta[Bulletin of Tomsk state pedagogical University]. – 2013. – №5 (133) . – pp. 189-195. [in Russian]

8. Kljucharev V.A. Nejrobiologicheskie mehanizmy social'nogo vlijanija[Neurobiological mechanisms of social influence] / Kljucharev V.A., Zubarev I.P., Shestakova A.N. // Jeksperimental'naja psihologija[Experimental psychology]. 2014. – Tom 7. – № 4. – pp. 20–36. [in Russian]
9. Majers D. Social'naja psihologija [Social psychology]/ D. Majers /Perev. s angl. — SPb.: Piter, 1997. — 688 p. [in Russian]
10. Rean A.A. Faktory riska deviantnogo povedenija: semejnyj kontekst [The risk factors for deviant behavior: family context]/ A.A. Rean // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal [National psychological journal]. – 2015. – № 4(20). – pp. 105-110. [in Russian]
11. H'juston M. Vvedenie v social'nuju psihologiju. Evropejskij podhod: Uchebnik dlja studentov vuzov [Introduction to social psychology. The European approach: a Textbook for University students.] / M. H'juston, V. Shtrjobe; Per. s angl. pod red. prof. T.Ju. Bazarova; [per. s angl. G.Ju. Ljubimova]. — M.: JuNITI-DANA,2004. — 622 p. [in Russian]
12. Chahoyan A.S. Osobennosti lzhi osuzhdennyh zhenshhin[Circumstances of female prisoners' telling lies]/ A.S. Chahojan // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Psihologicheskie nauki [Bulletin of the Moscow state regional University. Series: Psychological Sciences.]. – 2015. – № 4. – pp. 38-45. [in Russian]
13. Ajzen I. From intentions to actions: A theory of planed behavior. / Ajzen I. // Action-control: from cognition to behavior. – Heidelberg, Germany. – 1985. – pp. 11-39. [in English]
14. Ajzen I. Understanding attitudes and predicting social behavior / Ajzen I., Fishbein M. Englewood Cliffs, NJ, Prentice-Hall, – 1980. – 278 p.
15. Crime and Criminal Science No. 8 + 9/2017. [in English]
16. Nguyen Xuan Yem Modern criminology and crime prevention / Nguyen Xuan Yem Publisher “People's Police”, 2001. [In Vietnamese]
17. Criminology of Vietnam- Some theoretical and practical problems. ” Ed. "People's Police", 2001. [In Vietnamese]
18. Nguyen Ngoc Hoa Crime and elements of crime / Nguyen Ngoc Hoa // Ed. "People's Police", 2008. [In Vietnamese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.053>

КАРТЕЛИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Научная статья

Николаев Е.А. *

ORCID: 0000-0002-2942-534X,

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (egor_nikolaev[at]outlook.com)

Аннотация

На сегодняшний день с развитием информационных технологий появляется всё большая угроза того, что компании-гиганты смогут в погоне за увеличением прибыли заблокировать доступ к выходу на рынок всем остальным компаниям и тем самым остановят прогресс и развитие мировых экономик, что особенно опасно для развивающихся стран. В настоящее время всё большее количество учёных начинают обращать внимание на данную, в большинстве случаев новую для нас сферу, что только подтверждает актуальность данного исследования.

Ключевые слова: конкурентное право; картели; информационные технологии.

ARTELS IN INFORMATION TECHNOLOGY

Research article

Nikolaev E.A. *

ORCID: 0000-0002-2942-534X,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Moscow, Russia

* Corresponding author (egor_nikolaev[at]outlook.com)

Abstract

The development of information technology is closely linked to the growing threat that behemoths will be able to block access to the market for all other companies in pursuit of increased profits and thereby stop the progress and further development of world economies, which is especially dangerous for developing countries. Currently, an increasing number of scientists are beginning to pay close attention to this, which is, in most cases, a new area for them, and it confirms the relevance of this study.

Keywords: competition law; cartels; information technology.

Введение

В целом, если попытаться вывести понятие картелей в сфере информационных технологий, то можно констатировать, что это – согласованные действия крупнейших компаний, направленные на дестабилизацию и поглощение рынков, а также использование незаконных способов при проведении интернет торгов для различного рода государственных заказов. Именно поэтому с развитием информационных технологий на сегодняшний день появляется всё большая угроза того, что компании-гиганты смогут в погоне за увеличением прибыли заблокировать доступ к выходу на рынок всем остальным компаниям и тем самым остановят прогресс и развитие мировых экономик, что особенно опасно для развивающихся стран. Именно поэтому выявление картелей в сфере информационных технологий наиболее важно в настоящее время. Представляется возможным согласиться с высказыванием начальника Управления по борьбе с картелями ФАС России Тенишева Андрея Петровича о том, что «выявление и пресечение картелей в сфере цифровых технологий является одним из приоритетных направлений деятельности ФАС России», как и любого другого антимонопольного органа во всех странах на сегодняшний день. В настоящее время множество учёных начинают обращать внимание на данную, в большинстве случаев новую для нас сферу, что только подтверждает актуальность данного исследования. Около года назад развитию законодательства в сфере информационных технологий также была посвящена научно-практическая конференция, организованная ФАС России «Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху», на которой были заданы основные векторы развития и совершенствования законодательства в данной сфере. Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых-юристов в сфере конкурентного права: профессор Т. Ву, Доценко А. В., Иванов А.Ю., а также иных учёных и юристов-практиков.

Задачи исследования:

- проведение анализа основных теоретических положений о картелях в сфере информационных технологий (в том числе на основе зарубежной практики);
- раскрытие современного состояния правового регулирования картелей в сфере информационных технологий.

Объектом исследования выступают картели в сфере информационных технологий. Предметом исследования выступают пути пресечения ИТ картелей на основе зарубежной практики, а также выявлении путей совершенствования российского законодательства в данной сфере, а также в анализе и углубленном изучении истории возникновения, развития и современного состояния картелей в сфере информационных технологий. Методы, применяемые в данной статье выступают приёмы анализа и моделирования. Представляется, что в столь динамичная тема исследования требует объективно обусловленной динамики исследования, что позволяет говорить об обоснованности применения данных методов. Адресатом исследования данной научной статьи в российском экономическом пространстве выступает Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации.

Основная часть

Для того, что бы понять историю возникновения картелей в сфере ИТ, считаем важным обратиться к понятию, которое дано в Федеральном законе "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Под информационными технологиями понимаются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов (например, в том числе, программное обеспечение, сотовая связь, электронная почта, кибербезопасность, хранение больших объёмов данных). На сегодняшний день, вследствие начавшегося сравнительно недавно технологического бума и развития информационных технологий, на практике не наблюдается большого количества известных случаев выявления данных картелей. Такой отрицательный результат в поисках примеров картелей в сфере ИТ, несомненно является хорошей новостью для граждан, как потребителей, и государств в целом. Преставляется факт того, что новые технологии разрабатываются на сегодняшний день подчас именно в частных компаниях, а уже затем поступают на рынок и закупаются государством. Кроме того, нередко случаи, когда государства в целом не являются участниками открытий тех или иных технологий, по сути пользуясь результатами научной деятельности и не обладают научным оборудованием для раскрытия потенциала того или иного изобретения или же программного обеспечения для того или иного оборудования, которое реализуется на рынке.

Всё это в результате приводит к объективной возможности утаивания компаниями своего потенциала для последующего постепенного навязывания потребителю своих продуктов. В результате компании не предоставляют потребителю самый совершенный продукт, разработанный ими. Факт данных уловок наглядно демонстрируется в сфере хранения значительных объёмов данных, когда компании по очереди выставляют на рынок всё большие хранилища данных и делают это с поразительной точностью по отношению друг к другу. Однако получить доказательства соглашений о постепенном выводе на рынок тех или иных продуктов по заранее разработанной схеме и последовательности подчас не представляется возможным, ведь сам антимонопольный орган того или иного государства не обладает информацией о данных технологиях. Предпосылки к формированию российского законодательства для предотвращения картелей в сфере ИТ. Сложность формирования отечественного законодательства по данному вопросу представляется в том числе потому, что практически отсутствует зарубежная практика составления столь узкоприменимых законов. Однако обоснованность разработки данных законодательных актов можно увидеть на практике. Так, 17 января 2019 года стали известны компании с наибольшими расходами на информационные технологии (оборудование, программное обеспечение, услуги) за предыдущий год. Данные газете The Wall Street Journal предоставили аналитики International Data Corp (IDC). Исследования издания показали, что лидером по ИТ-бюджетам по итогам 2018 года стала Amazon с результатом в \$13,6 млрд. В тройку лидеров вошли материнский для Google холдинг Alphabet и ритейер Walmart с близкими технологическими затратами — на уровне \$12 млрд. [2]. Все указанные компании являются американскими. Данная статистика денежных вливаний компаний только подтверждает факт того, что столь значительные суммы, потраченные на разработку и закупку информационных технологий, компании будут объективно желать вернуть наиболее приемлемым и эффективным для них способом. Тем самым, создавая законодательство в данной сфере, мы можем предостеречь бизнес от попытки скрытой монополизации рынка, либо наоборот, от попытки разыграть своеобразный «спектакль» в виде спланированного, постепенного вывода на рынок новых товаров, с «фозыгрышем» технологической конкуренции между контрагентами, которые на самом деле заранее договорились об распределении своих товаров и технологий. Нередки случаи, когда разработки появляются всё чаще сначала у топовых брендов, а затем у зарубежных иностранных аналогов, которые до этого не обладали соответствующими технологиями. Для того, что бы противодействовать такой незаконной схеме «делиться» друг с другом заранее оплаченными товарами, стоит вводить мягкое регулирование данного вопроса, чтобы предостеречь компании от ухода в тень и не забирать у них возможность открывать новые технологии путем совместной оплаты, а лишь направить их на путь более открытого сотрудничества, чтобы они предоставляли потребителям более качественный продукт. Разработка соответствующего законодательного регулирования может помочь компаниям, однако в тоже время может предоставить государству значительный толчок в развитии. Кроме того, Россия может в данном случае по сути стать первооткрывателем в принятии законодательства в данной узкоспециализированной сфере, что может поднять престиж антимонопольного органа на новый уровень. Считаем важным также обратить внимание на позицию профессора Т. Ву, отмеченную в статье Доценко Алексея Викторовича и Иванова Алексея Юрьевича, что «в капиталистической экономике естественная монополизация новой отрасли приводит обычно к тому, что государство в лице антимонопольных органов реагирует на сложившуюся чрезмерную закрытость новой отрасли путем принятия жестких регуляторных мер к повышению открытости. И цикл повторяется, зарождаясь в новом пространстве открытого рынка, возникшего после жесткого антимонопольного вмешательства государства». Именно поэтому очень важно на основе зарубежной практики обеспечить сбалансированное законодательное регулирование в Российской Федерации и тем самым предотвратить появление картелей в данной сфере. Профессор Т. Ву из Колумбийского университета в своей книге «Центр управления: подъем и падение информационных империй» показал, что «...история показывает типическую модель развития информационных технологий: ... от пространства свободного доступа и оборота информации до жесткого контролируемого одной корпорацией или картелем канала ...», считаем возможным поддержать данную позицию и особо подчеркнуть важность регулирования отношений в данной сфере и защиты со стороны государства малых предприятий, на плечи которых подчас ложится тяжелое бремя инвестирования своих ресурсов в изобретение новых технологий, что в отличие от малых предприятий чаще всего не выгодно большим компаниям, которые предпочитают избегать рискованных трат на разработку новых, кардинально отличающихся от обыденного понимания потребителя продуктов.

Всё это приводит к фактам постепенных сговоров в сфере информационных технологий между компаниями, которые, подчас совместно инвестируя денежные средства в ту или иную инновационную разработку, всё чаще стараются выводить на рынок товар низшего уровня. При этом потребитель воспринимает данный товар, как научное

открытие и верх технологического прогресса, так как он не знает, да и не может знать о существовании соответствующих технологий. Нередки случаи, когда становится известно о разработках в сфере информационных технологий в сфере автомобилестроения, которые велись задолго до появления на рынок тех или иных нововведений и которые производили настоящий фурор на рынке, однако оплачивались за счёт средств конкурентов и в дальнейшем начинали использоваться ими в оговоренной заранее с ними последовательности. Практика противодействия ИТ картелям в Российской Федерации. На сегодняшний день практика, связанная с противодействием данным картелям, в Российской Федерации практически отсутствует. Представляется, что данная тенденция может означать два варианта развития событий. Во-первых, либо в настоящее время, информация о технологических процессах и технических средствах в сфере информационных технологий, которые доступны крупным компаниям, особенно иностранного происхождения, просто недоступна государству. В результате антимонопольный орган не может выявить в настоящее время сформировавшиеся на практике картели. Во-вторых, возможно, существует тенденция, в соответствии с которой России только предстоит столкнуться с картелями в данной области. Чаще всего данные картели в сфере ИТ тщательно скрываются крупными корпорациями, так как они могут иметь значительное влияние на их ценность в масштабах всего мирового рынка с точки зрения стоимости акций, так и с позиции затруднений в возвращении доверия покупателей и репутации у потребителей продукции в целом. За рубежом по данному вопросу также отсутствует практика выявления данных картелей в чистом виде. Данный факт еще раз свидетельствует о том, что картели в данной сфере раскрываются с большой сложностью и государства всё чаще не могут принять к компаниям должных мер по противодействию их картельным сговорам, так как не обладают всей полнотой технологических разработок и технических средств для их выявления. Косвенно примером такого негативного влияния картельной деятельности может служить информация, представленная профессором Т.Ву: «Настоящая проблема с (компанией) AT&T стала очевидна только после того, как государство приняло решительные меры, чтобы разделить монополию: волна за волной новые продукты и сервисы стали заполнять рынок, начиная от голосовой почты и заканчивая Интернетом, — стало понятно, насколько фундаментально система, построенная Беллом, сдерживала прогресс». Глобальные убытки от ИТ картелей. В ходе проведённого исследования не удалось выявить информацию о глобальных последствиях от ИТ картелей, в том числе об убытках от их деятельности. Об их реальном размере можно только предполагать. Учитывая это, корректнее говорить о возможных негативных последствиях от деятельности картелей в сфере ИТ. При этом в настоящее время оценить эти негативные последствия можно только предположительно. Их финансовая оценка на данном этапе невозможна в принципе. Основные направления угроз мы попытались отразить выше в нашей работе. Наиболее значимой из них мы предлагаем считать замедление технологического прогресса.

Закключение. На основе проведённого анализа, нами были сформулированы следующие выводы:

1. В ходе исследования выявлено отсутствие в российской цивилистике единообразия в подходах к определению картелей в сфере ИТ;
2. Отсутствует узкоспециализированное законодательство по заявленной теме исследования, а также научные труды учёных по данной тематике, что свидетельствует о малой проработанности данной проблемы и возможных негативных последствиях в выявлении картелей в данной сфере, а также пресечению их появления;
3. Необходимо более детально подойти к законодательному регулированию данной угрозы обществу в виде картелей в сфере информационных технологий для предотвращения возможных убытков, которых в противном случае будет сложно избежать;
4. Кроме того, не удалось найти информацию о существовании картелей в сфере ИТ в Российской Федерации и за рубежом. Список использованных источников.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Доценко А. В. Антимонопольное регулирование, цифровые платформы и инновации: дело Google и выработка подходов к защите конкуренции в цифровой среде. [Электронный ресурс] / Доценко А.В., Иванов URL: <https://igzakon.ru/magazine/article-pdf/?id=6505> (дата обращения: 24.05.2019)
2. The Master Switch: The Rise and Fall of Information Empires / Wu T. Knopf, 2010. с. 6. [Электронный ресурс]
3. Справочно-информационный ресурс «The Wall Street Journal» / [Электронный ресурс] URL: <https://www.wsj.com/europe> (дата обращения: 24.05.2019)
4. Справочно-информационный ресурс «Researchgate» [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/322726787_CARTELS_BY_ROBOTS_-_CURRENT_ANTITRUST_LAW_IN_SEARCH_OF_AN_ANSWERCARTELS_BY_ROBOTS_-_CURRENT_ANTITRUST_LAW_IN_SEARCH_OF_AN_ANSWER (дата обращения: 24.05.2019)
5. Справочно-информационный ресурс «Tadviser» [Электронный ресурс] / URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ_%28мировой_рынок%29#.2A_.D0.9A.D1.80.D1.83.D0.BF.D0.BD.D0.B5.D0.B9.D1.88.D0.B8.D0.B5_.D0.98.D0.A-.D0.B1.D1.8E.D0.B4.D0.B6.D0.B5.D1.82.D1.8B_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D0.B0:_.D1.82.D0.BE.D0.BF-10_.D0.B7.D0.B0.D0.BA.D0.B0.D0.B7.D1.87.D0.B8.D0.BA.D0.BE.D0.B2 (дата обращения: 24.05.2019)
6. Справочно-информационный ресурс «Zakon» [Электронный ресурс] / URL: https://zakon.ru/blog/2016/4/14/delo_google_vs_fas_rossii_praktika_rushit_barery_antimonopolnogo_kontrolya_v_sfere_intellektualnyh (дата обращения: 24.05.2019)
7. Сайт журнала «Конкурентное право» [Электронный ресурс] / URL: http://lawinfo.ru/catalog/magazines/konkurentnoe_pravo (accessed: 24.05.2019)

8. Сайт адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнёры», антимонопольная практика [Электронный ресурс] / URL : <https://epam.ru/rus/practice-areas/competition-law> (дата обращения: 24.05.2019)
9. Сайт журнала «Конкуренция и право»; статья «ТОП антимонопольных инициатив» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.cljournal.ru/ann2/200/> (дата обращения: 24.05.2019)
10. Сайт «Федеральной антимонопольной службы», журнал «Российской конкурентное право и экономика» [Электронный ресурс] / URL: <https://fas.gov.ru/pages/vazhnaya-informacziya/nauka-i-obrazovanie/zhurnal/> (дата обращения: 24.05.2019)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dotsenko A. V. Antimonopolnoe regulirovanie, tsifrovye platformy i innovatsii: delo Google i vyrobotka podkhodov k zashchite konkurentsii v tsifrovoi srede. [Antimonopoly Regulation, Digital Platforms and Innovations: Google's Business and Developing Approaches to Protecting Competition in the Digital Environment] [Electronic resource] / Dotsenko A. V., Ivanov A. Yu. URL: <https://igzakon.ru/magazine/article-pdf/?id=6505> (accessed: 24.05.2019) [In Russian]
2. The Master Switch: The Rise and Fall of Information Empires / Wu T. Knopf, 2010. p. 6. [Electronic resource]
3. Spravochno-informatsionnyi resurs «The Wall Street Journal» [Reference and Information Resource “The Wall Street Journal”] / [Electronic resource] URL: <https://www.wsj.com/europe> (accessed: 24.05.2019)
4. Spravochno-informatsionnyi resurs «Researchgate» [Reference and Information Resource “Researchgate”] [Electronic resource] URL: https://www.researchgate.net/publication/322726787_CARTELS_BY_ROBOTS_-_CURRENT_ANTITRUST_LAW_IN_SEARCH_OF_AN_ANSWERCARTELS BY ROBOTS – CURRENT ANTITRUST LAW IN SEARCH OF AN ANSWER (accessed: 24.05.2019) [In Russian]
5. Spravochno-informatsionnyi resurs «Tadviser» [Reference and Information Resource “Tadviser”] [Electronic resource] / URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ_%28мировой_рынок%29#.2A_.D0.9A.D1.80.D1.83.D0.BF.D0.BD.D0.B5.D0.B9.D1.88.D0.B8.D0.B5_.D0.98.D0.A-.D0.B1.D1.8E.D0.B4.D0.B6.D0.B5.D1.82.D1.8B_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D0.B0:_.D1.82.D0.BE.D0.BF-10_.D0.B7.D0.B0.D0.BA.D0.B0.D0.B7.D1.87.D0.B8.D0.BA.D0.BE.D0.B2 (accessed: 24.05.2019) [In Russian]
6. Spravochno-informatsionnyi resurs «Zakon» [Reference and Information Resource “Zakon”] [Electronic resource] / URL: https://zakon.ru/blog/2016/4/14/delo_google_vs_fas_rossii__praktika_rushit_barery_antimonopolnogo_kontrolya_v_sfere_intellektualnyh_ (accessed: 24.05.2019) [In Russian]
7. Sait zhurnala «Konkurentnoe pravo» [Site of the Magazine “Competition Law”] [Electronic resource] / URL: http://lawinfo.ru/catalog/magazines/konkurentnoe_pravo (accessed: 24.05.2019) [In Russian]
8. Sait zhurnala «Yegorov, Puginsky, Afanasyev i partnery», antimonopolnaya praktika [Site of the Magazine “Yegorov, Puginsky, Afanasyev and Partners,” antitrust arm] [Electronic resource] / URL: <https://epam.ru/rus/practice-areas/competition-law> (accessed: 24.05.2019) [In Russian]
9. Sait zhurnala «Konkurentsia i pravo»; statya «TOP antimonopolnykh initsiativ» [Site of the Magazine “Competition and Law”; article “TOP Antitrust Initiatives”] [Electronic resource] / URL: <http://www.cljournal.ru/ann2/200/> (accessed: 24.05.2019) [In Russian]
10. Sait «Federalnoi antimonopolnoi sluzhby», zhurnal «Rossiiskoi konkurentnoe pravo i ekonomika» [Site of the Federal Antimonopoly Service, Russian Competition Law and Economics Magazine] [Electronic resource] / URL: <https://fas.gov.ru/pages/vazhnaya-informacziya/nauka-i-obrazovanie/zhurnal/> (accessed: 24.05.2019) [In Russian]

DOI: <https://10.23670/IRJ.2019.84.6.054>

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: XVII – НАЧАЛО XX ВВ.

Научная статья

Симоныан Р.З. *

ORCID: 0000-0001-6360-3229,

ФГБОУ ВО Курский государственный медицинский университет Минздрава России, Курск, Россия

* Корреспондирующий автор (rimmasimonyan[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается становление системы подготовки медицинских кадров России: XVII – начало XX вв. На протяжении всей своей истории российское государство уделяло большое внимание подготовке врачей. Становление государственной системы подготовки медицинских кадров в России имеет долгую историю и начинается в период царствования Ивана IV, когда иностранные врачи стали первыми учителями для русских медиков. Становление высшего медицинского образования начинается в 1758 году, когда при московском университете был создан медицинский факультет. В пореформенный период медицинское образование вступило в новый этап, связанный формированием системы земского здравоохранения, что способствовало увеличению численности медицинского персонала в Российской империи и росту количества университетов.

Ключевые слова: медицинское образование, госпитальные школы, медицинские факультеты.

FORMATION OF MEDICAL EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA: XVII - EARLY XX CENTURY

Research article

Simonyan R.Z. *

ORCID: 0000-0001-6360-3229,

FSBEI HE Kursk State Medical University, Ministry of Health of Russia, Kursk, Russia

* Correspondent author (rimmasimonyan[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the formation of the system of medical personnel training in Russia in XVII – early XX centuries. Throughout its history, the Russian state has paid great attention to training doctors. The formation of the state system of medical personnel training in Russia has a long history and begins during the reign of Ivan IV, when foreign doctors became the first teachers for the Russian physicians. The formation of higher medical education begins in 1758 with the establishment of the Faculty of Medicine at the Moscow University. Medical education enters a new phase in the post-reform period which is connected with the formation of the zemstvo (provincial administrative district in pre-revolutionary Russia) health system contributing to an increase in the number of medical personnel in the Russian Empire as well as in the number of universities.

Keywords: medical education, hospital schools, medical faculties.

Введение

В период царствования Ивана IV к российской службе было привлечено значительное количество иностранных врачей и аптекарей, которые и стали первыми учителями для будущих русских специалистов-медиков. Русские ученики быстро осваивали знания и внедряли опыт иностранцев в практическую деятельность. Но официальной медицины в это время еще не было. Население лечилось у «лечцов» и «зелейников» или собственными силами, основанными на эмпирическом опыте применения лекарственных трав, жиров и других компонентов природного происхождения [15].

Первым органом управления медициной становится Аптекарский приказ, организованный «примерно тогда, когда и появилась первая официальная «царская» аптека в 1581 году, или несколько позднее» [1, С. 90]. С этого времени начинается новый период становления официальной медицины в Русском государстве.

В 1654 году при Аптекарском приказе была открыта первая медицинская школа. Ежегодно школа выпускала 13-15 специалистов, но функционировала она недолго: несколько десятилетий и подготовила всего 100 лекарей, 8 провизоров и 6 костоправного дела мастеров. Новоиспеченные лекари направлялись «в стрелецкие приказы и разные полки для лечения ратных людей (Ивашко Никитин, Федотко Васильев, Ивашко Марков, Ивашко Антонов, Якушка Дементьев и др.). Однако школа не имела своего постоянного лечебного учреждения. Тяжелые условия жизни и учебы приводили к тому, что многие из учеников убегали, их разыскивали, сурово наказывали и опять отправляли на обучение. Подготовка велась недостаточно квалифицированно, выпуски были малочисленные. Поэтому не отвечал уровню русский лекарь. Сама жизнь требовала отечественного врача, имевшего квалификацию на основе достижений медицинской науки» [3, С. 74].

Но обучение будущих врачей в Московском государстве в XVII веке носило практический характер.

В 1682 году в царствование Федора Алексеевича было постановлено открыть в Москве «две шпитальни по европейским обычаем», причем при одной из этих больниц предполагалось открыть медицинскую школу», чтобы в больницах и больных лечили и лекарей бы учили» [3, С. 75]. Однако указу суждено было остаться на бумаге в связи со смертью царя.

Медленно проходил процесс освоения медицинских знаний. На 300 лет татаро-монгольское иго затормозило развитие медицины в Русском государстве.

Только петровские реформы начала XVIII века стали основой для развития системы российского медицинского образования. Это было обусловлено необходимостью подготовки квалифицированных кадров, в первую очередь для нужд армии и флота, а затем для лечения гражданского населения.

Первый военный госпиталь был торжественно открыт 21 ноября 1707 г. Он был рассчитан на 300 коек [4, С. 258]. Его организатор доктор Бидлоо в этот же день докладывал царю: «...впервые несколько больных в тот дом приведено» [5, С. 78]. Московский госпиталь стал первым постоянным лечебным учреждением в России и одновременно медицинской школой для будущих военных лекарей и подлекарей [5, С. 79].

За свои 28 лет руководства школой Николай Бидлоо сделал 10 выпусков и подготовил 112 квалифицированных (впервые дипломированных) лекарей в России [3, С. 75]. Ему принадлежит авторство учебника по хирургии: «Наставления для изучающих хирургию в анатомическом театре», так как анатомии обучались будущие лекари на трупах.

Чуть позже были открыты еще госпитали: сухопутный и адмиралтейский в Петербурге в 1716 году, в Ревеле в 1720 году, в Казани в 1722 году, в Астрахани в 1725 году и других городах. Это способствовало и открытию при них лекарьских школ. Так, «в 1733 году при Петербургском и Кронштадтском госпиталях были открыты лекарьские школы, в которых были увеличены штаты, расширены программы и улучшено преподавание, организованы анатомические театры. С этого года учебные заведения стали именоваться медико-хирургическими школами. Преподавание хирургии в них было возложено на главного доктора. С 1754 года в школах был установлен 7-летний срок обучения, составлено расписание предметов по годам и введена должность профессора» [3, С. 75-76].

Затем госпитальные школы были организованы и при других госпиталях.

Большим шагом вперед можно считать открытие в 1725 году в Петербурге Академии наук и при ней университета. В 1755 году университет был открыт и в Москве, но медицинский факультет при нем был организован спустя несколько лет – в 1758 году.

Спустя несколько десятилетий в 1791 году университет получил право присуждения ученой степени доктора медицины, а в 1798 году это право появилось у созданной в 1783 году Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге. Но поскольку учащихся из института переводили в «Медикохирургическую Академию кандидатами для дальнейшего их в науках совершенствования» [7, С. 374] институт был слит с академией в 1802 году.

В 1784 году при Петербургском воспитательном доме было учреждено акушерское училище [6, с. 162].

В 1786 году госпитальные школы были отделены от госпиталей и преобразованы в самостоятельные медико-хирургические училища.

В 1801 году В. М. Рихтер организовал при Московском воспитательном доме Повивальный институт для подготовки акушеров из числа наиболее способных воспитанниц [6, С. 162].

Начало XIX века знаменует новый этап развития медицинского образования, связанный с расширением сети университетов: в 1802 году в Дерпте, в 1803 году в Харькове и Вильне, в 1804 году в Казани, который с этого времени начинает подготовку и фармацевтических кадров: «желающие удостоены быть звания Лекаря или Аптекаря, могут требовать экзамена от Медицинского Отделения, и по удостоверению Университета получают право производить вольную практику» [7, С. 374].

В 1819 году в Санкт-Петербурге был открыт университет [9, С. 1221], а в Москве в этот же год – первые фармацевтические курсы, с целью подготовки аптекарских учеников для московских аптек [2, С. 211].

С 1829 года при крупных столичных больницах стали организовываться фельдшерские школы по четырехлетней программе обучения. В зависимости от успеваемости выпускникам присваивалось звание младшего или старшего фельдшера.

В 1832 году был утвержден Устав Императорской Виленской Медико-Хирургической академии, где наряду с Петербургской и Московской академиями проходили обучение будущие фармацевты: «студенты Фармации, кончившие курс учения и при последнем испытании причисленные к первому, второму и третьему Отделениям, производятся в Гезели 1-го, 2-го и 3-го Отделений; причисленные к 3-му Отделению не производятся в Провизоры, если на новом испытании не будут признаны достойными поступить в высшее Отделение. Те из Студентов, кои до вступления в Академию находились в Аптеках не менее трех лет, и в науках оказали отличные успехи, производятся в Провизоры» [10, С. 584].

В 1835 году был принят новый университетский устав. Устав предусмотрел увеличение продолжительности клинических занятий с одного года до двух путем перехода к пятилетнему образованию [11, С. 69]. Медицинские факультеты российских университетов находились в привилегированном положении, что было обусловлено острой потребностью во врачах. Медицинские факультеты, по сути дела, стали основой развивающейся системы университетского образования в России.

В 1838 году вышло Положение о военно-фельдшерских школах, которое заложило основы систематического фельдшерского образования в России [11, С. 69]. Требования к будущим специалистам были достаточно жесткими.

К 1840-м годам столичная русская медицина «во многом опередила зарубежную медицину» [11, С. 69], но в городах, удаленных от центра и, особенно в сельской местности медицина оставалась на низком уровне, вследствие недостатка специалистов.

В 1860-е годы начинается новый этап развития системы подготовки медицинских кадров. Это было обусловлено модернизационными процессами, коснувшимися всех сфер жизни российского общества [14, С. 162 – 168].

Реформирование системы здравоохранения и сформированные самобытные системы земской и городской медицины требовали высококвалифицированных специалистов для работы в уездных городах и на селе. Изменилась и образовательная система подготовки медицинских кадров [13, С. 140 – 148].

В 1863 году был принят новый университетский устав. Его специфика заключалась в «широкой университетской автономии, которая предоставляла медицинским факультетам право самостоятельно решать вопросы, связанные с изменением структуры, открытием новых кафедр, замещением вакантных профессорских должностей. Возобновилась практика заграничных командировок, что положительно повлияло на рост научно-педагогического потенциала

преподавательского состава. Изменился характер преподавания. Так, большинство теоретических курсов сопровождалось практическими демонстрациями. Постоянно увеличивалось количество лабораторий и клиник» [11, С. 70].

К 1870-м годам система российского медицинского образования, в целом была сформирована.

В эти годы происходило развитие женского медицинского образования. 6 мая 1872 года указом Александра II были учреждены при Медико-хирургической академии женские курсы для образования ученых акушеров. «Обучение их началось в зимнем семестре 1872-1873 гг. Несмотря на установление лимита, ежегодно поступало до 70 человек, а в первый год обучения число слушательниц составило 89. С этого времени курсы образования акушеров превратились в Женские врачебные курсы с 5-летним сроком обучения. В 1878 году состоялся первый выпуск курсов: выпускницы были подвергнуты одинаковому со студентами испытанию на право врачебной практики и им было присвоено звание лекаря» [3, С. 75].

Таким образом, в начале XX века активно расширялась сеть образовательных учреждений по подготовке медицинских кадров: на медицинских факультетах Московского, Дерптского (Юрьевского), Казанского, Харьковского, Киевского, Новороссийского (Одесса), Саратовского, Екатеринославского, Пермского, Варшавского, Томского и других университетов. Их количество составляло порядка 20. На всех факультетах университетов России в этот период обучалось всего 8000 студентов-медиков, а ежегодный выпуск врачей составлял 980 человек, что было явно недостаточно для оказания медицинской помощи населению страны при наличии высокой смертности и частых эпидемий [3, С. 77].

Тем не менее, к 1915 году по количеству врачей Россия вышла на третье место в мире (после Японии и Германии). Причём интересна динамика: один врач в 1911 году приходился на 6360 чел., а в 1914 году уже на 5140. В сельской местности в 1914 году врач обслуживал в среднем 20 тыс. чел., в городе – 1,8 тыс. [12, С. 1-6]. В этом заслуга медицинских образовательных учреждений Российской империи.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что становление системы медицинского образования в России прошло длительный путь. Ее истоки уходят в глубокое прошлое и связаны с привлечением ко двору Ивана Грозного иностранных специалистов, обучавших «на местах» русских людей искусству врачевания, с последующей организацией лекарской школы при Аптекарском приказе. В петровские времена происходило формирование системы госпитальных школ – первых официальных медицинских образовательных учреждений. Конец XVIII века связан с организацией университетов, где происходила подготовка квалифицированных врачебных кадров. Количество университетов увеличилось в начале XIX века, параллельно формировались системы подготовки фельдшерского, фармацевтического персонала и повивальных бабок. В пореформенный период медицинское образование вступило в новый этап, связанный с развитием всех сфер жизни российского общества, формированием системы земского здравоохранения, требовавшей увеличения численности врачебного персонала для работы на земских врачебных участках. Развивалось и женское медицинское образование, что явилось прогрессивным шагом отечественного здравоохранения. Женщины законодательно получили право работать в качестве медицинского персонала. В начале XX века постоянно расширяющаяся сеть медицинских факультетов университетов способствовала увеличению численности медицинского персонала в Российской империи.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Коротева Н.Н. Аптекарский приказ – первый орган управления медицинским делом в Русском государстве в XVI – начале XVIII века / Коротева Н.Н. // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2011. № 2. С. 90-95.
2. Коротева Н.Н. Становление и развитие аптечной службы в России в XVI – начале XX вв. Дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2011.
3. Околов В.Л. К истории высшего медицинского образования в России / Околов В.Л. // Вестник экспериментальной и клинической хирургии. 2009. № 1. С. 74-77.
4. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ с 1649 г.) Т. IV. Ст. 2024. СПб, 1830.
5. Чистович Я.И. История первых медицинских школ / Чистович Я.И. СПб: Тип. Я.Трея, 1883.
6. Залилов Р. Ю. Становление отечественного высшего медицинского образования / Залилов Р. Ю. // Высшее образование в России. 2009. № 1. С. 162.
7. ПСЗРИ с 1649 г. Т. XXVII. 1802-1803. Ст. 20531. СПб, 1830.
8. ПСЗРИ с 1649 г. Т. XXX. 1808-1809. Ст. 23185. СПб, 1830.
9. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. СПб, 1875.
10. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. VII. 1832. Ст. 5584. СПб, 1833.
11. Журавский Д.А. История медицинского образования в СПбГУ / Журавский Д.А. // в сб.: Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции: в 7 частях. СПб, 2012. С. 68-70.
12. Статистический ежегодник России. 1914. Петроград: Издание ЦСК МВД, 1914.
13. Симонян Р.З. Деятельность земств Курской губернии по развитию здравоохранения во второй половине XIX – начале XX вв. // Клио. – 2019. - № 3 (147). – С. 140 – 148.
13. Симонян Р.З. Специфика формирования системы земского здравоохранения во второй половине XIX – начале XX вв. / Симонян Р.З. // Клио. – 2018. - № 6 (138). – С. 162 – 168.

14. Симонян Р.З. История медицины: со времен первобытного общества до настоящего времени: учебное пособие /сост. Р.З. Симонян. – М.: Евразийская научно-промышленная палата, 2019. – 308 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Koroteeva N.N. Aptekarskij prikaz – pervyj organ upravleniya medicinskim delom v Russkom gosudarstve v XVI – nachale XVIII veka / Koroteeva N.N. [The Pharmaceutical Order is the first medical authority in the Russian state in the 16th - early 18th century // Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and legal research]. 2011. № 2. S. 90-95.
2. Koroteeva N.N. Stanovlenie i razvitie aptechnoj sluzhby v Rossii v XVI – nachale XVIII vv [The formation and development of the pharmacy service in Russia in the XVI - early XX centuries]. Dis. ... Dr. East. sciences. Kursk, 2011.
3. Okolov V.L. K istorii vysshego medicinskogo obrazovaniya v Rossii [To the history of higher medical education in Russia / Okolov V.L.// Bulletin of experimental and clinical surgery]. 2009. No. 1. P. 74-77.
4. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [The complete collection of the laws of the Russian Empire (CPSRI since 1649)]. T. IV. Art. 2024. SPb, 1830.
5. Chistovich Ya.I. Istoriya pervyh medicinskih shkol [History of the first medical schools]. SPb: Type. J. Trey, 1883.
6. Zalilov R. Yu. Stanovlenie otechestvennogo vysshego medicinskogo obrazovaniya [Formation of domestic higher medical education] / Zalilov R. Yu.// [Higher education in Russia]. 2009. No. 1. P. 162.
7. PSZRI [PPSRI since 1649]. T. XXVII. 1802-1803. Art. 20531. SPb, 1830.
8. PSZRI [PPSRI since 1649]. T. T. XXX. 1808-1809. Art. 23185. SPb, 1830.
9. Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya [Collection of decrees on the Ministry of Education]. Vol. 1. St. Petersburg, 1875.
10. PSZRI [PSPRI Collection 2]. T. VII. 1832. Art. 5584. SPb, 1833.
11. Zhuravsky D.A. Istoriya medicinskogo obrazovaniya v SPBGU [History of Medical Education in St. Petersburg State University] / Zhuravsky D.A.// in: Education and Science: Theoretical and Methodological Aspects, a collection of scientific papers based on the materials of the International Correspondence Scientific-Practical Conference: in 7 parts. St. Petersburg, 2012. p. 68-70.
12. Statisticheskij ezhegodnik Rossii [Statistical Yearbook of Russia]. 1914. Petrograd: CSK MIA Edition, 1914.
1. 13. Simonyan R.Z. Deyatel'nost' zemstv Kurskoj gubernii po razvitiyu zdavoohraneniya vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Activities zemstvos Kursk province for the development of health in the second half of the XIX - early XX centuries]. // Clio. - 2019. - № 3 (147). - p. 140 - 148.
13. Simonyan R.Z. Specifika formirovaniya sistemy zdavoohraneniya vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Specificity of the formation of the health care system in the second half of XIX – early XX centurie]./ Simonyan R.Z. // Clio. - 2018. - №6 (138). - P. 162 – 168.
14. Simonyan R.Z. Istoriya mediciny: so vremen pervobytnogo obshchestva do nastoyashchego vremeni [History of Medicine: from the time of the primitive society to the present]: study guide / comp. R.Z. Simonian. - M .: Eurasian Scientific and Industrial Chamber, 2019. - 308 p.